

ISSN 2223–2974

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 11 2018 (НОЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

В.Н. Боробов — д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ю.Б. Миндлин — к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

А.М. Абрамов — д.ю.н., проф. Российской таможенной академии

В.И. Бусов — д.э.н., проф. Государственного университета управления

А.М. Воронов — д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ

В.А. Горемыкин — д.э.н., проф. Национального института бизнеса

С.П. Ермаков — д.э.н., проф. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

М.Н. Кобзарь-Фролова — д.ю.н., профессор Российской таможенной академии

Н.А. Лебедев — д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Б.Б. Леонтьев — д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса

М.М. Малышева — д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

М.В. Мельничук — д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В.Н. Незамайкин — д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Н.С. Нижник — д.ю.н., проф. Санкт-Петербургского университета МВД России

И.Н. Рыкова — д.э.н., проф., Зам. директора Научно-исследовательского финансового института

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ,
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО**

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.11.2018 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика и управление народным хозяйством

Беккер П. Р. — Особенности капитализации объектов недвижимости с культурно-исторической ценностью
Bekker P. — Features of capitalization of real estate objects with culturally-historical value 4

Грузина Ю. М., Симонов К. В., Орусова О. В. — Анализ советского опыта проведения молодежной политики в области науки, техники и инноваций
Gruzina Yu., Simonov K., Orusova O. — The analysis of the Soviet experience of implementing a youth policy in the field of science, technology and innovation 10

Гусева А. В. — Система показателей управления эффективностью организационной культуры в компаниях с участием иностранного капитала
Guseva A. — The system of indicators of organizational culture performance management in companies with foreign capital participation 16

Догучаева С. М. — Актуальность применения блокчейн технологий в российских компаниях
Doguchaeva S. — The relevance of using blockchain technologies Russian company 21

Забайкин Ю. В., Васюткин М. В., Маврина А. А., Кубатко Г. А., Захаров А. А. — Цифровизация как ключевой фактор успеха в нефтегазовой отрасли
Zabaikin Yu., Vasiutkin M., Mavrina A., Kubatko G., Zakharov A. — Digitalization as a key success factor in oil and gas industry 24

Зубкова С. В. — Бренд коммерческого банка в цифровой экономической реальности
Zubkova S. — Brand of commercial bank in digital economic reality 34

Иванова О. М. — Основные игроки рынка тематических парков в России
Ivanova O. — The main players of the market of theme parks in Russia 39

Кормишова А. В. — Событийный туризм как перспективное направление развития внутреннего туризма в России
Kormishova A. — Event tourism as the perspective direction of development of internal tourism in Russia 46

Лаврентьева А. В., Тимачев П. В. — Разработка системы льготного налогообложения субъектов региональной структуры и инфраструктуры обращения с отходами (на примере Волгоградской области)
Lavrentieva A., Timachev P. — Developing preferential taxation system of parties to regional waste management structure and infrastructure (evidence from Volgograd region) 48

Шабурова А. В., Самойлюк Т. А., Иванова Е. В. — Роль ответственности при гуманизации труда
Shaburova A., Samolyk T., Ivanova E. — The role of responsibility in the humanization of work 54

Финансы, денежное обращение и кредит

Зубкова С. В., Рахманова М. А. — Роль ковенантов в оценке кредитных активов коммерческого банка в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности
Zubkova S., Rakhmanova M. — Role of covenants in an assessment of credit assets of commercial bank according to International Financial Reporting Standards 60

Ушанов А. Е. — Структурированные кредитные продукты: подходы к снижению рисков
Ushanov A. — Structured credit products: approaches to risk reduction 64

Мировая экономика

Караев А. К., Мельничук М. В. — Макроэкономическое прогнозирование на основе посткризисных макроэкономических моделей: международный опыт
Karaev A., Melnichuk M. — Macroeconomic projections based on post-crisis macroeconomic models: international experience 71

Мехдиев А. Б. — Азербайджанская модель накопительных фондов
Mehdiyev A. — Azerbaijani model of cumulative funds 78

Право

Болгова Ю. В. — Правовые вопросы вахтового метода организации работ
Bolgova Ju. — Legal issues of the shift method of work organization 83

Виноградова Т. С., Индриков И. А. — Проблема практического применения положения пункта 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации при ограничении родительских прав <i>Vinogradova T., Indrikov I.</i> — The problem of the practical application of the provisions of paragraph 2 of article 73 of the Family code of the Russian Federation for restriction of parental rights 87	Ефимова О. К. — Правовое регулирование недропользования: становление и современная проблематика <i>Efimova O.</i> — Legal regulation of use of a subsoil: formation and modern problems 110
Гудков А. И., Мищенко В. И. — Риски и способы их минимизации в гражданско-правовом договоре подряда <i>Gudkov A., Mishchenko V.</i> — Risks and ways to minimize them in a civil contract agreement 90	Колесникова Ю. П. — К вопросу о критериях квалифицированности молчания законодателя: постановка проблемы <i>Kolesnikova J.</i> — To the question about the criteria for the qualifications of silence of the legislator: the problem 115
Гудков А. П. — Злоупотребления в сфере публичных закупок (статья 200 ⁴ УК РФ): достоинства и недостатки законодательной новеллы <i>Gudkov A.</i> — Abuses in public procurement (Article 200 ⁴ UK RF): advantages and disadvantages of the legislative novel 93	Коровин Н. К., Першин А. Т., Чучин В. В. — Тактические особенности задержания подозреваемого в совершении преступления <i>Korovin N., Pershin A., Chuchin V.</i> — Tactical features of detention of a suspect of a crime 118
Гунькин И. В., Разина Е. П., Данилова Р. В. — О понятии, содержании и канале торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации <i>Gunkin I., Razina E., Danilova R.</i> — On the concept, content and channel of human trafficking for the purpose of sexual exploitation 98	Литовкина М. И. — Российское законодательство в сфере охраны здоровья: патерналистские тенденции и безопасность граждан <i>Litovkina M.</i> — Russian legislation in the sphere of health protection: paternalistic tendencies and security of citizens 122
Дворецкий М. Ю., Клюкин А. И. — Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в контексте эффективной реализации данного вида формы уголовной ответственности – наказания <i>Dvoretzkiy M., Klyukin A.</i> — Depreciation of the right to take definitional positions or to make certain activities in the context of effective implementation of this kind of responsibility – punishment 103	Наумова Н. В., Пузанова О. А. — Актуальные проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации: региональный аспект <i>Naumova N., Puzanova O.</i> — Actual problems and prospects of development of local self-government in the Russian Federation: regional aspect 127
Дзяхоева М. В. — Отдельные проблемы определения правового статуса общественных палат субъектов Российской Федерации (на примере общественной палаты республики Северная Осетия-Алания) <i>Dzakhoeva M.</i> — Separate problems of definition of the legal status of public chambers of subjects of the Russian Federation. On the example of the public chamber of the republic of North Ossetia-Alania 106	Саая С. В. — Форма и содержание соглашений о международном сотрудничестве субъектов Российской Федерации: на материалах республики Тыва <i>Saaya S.</i> — Form and content of agreements on international cooperation of the subjects of the Russian Federation: on the materials of the republic of Tyva 133
	Саидов З. А., Бидова Б. Б. — Ценностноцелевые признаки национальных интересов как правовой категории <i>Saidov Z., Bidova B.</i> — Value target characteristics of national interests as a legal category 137
	Информация Наши авторы. Our Authors 141
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 143

ОСОБЕННОСТИ КАПИТАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ С КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТЬЮ

FEATURES OF CAPITALIZATION OF REAL ESTATE OBJECTS WITH CULTURALLY-HISTORICAL VALUE

P. Bekker

Summary. In article the author considers problems of rational use of objects of cultural heritage, their integration into regional economy. The essence of concepts of capitalization and transaction costs reveals. The author generalizes and groups the main costs for contents, creation of a real estate object which are obviously possible for optimizing at rational functioning of real estate objects with cultural and historical value within the offered concept. The author considers the mechanism of interaction of business and the state for implementation of programs of ensuring development and functioning of objects of cultural heritage. The new scientific result received personally by the author is the analysis and generalization of major factors of capitalization of objects of cultural heritage. Results, provided in article, is based on works of both domestic, and foreign scientists.

Keywords: transaction costs; capitalization; objects of cultural heritage; real estate assessment; regional economy.

Беккер Павел Райнгольдович

*Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, Нижний Новгород
BeckerPR@yandex.ru*

Аннотация. В статье автором рассматриваются проблемы рационального использования объектов культурного наследия, их интеграции в региональную экономику. Раскрывается сущность понятий капитализации и транзакционных издержек. Автор обобщает и группирует основные издержки по содержанию, созданию объекта недвижимости, которые представляется возможным оптимизировать при рациональном функционировании объектов недвижимости с культурной и исторической ценностью в рамках предлагаемой концепции. Автор рассматривает механизм взаимодействия бизнеса и государства для реализации программ обеспечения развития и функционирования объектов культурного наследия. Новым научным результатом, полученным лично автором является анализ и обобщение основных факторов капитализации объектов культурного наследия. Результаты, приведенный в статье, основывается на трудах как отечественных, так и зарубежных ученых.

Ключевые слова: транзакционные издержки; капитализация; объекты культурного наследия; оценка недвижимости; региональная экономика.

Современная экономической литература даёт множество различных понятий капитализации. Так, наиболее общее понятие капитализации — это рыночная стоимость компании, акции которой котируются на фондовой бирже, и представляет собой произведение рыночной цены акции и общего количества акций компании [8]. Другое понимание капитализации выражает следующий автор [13], капитализация — одновременно и процесс, характеризующий его интегральный экономический показатель, означающий способность материального актива участвовать в производстве новой стоимости. Схожая точка зрения отражена в другом определении капитализации — фундаментальный процесс, экономический смысл которого состоит в повышении стоимости капитала, принадлежащего субъектам всех уровней хозяйствования, в результате роста их хозяйственного потенциала и эффективности [9].

В строительной отрасли понятие капитализации применяется в оценке девелоперских проектов, в данной отрасли применяется материальная форма измерителя — квадратный метр строящегося или реконструируемого объекта, в то время как измерителем процесса капитализации является стоимость квадратного метра строящейся площади [3].

Таким образом, из совокупности научных подходов, приведённых выше, можно сделать вывод, что капитализация обладает рядом характерных признаков:

1. отражает результат инвестиций, строительства объектов недвижимости;
2. отражает принципы рыночных механизмов;
3. связана с извлечением максимума прибыли от использования активов;
4. подразумевает процесс преобразования активов и увеличения размера собственного капитала.

В случае с объектом культурного наследия в рамках взаимодействия с органами власти и бизнес средой необходимо рассматривать понятие капитализации объекта недвижимости с учётом специфичных факторов, которые рассмотрим далее.

Главной же задачей при интеграции объектов культурного наследия в бизнес среду является сохранение исторического образа объекта с присущими ему архитектурными и культурными особенностями. При оптимальном подходе реализации данной цели достигается удовлетворение интересов города, общества, и бизнеса, что в свою очередь проявляется в сохранение самого объекта и увеличение срока эксплуатации, жизненного цикла. В результате реализации концепции по передаче

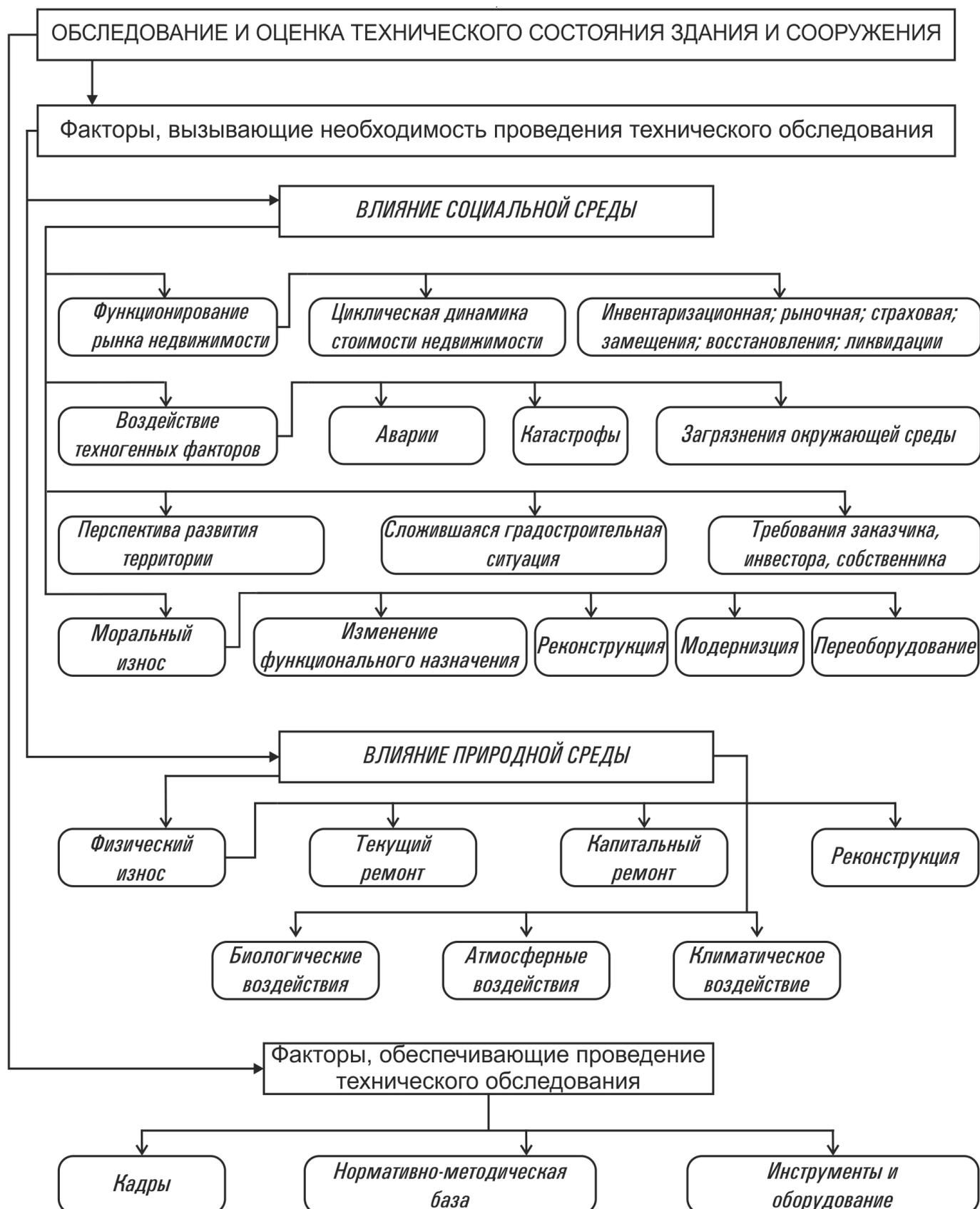

Рис. 1. Классификация факторов, обуславливающих проведение оценки технического состояние объекта недвижимости.

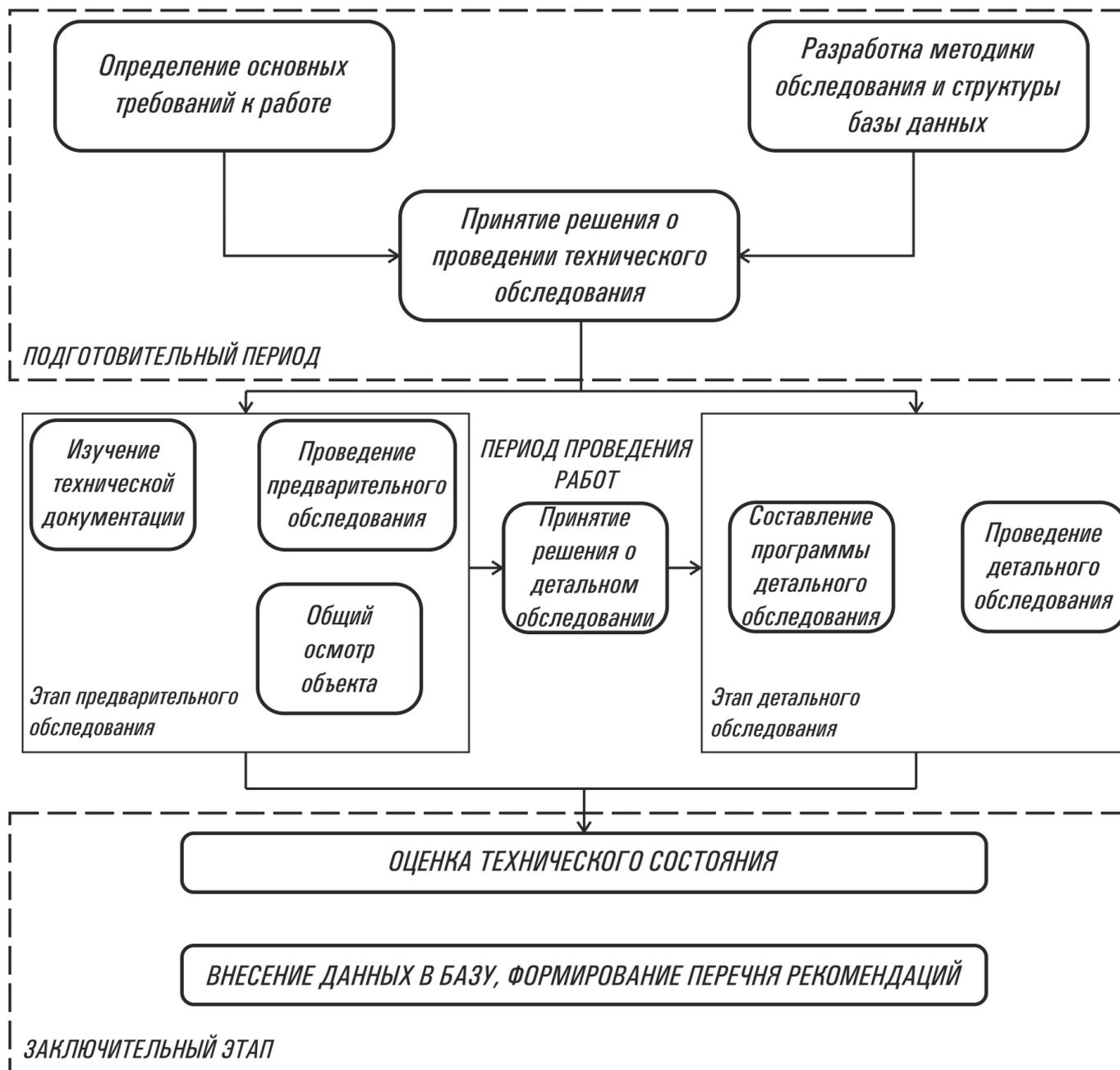

Рис. 2. Алгоритм проведения технического обследования объекта недвижимости.

объектов культурного наследия [1], объект недвижимости используется резидентом индустриального парка в рамках разрешённого использования без чрезмерных нагрузок на существующую инфраструктуру сооружения.

Научный подход к функционированию объектов недвижимости [6] свидетельствует о невозможности эффективной эксплуатации объектов без действующей системы сбора данных о текущем физическом состоянии объекта, его инженерных системах, коммуникациях

и др. в соответствии с действующими методическими документами и рекомендациями регламентирующих ведомств.

Существует ряд факторов, рис. 1 [12], определяющих необходимость проведения работ по обследованию и оценке технического состояния зданий и сооружений.

Факторы группируются следующим образом:

- ♦ первая классификационная группа — влияние окружающей среды, природы.

- ♦ вторая классификационная группа — влияние социума, текущей деятельности общества.

Работы по техническому обследованию в соответствии с действующей нормативно-методической базой реализуются согласно определенной схеме (см. рис. 2).

Обследование технического состояния объекта недвижимости проводится для оценки фактических характеристик и сравнения с нормативными значениями различных параметров инфраструктуры объекта, сооружений, конструкций. Весь комплекс по обследованию и оценке технического состояния объекта недвижимости позволяет принять решение о текущем состоянии объекта, о возможности дальнейшей эксплуатации, а также для разработки и подготовки рекомендаций для устранения выявленных проблемных моментов путём проведения капитального или текущего ремонта.

Обычно, данные работы ложатся бременем на бюджеты местных властей, отвечающих за сохранение соответствующего объекта либо федеральный бюджет при выделении соответствующих субсидий. При достижении соглашения между местными властями и промышленным парком по передаче объекта культурного наследия в управление, текущее состояние объекта переходит в ведение индустриального парка, в свою очередь управляющая компания индустриального парка становится коммерческим оператором объекта недвижимости. Соответственно, и износ объекта, изменение текущего состояния может быть вызван деятельностью управляющей компании промышленного парка (благоустройство территорий, наружная и внутренняя отделка, инфраструктура и т.д.), или естественным износом, который относится к первой классификационной группе.

Таким образом, помимо очевидной оптимизации затрат для местных властей [2], реализуется важная цель муниципалитета, выражающаяся в своевременном контроле факторов второй классификационной группы оказывающих влияние на текущее состояние объекта. Очевидным итогом эксплуатации и функционирования объекта может служить оценка текущей стоимости с учётом износа и текущих значимых характеристик.

Определение стоимости объекта культурного наследия реализуется следующим образом:

1. Оценка среднерыночной стоимости

$$C_B = F_{O.H.} * H_{CM}^{YKP/CP.P}$$

Где: $F_{O.H.}^0$ — площадь недвижимости, м²;

H_{CM}^{YKP} — укрупненные сметные нормы объекта, сооружения;

$H_{CM}^{CP.P}$ — среднерыночная стоимость недвижимости на заданный измеритель (м. кв. или др.).

2. Определение инвентаризационная стоимость с учётом потребительских свойств не имеющих стоимостной оценки без должного пересчёта.

$$C_{OH}^I = k_{yd} * (C_B - I)$$

Где: k_{yd} — интегральный индекс изменения цен на строительно-монтажные работы;

$(C_B - I)$ — стоимость объекта недвижимости с учётом накопленного износа;

C_B — восстановительная стоимость (стоимость объекта недвижимости при текущем уровне цен);

I — накопленный износ объекта недвижимости.

3. Оценка стоимости возмещения ущерба объекта культурного наследия в результате воздействия природных факторов, чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и т.д.

$$C_{ущ i} = C_{OH}^I * \delta_i * \beta_i$$

где $C_{ущ i}$ — стоимостное выражение ущерба от разрушения (частичного разрушения) i -го конструктивного элемента;

C_{OH}^I — восстановительная стоимость объекта недвижимости;

δ_i — доля стоимости i -го конструктивного элемента в стоимости объекта недвижимости;

β_i — степень разрушения i -го конструктивного элемента;

Коэффициент δ_i определяется в зависимости от капитальности здания и массивности оцениваемого элемента объекта недвижимости.

Коэффициент β_i может быть установлен по результатам диагностики неразрушающими методами контроля объекта недвижимости.

Тогда общий ущерб определяется совокупностью оцениваемых конструктивных элементов.

$$C_{ущ}^{OБЩ} = \sum_{i=1}^n C_{ущ i}$$

где i — количество оцениваемых элементов объекта недвижимости $1 \leq i \leq n$.

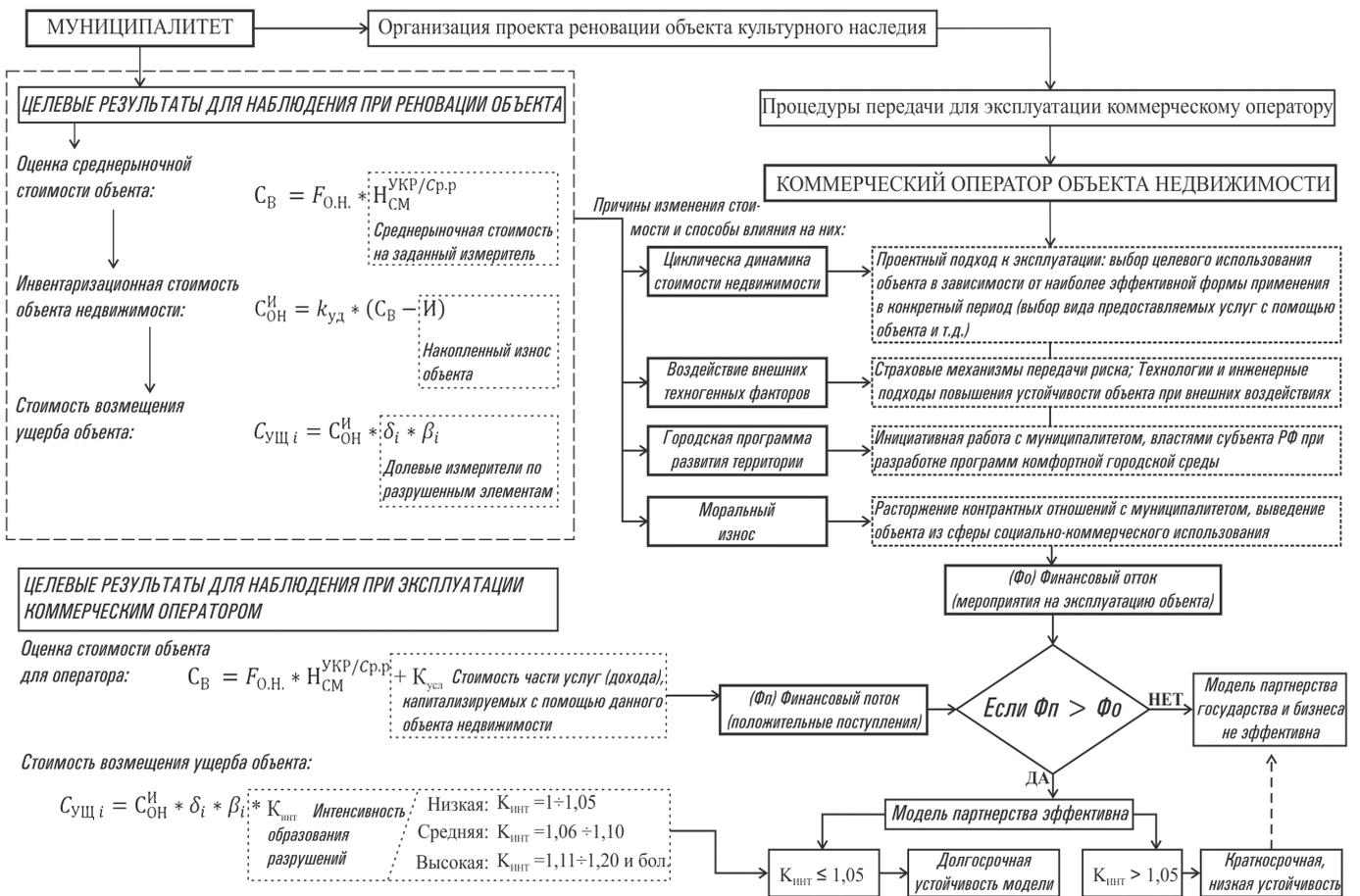

Рис. 3. Предлагаемая схема оценки результативности реализации взаимодействия государства и бизнеса (разработано автором).

В результате проведения мероприятий по оценке объекта недвижимости на основе результатов необходимо оценить эффективность взаимодействия местных властей и бизнес среды. На рис. 3 показана предлагаемая схема для определения эффективности взаимодействия государства и бизнеса в рамках передачи объекта культурного наследия коммерческому оператору объекта недвижимости.

Для муниципалитета важным моментом является сохранение объекта культурного наследия, а также текущей рыночной стоимости объекта, которая оценивается с учётом текущего износа, который зависит, в том числе от интенсивности эксплуатации. Коммерческий оператор управляет факторами, влияющими на капитализацию объекта, при этом результаты инвестиций, и как следствие капитализация объекта, должны превышать затраты направляемые в объект недвижимости. Выявление факторов капитализации является принципиально важным вопросом для управляющей компании индустриального парка, именно от этого и зависит общая оценка эффективности взаимодействия государ-

ства и бизнеса в рамках передачи объекта культурного наследия промышленному парку.

В современной рыночной экономике с многообразием форм частной собственности наиболее общее и верное понимание капитализации выражается через стоимость акций компании. Но акции не всех компаний котируются на бирже и тогда под капитализацией понимают оценку стоимости дохода от услуг или реализации продукции в рамках объекта недвижимости. В случае с объектом культурного наследия в рамках взаимодействия с индустриальным парком следует рассматривать факторы капитализации в другом формате.

Результаты деятельности резидентов промышленных парков, как правило, материализуются на территории самих парков, таким образом, капитализация объектов недвижимости будет происходить в рамках существующих зданий и сооружений на территории парка. В свою очередь, объекты культурного наследия, предлагающиеся к использованию резидентами индустриальных парков, не являются производственными и как правило,

расположены в черте города, могут принимать участие в сокращении транзакционных издержек.

Таким образом, основным фактором капитализации объекта культурного наследия является сокращение транзакционных издержек, достигающееся, в том числе, и за счёт вовлечения объектов недвижимости из разных областей, городов, территорий для одного промышленного парка. А сокращение данных транзакционных издержек является главным объектом внимания для бизнес-среды в предлагаемой концепции.

Изучением вопросов транзакционных издержек научным сообществом посвящено не мало работ [4,5,7,10,11]. Выделим лишь те транзакционные издержки, которые могут быть оптимизированы за счёт вовле-

чения объектов культурного наследия в функционирование промышленного парка:

- ◆ Издержки поиска информации
- ◆ Издержки ведения переговоров и заключения контрактов
- ◆ Издержки непосредственной координации
- ◆ Издержки, связанные с выполнением строительных и ремонтных работ

Рассмотренные выше вопросы показывают, что объекты культурного наследия имеют свои специфические факторы капитализации, эксплуатация объектов культурного наследия резидентами промышленного парка может рассматриваться с положительной стороны в рамках сокращения издержек путём оптимизации транзакционных издержек с учётом конкретного вида деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер П. Р. Эффективное функционирование объектов социальной инфраструктуры в условиях формирования новых экономических интересов // Экономика: вчера, сегодня, завтра № 3, 2018
2. Беккер П. Р. Новые источники капитализации объектов культурного наследия // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития, Труды IX научно-практической конференции с зарубежным участием / Под ред. А. В. Бабкина. — СПб.: Политехн. ун-та, 2018
3. Бовсуновская М. П. Идентификация понятия капитализации объектов строительства // ВЕСТНИК ИрГТУ № 4 (44) 2010
4. Дедкова М. В. Капитализация и ее влияние на экономический рост (на примере непубличных компаний). Автореф. дисс. канд. экон. наук. Москва, ФГОУ ВПО «РГУТиС», — 2008.
5. Капелюшников Р. И. Заметки на полях неоинституционального подхода // Фактор транзакционных издержек в теории и практике российских реформ: по материалам одноименного Круглого стола / Под ред. В.Л.
6. Тамбовцева. — М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1998.
7. Король Е. А., Теличенко В. И., Каган П. Б., Сборщиков С. Б., Доможилов Ю. Н. Управление проектами реконструкции и реновации жилой застройки. — М.: Издательство АСВ, 2009.
8. Коуз Р. Г. Природа фирмы / под ред. О. И. Уильямсона, С. Дж. Уинтера; пер. с англ. М. Я. Каждана; ред. пер. В. Г. Гребенников. — М.: Дело, 2001.
9. Кох Р. Менеджмент и финансы от А до Я. — СПб.: Питер, 1999
10. Малова Т. А. Капитализация в условиях структурных особенностей российской экономики (концептуальный подход) / Т. А. Малова // Аудит и финансовый анализ. № 5, 2007.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
12. Стукач В. Ф., Крюкова О. Н. Исследования транзакционных издержек на рынке агропромышленных товаров в категориях институциональной экономики // Современные проблемы науки и образования. — 2010. — № 1.
13. Теличенко В. И., Волков А. А., Лейбман М. Е. Основы проектирования, строительства, эксплуатации зданий и сооружений. — М.: МГСУ, 2015.
14. Чернышев С. Россия суверенная: как заработать вместе со страной. — М.: Издательство «Европа», 2007.

© Беккер Павел Райнгольдович (BeckerPR@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ СОВЕТСКОГО ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ИННОВАЦИЙ

THE ANALYSIS OF THE SOVIET EXPERIENCE OF IMPLEMENTING A YOUTH POLICY IN THE FIELD OF SCIENCE, TECHNOLOGY AND INNOVATION

**Yu. Gruzina
K. Simonov
O. Orusova**

Summary. The article analyzes the multifaceted activities of the USSR in the system of training and reproduction of scientific personnel, including the popularization of scientific and technical knowledge among young people through cultural policy, ideology, the activities of the Komsomol organization and the system of vocational guidance. Conclusions are drawn on the creation of a multi-level system for stimulating the inflow of young people into the sphere of science, education and high technologies.

The article presents the results of the research carried out at the expense of budget funds for the 2018 Government assignment of the Financial University on the topic: "Development of state incentive mechanisms for actual and priority areas of youth policy in the field of science, technology and innovation in the Russian Federation".

Keywords: state policy, innovations, science, youth, youth policy, stimulation of scientific activity.

Современное российское общество как никогда испытывает объективную потребность в использовании своего интеллектуального потенциала в решении стоящих перед страной задач. Наиболее перспективным, но не в полной мере используемым резервом является молодежь. Государственная молодежная политика ориентирует молодежь к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов, лидерства, волонтерства и других форм социальной активности.

Согласно Постановлению Правительства РФ «Об основных направлениях молодежной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1993 г. [1] в категорию молодежь включаются граждане от 14 до 30 лет.

По данным Федеральной службы государственной статистики за период с 2005 по 2018 годы наблюдается неуклонное снижение доли молодых людей в общей

Грузина Юлия Михайловна
К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
YMGruzina@fa.ru

Симонов Константин Васильевич
К.полит.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
KVSimonov@fa.ru

Орусова Ольга Вячеславовна
К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
OOrusova@fa.ru

Аннотация. В статье проанализирована многоплановая деятельность СССР в системе подготовки и воспроизводства научных кадров, включая популяризацию научно-технических знаний среди молодежи через культурную политику, идеологию, деятельность комсомольской организации и систему профессиональной ориентации. Сделаны выводы о необходимости создания в Российской Федерации многоуровневой системы стимулирования притока молодежи в сферу науки, образования и высоких технологий.

В статье представлены результаты проведенных исследований, полученных в рамках научно-исследовательской работы, выполненной за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2018 года по теме: «Разработка механизмов государственного стимулирования по актуальным и приоритетным направлениям молодежной политики в сфере науки, техники и инноваций в Российской Федерации».

Ключевые слова: государственная политика, инновации, наука, молодежь, молодежная политика, стимулирование научной деятельности.

численности населения, с 2010 года снижается и численность молодежи в абсолютном значении. В 2015 году количество молодых людей составило 33,7 млн. человек, в 2016 году — 32,5 млн. человек, в 2017 году — 32,3 млн. человек, в 2018 году — 31,5 млн. человек.

По прогнозам Министерства науки и высшего образования к 2025 году численность молодежи в России составит всего 25 млн. человек. Этот факт предопределяет чрезвычайную важность разработки новой молодежной политики, направленной в том числе на использование, поддержку и развитие научно-технического, инновационного потенциала молодежи.

Инновационное развитие России неразрывно связано с поддержкой молодых ученых и созданием механизма стимулирования молодежной науки, который объединит все заинтересованные государственные, образовательные и частные структуры. Молодым уче-

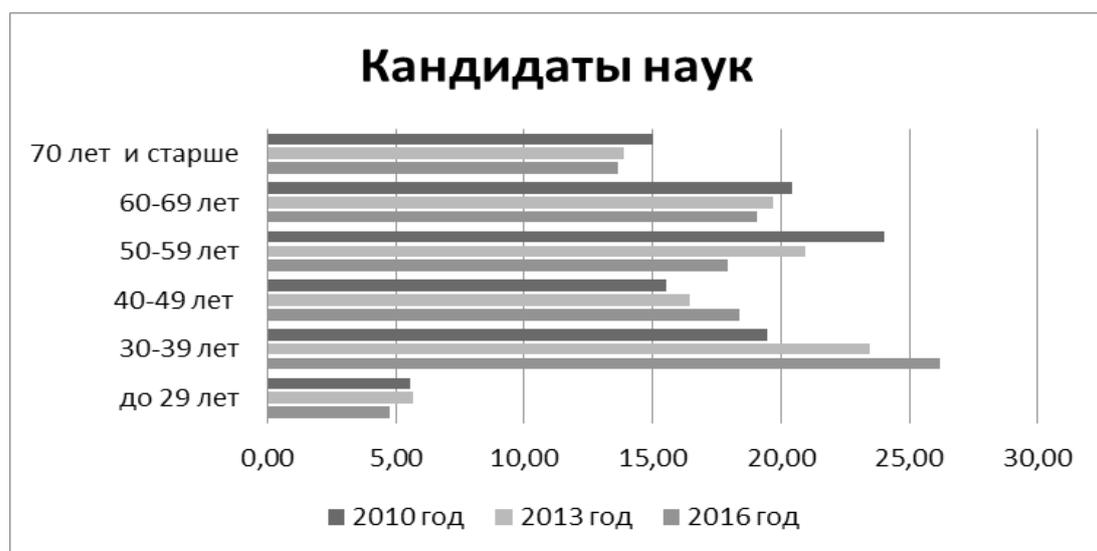
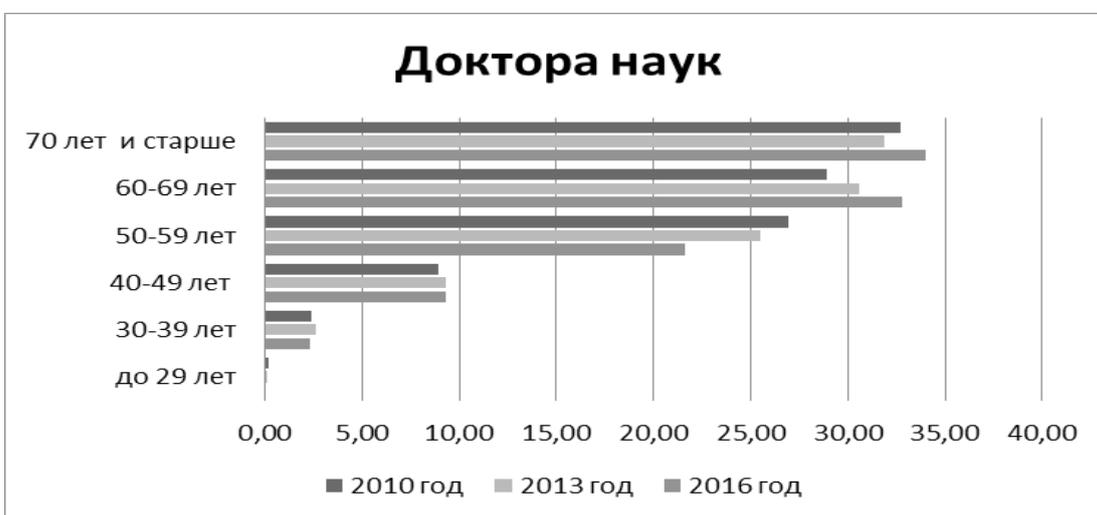
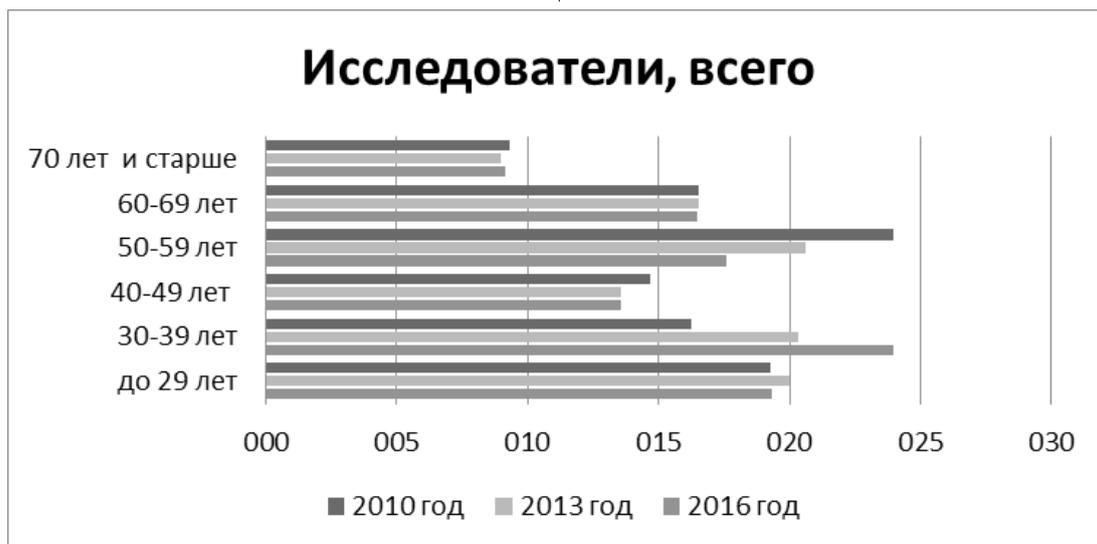

Рис. 1. Структура исследователей по возрастным группам

ным считается работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук, в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников — до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет.

Доля ученых до 39 лет в российской науке в 2016 году составила 43%, уменьшившись на 2,5 тыс. человек по сравнению с 2015 годом [2]. Как показано на рисунке 1 доля молодых исследователей (до 29 лет) в Российской Федерации составляет около 20% в общей численности исследователей, доля исследователей и число кандидатов наук в возрасте 30–39 лет увеличилась с 2010 по 2016 год [3].

Проблема негативных явлений в кадровых вопросах в современной науке делает необходимым осмысление опыта советского периода. Изучение централизованной политики государства в сфере науки и системы подготовки научных кадров в Советском Союзе может быть полезным для реализации функций государства в настоящее время. Общеизвестный факт, что с середины XX в. и до начала рыночных реформ отечественная наука характеризовалась передовым кадровым потенциалом, благодаря которому достигла выдающихся результатов в естественных и технических науках.

Ранний период (1920–1930-е гг.) развития советской науки характеризуется построением новой системы науки и высшего образования, включая вопросы кадровой политики. После революции были сформированы первые советские органы управления наукой и высшей школой. В 1917 году была образована Государственная комиссия по просвещению [4]. Рабочим органом комиссии стал Народный комиссариат просвещения [5], в ведении которого находилось «дело воспитания и образования».

В первые годы советской власти проводились непрерывные эксперименты по изменению системы управления высшими учебными заведениями. Реформы были направлены на создание доступного высшего образования для рабочих и крестьян для реализации целей социалистического развития. Были отменены конкурсы для поступления и плата за обучение, образование стало бесплатным для всех граждан [6]. Директивы партии и правительства предоставили широкие права студентам, ущемляя позиции и права профессорско-преподавательского состава в управлении вузами. Отменялись существовавшие в царской России ученые степени и звания, а также деление преподавателей на доцентов и различных профессоров (заслуженных, ординарных,

экстраординарных, адъюнкт-профессоров) [7]. Вместо них были введены единое звание профессора и преподавателя вуза.

В 1918 году впервые законодательно было закреплено представительство студентов во всех внутренних структурах управления вузами [8]. В феврале 1921 г. все вузы РСФСР были отнесены в подчинение Главного комитета профессионально-технического образования Наркомата просвещения.

Научное сообщество разделилось на тех, кто в той или иной мере симпатизировал новой власти, продолжил научную работу в советской республике, и тех, кто эмигрировал в поиске работы за рубежом. Точных данных о количестве покинувших родину ученых объективно нет, однако, по мнению Э.И. Колчинского «в целом не менее четверти ученого и профессорско-преподавательского корпуса покинуло Россию и обосновалось за рубежом» [9]. В связи с этим уже в 1921 г. правительство предприняло активные меры к возрождению российской науки, привлекая к сотрудничеству опытных профессоров и доцентов, и целеустремленную и энергичную молодежь.

В 1922 году произошло деление преподавателей вузов на три должности: профессора (вели самостоятельные курсы), преподаватели (вели вспомогательные курсы) и научные сотрудники. В стране произошло выделение отдельной категории научных сотрудников, которое послужило толчком к развитию фундаментальной и прикладной науки. Вузы были призваны готовить научных работников для научных, научно-технических и производственных организаций и для самих высших учебных заведений.

С 1922 года произошло расширение полномочий студенческой молодежи в работе вузов. Теперь представители студенчества входили в не только в состав правлений, но и предметных комиссий высших учебных заведений. В 1923 г. было учреждено Центральное бюро пролетарского студенчества, просуществовавшее до 1934 г., задачей которого было объединение беспартийной молодежи в профессиональные вузовские секции. Пролетарское студенчество в вузах стало важным политическим инструментом в руках партии.

Первым нормативно-правовым актом в создании государственной системы подготовки научных кадров стало принятое в 1923 г. Наркомпросом РСФСР «Положение о порядке оставления при высших учебных заведениях студентов для подготовки их к научной и педагогической деятельности». В 1925 году появилось официальное название «аспирант» для лиц, подготавливаемых к научно-педагогической деятельности.

В результате предпринятых мероприятий в 1925 г. численность профессорско-преподавательского состава в стране составила 12,5 тыс. чел, что вдвое больше их численности в 1916 году. Увеличилось почти в 7 раз и число научных учреждений (1928–1931 гг.) с 30 до 205 [2]. Именно в этот период окончательно формируется советская научная система, включающая в себя три области: академическую науку, отраслевую науку, вузовскую науку. В 1925 году Академия наук СССР становится ведущим научным учреждением страны [10].

Помимо развития вузовской науки немалое внимание уделялось популяризации научных знаний среди молодежи. Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению детской и юношеской печати» (1928 г.) ставило задачу создания популярной научной и технической литературы, результатом чего стало массовое издание журналов, посвященных научно-техническому творчеству, сыгравших огромную роль в привлечении молодежи в эту сферу. В стране массово создавались научно-технические объединения молодежи (кружки технического моделирования, студенческие конструкторские бюро и т.п.).

Рост численности научных работников и преподавателей вузов привел к необходимости усовершенствования системы их подготовки. Произошло усиление роли вузов (высших технических учебных заведениях) в подготовке аспирантов. Для увеличения подготовки научных технических кадров был образован Комитет по высшей технической школе при ЦИК СССР.

В 1936 г. при Совете народных комиссаров СССР образован Всесоюзный комитет по делам высшей школы, в подчинение которому передавались все вузы страны, за исключением военных и связанных с искусством [11]. Прорывным шагом в управлении высшей школой становится директивное планирование и централизованное распределение специалистов после окончания вузов. При всех недостатках этой системы, планирование и координация — сильная, дающая уверенность в завтрашнем дне молодого специалиста черта организации науки в советский период.

Для привлечения молодежи в науку, начиная с 1948 года поступающим в аспирантуру стал положен месячный отпуск с сохранением заработной платы по месту работы, а поступившие в аспирантуру освобождались от работы на весь период обучения. С 1961 года были введены новые стимулы для научных работников: для соискателей учёных степеней предоставлялись творческие отпуска, а докторанты приравнивались к должности старшего научного сотрудника. С 1967 года с целью усиления притока в науку молодёжи впервые разрешалось зачислять в аспирантуру лучших выпуск-

ников сразу после окончания вуза. В результате проведенных мероприятий к 1979 году численность научных работников в СССР составила 1,3 млн. человек, в том числе 371 тыс. кандидатов наук и 36,6 тыс. докторов наук [12]. В 1950–1980-е гг. в советской науке увеличение численности научных работников происходило во всех научных сферах, но было неодинаковым. За сорок лет наибольший рост произошел в технических науках (в 17,3 раза), наименьший рост — в гуманитарных науках (в 4,5 раза) [13].

Применялось и материальное поощрение в виде выплаты стипендий студентам вузов. Следует отметить, что стипендии выплачивались всем студентам, а тем, кто учился на оценки «хорошо» и «отлично», надбавка к базовой стипендии составляла 25%, кто, учился только на «отлично», надбавка составляла 50%. Существовали и именные стипендии: имени В. И. Ленина и имени К. Маркса; имени выдающихся партийных, государственных и общественных деятелей, деятелей науки, техники и культуры; имени Ленинского комсомола.

В Советском союзе комсомольская организация являлась главной организационной структурой по работе с молодежью. Через единую молодежную политическую организацию прививалась партийная идеология, направленная на воспитание молодёжи, находили реализацию политические, культурные и социальные вопросы. В 1922 году была образована Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина (пионерия), которая была начальным звеном для детей на пути к вступлению сначала в комсомол, а потом и в коммунистическую партию.

Комсомол создавал мощный механизм выполнения различных партийных задач: по восстановлению экономики, по индустриализации и коллективизации, по проведению культурной революции, по привлечению молодежи в науку. Комсомольские организации ежегодно выдавали путевки на учебу, так в 1928–1929 годах по комсомольским путёвкам прошли обучение на «рабочих факультетах» 15 тыс. человек, на подготовительных курсах для поступления в вузы — 20 тысяч, для обучения в вузах и техникумах — 30 тыс. человек.

В 1941 году в СССР в рядах комсомольцев состояло более 10 млн., в 1977 году — более 36 млн. молодых людей. Благодаря комсомольской организации в Советском союзе была создана целая система поиска и развития молодых талантов, отточены формы работы, дававшие старт молодым в науку, искусство. За достижения молодежи в науке, в учебе ежегодно присуждались награды Ленинского комсомола. Высшей общепризнанной престижной формой морального и материального поощрения была премия Ленинского комсомола. Ее по-

лучали наиболее выдающиеся молодые ученые и научные деятели. С 1966 по 1991 г. ее лауреатами стали 5527 человек [14].

Немаловажная роль отводилась системе популяризации науки среди широкой аудитории посредством народных школ, курсов, библиотек, публичных лекций и др. [15]. Увеличение грамотности населения во второй половине XIX в. привело к появлению специальных книжных серий и журналов для семейного чтения, которые делились с читателями научными знаниями. Неслучайно первый выпуск научно-популярного журнала «Наука и жизнь» произошел в 1890 г.

В 1919 г. в Государственном издательстве был организован научно-популярный отдел, который выпускал различные просветительские газеты и журналы для читателей: «Природа вокруг нас», «Наука для всех», «Книжная полка рабочего», и др. Ликвидация безграмотности становится главной целью введения бесплатного начального и среднего образования. Появились журналы «Знание — сила» (1926), «Юный натуралист» (1928), которые были ориентированы на школьников и молодежь. Важными площадками распространения научных знаний стали пионерская и комсомольская организации, а также многочисленные технические общества и клубы.

Огромная роль в системе распространения научно-популярных знаний принадлежит Н.И. Бухарину, заявлявшего о тесной связи распространения научно-технических знаний среди молодежи с ростом эффективности производства. По его инициативе возросла роль Академии наук в распространении научных знаний и популяризации науки и техники. С 1933 г. начал издаваться журнал «Техника молодежи». Был организован Институт науки и техники, занимавшийся обобщением и изучением научной, промышленной и технической истории страны. Стали издаваться серии классических работ по естествознанию, первой была публикация трудов Ч. Дарвина «Происхождение видов».

Для широкого распространения научно-популярных знаний было создано общество «Знание», в компетенцию которого вошли организация публичных лекций, издание журналов и брошюр, проведение просветительских выставок. Возглавляли общество нобелевские лауреаты — академики Н.Н. Семёнов (1960–1963) и Н.Г. Басов (1978–1989). Ежегодно обществом издавалось около

750 наименований книг и брошюр с огромным тиражом, распространявшихся на всей территории страны [16].

Но центральным звеном являлись научно-популярные журналы, ориентированные как на все возрастные группы, так и на читателей с всех уровней образования. Перечень научно-популярных периодических изданий в основном сложился к концу 1960-х годов и просуществовал в неизменном виде до распада СССР. («Знание — сила», «Наука и жизнь», «Химия», «Техника молодежи», «Юный техник», «Юный физик» и многие другие).

В популяризации науки сыграли немаловажную роль визуальные медиа (радио, кино и телевидение). Это и художественные фильмы, и научно-популярные передачи, и радиопередачи, и научно-популярные каналы. Долгое время три научно-познавательные программы «Клуб кинопутешествий», «В мире животных» и «Очевидное — невероятное» имели огромный успех у широкой телеаудитории, и охватывали такие области научных знаний, как география, биология и естественно-научные дисциплины. Была создана центральная студия научно-популярных и учебных фильмов («Центрнаучфильм»), которая снимала учебное кино для образовательных учреждений: школ, училищ и вузов. В 70-х годах студия выпускала более 300 фильмов в год, в том числе и периодические научно-популярные киножурналы. Всего за время своего существования выпустила более 10 тысяч научно-популярных, учебных и художественных фильмов.

Немаловажную роль в распространении научных знаний сыграли естественно-научные и технические музеи. Для школьников и студентов в советские годы вход в музеи был бесплатным, что способствовало популяризации науки среди молодежи. Огромное количество бесплатных детских и подростковых кружков, студий работало при Дворцах пионеров, их деятельность была направлена на формирование научного мировоззрения.

В целом на фоне информационной закрытости советской системы широкая сеть популяризации науки служила мощным стимулом к вовлечению в науку молодежи. При проведении молодежной политики в сфере науки, техники и инноваций в современной России опыт советского периода представляется чрезвычайно актуальным для выделения ее приоритетных направлений и целей развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ «Об основных направлениях молодежной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1993 г. N5090–1 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=2138#013793521377339757>
2. Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики РФ. [Электронный ресурс]: — URL: www.gks.ru/

3. Индикаторы науки: 2018: статистический сборник / Н. В. Гордникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — С. 54. [Электронный ресурс]: — URL: https://www.hse.ru/data/2018/02/12/1162058327/Science_and_Technology_Indicators_2018.pdf
4. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. док. за 1917–1947 гг. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1947. С. 14–16.
5. Декрет Совнаркома РСФСР «О передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» (1918 г.) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1004–1005.
6. Декрет Совнаркома РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения», Постановление «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР» от 02 августа 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 999–1000.
7. Декрет Совнаркома РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской республики» // «Известия ВЦИК» № 219. 09 октября 1918 г.
8. Донченко А. С., Самоловова Т. Н. Реформирование высшей школы советского государства в декретах и постановлениях партии и Правительства (1917–1938 гг.) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 10. С. 229–235.
9. Колчинский Э. И. Наука и эмиграция: судьбы, цифры и свершения // Науковедение. 2003. № 3. С. 203.
10. Лахтин Г. А. Организация советской науки: история и современность. М.: Наука, 1990. С. 85.
11. Библиотека исторической информации. [Электронный ресурс]: — URL: <http://libinfo.org/index.php?id=853>.
12. Шаршунов В. А. История формирования Белорусской государственной системы подготовки и аттестации ученых и педагогов в условиях СССР // Проблемы управления. 2009. № 1 (30).
13. Аллахвердян А. Г. Динамика научных кадров в советской и российской науке: сравнительно-историческое исследование (середина XX — начало XXI вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Москва, 2016. — С. 26.
14. Звезды первой величины. Москвичи — лауреаты премии Ленинского комсомола: биограф. спр. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2003. С. 4.
15. Абрамов Р. А. Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики. [Электронный ресурс]: — URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1032101/15/Vremya%2C_vpered._Kulturnaya_politika_v_SSSR.html#
16. Есаков В. Д. Советская наука в годы первой пятилетки. Основные направления государственного руководства наукой. М.: Наука, 1971. С. 259.

© Грузина Юлия Михайловна (YMguzina@fa.ru),

Симонов Константин Васильевич (KVSimonov@fa.ru), Орусова Ольга Вячеславовна (OOrusova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В КОМПАНИЯХ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

THE SYSTEM OF INDICATORS OF ORGANIZATIONAL CULTURE PERFORMANCE MANAGEMENT IN COMPANIES WITH FOREIGN CAPITAL PARTICIPATION

A. Guseva

Summary. The article presents the author's system of financial and social indicators of organizational culture management at companies with foreign capital participation, including indicators of personal level, organizational level and level of the external environment. Based on these indicators, a company with the foreign capital participation can develop directions for adapting the organizational culture, monitor the progress of the adaptation process and identify "weaknesses" for which additional measures will be necessary.

Keywords: Organizational culture, a company with foreign capital participation, cross-cultural management, recruitment, cross-cultural competence, staff adaptation, cross-cultural barriers.

Гусева Анна Вячеславовна

Аспирант, Финансовый Университет при
Правительстве Российской Федерации
anna-guseva@mail.ru

Аннотация. В статье представлена разработанная автором система финансовых и социальных показателей управления эффективностью организационной культуры в компаниях с участием иностранного капитала, включая показатели личного уровня, организационного уровня и уровня внешней среды. Ориентируясь на данные показатели, компания с участием иностранного капитала может разработать направления адаптации организационной культуры, следить за ходом процесса адаптации и выявлять «слабые места», по которым будет необходимо провести дополнительные мероприятия.

Ключевые слова: Организационная культура, компания с участием иностранного капитала, кросс-культурный менеджмент, подбор персонала, кросс-культурная компетентность, адаптация персонала, кросс-культурные барьеры.

Построение эффективной организационной культуры является сложным процессом для любой компании, особенно крупной. Но компании с участием иностранного капитала, независимо от государства-месторасположения, сталкиваются с дополнительными сложностями при построении организационной культуры, такими как кросс-культурные конфликты и сложности с адаптацией, причем не только адаптацией иностранного персонала к условиям жизни в другом государстве, но и сложившихся бизнес-практик к деловым обычаям другого государства.

Согласно определению Т.О. Соломанидиной, организационная культура может считаться эффективной, если она в значительной степени согласована с особенностями бизнеса данной организации, стадией ее развития, стратегическими целями, доминирующим стилем управления, характером власти и влияния, интересами индивидуумов, групп и организации в целом, регламентными и внутрифирменными документами» [1], где «эффективность определяется соотношением результата и затрат, обуславливающих его,— это сравнительная оценка результата деятельности, отражающая не только ее возможность обеспечения экономического роста, но и стимулировать прогрессивные структурно-качественные изменения» [2].

По мнению автора, эффективной организационной культурой в рамках компании с участием иностранного капитала является та, в которой возникает взаимопроникновение двух и более деловых культур образом, направленным на построение гармоничных взаимоотношений внутри компании и с окружающим миром и позволяющее компании успешно развиваться и достигать своих целей.

Существуют четыре основные модели, описывающие характеристики организационной культуры, способные влиять на эффективность компании: В. Сатте [3]; Т. Питерса-Р.Уотермана [3]; Т. Парсонса [3] и Р. Квина–Дж. Рорбаха [3].

Ввиду того, что процесс построения и/или адаптации организационной культуры многонациональной компании с участием иностранного капитала отличается от аналогичного процесса национальной компании, автором предложено дополнение перечисленных характеристик с учетом фактора мультикультурности персонала:

Рассмотрим несколько примеров таких показателей:

1. Сотрудники

Таблица 1. Процессы, влияющие на эффективность организационной культуры в моделях В. Сатте; Т. Питерса-Р.Уотермана; Т. Парсонса; Р. Квина–Дж. Рорбаха.

Автор	В. Сатте	Т. Питерс и Р. Уотерман	Т. Парсонс	Р. Квин — Дж. Рорбах
Процессы, влияющие на орг. культуру	<ul style="list-style-type: none"> • кооперация между индивидами и отделами организации; • принятие решений; • контроль; • коммуникации; • посвященность организации; • восприятие организационной среды; • оправдание своего поведения. 	<ul style="list-style-type: none"> • - вера в действия; • связь с потребителем; • поощрение автономии и предприимчивости; • восприятие работников в качестве главного источника высокой производительности и эффективности труда; • знание того, чем управляешь; • не заниматься тем, чего не знаешь; • простая структура и небольшой штат управления; • сочетание гибкости и жесткости. 	<ul style="list-style-type: none"> • адаптация; • достижение целей; • интеграция; • легитимность. 	<ul style="list-style-type: none"> • интеграция — дифференциация; • внутренний фокус — внешний фокус; • средства / инструменты — результаты / показатели.

Безотносительно кросс-культурного фактора, влияние на корпоративную культуру посредством подбора персонала описано в модели Бенджамина Шнайдера «привлечение — отбор — отсев» [4].

С целью подтверждения данной модели в мультинациональных компаниях, автором был опрошен ряд руководителей компаний с участием иностранного капитала. Большинство респондентов в качестве краеугольного камня успешно проведенной адаптации организационной культуры отмечают взаимодействие с персоналом, основой которого является подбор сотрудников.

Использование тестирования на кросс-культурную компетентность является желательным, т.к. человеку, изначально готовому к работе в мультикультурном коллективе, будет легче адаптироваться. В исследовании Majchrzak & Malhorta (2003) и Turetken & Jain (2004) [5] помимо основных компетенций, которые работодатели хотят видеть в будущем сотруднике, предлагается ряд специфических критериев для международной организации, в т.ч. знание языка, являющегося основным в компании (помимо практической значимости, в исследовании С. Шнайдер 1988 г. отмечается наличие положительной связи между тем, сколько иностранных языков знает человек и тем, насколько легко он переносит культурный шок [6]), опыт международного сотрудничества, глобальное мышление, культурное осознание, толерантность к неопределенности, открытость и гибкость, эмоциональный интеллект и т.д.

Кросс-культурная компетентность. Для управления уровнем кросс-культурной компетенции персонала, ав-

тором предлагается небольшой обучающий курс, который должен включать в себя следующие факторы (рис 3).

Нейтрализация или уменьшение значения основных кросс-культурных барьеров и, соответственно, их влияния на поведение индивидов (рис. 4).

Организационная структура и лидерство. Большое значение для компаний с участием иностранного капитала имеет то, к какой деловой культуре будет принадлежать руководитель. Если руководитель происходит из государства-местонахождения, то с одной стороны, это позволит компании легче адаптироваться к среде местонахождения, и между локальными сотрудниками и руководителем не будет межкультурных барьеров. Но с другой стороны, при таком подходе возможен вариант, при котором те аспекты национальных деловых взглядов, от которых компания хочет уйти в своей деятельности (например, для некоторых азиатских рынков можно назвать семейственность, гендерное неравенство и т.д.) будет в том или ином виде присутствовать в деятельности компании.

Поэтому предложение автора состоит в том, на основе проведенного анализа организационной культуры, структуры предприятия и необходимого лидерства выбирать, какие должности следует занимать представителям иностранной культуры, а какие — локальной. Это также может сыграть роль в культурных различиях в коммуникации: например, если культура иностранного государства направлена на долгосрочные отношения, а культура клиентов в стране местонахождения — на краткосрочные с быстрым принятием высоко рискованных

Рис. 1. Система показателей управления эффективностью организационной культуры

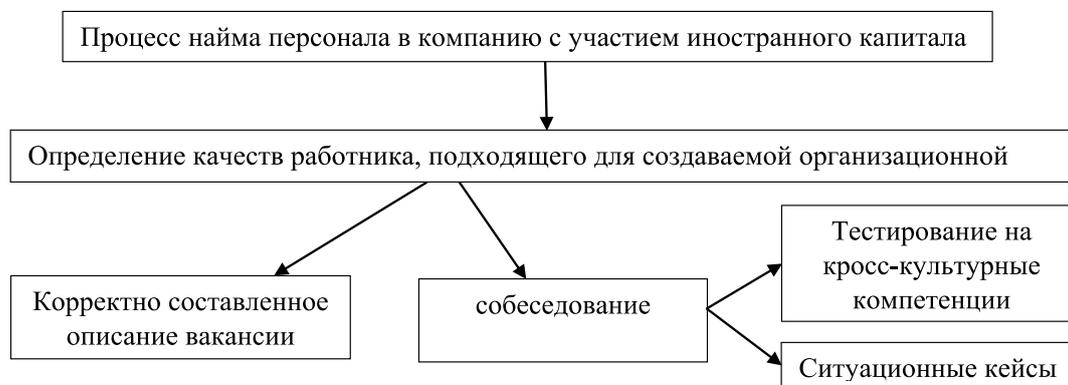

Рис. 2. Процесс найма персонала в компании с участием иностранного капитала

Рис. 3. Структура обучающего курса

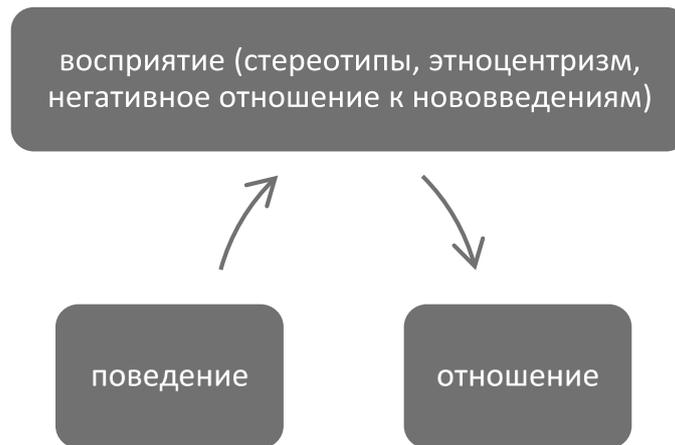

Рис. 4. Схема взаимозависимости восприятия, отношения и поведения.

Рис. 5. Модель разделения зон ответственности между иностранным генеральным директором и его заместителем, происходящим из страны размещения компании.

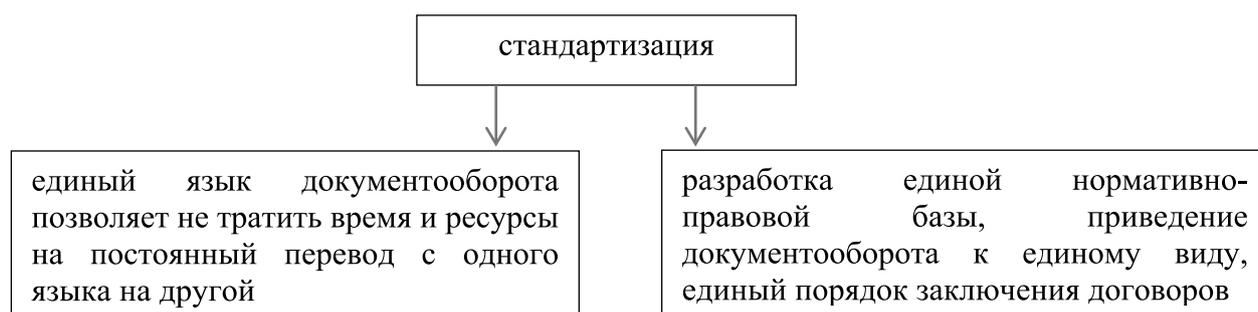

Рис. 6. Направления стандартизации

решений, пусть такие решения принимает представитель локальной культуры, чтобы избежать затягивания и при этом контролировать ситуацию, а коммуникацию с иностранцами может поддерживать иностранец.

Рассмотрим данное предложение в виде модели (рис. 5).

Другой аспект — **неформальные лидеры**. Говоря о факторах адаптации организационной культуры мультикультурной компании, автор считает разумным сначала выделить неформальных лидеров обеих групп сотрудников и попытаться наладить коммуникацию между ними. Если такой опыт окажется успешным, процесс налаживания коммуникации между остальными сотрудниками произойдет более естественно и легко.

Стандартизация. Стандартизация основных процессов и локализация вспомогательных.

Важный фактор успешности филиала — **взаимодействие с головной организацией**. Проведенный автором опрос руководителей компаний с иностранным участием, осуществляющих свою деятельность на территории РФ, показывает наиболее приемлемым вариант,

когда головная компания задает четкие целевые показатели и контролирует их достижение, а решения по операционной деятельности делегирует руководству филиала при наличии возможности проконсультироваться с головной компанией.

Брендинг. Брендинг имеет особое значение для потребительского сектора, так как лояльность к бренду во многом зависит от культурных ценностей, в соответствии с которыми бренд себя позиционирует. Р. Гетеланд выделяет «золотые правила адаптации», которые применимы для брендинга при выходе на рынок новой страны: «в международном бизнесе продавец приспосабливается к покупателю» и «в международном бизнесе гость должен соблюдать местные обычаи» [7].

Таким образом, использование приведенных автором показателей позволяет компании с участием иностранного капитала разработать направления адаптации организационной культуры с учетом организационной структуры и специфики деятельности, следить за ходом процесса адаптации и выявлять «слабые места», по которым будет необходимо провести дополнительные мероприятия с целью гармонизации организационной культуры и повышения эффективности деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соломанидина Т. О. Организационная культура компании: учеб. пособие / Т. О. Соломанидина. — М.: Журн. «Упр. Персоналом», 2003. — 455 с.
2. Асаул А. Н., Владимирский Е. А., Гордеев Д. А., Гужва Е. Г., Петров А. А., Фалтинский Р. В. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства / Под ред. А. Н. Асаула. СПб.: АНО ИПЭВ, 2012. — 280 с. — С. 137.
3. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: Учебник. — 3-е изд. — М.: Экономика, 2003. — 444 с.
4. Шнайдер Б., Шмитт Н. Персонал для организации: научный подход к поиску, отбору, оценке и удержанию сотрудников / Пер. с англ. под ред. Н. В. Гришиной и М. Б. Курбатовой. — СПб.: Экономическая школа, 2004 г. 560 с.
5. Jean Binder, Global Project Management: Communication, Collaboration and Management Across Borders. — NY: Routledge, 2016 г. 140 с. 6. Schenider S. C. National vs Corporate Cultures. Implication of human resource management // Human Recourse Management. 1988. Volume 27, Issue 2. С. 231–246.
6. Richard R. Gesteland. Cross-Cultural Business Behavior Marketing, Negotiating, Sourcing and Managing Across Cultures. — Copenhagen: Business School Press, 2003. — с. 21.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

THE RELEVANCE OF USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES RUSSIAN COMPANY

S. Doguchaeva

Summary. Today, the economic market continues to master the blockchain technology and find new applications of its main advantage: the system of distributed transactions allows enterprises to abandon intermediaries in any operations. The technology of the blockchain rejects the need in the functions of the trusted storage, transmission and verification of information.

Keywords: Blockchain-technologies, legislative practice, IoT-technologies, centralized architecture, blockchain projects.

Догучаева Светлана Магомедовна

*К.ф.-м.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
sv-doguchaeva@yandex.ru*

Аннотация. Сегодня экономический рынок продолжает осваивать технологию блокчейн и находить новые применения ее главного преимущества: система распределенных транзакций позволяет предприятиям отказаться от посредников в любых операциях. Технология блокчейн отменяет необходимость в функциях доверенного хранения, передачи и подтверждения достоверности информации.

Ключевые слова: Блокчейн-технологии, IoT-технологии, централизованные архитектуры, блокчейн-проекты.

В современных условиях ИТ-инфраструктура является основой для обеспечения жизнедеятельности компаний. Она гарантирует бесперебойность бизнеса, доступность ключевых бизнес-приложений, безопасность данных. Грамотно выстроенная ИТ-инфраструктура обеспечивает надежную поддержку развития бизнеса клиентов. Это можно понять на примере QIWI, которая была одной из первых компаний в России, начавшей внедрять блокчейн в свой бизнес. [12,2]

В 2015 году компания анонсировала создание собственного распределенного процессинга платежей, частично заимствующего основные принципы блокчейна, а также заявив о готовности выпустить свою криптовалюту. С этого момента в QIWI образовался «блокчейн-модуль», который впоследствии был выделен в отдельную компанию. Основной предпосылкой к созданию QIWI Blockchain Technologies стало то, что ведущая команда блокчейн-специалистов видела дальнейшее масштабирование и развитие проектов, ориентированных вовне. Среди первых заявленных целей создания QBT значились разработка блокчейна в платежной экосистеме QIWI, а также экспертиза и консалтинг для внешних заказчиков.

В процессе дальнейшей работы, ИТ-специалисты компании расширили сферу деятельности, добавив создание технологических разработок, просветительское направление в форме обучающих курсов для компаний и частных лиц, технологический консалтинг и аудит ИТ-инфраструктуры компаний. На сегодняшний день, QBT — это самостоятельная компания с автономными

бизнес-процессами и KPI, штатом грамотных специалистов и сформированной продуктовой линейкой.

Интересной стала крупная конференция Blockchain Life-2017, которая состоялась в Санкт-Петербурге 26 сентября и собрала более тысячи участников, готовых обсудить блокчейн, криптовалюты, майнинг и вопросы регулирования отрасли. По оценкам ведущих ИТ-аналитиков, за первое полугодие 2017 года, рынок блокчейн-проектов в России без учета инвестиций, привлеченных российскими проектами в ходе ICO, составил 300–500 млн. руб. По итогам года, он достиг миллиарда рублей.

В среднесрочной перспективе 2018–2020 годов, по мнению ряда ИТ-исследований, объем его вырастет кратно. [6,8] Основными стимулами в этом будут рост реальных инвестиций в блокчейн-проекты, переход на использование блокчейн-платформ, в том числе российскую Мастерчейн, внедрение регламентов по блокчейну, движение госуправления в сторону данной технологии и ряд других факторов.

В свою очередь можно отметить аудит ИТ-систем в области построения распределенных систем, обучающие курсы по блокчейн, разработка ИТ-решений и проектов для построения распределенных систем в целом и решений на блокчейн, в частности.

По образовательному модулю многие ведущие компании формируют обучающие курсы по теории блокчейн, криптовалютам, смарт-контрактам и другим смежным темам. На аутсорс они берут реа-

лизацию и консалтинг блокчейн-проектов в контуре бизнес-процессов и деятельности внешних заказчиков. [10,11] Для заказа того или иного продукта многие компании упростили связь с клиентами и достаточно оформить заявку в свободной форме на сайтах таких компаний.

Уникальность продуктов и услуг на примере QBT в том, что они сочетают опыт и знания в разработке классических и распределительных систем. На примере криптопроцессинга, который они разрабатывают для QIWI, с целью оптимизировать существующую технологическую структуру. У данной компании есть опыт внедрения блокчейна в процессинг и использования его на практике, которым они готовы поделиться с другими компаниями.

Для крупных компаний процессы перехода на новую технологию или перевода части IT-инфраструктуры достаточно трудоемки и намного более масштабны, чем для монопродуктового стартапа. Многие IT-компании не ставят задачи перевести на блокчейн все процессы их заказчиков — они анализируют партнерские кейсы и вносят коррективы только там, где есть бизнес-смысл использовать блокчейн.

У многих ведущих IT-компаний образовательные программы также уникальны для российского рынка. Реальность такова, что в основном обучающие курсы по блокчейну делают учебные заведения на основе теории. У многих ведущих таких компаний есть не только теория, но и практика, опыт внедрений, а также прямой доступ к ведущим мировым разработкам в этой области благодаря членству в консорциумах R3 и Ethereum Enterprise Alliance. Они не только хорошо осведомлены об успешных кейсах других компаний, но многие российские компании сами являются участниками этих процессов.[1,3]

Процесс работы над криптопроцессингом совпал с началом криптовалютного бума. С целью оптимизировать затраты, многие компании, наблюдая за появлением различных видов криптовалют, применили схожую концепцию к платежным системам. Первоначальная идея была достаточно проста: криптовалютные системы имеют предельно децентрализованную структуру, а классические процессинговые системы, наоборот, крайне централизованы.

Централизация дает возможность сохранить контроль, увеличить скорость транзакций, но имеет слабые стороны в отношении катастрофоустойчивости, безопасности и прочих проблем, связанных с реализацией различных рисков. И как показывает практика, если система имеет централизованный контроль, она име-

ет большую степень уязвимости, чтобы этого избежать, компаниям необходимо выстраивать большое количество процедур безопасности.

Технологии, которые используются криптовалютами, просто по умолчанию и по своей структуре, и по своей природе открытого характера лишены этих проблем. И как результат данная идея оказалась интересной, и ведущие аналитики IT-компаний пробуют исправить недостатки этой системы, совместив две технологии — остались только плюсы.

К примеру, платежные сервисы QIWI продолжают работать на централизованном процессинге, но так же они поэтапно внедряют блокчейн в криптопроцессинг и используют его на практике, но только для определенного набора функций. [12] Процесс полного перехода на эту технологию займет длительное время и по мнению ведущих специалистов, QIWI может полностью перейти на криптопроцессинг к 2021 г.

Следует заметить, что очень быстро растет спрос на данную технологию. И, конечно, для масштабного внедрения блокчейна, существует много сдерживающих факторов. За последний год IT-аналитики заметили кратное увеличение числа запросов от компаний в адрес таких компаний. По мнению ведущих специалистов, блокчейн-технологии эффективны только в том случае, когда участники рынка объединяются и работают вместе, но при этом конкуренция продолжается и имеет место быть.

Блокчейн меняет конъюнктуру рынка, условия работы на нем, но в конечном итоге он выгоден всем, но как считают ведущие IT-специалисты, масштабное внедрение блокчейна сдерживает юридическая неопределенность, отсутствие тех регламентов и недостаток информированности, знаний о технологии. [13]

Как известно, что даже сегодня использование криптографических систем с открытым ключом понятно и доступно только небольшому кругу людей с определенным набором знаний и интересов.

На сегодняшний день, сами границы применения блокчейна IT-специалистами до конца не изучены, и как следствие, ведущие компании только на финансовой сфере свое направление не ограничивают, многие компании оказывают консультационные услуги компаниям из секторов энергетики, логистики, тяжелой промышленности, транспортной инфраструктуры и многих других. Сегодня в любой отрасли экономики и бизнеса есть сферы, в которых блокчейн мог бы решить много вопросов и быть ведущим в дальнейшем их развитии. По мнению специалистов, главное вовремя

понять и показать компаниям приоритетные направления ресурсов для внедрения блокчейн-технологий. [5,8]

Консалтинг — это важная часть IT-деятельности, которая позволяет расширять компетенции и ускорять блокчейн-технологии в бизнесе партнеров компаний — в частности, и в экономику страны.

Многие компании готовы заниматься этим направлением, в том числе обучением IT-специалистов технологиям блокчейн, так как помимо проведения собственных обучающих курсов для своих сотрудников, ведущие IT-специалисты также частично задействованы и во внешних образовательных проектах, принимают участие и как составители методических пособий и в роли лекторов.

Так же сегодня существуют собственные программы компаний, которые проводят обучение для персонала компаний, но и для частных лиц, формируя из них группы. Такие компании в основном не сосредоточены на аудитории IT, так как, по мнению ведущих специалистов, чем больше незнакомых с IT или финтехом людей примет участие в таких семинарах, тем будет эффективнее дальнейший процесс. [7,9] И как показывает практика, недостаточная информированность и финансовая грамотность — одни из основных сдерживающих факторов проникновения блокчейна в повседневную жизнь населения.

Только после объяснений на понятном каждому языке, что такое защищенная система обмена сообщениями, в чем разница между публичными и приватными ключа-

ми, что из себя представляют криптокошельки и многое другое, ведущие компании могут рассчитывать на качественно новый уровень принятия блокчейна и его влияния на экономику, бизнес и госуправление.

В России прослеживается потребности в блокчейн-специалистов. Но следует заметить, что кадровая проблема в блокчейн-специалистах наблюдается во всем мире и нельзя сказать, что в России он проявляется больше. [1,2] Но многие специалисты считают, что Россия всегда была одним из основных поставщиков талантливых программистов и разработчиков.

Но проблема актуальна — сейчас нехватку специалистов с подтвержденными навыками в технологиях распределенных реестров испытывают все — стартапы, банки, промышленные компании, госучреждения. В ближайшие 2 года рынок, с учетом того, что уже сейчас слово «блокчейн» в резюме повышает материальные ожидания на 30–50%, выровняет ситуацию. Образовательные инициативы бизнеса и все ведущие IT-компании, в частности, сегодня призваны исправить эту ситуацию. [8]

Сбербанк и Федеральная антимонопольная служба России начали обмен документами с использованием блокчейна. Как говорится в сообщении на сайте ФАС, пока совместный проект находится на стадии опытно-промышленной эксплуатации. [4] В настоящее время документы, которыми обмениваются банк и антимонопольная служба, успешно передаются и хранятся в зашифрованном виде с использованием технологии блокчейн и сертифицированных в Российской Федерации средств криптографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <http://www.rbc.ru/> — Информационное агентство.
2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/> — Информационное агентство.
3. URL: <http://www.symantec.ru/> — Корпорация по защите и экспертизе в области защиты данных.
4. URL: <https://fas.gov.ru/> — Федеральная антимонопольная служба
5. URL: <https://idcrussia.com/> — Международная исследовательская компания.
6. URL: <http://www.tadviser.ru/> — Компания занимающаяся аналитикой.
7. URL: <https://www.gartner.com/en/products> — Исследовательская и консалтинговая компания, специализирующаяся на рынках информационных технологий
8. URL: <https://www.cisco.com/> — Крупнейший поставщик мировых IT-решений для крупного, среднего и малого бизнеса.
9. URL: <https://www.kaspersky.ru/> — Международная компания, специализирующаяся на разработке систем защиты от компьютерных вирусов.
10. URL: <https://www.computerworld.ru> — Международная аналитическая компания по анализу в области IT.
11. URL: <https://bitnovosti.com> — Информационный ресурс о цифровой валюте и децентрализованной мировой платежной сети.
12. URL: <https://qiwi.com/> — Платежные системы
13. URL: <https://zakon.rin.ru> — Информационный портал Государство и Власть

© Догучаева Светлана Магомедовна (sv-doguchaeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСПЕХА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

DIGITALIZATION AS A KEY SUCCESS FACTOR IN OIL AND GAS INDUSTRY

**Yu. Zabaikin
M. Vasiutkin
A. Mavrina
G. Kubatko
A. Zakharov**

Summary. The existence of the oil and gas industry in Russia and abroad today depends on whether it can offer a product that is competitive in value with other energy sources. The article deals with technological solutions to curb the growth of oil company costs. The author provides an assessment of the digitalization of the oil and gas enterprise on the example of PJSC «LUKOIL». The author concludes that digital transformation will reduce the company's costs by an order of magnitude, increase efficiency and increase productivity. The effectiveness of digitalization reduces its high cost and long period. Currently, large companies must be able to adapt to technological challenges, otherwise they will lose their market.

Keywords: digitalization, costs, automation, development, data, capital.

Забайкин Юрий Васильевич

К.э.н., доцент, Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)
79264154444@yandex.com

Васюткин Марат Викторович

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)
maratvmv1995@rambler.ru

Маврина Анна Андреевна

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)
Anyu-mavryna@mail.ru

Кубатко Глеб Андреевич

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)
kubatko1@yandex.ru

Захаров Алексей Александрович

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)
neous12@live.ru

Аннотация. Существование нефтегазовой отрасли в России и за рубежом сегодня зависит от того, сможет ли она предлагать продукт, конкурентный по стоимости с другими источниками энергии. В статье рассмотрены технологические решения для сдерживания роста затрат нефтяной компании. Автором приводится оценка цифровизации нефтегазового предприятия на примере компании ПАО «Лукойл». Автор приходит к выводу, что цифровая трансформация на порядок сократит затраты компании, повысит эффективность и увеличит производительность труда. Эффективность дигитализации снижает высокая стоимость и её длительный период. В настоящее время крупным компаниям нужно уметь приспособиться к технологическим вызовам, иначе они потеряют свой рынок.

Ключевые слова: цифровизация, затраты, автоматизация, развития, данных, капитальные.

Человечество вступило в эпоху глобальных перемен. В ближайшее время получат новую форму и содержание основные сферы его жизнедеятельности — экономика и управление, наука и безопасность. Человек станет другим, что повлечет за собой трансформацию социальных отношений. Дальнейшее проникновение цифровых технологий в жизнь — одна из характерных особенностей будущего мира. Это обусловлено прогрессом в областях микроэлектроники, информационных технологий и телекоммуникаций. Таким образом, цифровизация — процесс объективный, неизбежный и остановить его невозможно.

Развитие международного нефтегазового бизнеса на современном этапе характеризуется глубокими изменениями, связанными, прежде всего с его глобализацией: с усилением взаимозависимости разных стран в различных направлениях деятельности отраслей нефтегазового комплекса (экология, транспортировка на большие расстояния, безопасность энергообеспечения стран) и неравномерным распределением ресурсов нефти и природного газа по регионам. [13, с. 102]

В последний год сценарий развития российского рынка изменился — производители стали вести конку-

ренцию за своих потребителей. Так, произошло потому, что с новыми силами заработали основные заводы по нефтепереработке, ранее стоявшие на ремонте. Кроме того, АО «Газпром» начал активно продавать свои запасы нефти и бензина. К этому времени было накоплено более двух миллионов тонн дизельного топлива, а это превышало количество в прошлый год на несколько сотен тысяч. [11, с. 38]

Прогнозы нефтегазовых доходов за ближайшие три года не самые радужные. Планируется снижение доходов, как в номинальном выражении, так и по отношению к ВВП. Поэтому, в случае если цена на нефть и газ в ближайшем будущем не вырастет, Россию ждут значительные убытки по нефтегазовым доходам. Тенденция на снижение цен на нефть и газ является устойчивой и потенциал дальнейшего снижения еще есть.

Только за 2016 г. нефтегазовые доходы, по сравнению с предыдущим годом снизились на 17,6%. При этом не нефтегазовые доходы выросли, по сравнению с предыдущим годом на 10,8%. Не нефтегазовые доходы значительно увеличились. Но из-за того, что нефтегазовые доходы составляют одну из самых существенных составляющих от общего дохода России, не нефтегазовые поступления не смогут покрыть нефтегазовые потери. [12, с. 35]

Одной из наиболее значимых угроз, сопутствующих цифровизации, является перспектива массовой безработицы среди специальностей низшей и средней квалификации. Возможно радикальное сокращение среднего класса, поскольку именно такие рабочие места будут автоматизироваться и «замещаться роботами» в первую очередь. Значительная часть активного образованного трудоспособного населения, привыкшая к достаточно высокому уровню жизни, окажется «на обочине западного образа жизни». Однако цифровой мир будет формироваться с такой скоростью, что гарантирует дефицит кадров других квалификаций. Поэтому пока что у всех, кто готов к переменам, есть время на подготовку.

В несколько более отдаленной перспективе «Цифровая» (электронная) экономика может стать тем инструментом, который осуществит многовековую мечту о свободе людей, обреченных сегодня на тяжелый физический труд. Откроются широчайшие возможности для творчества, науки (как фундаментальной, так и прикладной) и искусства. Неожиданно для многих будет востребована «советская» модель интеллектуального общества.

Однако для того, чтобы такое оптимистичное будущее стало возможным, уже сегодня надо осознать, описать, утвердить и начать реализовать новый проект

«Цифровой» (электронной) экономики. Целенаправленное и осмысленное движение в данном направлении позволит избежать зависимости операционной и технологической деятельности отечественной экономики от иностранных цифровых платформ, технологий и стандартов, а также активного и неуправляемого хождения виртуальных валют (криптовалют). Здесь необходимо четкое видение проблем и последовательная политика действий, чтобы вовремя использовать появляющиеся возможности, сохраняя свой цифровой, а значит, и реальный суверенитет.

Естественный ход вещей уже приводит к постановке проблем и поиску решений в государственном управлении, экономике, обществе и быту. Идут сдвиги и в мировоззрении, и в этике. Однако конечный результат этих изменений не предопределен. Он зависит от подготовленности общества и государства, т.к. цифровизация рождает возможности, которые могут нести как неожиданные угрозы, так и новые блага. [1, с. 5]

Спрос на цифровые технологии обеспечен масштабом их применения в различных технологических цепочках, построенных на имеющихся средствах производства, и определен состоянием текущих технологий и оборудования.

Кроме того, этот спрос зависит от того, насколько дорого применять аналоговую технологию и внедрять цифровую. Отдельные виды оборудования могут быть созданы только с использованием цифровой технологии, в них аналоговая технология уже не применяется. Однако, эти приборы и оборудование для фирм в реальном секторе экономики могут быть довольно дорогими, причём не только по цене, но в дальнейшем и в эксплуатации, что приводит к режиму развития по упрощённой технологической модели, т.е. фирмы покупают простое оборудование, либо бывшее в употреблении, в котором используются не цифровые технологии (аналоговые), либо цифровые, но далеко не с самыми новыми параметрами и современного качества. Это выражается в том, какой мощности процессор используется, какова скорость обработки информации, возможный объём хранения данных, степени защиты программного обеспечения и т.д. Если цифровые технологии первого ряда становятся недоступными по цене и обслуживанию, неподготовленности общей инфраструктуры для их применения, то возникает отставание, которое сразу может не обернуться конкурентным поражением на рынке, но с течением времени, оно может прогрессировать и приводить к негативному рыночному исходу. Причина в том, что возникнет не просто отставание, а оно будет нарастать, причём в области подготовки и принятия решений, информационного обеспечения, применения программных средств, управления.

В конечном счёте, в количественном смысле оно [отставание в области цифровых технологий] выразится в уровне производительности труда, с вытекающим влиянием не только на темп, но главное — на качество роста. С одной стороны, цифровая технология, в отличие от аналоговой технологии обработки сигналов, даёт преимущество в качестве и скорости, за счёт того, что представляет сигнал дискретно, а не в виде непрерывного спектра, как аналоговые технологии. Вроде бы, такое, на первый взгляд, небольшое преимущество, но оно позволяет создать совершенно новые приборы, имеющие более высокие возможности в медицине, инженерных решениях, научных исследованиях, управлении, хранении и обработке информации многом другом.

Компьютерная техника, телефония, телекоммуникационные системы, связь, применение программного обеспечения, системы автоматического управления, телемеханические системы и т.д. развиваются на базе цифровой технологии, дают множество преимуществ в решении многих задач, повышают оперативность оказываемых услуг, экономят время, порождают новые виды труда, функций, которые становятся имманентными в информационной экономике. Это приводит к расширению доли сектора услуг в валовом продукте, что само по себе означает структурный сдвиг в большинстве развитых экономиках. При этом, доля промышленности и обрабатывающих секторов в среднем снижается (по вкладу в ВВП, а также по числу занятых), но процесс этот происходит за счёт небывалого роста технологичности промышленности, при росте общего объёма производства. Только некоторые страны, такие как Индия и Китай, пока демонстрируют некоторое увеличение доли промышленности в своём ВВП, контролируя рост доли услуг, хотя внедрение цифровых технологий приобретает не меньший размах. Видимо, такое положение дел со временем, также будет изменено, при повышении доли науки, образования и услуг в создаваемом продукте, при одновременном росте технологичности промышленности и снижении её доли за счёт революционных технологических изменений.

Главным направлением технологического развития уже несколько десятилетий стали два вектора — обеспечения безотходности (экологической чистоты) и безлюдности промышленных производств. Эти два направления задают совершенно иные требования к средствам производства, которые создаются с применением цифровых технологий, участвующих в схемах автоматизированного и роботизированного управления новыми фабриками и заводами. [2, с. 51–52]

На сегодняшний день в мире не существует единого понимания такого явления, как «Цифровая» экономика, зато существует множество определений. В указе Пре-

зидента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» также содержится официальное государственное определение данному феномену:

Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

На мой взгляд, данное определение вполне корректно, но несколько затруднительно в использовании. Именно по этой причине мы сформулировали следующее, функциональное, определение:

«Цифровая» (электронная) экономика — это экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной. Это становится возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных и финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры, вместе обеспечивающих возможность полноценного взаимодействия в гибридном мире всех участников экономической деятельности: субъектов и объектов процесса создания, распределения, обмена и потребления товаров и услуг.

Для «полноценного» взаимодействия все субъекты и объекты экономики должны обрести значительную цифровую составляющую. Например, уже в наше время «цифровая» компонента автомобиля (датчики и программное обеспечение), за счет которой существенно улучшаются потребительские его свойства и безопасность, составляет более половины его стоимости. Со временем значительная часть стоимости большинства товаров и услуг будет определяться их цифровой составляющей. Подобные товары принято называть «умными» вещами. При цифровизации должны либо существенно улучшаться их основные свойства (например, возрастает безопасность автомобиля и уменьшается его эксплуатационная стоимость), либо появляться новые (управление голосом, удаленное управление через интернет или с мобильного телефона и т.д.). [1, с. 12]

В условиях трансформации энергетических рынков нефтяным компаниям необходимо адаптироваться к новым вызовам. Существует большое количество примеров, когда крупные компании не смогли приспособиться к технологическим вызовам и потеряли рынок Kodak,

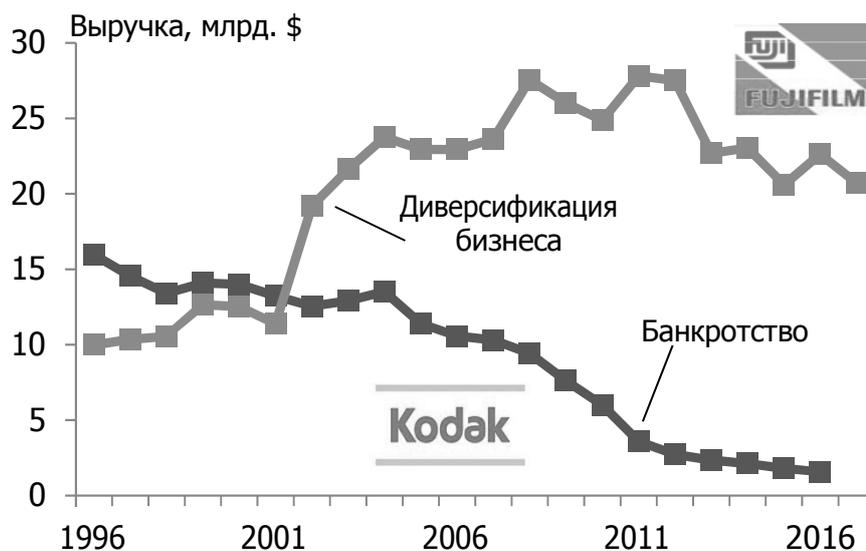

Рис.1. График банкротства компании Kodak

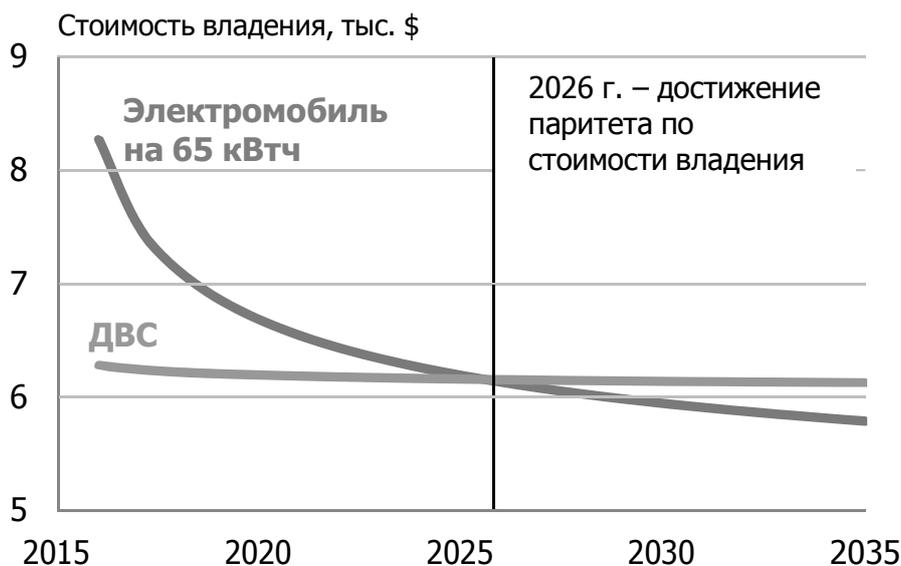

Рис. 2. Сравнительный график стоимости ДВС и электромобилей.

в то же время компания FUJIFILM смогла вовремя диверсифицировать свой бизнес и спастись от банкротства.

Только компании, которые своевременно меняют вектор развития, способны обеспечить долгосрочную устойчивость. Нефтяная отрасль сможет выжить только, если будет предлагать продукт, конкурентный по стоимости с другими источниками энергии. Новые отрасли, такие как ВИЭ и электротранспорт, уже «встроены в цифру». Традиционным отраслям необходимо принимать решительные шаги, чтобы преодолеть отставание в циф-

ровизации. Происходит рост конкуренции со стороны электрического транспорта, за счёт уменьшения стоимости владения. (рис. 2) [3, с. 41–45]

Основная цель цифровизации — сдерживание роста затрат при увеличении технологической сложности нефтяного бизнеса. По мере истощения мировых запасов традиционной нефти, будут увеличиваться объемы высокотехнологичной добычи (рис. 3). В лидеры отрасли выходят компании, способные быстро внедрять новые технологические решения. [4, с. 24–28]

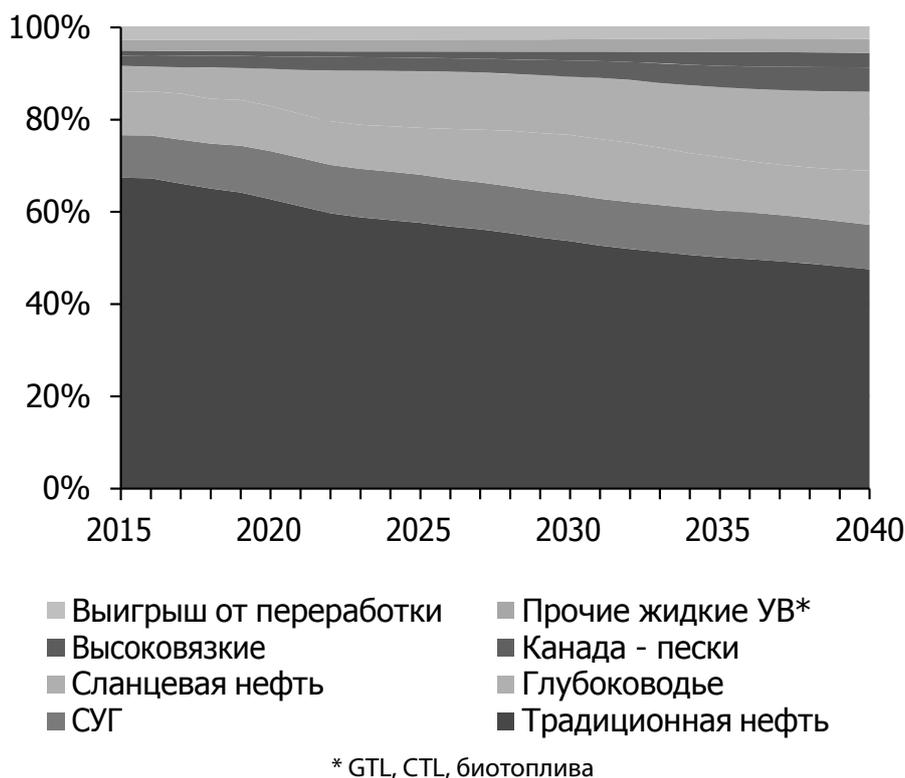

Рис. 3. Прогнозная структура предложения жидких углеводородов,%

Рис. 4. График эффекта от вложенных затрат в ИТ.

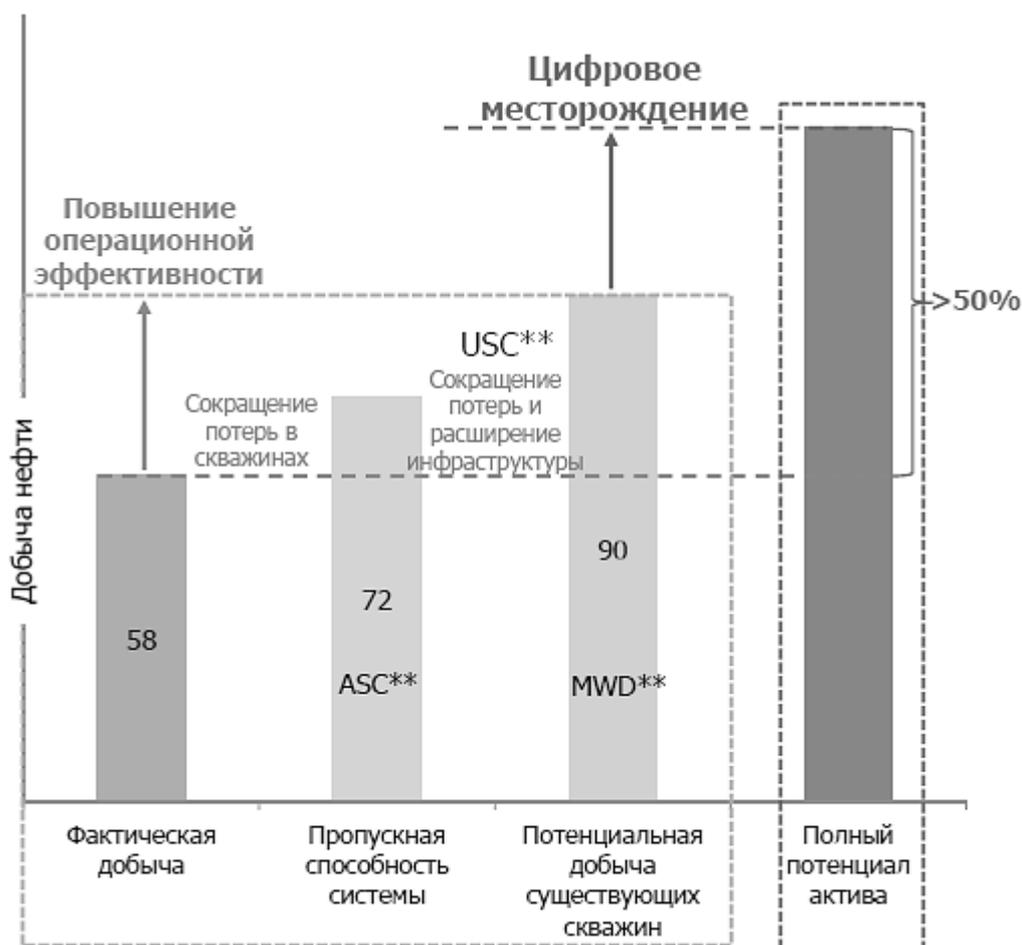

Рис. 5. Предварительная оценка возможного потенциала по зрелым месторождениям ЛУКОЙЛ в РФ, млн. т.

Смена парадигмы информационно-коммуникационных технологий от затрат к коммерциализации приведена на рисунке 4.

Как можно заметить из рисунка первые вложения не дают значительного эффекта и рассматривать окупаемость затрат можно лишь в долгосрочной перспективе.

Цифровизация для ЛУКОЙЛ как фактор сокращения затрат:

1. Позволит исследовать большое количество вариантов развития в результате автоматизации управления (мультивариантность), обеспечит полное раскрытие потенциала активов.
2. Снизит риски за счет более полного понимания геологии и вариантов разработки месторождений.
3. Создание цифровых двойников приведет к увеличению межремонтных пробегов, сокращению сроков капитального строительства, ожидаемое сокращение затрат 20–30%.

4. Полная автоматизация всех бизнес-процессов от приема топлива до заправки позволит существенно сократить логистические расходы.

Любая деятельность в области цифровизации, которая не приведет к сокращению затрат — бессмысленна. Цель ЛУКОЙЛ к 2030 году — снижение затрат на 20–30%.

В сегменте геологоразведки и добычи цифровизация призвана обеспечить суперэффективную разработку. Внедрение таких вещей как гидродинамическая модель, мультивариантные расчёты, цифровые скважины и обустройство, роботизация и автоматизация приведут к: росту добычи, снижению затрат и снижению геологических рисков.

Цифровизация способна повысить теоретический потенциал увеличения добычи ЛУКОЙЛА на 50% (рис. 5). В основе использования подхода «Цифровое месторождение» лежит оценка добычного потенциала и со-

Таблица 1. Эффекты от внедрения информационных систем.

Компания	Инструмент	Эффекты
	Анализ Big Data при бурении на Eagle Ford позволяет автоматически подбирать оптимальную осевую нагрузку на буровое долото и скорость вращения Цифровое управление ремонтом скважин	Рост количества скважин на 1 буровую установку до 80% Снижение затрат на ремонт на 29%
	Оптимизация строительства инфраструктурных объектов на 50 активах	-800 млн. \$ капитальных затрат
	Сбор и анализ больших объемов технологических, геологических и экономических данных для оценки участков для приобретения	Определение лучших участков по окупаемости и их приобретение по оптимальной цене
	Сбор и анализ больших объемов данных для определения основных причин недостижения запланированных показателей по стоимости и скорости бурения	Снижение стоимости скважины на Баккен с 2012 года на 60–70%
	Использование высокопроизводительных вычислений для анализа сейсмических данных; мультидисциплинарная команда по анализу характеристик залежей УВ	Снижение риска ГРП, доля успешных поисково-разведочных скважин в 2013 году достигла 39% (9 из 23)

кращение потерь (потери-разность между фактической и потенциальной добычей).

Потенциал может быть предварительно оценен мультидисциплинарными группами, и его наличие является одним из основных критериев для внедрения цифрового месторождения.

В ряде случаев достижение 100% потенциала добычи может быть технологически невозможным или экономически нецелесообразным.

Использование цифровых технологий позволяет снижать капитальные затраты. Для этого мы рассмотрим 5 компаний в таблице 1. Согласно данным таблицы эффекты от введений компьютеризации на производстве позволили сократить расходы на ремонт, снизить стоимость строительства скважины, уменьшить капитальные затраты и увеличить долю успешных поисково-разведочных скважин. [5, с. 4–10]

Автоматизация и удаленное управление позволяют снизить операционные и капитальные затраты. Опыт на гринфилде — Oseberg Vestflanken 2:

- ◆ Полная автоматизация и цифровизация месторождения Oseberg Vestflanken 2 позволяет избавиться от строительства жилых конструкций, вертолетной площадки и средств спасения;

- ◆ Применение цифровых технологий на стадии проектирования позволило оптимизировать капитальные затраты за счёт использования существующей инфраструктуры;
- ◆ Профилактика будет проводиться всего 1–2 раза в год, сотрудники будут жить на судне, состыкованном с платформой.

Опыт на браунфилде — West Sole Bravo:

- ◆ Постепенная автоматизация, переход на удаленное управление и упрощение позволили снизить численность персонала на платформе с 55 человек до 0.

Роботизация бурения позволит существенно увеличить производительность труда и повысить эффективность. Пример роботизированной буровой установки представлен на рисунке 6. Эффект использования роботов в бурении:

- ◆ Сокращение численности буровой бригады с 6–8 человек до 2–3 человек
- ◆ Повышение безопасности работ на площадке
- ◆ Сокращение времени строительства скважины (в 2–6 раз по отдельным операциям) [6, с. 44–49]

Цифровизация — одно из ключевых решений повышения эффективности сегмента нефтепереработки. Для этого рассмотрим опыт применения в мировой перера-

Рис. 6. Пример роботизированной буровой установки. Разработчик — компания Robotic Drilling Systems (с 2017 года 100% принадлежит Nabors Industries).

1. робот-манипулятор (drill floor robot);
2. роботизированный трубоукладчик (robotic pipe handler);
3. электроприводной трубный ключ (electric roughneck);
4. роботизированный трубный элеватор (multi-size elevator);
5. система управления роботами (объединяет все устройства)

Таблица 2. Новые возможности и инструменты цифровизации в мировой переработке.

Инструменты	Область применения
Автоматизация	Широко применяется на всех НПЗ
Инструменты предиктивного анализа	Получит большое распространение (ближайшие 3–5 лет)
3D-печать	Вероятно в ближайшие 3–5 лет
Аналитика Больших данных (big data)	Находится в стадии разработки (ближайшие 3–5 лет)
Облачные технологии	В России пока не применяются (вопрос безопасности)
Промышленный интернет вещей (IIoT) Технологии нейросетей	Ведутся разработки (5–7 лет)
Роботизация Искусственный интеллект	Ведутся разработки (5–10 лет)

ботке (Таблица 2). Исходя из сроков внедрения инструментов цифровизации можно сделать вывод, что этот процесс займёт не меньше 3–5 лет. Кроме того, некоторые инструменты до сих пор находятся в разработке, что сдвигает внедрение их в производство ещё на несколько десятков лет.

Цифровой завод — эволюция.

1. Автоматизация отдельных процессов (сегодня):
 - ◆ Зависимость от многоступенчатой системы принятия решений;
 - ◆ Вероятность ошибки в расчетах и прогнозах;
 - ◆ Сложность контроля затрат.
2. Автоматизация большинства процессов (через 3–5 лет):

- ◆ Увеличение выхода целевых продуктов за счет оптимизации производственных параметров;
- ◆ Сокращение потерь от простоя оборудования;
- ◆ Снижение электропотребления;
- ◆ Сокращение операционных и капитальных затрат.

3. «Цифровой двойник» (через 10–15 лет):

- ◆ Минимизация влияния человеческого фактора;
- ◆ Быстрота и точность принятия решений;
- ◆ Мгновенная реакция на рыночные изменения;
- ◆ Существенное сокращение операционных и капитальных затрат.

Создание цифрового двойника дорогостоящий и длительный процесс. Оно включает в себя 4 этапа:

- ◆ Автоматизация: Сотни тысяч деталей, десятки тысяч датчиков;
- ◆ Интеграция: Документацию необходимо загрузить в нейронную сеть отдельной установки;

Для сравнения, генерация данных:

- ◆ средний НПЗ 50~<000 терабайт в день;
- ◆ 3 млн. книг в хранилище Российской Государственной Библиотеке 162 терабайт.
- ◆ Математические модели;
- ◆ Математическая модель, построенная по принципу функционирования сетей нервных клеток живого организма;
- ◆ Учится оптимизировать режим работы установки на основе опыта прошлых лет.
- ◆ Искусственный интеллект.
- ◆ Этап обучения искусственного интеллекта понимать установку;
- ◆ Входная информация — показания датчиков, КИП за несколько лет;
- ◆ Нейронная сеть отвечает на вопрос «что будет, если поменять один из параметров работы?».

Применение новых моделей управления для технологических проектов:

1) Agile

- ◆ Реализация краткосрочных проектов;
- ◆ Формирование долгосрочного видения.

2) Fail Fast

- ◆ Быстрое тестирование;
- ◆ Упрощенное внедрение;
- ◆ Оценка результатов;
- ◆ Внедрение успешных.

Российские компании объявили о запуске пилотных проектов по цифровизации. Пилотные проекты:

- ◆ Цифровой двойник ГО бензина каталитического крекинга (МНПЗ), АТ-9 (ОНПЗ);

- ◆ Оцифрованный завод-робот битумного бизнеса в Шымкенте (Казахстан);
- ◆ Цифровой двойник на Рязанском заводе битумных материалов.

Оцифрованный прогнозный эффект цифровизации:

- ◆ Увеличение межремонтных пробегов до 6–7 лет;
- ◆ Двукратное сокращение сроков капитального строительства;
- ◆ Снижение энергопотребления на 30%;
- ◆ Повышение энергоэффективности;
- ◆ Снижение выбросов.

Цифровой двойник — виртуальные копии установок (3D-модели):

- ◆ Описывает все процессы и взаимосвязи;
- ◆ Основан на работе искусственного интеллекта на базе нейронных сетей;
- ◆ Обучается на основе массива исторической информации;
- ◆ Предлагает оптимальные режимы работы оборудования;
- ◆ Прогнозирует отказы оборудования, рекомендует сроки ремонта;
- ◆ Позволяет своевременно корректировать параметры технологического процесса.

Выводы:

1. В условиях растущей конкуренции со стороны новой энергетики цифровизация должна стать ключевым фактором сокращения затрат и повышения эффективности;
2. Создание цифровых двойников — мировой тренд в нефтегазовой отрасли;
3. Цифровая интегрированная экосистема, объединяющая внутренние и внешние бизнес-процессы, приходит на смену автоматизации отдельных процессов;
4. На горизонте 5–10 лет в отрасли произойдут революционные перемены, связанные с разработкой информационных технологий: цифровые двойники, роботизация, искусственный интеллект;
5. Перед ЛУКОЙЛом стоит задача разработки долгосрочной информационной стратегии, отвечающей современным вызовам и лучшему мировому опыту;
6. Все решения по цифровизации должны быть сбалансированы, иметь выраженный экономический эффект даже на начальном этапе разработки;
7. Необходимо выработать видение Цифрового ЛУКОЙЛ — 2030, определить целевую архитектуру, разработать программу цифрового развития ЛУКОЙЛ на десятилетний период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кешелава А. В. Введение в «Цифровую» экономику/ А. В. Кешелава В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. — ВНИИГеосистем, 2017. — 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая).
2. Цублова Е. Г. Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции (г. Брянск, 21–22 марта 2018 г.) [Электронный ресурс]. — Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2018. — 288 с.
3. Thomson Reuters, BNEF, оценки БСП
4. Rystad Energy, US Department of Labor, EIA, презентации компаний, оценки БСП
5. Epmag, Reuters, Onepetro, IBM, сайты компаний
6. Independent Intelligent Energy Advisors; Statoil
7. OMC-2017–596 «First implementation of robot technology for the drill floor» L. Raunholt (Robotic Drilling Systems AS), R. Servodio, A. Maliardi (ENI SpA), S. Torvund (Statoil)
8. Крайнова Э.А., Лоповок Г. Б., Технико-экономическое проектирование на предприятиях нефтяной и газовой промышленности. Учебник для вузов. М: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина., 2016–272 с.
9. Назаров З.М., Забайкин Ю. В., Сейфуллаев Б. М., Костин М. П., Шидиев З. М. Влияние нефтяных поступлений на формирование бюджета РФ и меры правительства по поддержанию нефтяных цен. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2017, -№ 12, -с. 91–94.
10. Забайкин Ю.В., Шендеров В. И., Яшин И. Д., Оптимизация добычи углеводородного сырья., Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. Научное обозрение. Выпуск № 7. М.: ООО ИПЦ «Маска» 2017. — 205 с.
11. Назарова З.М., Забайкин Ю. В., Сангаджиев Д. Л., Аналитический обзор рынка нефтепродуктов в России. Аналитический обзор рынка нефтепродуктов в России. Научное обозрение. Выпуск № 14. М.: ООО ИПЦ «Маска», 2018. — 94 с.
12. Назарова З.М., Забайкин Ю. В., Сангаджиев Д. Л., Аналитический обзор нефтегазовых доходов России. Назарова З. М., Забайкин Ю. В., Сангаджиев Д. Л., Аналитический обзор рынка нефтепродуктов в России. Научное обозрение. Выпуск № 14. М.: ООО ИПЦ «Маска», 2018. — 94 с.
13. Забайкин Ю.В., Шендеров В. И., Давыдов В. А., Якунин М. А., Рыжова Л. П. Влияние процессов глобализации на Российский нефтегазовый бизнес (Аналитический обзор). Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. Научное обозрение преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов российских вузов. Научное обозрение. Выпуск № 7, М.: ООО ИПЦ «Маска», 2017. — 135 с.

© Забайкин Юрий Васильевич (79264154444@yandex.com), Васюткин Марат Викторович(maratvmv1995@rambler.ru),
 Маврина Анна Андреевна (Anya-mavryna@mail.ru),
 Кубатко Глеб Андреевич (kubatko1@yandex.ru), Захаров Алексей Александрович (neous12@live.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе

БРЕНД КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

BRAND OF COMMERCIAL BANK IN DIGITAL ECONOMIC REALITY

S. Zubkova

Summary. The article consists of the observe of the main theses of brand-management theory in commercial banks. It was revealed key features of bank marketing. It has been shown that marketing in commercial bank should aims at identification of bank's name, but not the specific services because it helps to decrease unit costs for advertising of each bank offer. But also, it has been shown, that Russian banks branding didn't allow to fluence to performance of credit institutions. The process that was given by commercial banks for branding and financial innovations really was use of information and administrative resources to limit the mobility of customers and consumers of banking services. In the conditions of development of ecosystems and marketpleys the role of a brand is displaced towards aggregators of banking services, but not banks.

Keywords: commercial bank, brand, rebranding, marketplaеys, capital of a brand, brand cost, profitability of a brand.

Зубкова Светлана Валерьевна

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
svzubkova@fa.ru*

Аннотация. В статье представлен обзор основных положений теории бренд-менеджмента применительно к коммерческим банкам. Выявлены основные особенности маркетинга банковских услуг в цифровом пространстве. Показано, что в новом цифровом пространстве маркетинг в кредитном учреждении должен быть направлен, в первую очередь, на идентификацию его названия и качество услуг, а затем уже на конкретные услуги, так как это позволит сократить удельные затраты на рекламу каждого банковского предложения. Вместе с тем, показано, что брендинг российских банков не всегда позволяет оказывать существенного влияния на показатели результативности деятельности кредитных учреждений. То, что выдается коммерческими банками за брендинг и финансовые инновации, на практике зачастую оказывается использованием информационных и административных ресурсов для ограничения мобильности клиентов и потребителей банковских услуг. В условиях развития экосистем и маркетплейсов роль бренда смещается в сторону агрегаторов банковских услуг, а не самих банков.

Ключевые слова: коммерческий банк, бренд, ребрендинг, маркетплейс, капитал бренда, стоимость бренда, доходность бренда.

Эпоха информатизации породила феномен повсеместной переоценки нематериальных активов в процессе формирования так называемой постиндустриальной экономики — экономики, основанной на услугах. В таких условиях индустриальный (промышленный) капитал зачастую игнорируется в стратегических планах развития компаний, которые делают упор на важность нематериальных активов как «драйверов создания ценности». Однако, в последнее время даже распределение и перераспределение финансового капитала, операторами которого являются коммерческие банки, диктуется движением нематериальных ценностей, а результатом этого процесса становится все большая виртуализация финансовой сферы. Финансовый маркетинг давно оперирует инструментарием бренд-менеджмента.

Недавний пример программы ребрендинга Сбербанка показывает, что кредитные учреждения тратят существенные суммы на моделирование представлений о себе у потенциальных клиентов и инвесторов. В частности, по задумке реформаторов, ребрендинг Сбербанка был направлен на разрыв связей со сберегательными кассами советских времен и формирование у потенциальных клиентов представлений о банке как о современ-

ной финансово-кредитной организации. Поскольку к таким маркетинговым инструментам прибегают все чаще, представляется необходимым определить сущность понятия «бренд» применительно к коммерческому банку, а также основные цели и задачи (ре)брендинга коммерческого банка в современном цифровом пространстве.

Во-первых, следует отметить, что термин «бренд» четко не определен не только в российском законодательстве, но также и в международных стандартах оценки или международных стандартах финансовой отчетности. При этом различные консалтинговые компании и рейтинговые агентства регулярно публикуют рейтинги (рэнкинги) брендов по уровню их стоимости и доходности.

Во-вторых, термин «бренд» чаще всего ассоциируют с фирменным наименованием, маркой или зарегистрированным товарным знаком, однако считается, что эта ассоциация не в полной мере отражает сущность бренда, поскольку это лишь нематериальная его часть, тогда как бренд содержит в себе и материальные компоненты, например, униформу, витрины, офисные помещения, атрибутику с символикой и т.д. Для банка это еще и его показатели устойчивости и надежности. То есть, бренд

Таблица 1. Основные цели брендинга в коммерческом банке

Цель брендинга банка	Элементы бренда (или материальная основа)	Индикаторы достижения цели
Вовлеченность клиентов в бренд, потребительская лояльность	Политика клиентоориентированности. Льготы, бонусы, подарки, персонафикация постоянных клиентов	Количество постоянных клиентов. Количество клиентов, готовых порекомендовать данный банк другим. Масштабность филиальной сети банка, скорость вхождения на новые рынки. Игнорирование клиентами конкурентов даже в том случае, когда они предлагают лучшие условия
Добавленная стоимость услуг банка, доходность бренда	«Капитал бренда» — возможность формирования премии к цене на предоставляемые услуги из-за использования бренда	Снижение ставки по депозитам банка относительно конкурентов без сокращения объемов привлекаемых депозитов; соотношение ставок по кредитам и депозитам в сравнении с другими банками. Возможность использования капитала бренда на рынках новых услуг и банковских продуктов
«Индекс роли бренда»	Информационная основа бренда — драйверы спроса на банковские услуги	Зависимость доходов, прибыли, денежного потока от затрат на продвижение бренда
Положительный эффект масштаба	Реклама бренда банка, а не конкретных услуг в конкретных регионах	Экономия на рекламном бюджете: вложения в узнаваемость бренда банка в целом, а не в каждый банковский продукт
Доверие к бренду банка («Бренд — хранилище доверия»)	Участие в рейтингах и рэнкингах, получение государственной поддержки, получение статуса «Too big to fail» («Слишком большой, чтобы обанкротиться»)	Количество депозитных счетов, открытых клиентами в банке и превышающих 1400 тыс. руб. — сумму, возмещаемую Агентством по страхованию вкладов в случае банкротства банка. Объемы государственного участия в программах докапитализации банка
Рост банковского мультипликатора	«Инновационность» банковских продуктов как бизнес-модель, надежный удаленный доступ, системы безопасности	Устойчивая активная позиция в операциях межбанковского клиринга
Стоимость бренда	Рейтинг бренда, рейтинг банка, рейтинг финансовых активов, эмитированных банком	Рост рыночной капитализации банка по мере роста вложений в бренд, устойчивое превышение капитализации над балансовой стоимостью активов банка. Улучшение рейтинга банка
Увеличение переговорной силы	Условия кредитных договоров с крупными корпоративными заемщиками	Ликвидность залогов по договорам корпоративного кредитования, возможность наложения на заемщика заверяющих кредитоспособность обязательств

[составлено на основе 1,3,4,6,7]

представляется комплексным явлением той сущности бизнеса, которую его владельцы и менеджеры пытаются навязать клиентам посредством использования унифицированных и узнаваемых атрибутов того результата, к которому хотят стремиться клиенты. Например, Сбербанк намекает на клиентоориентированность, современность и информатизацию («диджитализацию»), а ВТБ на респектабельность и надежность.

С другой стороны, бренд является неким социальным контрактом, «подписывая» который, то есть вовлекаясь в рынок данного бренда, клиенты ждут от его владельца определенных «льготных» условий по сравнению с рынком товаров и услуг, не имеющих узнаваемого бренда.

Набор льгот и дополнительных выгод определяется так называемым капиталом бренда — добавленной стоимостью, которая может быть получена только за счет использования бренда по сравнению с компаниями, которые представляют тот же спектр услуг, но узнаваемого бренда не имеют.

В-третьих, бренд представляет самостоятельную ценность на рынке слияний и поглощений. Если бизнес продается по цене, превышающей его чистые активы (разница между всеми активами и обязательствами), то разница между ценой покупки и долей в балансовой стоимости чистых активов называется гудвиллом (goodwill). Оцененный таким образом нематериальный

актив — гудвилл, являющийся бухгалтерской материализацией бренда, становится балансовым активом сформированной в результате объединения корпорации и по правилам Международных стандартов финансовой отчетности ежегодно тестируется на обесценение.

И, в-четвертых, бренд может стать самостоятельным объектом договора купли-продажи, если речь идет о торговле франшизами или концессионных соглашениях.

Таким образом, бренд может быть охарактеризован с психологической, маркетинговой, бухгалтерской и юридической точек зрения, а брендинг или ребрендинг — это процесс моделирования перечисленных аспектов для достижения поставленных стратегических задач его обладателя.

Учитывая вышеизложенное, необходимо также отметить, что бренд коммерческого банка также отражает и восприятие степени надежности и устойчивости кредитной организации. При определенном позиционировании бренда потребители финансовых услуг могут очень долго находиться в неведении о плачевном состоянии банка, что неоднократно подтверждалось практикой. Многие клиенты банка «ЮГРА» до последнего дня перед отзывом лицензии не могли поверить, что у банка серьезные экономические трудности из-за позиционирования банка как уполномоченного банка региональных органов государственной власти.

Что же касается целей формирования бренда применительно к коммерческим банкам, то обзор литературы в данной области позволил выявить основные аспекты банковского брендинга (табл. 1.)

Анализ таблицы позволяет сделать выводы, уточняющие понятие «бренд банка»:

- 1) специфика деятельности кредитной организации предопределяет, что бренд коммерческого банка — это претензия на управление ликвидностью на условиях, выгодных для данного банка. Сильный и устойчивый банковский бренд позволяет получать ликвидность на депозитном рынке, межбанковском рынке, фондовом рынке, а также, в случае необходимости, от государства;
- 2) специфика финансовых услуг, их постоянно усложняющийся терминологический аппарат определяют, что любая реклама любой банковской услуги или продукта — это реклама, в первую очередь, бренда банка;
- 3) «инновационность» банковских услуг, маскирующаяся под клиентоориентированность, нацелена на ускорение банковского мультипликатора, а не на комфорт клиента в использовании бан-

ковских продуктов. Например, самостоятельным брендом в деятельности банка становится онлайн-или мобильное приложение, однако эти приложения удобны для клиентов, счета которых открыты в одном банке, и практически бесполезны при обслуживании межбанковских операций. То есть, мы возвращаемся к тому, что управление брендом банка — это управление ликвидностью при помощи банковского мультипликатора.

Более того, если вернуться к положению, согласно которому бренд является разновидностью социального контракта, который должен обеспечивать надежность банковских операций для клиента, то невольно вспомнятся причины банковского кризиса 1998 г., когда банки с миллиардными брендами оказались не в состоянии выполнить свою часть подобных социальных контрактов.

На наш взгляд, финансовый маркетинг в целом и брендинг банков, в частности, на сегодняшний день направлен не на удовлетворение персональных нужд клиентов, а на формирование стереотипов поведения или неких алгоритмов удовлетворения потребностей в банковских услугах, а постоянная информатизация (которую по какой-то причине отождествляют с инновационностью финансовых услуг) задает цикличность и шаблонность таких алгоритмов.

Цикличность алгоритмов, диктуемая брендоориентированным поведением, имеет не только негативную социальную окраску. Экономические последствия агрессивной политики банков по продвижению своих брендов и расширению используемых для этой цели информационных технологий могут быть весьма серьезными. Например, в рейтинг самых дорогих брендов российских компаний входит банк «ФК Открытие», который потерял одну позицию в 2018 г. по сравнению с 2017, заняв 43 строчку из 50 самых дорогих российских брендов¹, хотя с августа 2017 года проводится санация данного банка с привлечением Банка России в качестве инвестора при помощи созданного Фонда консолидации банковского сектора. По данным РБК на санацию банка Банк России потратил сумму порядка 1 трлн. рублей². В этом свете абсурдным выглядит присвоение рейтинга надежности брендам, попавшим в данный список, а также учет этого рейтинга при присвоении рейтинга кредитоспособности ведущими рейтинговыми агентствами.

Рейтинг российских брендов возглавляет Сбербанк со стоимостью бренда 670,4 млрд. руб., на 7 месте находится банк ВТБ, стоимость бренда которого оценивается

¹ http://brandfinance.com/images/upload/russia_50_2018_locked.pdf

² <https://www.rbc.ru/finances/21/02/2018/5a8d5d129a79471d246a7ce0>

Таблица 2. Показатели деятельности коммерческих банков, вошедших в рейтинг брендов

Показатель	Банк				
	Сбербанк	ВТБ	Газпромбанк	Альфа-Банк	ФК Открытие
Активы, млрд. руб.	25846,34	12412,91	5864,12	3021,74	1736,31
Кредитный портфель, млрд. руб.	17680,02	8204,01	3889,21	1846,75	769,611
Вклады населения, млрд. руб.	12182,6	3554,49	885,524	872,01	437,26
Капитал, млрд. руб.	3866,13	1395,34	710,41	409,57	218,73
Норматив достаточности капитала,%	14,77	11,02	12,31	13,87	14,96
Рентабельность капитала,%	20,92	11,58	6,08	27,52	5,3
Капитализация, млрд. руб.	3930	509,74	-	175,44	141,5 (2017 год)
Чистая прибыль, млрд. руб.	469,18	93,56	25,43	61,01	6,42

в 117,56 млрд. руб., 19 строчку занимает Газпромбанк (точная стоимость не раскрывается, по разным оценкам стоимость бренда ГПБ составляет порядка 45 млрд. руб.), а 34 место — Альфа-Банк (стоимость бренда порядка 20 млрд. руб.)¹. Рейтинг складывается из трех составляющих: инвестиций в маркетинг, стоимости капитала и позиционирования компании на рынке. С точки зрения последнего параметра интересно заметить, что все банки из данного списка активно продвигают свои продукты при помощи кобрендинга (совместного продвижения брендов несколькими компаниями), выпуская банковские карты совместно с партнерами для привязки клиентов одновременно к нескольким брендам при использовании одного продукта (например, банковские карты с возможностью накопления миль при покупке с их помощью авиабилетов определенных компаний).

Активная работа коммерческих банков совместно с другими поставщиками финансовых услуг по созданию финансовых маркетплейсов в последние годы только подтверждает вышесказанное. Продажи банковских продуктов через Интернет-витрину, будут зависеть от двух основных факторов: восприятия банковского бренда и качественных характеристик этих самых продуктов. При этом, например, вклады в пределах страховой суммы уже сейчас не ассоциируются с брендом банка, а только с их количественными параметрами, так как потребители знают, что им государство возместит потери в случае непредвиденного банкротства банка.

Развитие маркетплейсов накладывает еще большую ответственность со стороны агрегаторов финансовых услуг. Кто будет отвечать за неправильное восприятие брендов кредитных организаций потребителями услуг.

¹ http://brandfinance.com/images/upload/russia_50_2018_locked.pdf

Пока Банк России только разрабатывает соответствующую регуляторную базу.

Переход к цифровому банкингу при предоставлении услуг через маркетплейсы заставит банки и государство по-новому взглянуть на методы позиционирования бренда. С одной стороны для банка участие в Интернет-витрине это конкурентное преимущество, позволяющее привлекать широкий спектр клиентов и увеличивать продажи продуктов с одновременным снижением стоимости дистрибуции банковских услуг. С другой стороны, никто не отменял всем известное правило, что 20% клиентов, в основном, именно высоко лояльных клиентов, дают 80 процентов банковских доходов. И вряд ли это будут клиенты с маркетплейсов. Таким образом, маркетплейс еще не скоро станет основным каналом продаж банковских продуктов. В то же время в условиях развития маркетплейсов на первое место может выйти значимость бренда агрегатора –витрины. Будут ли потребители, в первую очередь доверять данному агрегатору, или нет.

Рассмотрим имеющиеся данные о некоторых финансовых показателях, характеризующих деятельность банков, вошедших в рейтинг, по состоянию на август 2018 г.

Полагаем, что, во-первых, стоимость бренда и результативность деятельности коммерческих банков взаимно влияют друг на друга, но прямая зависимость не всегда прослеживается, а позиционирование бренда, как ранее отмечалось, является инструментом борьбы за сохранение уже полученных денежных средств в банке и дальнейшее их использование в обороте. Во-вторых, не столько бренд, сколько статус банка определяет в России наличие возможностей переиграть финансовый рынок. Действительно, российский банков-

ский сектор является практически энциклопедической иллюстрацией парадокса Боумана — ситуации обратной пропорциональности между риском и доходностью вопреки расхожему представлению о том, что высокий риск означает более высокую доходность.

Более высокая доходность и доступ к капиталам определяется позицией государства по отношению к коммерческим банкам. Интересно отметить, что банки из приведенного списка являются лидерами корпоративного кредитования в следующих сегментах:

- 1) нефтегазовая промышленность — Сбербанк и Газпромбанк,
- 2) недвижимость и транспорт — ВТБ,
- 3) финансы — Альфа-Банк и ФК Открытие.

При этом ни в одном из кредитных портфелей рассматриваемых банков обрабатывающая промышленность не имеет удельного веса, превышающего хотя бы 5%.

Таким образом, все то, что называется брендингом банков и финансовыми инновациями, по сути, сводится к двум основным аспектам:

- 1) взаимоотношения с государственным и окологосударственным сектором, возможность получения государственной поддержки,
- 2) для физических лиц практически полное отсутствие альтернативы первой десятке коммерческих банков в удовлетворении спроса на банковские услуги. При этом информационные системы, используемые банками, направлены на ограничение возможностей осуществления расходных банковских операций.

Иными словами, полагаем, что ранжирование кредитных учреждений по уровню стоимости их брендов требует переосмысления, так как может приводить пользователей подобной информации к заведомо ложным выводам о состоянии конкретного банка и его рейтинге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аакер Д. Маркетинговые исследования: [пер. с англ.]. 7-е изд. — СПб., 2004. — 345 с.
2. Диденко В. Ю. Влияние эры диджитализации на банковские бизнес-модели // Торгово-экономический журнал, 3(2) — 2016.
3. Келлер К. Стратегический бренд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом / Пер. с англ. 2-е изд. — М., 2005. — 432 с.
4. Филип Котлер. Основы маркетинга. © Издательский дом «Вильямс», 2007, © Prentice-Hall, Inc., 1984
5. Мишин М. С. Доходность бренда компании. На примере банка ВТБ и компании Газпром // Всероссийский журнал научных публикаций, июль 2011.
6. Монастырская Г. М. Доверие как фактор конкурентоспособности банка // вестник огу № 8 (127), 2011.
7. Тимофеева М. В. Банковский бренд: к вопросу о дефинициях и оценке стоимости // Финансовые исследования № 3 (44), — 2014.
8. Тимофеева М. В. Банковский бренд: особенности и специфика оценки // Финансы и кредит, 12 (636) — 2015.
9. Траут Д., Райс Э. Маркетинговые войны: юбилейное издание. СПб.: Питер, — 2009.
10. Шабалов Н. Ф. Культурная системность и генетика бренда // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, № 3, — 2009.
11. http://brandfinance.com/images/upload/russia_50_2018_locked.pdf
12. <https://www.rbc.ru/finances/21/02/2018/5a8d5d129a79471d246a7ce0>

© Зубкова Светлана Валерьевна (svzubkova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ИГРОКИ РЫНКА ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАРКОВ В РОССИИ

THE MAIN PLAYERS OF THE MARKET OF THEME PARKS IN RUSSIA

O. Ivanova

Summary. This article provides an overview of the market situation of some of the largest theme park market players in the Russian Federation. Based on the results of the sociological survey, the authors compare the well-known theme parks of the Russian Federation on a set of individual characteristics, including the level of park attendance, the market share that each of them occupies in the industry, the assessment of real and potential revenue associated with the brand of each park.

The author conducts a comparative analysis of the dynamics of each indicator since 2013, based on the data obtained in 2018. The calculations are based both on data obtained from a survey of consumers of relevant services and on data from open sources, including data from the Russian Federal State Statistics Service.

Keywords. Dynamics, theme park market, theme park market players, market share, real revenue, potential revenue, attendance.

Иванова Ольга Михайловна

Социолог, н.с., АНО «Центр развития экономической этики и правовых отношений»
ivolga1993@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена обзору положения на рынке некоторых из крупнейших игроков рынка тематических парков в Российской Федерации. На основании данных, полученных по итогам проведения социологического опроса, сравниваются между собой известные тематические парки РФ по набору индивидуальных характеристик, включающих в себя уровень посещаемости парка, долю рынка, которую каждый из них занимает в отрасли, оценку реальной и потенциальной выручки, сопутствующей бренду каждого из парков.

Автор проводит сравнительный анализ динамики каждого показателя начиная с 2013 года, основываясь на данных, полученных в 2018 году. Расчеты строятся как на данных, полученных из опроса потребителей соответствующих услуг, так и на данных из открытых источников, включая Росстат.

Ключевые слова: Динамика, рынок тематических парков, игроки рынка тематических парков, доля рынка, реальная выручка, потенциальная выручка, посещаемость.

Введение

В данной статье будут рассмотрены некоторые из основных игроков рынка тематических парков развлечений. Среди них как крупные парки, например, «Этномир», «Патриот», так и входящие в сегмент менее крупных и известных, но давно присутствующих в отрасли, например, «Атамань».

Маркетинговые исследования и полученные по ним данные в настоящее время являются одним из важнейших факторов, рассматривающихся при решении вопросов снижения издержек бизнеса, открытия новых проектов, решения об инвестициях и т.п.

Показатели по каждой характеристике и все парки рассматриваются как на настоящее время, так и в ретроспективе на пять лет назад (до 2013 года), что позволяет определить тенденцию к росту или снижению этих показателей.

Важно отметить, что тематические парки, не обладающие широкой известностью в масштабе всей территории Российской Федерации, тем не менее занимают определенную долю рынка, однако, в силу меньшего масштаба эти парки обладают меньшей стабильностью и устойчивостью, так как более сильно подвержены вли-

янию различных экономических колебаний и иных факторов, связанных в том числе с региональными особенностями.

Поэтому открытая статистика по выбранным показателям, которые возможно получить, к примеру, из общероссийских баз данных, может не отражать актуального положения дел и, вследствие этого, более релевантные сведения по рассматриваемым вопросам позволяют получить социологические опросы потребителей услуг тематических парков.

Полученные таким образом показатели, их оценка и анализ являются актуальными как для решения различных задач по управлению бизнесом в сфере тематических парков, входящих в сферу индустрии развлечений, которая сейчас переживает значительный подъем за рубежом и начинает активизироваться в России (как пример — строительство «российского Диснейленда» — крупного парка развлечений «Остров Мечты» в Москве), так и для прогнозных обзоров развития отрасли тематических парков в целом.

Наличие достаточно широкого пула объектов исследования позволяет получить наиболее объективную общую оценку отрасли тематических парков, не зависящую от специфики каждого конкретного парка.

Общее описание
проведенного исследования

В качестве объектов исследования были выбраны парки, входящие в списки крупнейших тематических парков на территории Российской Федерации¹: «Этномир», «Патриот», «Моя Россия», «Юркин Парк Трэвел», «Атамань».

Выбор данных парков обусловлен их известностью у широкого круга потребителей услуг этой сферы, а также географическим охватом их местоположения различных регионов. Выборка проведенного исследования составила потребителей услуг парков развлечений в целом (а не, к примеру, конкретного региона), что позволило получить точные данные с меньшим количеством так называемых «выбросов» и иных смещений.

Для каждого из выбранных парков рассматривается определенный набор характеристик, отражающий положение парка в отрасли, а также позволяющий сравнить парки между собой по величине и значимости: посещаемость парка; доля, которую парк занимает на рынке, выраженная в натуральном (количество раз пользования услугами парка), а также денежном выражении; реальная и потенциальная выручка каждого парка. Отметим, что показатели в денежном выражении приводятся не только для непосредственного рынка услуг, предоставляемых парками напрямую (то есть, для продажи билетов), но для всего сопутствующего рынка товаров и услуг, прямо или косвенно продаваемых под соответствующими брендами.

Исследование было проведено в октябре 2018 года среди совершеннолетних российских потребителей услуг парков.

Конечный объем выборки, на основании которого проводился расчет показателей по каждой из рассматриваемых характеристик, составил 1700 человек. В качестве подтверждения достаточности приведенного числа опрошенных при дальнейшей экстраполяции данных на всю генеральную совокупность в рамках Российской Федерации можно отметить, что в ежедневных опросах Института Гэллапа в США, известных своей высокой точностью, участвует порядка 1000 человек при населении США, значительно превосходящем население России². Таким образом, объем выборки данного исследования является достаточным. География проведенно-

го исследования охватывает 374 населенных пункта в 74 регионах Российской Федерации.

Доля рынка рассматриваемых
тематических парков в настоящее
время и в ретроспективе
на пять лет назад (с 2013 года)

Основными характеристиками, позволяющими сравнить парки между собой по их величине, а также определить место каждого из них на рынке, выбраны: посещаемость парка; доля рынка для каждого парка (в натуральном (количество раз пользования услугами парка) и денежном выражении); реальная и потенциальная выручка, связанная с брендом каждого парка.

Наиболее значимой характеристикой, позволяющей судить о месте парка в индустрии в целом, и среди других парков, в частности, является доля рынка, занимаемая парком.

В основном этот показатель приводится в виде процентного соотношения объема продаж рассматриваемого объекта к общему объему продаж товаров или услуг на рынке в тех же категориях³. Помимо денежного, доля рынка компании может также быть выражена в натуральном выражении (количество покупок товара или пользования услугой за определенный период).

Как видно из приведенных в таблицах 1 и 2 данных, тройку лидеров среди рассмотренных в исследовании тематических парков как в натуральном, так и в денежном выражении составляют парки «Патриот», «Этномир» и «Моя Россия». При этом, эти парки являются лидерами не только в настоящее время, но и удерживают свои позиции на протяжении последних пяти лет. И только у этих трех парков наблюдается постоянный рост занимаемой или доли на протяжении последних пяти лет.

Подобный результат может быть объяснен рядом факторов. Рассмотрим их на примере роста доли рынка в ее денежном выражении. Основным фактором, отражающим спрос и положение парка, является известность парка, обусловленная, к примеру, его тематикой, уникальностью на рынке, величиной и т.п.

Парк «Этномир» — один из старейших этнопарков России является в то же время и самым крупным по своей территории и охвату представленных экспозиций, а также он доступен для посещения довольно большому кругу потребителей, так как находится в Центральном федеральном округе. Если рассмотреть связанную

¹ Аналитическое агентство «ТурСтат». Лучшие тематические парки России 2017. <http://turstat.com/bestparksrussia2017>

² <http://www.gallup.com/poll/204191/putin-image-rises-mostly-among-republicans.aspx>

³ Бизнес. Толковый словарь.— М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 1998.

Таблица 1. Динамика доли рынка рассматриваемых тематических парков с 2013 года по настоящее время, в натуральном выражении

Парк	Доля рынка (в %)					
	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Парк «Патриот»	17	7	6	5	-	-
Этномир	14	5	5	4	4	5
Моя Россия	11	5	5	4	4	-
Юркин Парк Трэвел	6	3	3	3	-	-
Атамань	9	4	4	4	3	5
Другие парки, присутствующие на рынке	43	76	77	80	89	90

Таблица 2. Динамика доли рынка рассматриваемых тематических парков с 2013 года по настоящее время, в денежном выражении (скользящее среднее за 2 года)

Парк	Доля рынка (в %)					
	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Парк «Патриот»	22	16,5	9,5	6,5	-	-
Этномир	18	13	8,5	8,5	7,5	7
Моя Россия	17	12	7	6,5	6,5	-
Юркин Парк Трэвел	9	6	3,5	4	-	-
Атамань	13	10	6,5	5,5	4	5
Другие парки, присутствующие на рынке	21	42,5	65	69	82	88

Таблица 3. Объем рынка рассматриваемых тематических парков с 2013 года по настоящее время (скользящее среднее за 2 года)

Год	Объем рынка (в млрд. руб.)
2018	523
2017	371,5
2016	207
2015	193
2014	186
2013	175,5

с брендом «Этномир» долю рынка в денежном выражении, отраженную в рублях, то она составит 94 млрд. рублей, что является вполне объективным показателем, учитывая величину парка, а также, например, то, что товарный знак (бренд) «ЭТНОМИР» является общеизвестным на территории Российской Федерации¹.

¹ Решение Палаты по патентным спорам о признании товарного знака «ЭТНОМИР» общеизвестным на территории РФ. http://www.fips.ru/pps/24_05_18/2018%D0%9201599_20180604.pdf

Парк «Патриот» — является в настоящее уникальным и, пожалуй, главным парком России, посвященным военно-патриотической тематике, по своему размеру и полноте представленных там собраний военной техники. Доля рынка, связанная с этим брендом, в денежном выражении составляет около 115 млрд. руб.

Парк «Моя Россия» заслуженно набирает сопоставимую и внушительную долю рынка, возможно, благодаря своему расположению и моменту основания. Этнопарк

находится в Краснодарском крае¹ и считается частью курорта «Роза-Хутор», получив вместе с ним прямо в момент своего основания широкую известность и рекламу, так как именно там в 2014 году (год основания и курорта, и парка «Моя Россия») проводились Зимние Олимпийские игры. Проведение игр изначально обеспечило и курорту, и входящему в его состав парку высокий поток посетителей, вследствие чего в год своего основания парк уже занимал долю в 6,5% на всем рынке тематических парков, которая в настоящее время увеличилась более, чем вдвое. Доля рынка, связанного с брендом парка в денежном выражении составляет порядка 89 млрд. руб.

Важно отметить, что при определении динамики доли рынка, занимаемой рассматриваемыми парками на всем рынке услуг тематических парков России, в ретроспективном разрезе на пять лет назад необходимо было учитывать, что многие из функционирующих в настоящее время тематических парков, являющихся крупными и обладающих широкой известностью у потребителя, появились сравнительно недавно. Например, парк «Патриот» был основан в 2015 году² и в тот же год занял 6,5% от всего рынка, что является достаточно внушительным результатом. И всего за год работы его доля на общем рынке услуг тематических парков увеличилась в полтора раза. С другой стороны, можно рассмотреть пример парка «Юркин Парк Трэвел», открытого в конце 2015-начале 2016 года (его предшественник той же тематики от тех же основателей «Юркин Парк» открылся в конце 2015 года в г. Кирове³). Обладая двумя парками под одним названием, и, казалось бы, являющимся более коммерчески потенциальным предприятием, так как его тематика (динопарк) доступна более широким слоям потребителей, нежели военно-патриотическая тематика «Патриота», он занял меньшую долю рынка, которая всего в 2 раза увеличилась за три года, в то время как доля рынка парка «Патриот» в настоящее время выросла почти в 4 раза.

Анализируя представленные по итогам социологического опроса данные и рассчитанные на их основе показатели доли рынка можно заметить постоянный рост доли рынка выбранных парков как в натуральном, так и в денежном выражении. Особенно заметным он становится в сравнении данных 2017–2018 годов. Всего за один год, согласно оценкам, полученным на основании мнения непосредственных потребителей услуг

парков, в полтора-два раза увеличилась доля рынка, и, соответственно, объем рынка рассматриваемых услуг (таблица 3).

Сложившаяся ситуация может иметь несколько объяснений, прямо проистекающих из динамики экономическо-политической ситуации, непосредственно влияющей так или иначе на большинство сфер, связанных с этими направлениями.

Анализ динамики роста представленных показателей показывает, что для лидеров среди выбранных парков на протяжении последних пяти лет наблюдается экспоненциальный рост.

Основной объективной причиной подобного увеличения служит замена внешнего туризма на внутренний, произошедшая за счет эффекта санкций, в частности, локального кризиса в начале 2018 года, когда курс рубля по отношению к евро упал на рекордную величину вследствие примененных к России мер со стороны США⁴. Разница в курсе валют привела к новому кризису на рынке выездного туризма: для многих потребителей туристических услуг вследствие повышения цен стали недоступны поездки в страны, где основной валютой является евро. Сказалось это также и на рынке туроператоров, например, одна из старейших в стране туристических фирм «Натали-Турс» объявила об ограничении чартерных программ, а потом и о прекращении своей деятельности⁵.

Помимо этой предпосылки, вследствие которой ограниченный внешний туризм в достаточной степени перетек в внутренний, важно отметить и то, что 2018 год является рекордным для прошедшей пятилетки по уровню въездного туризма. «... на фоне снизившегося числа турпоездов за рубеж продолжает расти внутренний и въездной туризм. Согласно информации ЮНВТО, Российская Федерация впервые вошла в десятку наиболее часто посещаемых туристами государств. Благоприятная ситуация для реализации туристского потенциала Российской Федерации сложилась под влиянием комплекса факторов, в числе которых и изменения валютных курсов, и рост уровня террористической угрозы во многих странах (Россия считается одним из самых безопасных направлений для отдыха и путешествий), и проводимая работа по продвижению на внутреннем и зарубежном рынках российских туристских предложений»⁶.

¹ РИА Новости. Этнопарк «Моя Россия» открылся в Красной Поляне https://ria.ru/sochi2014_around_games/20140205/993275162.html

² Информация с официального портала парка. <https://patriotp.ru/o-parke/informatsiya/>

³ Комсомольская Правда. Создатели «ЮРКИН ПАРКА» открыли еще один парк в Казани <https://www.kirov.kp.ru/daily/26538.5/3555372/>

⁴ Падение рубля в 2018 году стало рекордным среди валют всех постсоветских стран. <https://thebell.io/padenie-rublya-v-2018-godu-stalo-rekordnym-sredi-valyut-vseh-postsovetских-stran/>

⁵ Рынок выездного туризма накрыл новый кризис. https://tsargrad.tv/articles/rynok-vyezdnogo-turizma-nakryl-novyy-krizis_143431

⁶ Стремительная динамика развития внутреннего и въездного туризма в России. <https://tour-forum.com/news.php?act=newosti&id=156>

Таблица 4. Динамика посещаемости рассматриваемых тематических парков с 2013 года по настоящее время

Парк	Посещаемость парка в настоящее время (в %)				
	Посещал(а)	Не посещал(а), но хочу посетить.		Не посещал(а) и не хочу посещать.	
Парк «Патриот»	20	60		20	
Этномир	17	66		17	
Моя Россия	14	66		20	
Юркин Парк Трэвел	7	70		23	
Атамань	12	64		24	
Парк	Посещаемость парка (в %)				
	2017	2016	2015	2014	2013
Парк «Патриот»	14	10	7	-	-
Этномир	11	7	5	5	5
Моя Россия	10	7	6	5	-
Юркин Парк Трэвел	6	4	3	-	-
Атамань	8	8	6	5	5

Таблица 5. Реальная и потенциальная выручка, связанная с брендами рассматриваемых тематических парков в настоящее время

Парк	Реальная выручка (в млрд. руб.)	Потенциальная выручка (в млрд. руб.)
Парк «Патриот»	115	382
Этномир	94	470
Моя Россия	89	417
Юркин Парк Трэвел	47	458
Атамань	68	426

Также важно отметить, что летом 2018 года в Российской Федерации состоялся Чемпионат мира по футболу, прошедший в нескольких городах (в том числе в регионах, где находятся крупные тематические парки страны, например, Центральный ФО, Сочи). За время его проведения Россию посетили в общей сложности более 5 млн. туристов¹. Многие из них посещали в том числе и тематические парки развлечений².

¹ Интерфакс Туризм. Более 5 млн. туристов посетили Россию во время группового этапа ЧМ-2018 <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/51202/>

² БОЛЕЛЬЩИКОВ ЧМ-2018 ПРИВЕЗУТ В ЭТНОПАРК «КОЧЕВНИК». Портал «Этнопарки России». <https://xn-80aqaahqhd8n.xn--p1ai/news/boleshnikov-chm-2018-privezut-v-etnopark-kochevnik/>

Таким образом, у подобного скачка роста объема рынка услуг тематических парков имеется вполне объективное основание. Но нельзя не учесть и методические особенности получения данных, послуживших основой для проведенных расчетов. Сбор и анализ данных проводились на основе инструментария и модели, составленных с позиции настоящего времени: респонденты сейчас отвечали на вопросы, касающиеся как настоящего времени, так и своих предпочтений по рассматриваемым паркам в 2017–2013 годах. Вследствие этого возможно возникновение недооценки или переоценки показателей, собранных на основе самоотчетов респондентов. Ряд причин когнитивного характера, в том числе связанных с особенностями памяти и припоминания ре-

троспективной информации, мог привести к некоторому искажению собранных результатов.

Однако, в целом полученные данные сопоставимы с объективной ситуацией на рынке и различными прогнозными расчетами объема рынка тематических парков РФ.

Реальная и потенциальная выручка рассматриваемых тематических парков

В таблице 3 приводятся данные об объеме рынка услуг тематических парков, рассчитанные на основе данных о численности совершеннолетнего населения страны¹, а также процентных показателей пользования тематическими парками и средней сумме, потраченной услуги, связанные с тематическими парками, полученных по итогам проведенного соцопроса потребителей данных парков.

Для расчета реальной выручки, связанной с брендом каждого парка, взята доля рынка каждого парка в ее денежном выражении. Для расчета потенциальной выручки использованы данные о численности тех потребителей, которые еще не посещали выбранные парки, но хотят их посетить, умноженные на величину средней суммы, потраченной на услуги, связанные с брендом каждого из выбранных парков.

Как видно из полученных результатов, по объему реальной выручки, связанной с брендами, вышеописанная тройка лидеров «Патриот», «Этномир», «Моя Россия» сохраняет свои позиции, значимо обгоняя «Юркин Парк Трэвел» и «Атамань». Также за последние пару лет эти же парки занимают первые места и по уровню посещаемости.

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать вывод, что тематические парки «Патриот», «Этномир» и «Моя Россия» могут считаться одними из ключевых игроков всего рынка тематических парков и, пожалуй, лидерами в таком ответвлении рынка, как тематические парки с музейными экспозициями.

Так как обследованные парки являются функционирующими и имеют ярко выраженную тенденцию к росту, возможно предполагать дальнейшее увеличение их доли рынка и упрочение этих игроков в числе лидеров своей отрасли.

Заключение

Проведенное нами социологическое исследование и анализ его результатов позволили вычлнить трех важных игроков рынка тематических парков России: парк «Патриот», парк «Этномир», парк «Моя Россия». Эта оценка является достаточно реалистичной с учетом факторов формирования известности этих парков и их положения на рынке. Кроме того, для этих трех парков наблюдается положительная динамика, выраженная в экспоненциальном росте показателей положения на рынке как в натуральном, так и в денежном выражении за последние пять лет. Вкупе с описанными факторами изменения объема рынка всех тематических парков в целом, можно предположить, что для обоснованных лидеров среди обследованных парков положительная динамика сохранится и далее.

Примененный нами подход оценки доли рынка, его объема и прочих показателей, опирающийся на оценки непосредственных потребителей рассматриваемых услуг тематических парков обеспечивает, с одной стороны, наиболее актуальные данные на настоящее время, отражающие потребительское поведение и соответствующие сложившейся на сегодняшний день экономической ситуации. С другой стороны, открытым и дискуссионным остается вопрос учета при анализе данных о прошлом (2017–2013 гг.) необходимости применять повышающие или понижающие коэффициенты, связанные с особенностями памяти респондентов, для нивелирования возможной недооценки или переоценки рассмотренных показателей. Подобный вопрос необходимо исследовать при точном прогнозировании ситуации на рынке как в целом, так и для ключевых игроков в частности, что составляет основу для проведения дальнейших исследований в этой области.

¹ По данным Бюллетеня о численности населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января каждого года. На 2018 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_111/Main.htm, на 2017 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm, на 2016 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_111/Main.htm, на 2015 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm, на 2014 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_111/Main.htm, на 2013 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_111/Main.htm.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитическое агентство «ТурСтат». Лучшие тематические парки России 2017. <http://turstat.com/bestparksrussia2017>
2. <http://www.gallup.com/poll/204191/putin-image-rises-mostly-among-republicans.aspx>
3. Бизнес. Толковый словарь. — М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И. М. 1998.
4. Решение Палаты по патентным спорам о признании товарного знака «ЭТНОМИР» общеизвестным на территории РФ. http://www.fips.ru/pps/24_05_18/2018%D0%9201599_20180604.pdf
5. РИА Новости. Этнопарк «Моя Россия» открылся в Красной Поляне https://ria.ru/sochi2014_around_games/20140205/993275162.html
6. Информация с официального портала парка. <https://patriotp.ru/o-parke/informatsiya/>
7. Комсомольская Правда. Создатели «ЮРКИН ПАРКА» открыли еще один парк в Казани <https://www.kirov.kp.ru/daily/26538.5/3555372/>
8. Падение рубля в 2018 году стало рекордным среди валют всех постсоветских стран. <https://thebell.io/padenie-rublya-v-2018-godu-stalo-rekordnym-sredi-valyut-vseh-postsovetskih-stran/>
9. Рынок выездного туризма накрыл новый кризис. https://tsargrad.tv/articles/rynok-vyezdno-go-turizma-nakryl-novyy-krizis_143431
10. Стремительная динамика развития внутреннего и въездного туризма в России. <https://tour-forum.com/news.php?act=novosti&id=156>
11. Интерфакс Туризм. Более 5 млн. туристов посетили Россию во время группового этапа ЧМ-2018 <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/51202/>
12. БОЛЕЛЬЩИКОВ ЧМ-2018 ПРИВЕЗУТ В ЭТНОПАРК «КОЧЕВНИК». Портал «Этнопарки России». <https://xn-80aqaahqhdflcnad8n.xn--p1ai/news/bolelshikov-chm-2018-privezut-v-etnopark-kochevnik/>
13. По данным Бюллетеня о численности населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января каждого года. На 2018 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_111/Main.htm, на 2017 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm, на 2016 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_111/Main.htm, на 2015 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm, на 2014 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_111/Main.htm, на 2013 год http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_111/Main.htm.

© Иванова Ольга Михайловна (ivolga1993@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ

EVENT TOURISM AS THE PERSPECTIVE DIRECTION OF DEVELOPMENT OF INTERNAL TOURISM IN RUSSIA

A. Kormishova

Summary. Nowadays, Russian tourism challenge is to create competitive and attractive tourism product. Event tourism is a promising direction of development of the domestic tourism market due to the availability of necessary resources and the creation of appropriate infrastructure.

Keywords: event tourism, tourism product, promising direction of development, domestic tourism market.

Кормишова Аида Васильевна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Государственный
Университет Управления»
aidakorm@mail.ru*

Аннотация. В настоящее время проблема российского туризма состоит в том, чтобы создать конкурентоспособный и привлекательный туристский продукт. Событийный туризм является многообещающим направлением развития внутреннего рынка туризма на основе доступности необходимых ресурсов и создания соответствующей инфраструктуры.

Ключевые слова: событийный туризм, туристский продукт, многообещающее направление развития, внутренний рынок туризма.

В целях повышения качества и создания конкурентоспособного рынка в настоящее время российские туроператоры, ранее преобладавшие в сфере выездного туризма, переориентировались, в том числе, на внутренний рынок. Среди перспективных направлений развития внутреннего туризма — событийный туризм [4].

Событийный туризм как отрасль упрочился в научном сообществе и индустрии туризма два десятилетия назад, что повлекло последующий впечатляющий рост данного сектора. Событийный туризм в настоящее время приобретает все большую популярность. Об этом свидетельствует анализ спроса туристского рынка, который показывает рост интереса к событийным, фестивальным, спортивным и т.п. мероприятиям.

Мероприятия событийного туризма имеют большое экономическое значение. В период их проведения активизируется деятельность всех объектов туристской индустрии, что способствует повышению ресурсного потенциала места проведения мероприятия в целом.

Отмечено, что в России, по данным UNWTO, наблюдается заметный рост популярности событийного туризма и общее развитие инфраструктуры, связанной с этой отраслью. В 2013 г. Россия попала в десятку самых популярных стран для развития событийного туризма, чему способствовало проведение таких масштабных событий как Универсиада в Казани (2013 г.) и XXII зимние Олимпийские игры XI зимние Паралимпийские игры в Сочи (2014 г.) [2].

В зависимости от масштаба событийные мероприятия могут проводиться на международном, национальном и региональном уровнях.

Лидерами среди российских городов в проведении мероприятий международного масштаба являются г. Москва (Международный авиакосмический салон МАКС, Московский Международный кинофестиваль, Международный конкурс им. П.И. Чайковского, международный теннисный турнир «Кубок Кремля»), г. Санкт-Петербург (Международный театральный фестиваль «Балтийский дом», Международный фестиваль «Встречи в России», Международный фестиваль «Императорские сады России»), г. Сочи (XXII зимние Олимпийские игры XI зимние Паралимпийские игры, Гран-при «Формулы-1», Международный фестиваль моды «Бархатные сезоны»), г. Казань (Универсиада), г. Владивосток (саммит АТЭС), г. Екатеринбург (саммит глав стран «Шанхайской организации сотрудничества») и др.

Развитие событийного туризма можно рассматривать как действенный механизм развития внутреннего туризма на региональном уровне. В последнее время оживилась деловая, культурная, спортивная жизнь во многих регионах России, и можно привести примеры множества событий, привлекающих большое количество туристов.

Так, в Угличе проводится фестиваль «Зимние забавы», который в 2015 г. получил статус Национального события 2016. За 8 лет проведения фестиваля его посетили более 20 тыс. туристов. В Азове с 2005 г. проводится фестиваль исторических клубов, на который ежегодно

прибывает около 10 тыс. туристов. Елабуга ещё с XIX в. славится Спасской ярмаркой народных ремесел, восстановленной в 2008 г. В 2017 г. в ярмарке приняли участие более 700 мастеров из 106 городов России. В Тобольске проводится фестиваль исторических реконструкций «Абалакское поле», который в 2015 г. только за один день собрал свыше 18 тыс. туристов. Алтайский край с 2005 г. приглашает гостей на «Сырный фестиваль» в Барнаул. Это событие трижды попадало в книгу рекордов России, и посетили его более 43 тыс. туристов.

Если в жизни туристского объекта нет исторически сложившихся событий, их придумывают специально. Например, в г. Суздаль (Владимирская область) проводится множество тематических праздников для российских и иностранных туристов. Уже стали знаменитыми Гусиные бои и Праздник огурца. Привлекают туристов и «Встреча Нового Года», «Рождество», международный фестиваль «Бабье лето» и другие событийные мероприятия. Среди регионов России, привлекательных для туристов, Краснодарский край занимает лидирующие позиции. Третья часть ежегодного внутреннего туристского потока приходится на Краснодарский край. Только за 8 месяцев 2018 г. край принял 11,7 млн. туристов, а за новогодние праздники курорты Краснодарского края посетили 342 тыс. чел.

Специалисты туристической отрасли связывают возрастающий интерес к курортам Краснодарского края с развитием ряда альтернативных видов туризма, включая событийный. Развитие событийного туризма на Кубани прокомментировал министр курортов и туризма Краснодарского края Х. А. Константиныди: «Есть на Кубани то, чем пока не может похвастаться ни один

регион страны — круглогодичный событийный туризм, 420 фестивалей и праздников. Причем поют, пляшут, кормят-поят и развлекают гостей в каждом уголке края, а не только в городах-курортах. В регионе по количеству событийных мероприятий лидируют г. Сочи, г. Геленджик и г. Анапа» [3]. В 2015 г. в Сочи прошло 100 российских и 14 международных мероприятий.

Ярким примером развития событийного туризма в Краснодарском крае специалисты считают Темрюкский район. Фестиваль «Легенды Тамани» постепенно становится одним из главных мероприятий событийного туризма на юге России. Байк-фестиваль в пос. Тамань уже не один год является культовым местом, где со всей России собираются байкеры и туристы. Ежегодно фестиваль посещают около 10 тыс. чел.

Краснодарский край является одним из центров делового (конгрессного) туризма в России. В год на Кубани проходит около 500 мероприятий, относящихся к конгрессным формам туризма. Сочи — один из наиболее популярных городов края, где проходят международные форумы, выставки, семинары и пр. Высокая деловая туристская активность отмечается в Краснодаре и Новороссийске.

Таким образом, в Краснодарском крае событийный туризм является развивающейся сферой внутреннего туризма и дает возможность гостям посетить в качестве зрителя или участника интересные шоу, выставки, соревнования, увидеть уникальные природные явления, окунуться в водоворот эмоций на карнавалах и фестивалях [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко Е. В. Возможности развития событийного туризма в Краснодарском крае / Матер. научн.-метод. конфер. профессорско-преподавательского состава КГУФЖСТ. Краснодар, 2015.
2. Климова Т. Б., Вишневецкая Е. В., Богомазова И. В. К вопросу развития событийного туризма на уровне региональных экономик / Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
3. Куделя Е. В. Отдых как праздник. Событийный туризм в Краснодарском крае. URL: <http://krasnodar.travel/articles/775-2014-04-03-13-48-05.html>.
4. О решениях по итогам совещания о развитии внутреннего туризма: URL: <http://www.russiatourism.ru>.

© Кормишова Аида Васильевна (aidakorm@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ЛЬГОТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

DEVELOPING PREFERENTIAL TAXATION SYSTEM OF PARTIES TO REGIONAL WASTE MANAGEMENT STRUCTURE AND INFRASTRUCTURE (EVIDENCE FROM VOLGOGRAD REGION)

**A. Lavrentieva
P. Timachev**

Summary. The crucial issues related to tax regulation are described both at the regional and federal levels. The main vectors of tax regulation system forming are analyzed in connection with the transition to the green economy. The most effective tools aimed at creating new and upgrading the existing capacities are revealed. The work also demonstrates potential and shortcomings of the legislative and institutional systems for creating waste collection and transportation infrastructure as well as ensuring construction of the required sorting capacity.

Keywords: environmental taxation, "green economy", policy of sustainable resource consumption, institution of regional operators, waste collection and segregation system, resource recovery.

Лаврентьева Анна Викторовна

*К.э.н., доцент, Волгоградский государственный университет
lavra.ne@mail.ru*

Тимачев Павел Валерьевич

*К. филол.н., независимый исследователь
pavel.timachev@mail.ru*

Аннотация. Описаны основные проблемы в сфере налогового регулирования как на региональном уровне, так и на уровне страны. Проанализированы основные направления формирования системы налогового регулирования в связи с переходом в сторону зеленой экономики. Выявлены наиболее эффективные инструменты, направленных на создание новых и модернизацию действующих мощностей. Описан потенциал и недостатки законодательной и институциональной системы по созданию инфраструктуры для сбора и транспортировки отходов, а также обеспечение строительства необходимых сортировочных мощностей.

Ключевые слова: экологическое налогообложение, «зеленая экономика», политика устойчивого потребления ресурсов, институт региональных операторов, система сбора и сортировки отходов, вторичное использование ресурсов.

Реформа экологического налогообложения является одним из наиболее эффективных инструментов, которые могут быть использованы при фундаментальной трансформации в сторону «зеленой» экономики как для отдельных субъектов, так для целых государств и мира в целом. При рассмотрении вопроса о введении экологических налогов правительства часто рассматривают вопрос о том, должны ли такие налоги, помимо содействия достижению экологических целей, также играть более значительную роль в достижении других социальных и экономических целей, таких как, например, снижение уровня безработицы. Проанализировав существующие исследования было установлено, что политика, которая снижает уровень безработицы, как правило, является дорогостоящей с точки зрения других целей политики, поскольку они уменьшают частные доходы, в том числе людей, находящихся на государственных льготах. Альтернативным условием, при котором экологическая политика приносит пользу занятости, является то, что налоговое бремя переносится на владельцев капитала или владельцев ресурсов

[14]. Это делает политически трудным осуществление экологической политики. В результате, чтобы сделать реформы «зеленого налога» социально приемлемыми, экономисты разрабатывают дополнительные стратегии, которые могут быть использованы для снижения налоговой нагрузки на окружающую среду для доходов частного сектора.

В течение последних десятилетий страны и международные организации из всех сил пытаются определить систему глобального управления, способную решать проблемы изменения климата. Киотский протокол стимулировал принятие политики в отношении климата первого поколения [15], но для решения проблемы смягчения последствий изменения климата [16] требуется гораздо больше усилий. Были приложены определенные усилия, чтобы хоть как-то компенсировать продолжающийся провал международных переговоров, [17;18] но лишь небольшая часть стран выбрала налоги на энергию и углерод [19;20]. Большинство стран придерживаются «мягкой политики», как, например, субсидиро-

вание возобновляемых источников энергии, которое в некоторых случаях оказалось не только сильно регрессивными, но и чрезвычайно дорогими [19]. Основными причинами этого политического выбора являются заинтересованность и общая непопулярность налогов.

События, связанные с Конференцией Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Парижским соглашением, создали серьезный прорыв в международных переговорах по смягчению последствий изменения климата. Тем не менее, обязательства стран по предоставлению данных о выбросах не являются надежными политическими обязательствами. Мир находится на переломном этапе: теперь необходима сильная внутренняя политика для удовлетворения Парижских обязательств по разумной цене. Любой другой результат, вероятно, поставит под угрозу систему залога и обзора, а также будущие ужесточения текущих обязательств [22].

Для выполнения этих задач предусматривается разработка специальных тематических стратегий по устойчивому потреблению ресурсов и устойчивому управлению ресурсами, по вторичной переработке отходов, а также осуществление мер по предотвращению образования отходов и управлению ими. Кроме того, планируется пересмотр законодательства, регулирующего обращение с различными видами отходов (например, строительными, органическими и т.д.).

Модель, описанная в исследовании К. Куралбаевой подтверждает выводы, что разработки политик в развивающихся странах, направленных на улучшение влияния экологической политики на рынок труда за счет более низких государственных расходов, скорее всего, будут безуспешными, поскольку государственные услуги являются важными факторами, определяющими благосостояние домашних хозяйств в этих странах [23]. Однако эти результаты следует рассматривать как выделение компромисса при реализации взаимодополняющей политики, направленной на улучшение влияния реформ на рынке ценных бумаг на рынке труда, а не на то, чтобы дать убедительное доказательство несовместимости реформ «зеленого налога» с политиками развития и борьбы с нищетой в меньшей степени развитые страны. В результатах также подчеркивается важность моделирования характеристик, имеющих значение для развивающихся стран при оценке последствий реформ налогового законодательства в этих странах. В более широком плане результаты показывают, что контекст, в котором вводится экологическое налогообложение, и пакет дополнительных мер реформы чрезвычайно важны, учитывая акцент развивающихся стран на аспектах равенства и распределения зеленой политики. Развивающиеся страны являются наиболее уязвимыми

для изменения климата и истощения ресурсов и поэтому должны принимать политику, которая способствует стимулированию экономического роста и содействию экологической устойчивости, включая экологические финансовые реформы. Конкретные инструменты «зеленого роста» следует идентифицировать и в соответствии с контекстом.

В Российской Федерации на сегодняшний день финансирование и реализация комплексной стратегии обращения с отходами осуществляется за счет средств федерального бюджета (в рамках государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы) [5; 6; 7], бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также за счет средств внебюджетных источников, в том числе в рамках государственно-частного партнерства с использованием механизма концессионных соглашений, включая финансовые средства, поступающие от реализации принципа «расширенной ответственности производителя (импортера)».

За счет средств экологического сбора, поступивших в федеральный бюджет, предусмотрено софинансирование мероприятий региональных программ в области обращения с отходами в форме предоставления субсидий субъектам РФ. На 2018 г. соглашения о предоставлении субсидий подписаны с 18 регионами на сумму 1 млрд. руб. По данным СМИ [11], основной объем средств будет направлен на строительство мусоросортировочных мощностей в Ставропольском крае, Челябинской и Воронежской областях. В 2019–2020 гг. на мероприятие «Государственная поддержка мероприятий, реализуемых субъектами Российской Федерации в области обращения с отходами» предполагается выделять по 1 млрд. ежегодно [9]. Вклад отрасли по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов в валовой внутренний продукт Российской Федерации в 2016 г. составил 0,08% [10].

Индекс производства по группе «Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья» составил 107,7% в 2017 г. Это позволяет говорить о положительной динамике в отрасли обращения с отходами, однако не дает информации о том, насколько вырос вклад перерабатывающего сегмента ввиду отсутствия детальной информации по видам деятельности.

Стоимость выполненных услуг по сбору, обработке и утилизации отходов, а также обработке вторичного сырья в 2017 г. составила, согласно данным Росстата, 921 млрд. руб. Из них 402 млрд. руб. пришлось на сбор отходов, 85 млрд. руб. — на обработку и утилизацию отходов, 296 млрд. руб. — на деятельность по обработке вторичного сырья. Поступления от платы за негативное воздействие на окружающую среду в бюджет в 2017 году

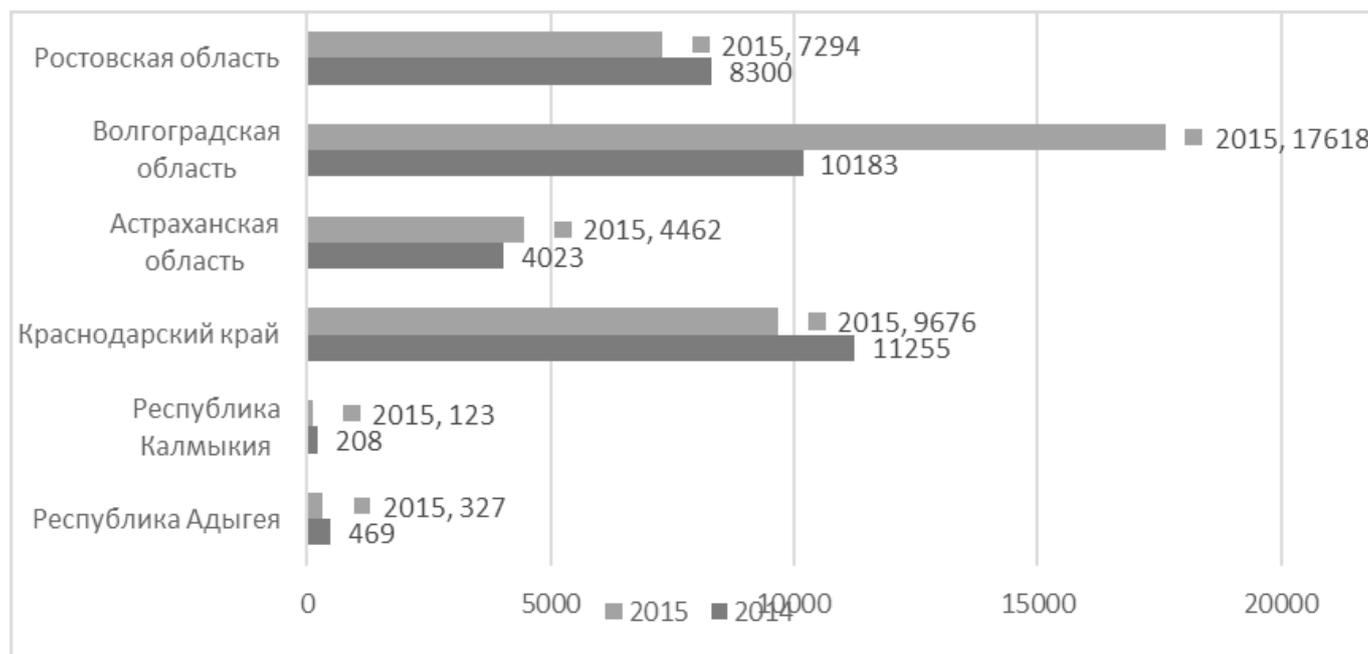

Рис. 1. Затраты на охрану окружающей среды южного федерального округа (в фактически действовавших ценах; млн. руб.)

составили 14,2 миллиарда рублей. В 2018 году они планируются на уровне 11,6 миллиарда рублей, в 2019 и 2020 годах — по 10,3 миллиарда.

Количество работающих в сфере обработки вторичного сырья, согласно статистическим данным, составила 4,2 тыс. человек (официально оформленные сотрудники), из которых 97% было занято в сфере обработки металлических отходов и лома. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих составила в 2016 г. 28 тыс. руб., увеличившись по сравнению с 2015 г. на 9%. При этом существуют особенности занятости в «мусорной» сфере, искажающие статданные (связанные с «серым наймом» людей, не имеющих возможность трудоустроиться официально, а также с «экономической нецелесообразностью» законно оформлять этот бизнес — по мнению самих предпринимателей, реализуется).

Министерство финансов России разработало проект поправок к Налоговому кодексу о введении экологического налога, который подразумевает взимание платежей с компаний и частных предпринимателей, оказывающих негативное влияние на окружающую среду. Как уточняется в пояснительной записке, в настоящее время уже существует «неналоговый платёж за негативное воздействие на окружающую среду». Однако такой механизм взимания платы в федеральный бюджет Минфин признал неэффективным. Согласно проекту, фиксированные налоговые ставки будут распространяться

на выброс различных веществ в воздух, сбросы в водные объекты, а также на размещение отходов производства и потребления по классу их опасности. Сейчас нормы о плате за ущерб экологии прописаны в законе об охране окружающей среды. В случае принятия проекта об экологическом налоге поправки вступят в силу с 1 января 2020 года.

Ситуацию, сложившуюся в сфере обращения с отходами в Волгоградской области, можно охарактеризовать как критическую. По данным регионального комитета экологии и природных ресурсов, за весь прошлый год нарушения закона, связанные с утилизацией, хранением, переработкой и транспортировкой мусора, были выявлены в деятельности 959 организаций [3]. По результатам проверок Облкомприроды выписал 848 штрафов на общую сумму около 7,8 млн. рублей. Серьёзность допущенных нарушений варьируется от незначительной — вроде ошибок при оформлении документации — до крайне высокой, когда речь идёт о многолетнем и злостном загрязнении окружающей среды.

Одна из главных проблем в сфере обращения с отходами, которую Волгоградская область не может решить в течение многих лет, — множество несанкционированных свалок. Несмотря на то, что регион стал одним из первых в России, где утвердили территориальную схему обращения с отходами, количество мест, куда мусор свозится нелегально, уменьшается слишком медленно. В прошлом году инспекторы областного комитета

выявили 659 несанкционированных свалок, где на площади в 84 гектара хранилось свыше 171 тысячи кубометров ТКО. В рамках проекта «Чистая область» удалось ликвидировать 313 таких объектов — то есть меньше половины от общего количества. По состоянию на конец 2017 года в Волгоградской области действовали четыре лицензированных полигона, куда свозились отходы из двадцати трёх муниципальных районов. Среди главных достижений прошлого года — начало ликвидации двух наиболее проблемных «мусорных куч» региона: в июле 2017 года стартовал вывоз отходов с огромных свалок в Кировском районе Волгограда и в окрестностях Краснослободска. Реализуются проекты по избавлению области от скоплений отходов в Дубовском, Камышинском, Среднеахтубинском и других районах.

Затраты на охрану окружающей среды Волгоградской области, включающие прямые инвестиции в основной капитал, текущие расходы, капитальный ремонт основных фондов, затраты органов исполнительной власти на содержание аппарата, занимающегося вопросами охраны окружающей среды, затраты на научные исследования и разработки, а также затраты на образование в сфере охраны окружающей среды, по данным Федеральной службы государственной статистики, в фактически действовавших ценах составили 10183 млн. руб. в 2014 и 17618 млн. руб. — в 2015 году.

Поправки в 89-ФЗ принципиально изменяют механизм обращения с отходами. Одно из ключевых изменений — внедрение института региональных операторов (далее — РО): каждый субъект РФ должен выбрать компанию для координации процесса обращения с ТКО. По итогам конкурса 27.07.2018 г. в Волгоградской области такой региональный оператор определен. Победителем конкурсного отбора стала компания ООО «Управление отходами — Волгоград». Данный субъект становится тем лицом, с кем собственники отходов должны будут заключить договор на сбор, вывоз и утилизацию бытового мусора. Аккумулируя на себе все денежные потоки, поступающие от населения, управляющих компаний и других генераторов бытовых отходов, РО заключает с остальными участниками рынка договоры на осуществление фактических действий с отходами, либо же делает все своими силами в случае наличия такой возможности. Региональный оператор определяется на конкурсной основе в каждом субъекте на срок не менее 10 лет. Новый институт, как предполагается, позволит упорядочить взаимоотношения между всеми участниками отрасли по обращению с отходами. Для индустрии утилизации отходов новый институт, в случае успешности его внедрения, означает, что в каждом регионе появиться отлаженный механизм движения сырьевых потоков, поскольку на РО ложатся обязанности по созданию ин-

фраструктуры для сбора и транспортировки отходов, а также обеспечение строительства необходимых сортировочных мощностей.

На сегодняшний момент не сформирован основной ряд нормативных документов, регламентирующих размеры ставок экологического сбора и нормативы утилизации как на региональном уровне, так на уровне страны. Эксперты отмечают, что неопределенности положений нормативных документов создают риски для бизнеса в виде возможных претензий контролирующего органа как в части состава отходов, так и в части принятия отчетности по выполнению бизнесом возложенных обязательств по утилизации товаров, включая упаковку, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств. Эти неопределенности создают также финансовые и репутационные риски для бизнеса [4].

В работе Волковой А. произведена попытка систематизации ставок экологического сбора и нормативов утилизации по каждой группе товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств [8], но важным, по нашему мнению, является то, что налоговые ставки и льготные условия должны устанавливаться на региональном уровне с учетом мнения предприятий и экспертов региона.

Говоря о тарифном регулировании, важно сделать акцент на том, что широко обсуждаемое в настоящее время введение повышающих коэффициентов на несортированный мусор для населения в условиях отсутствия удобной и эффективно действующей инфраструктуры представляется преждевременным и деструктивным. Особенно на фоне роста социальной напряженности, связанной с увеличением тарифов на услуги ЖКХ (к которым вскоре добавится измененный в сторону повышения тариф по отходам). При этом социологические опросы показывают [1], что значительная часть населения морально готова.

Среди финансовых мер, направленных на создание новых и модернизацию действующих мощностей: государственные гарантии по кредитам, привлекаемым на реализацию инвестиционных проектов, субсидии на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, льготные займы, поддержка научно-технической деятельности и инноваций. Существует возможность заключения с государством специальных инвестиционных контрактов (СПИК), дающих право на налоговые льготы, субсидии, преференции при госзакупках и гарантирующих стабильность налоговых и регуляторных условий для инвесторов. При этом механизм СПИК ориентирован только на крупные проекты (минимальный объем инвестиций — 750 млн. руб.).

Важно отметить, что при получении государственной поддержки промышленными предприятиями, осуществляющими деятельность по обращению с отходами, существуют нюансы. В частности, если говорить о поддержке, предоставляемой в рамках деятельности Фонда по развитию промышленности, то на весь спектр инструментов могут претендовать те компании, результатом деятельности которых предполагается промышленная продукция, относящаяся к соответствующим кодам ОКПД/ОКВЭД обрабатывающих производств. Компании, деятельность которых не относится к товарному производству, а соответствует только группе ЕОКВЭД, могут воспользоваться только программой лизинговых займов на приобретение промышленного оборудования отечественного производства. К группе риска относятся сортирующие заводы и предприятия, производящие вторичное сырье, из-за пока проблемного правового статуса вторичных материалов.

В рамках налогового стимулирования инвестиционной активности действуют механизмы льготного налогообложения для резидентов территорий опережающего развития, региональные льготы по налогу на прибыль и имущество. С 1 января 2018 г. введен инвестиционный вычет по налогу на прибыль [6], однако его применение возможно только в случае принятия субъектом РФ соответствующего закона, а по состоянию на первый квартал 2018 г. решение действовало только в одном регионе – ХМАО.

Увеличение повторного использования отходов в Российской Федерации обусловлено неразвитостью системы сбора и сортировки отходов. В России одним из ограничивающих факторов было наличие налогообложения операций по продаже вторичных ресурсов населением, что делало практически невозможным внедрение таких способов приема отходов, как фандоматы, передвижные пункты сбора и пр. Да и «сдавать макулатуру по паспорту» в стационарных пунктах приема, а затем заполнять и сдавать налоговую декларацию для подтверждения отсутствия налогооблагаемой базы, готовы далеко не все. В развитых странах, таких как Германия, Литва, Норвегия, Чехия и др. фандоматы стоят во всех магазинах розничной торговли; в отдельных странах фандоматы стоят на входе в метро, где билет можно приобрести, сдав отходы. Налогом данные операции не облагаются. В части налогового стимулирования также важны льготы по уплате НДС, вокруг которых в РФ идут активные дискуссии.

В последние годы произошли положительные изменения в части налогообложения операций с макулатурой: с октября 2016 г. был отменен НДС на этот вид вторсырья, что, по оценкам отраслевых экспертов, позволило «выйти из тени» сборщиками макулатуры. 21 марта 2018 г. Государственной думой РФ был принят законопроект

об отмене НДС от сдачи макулатуры, что, как ожидается, позволит увеличить сбор макулатуры у населения. Такой шаг в отношении всех видов вторсырья позволил бы повысить уровень переработки, убрать двойное налогообложение, снизить объем нелегальных операций на рынке. С точки зрения отдельных представителей органов власти, существует риск незаконного обогащения юридических лиц, которые могут воспользоваться открывшейся возможностью. Однако это не проблема граждан и сборщиков, в отношении которых действует налог, а ответственность надзорных органов.

Производители продукции из вторичного сырья могут воспользоваться общеотраслевыми мерами поддержки экспортеров, включая содействие в продвижении на внешних рынках, финансовую и имущественную поддержку институтов развития в форме невозвратного, венчурного и долгового финансирования, страхование рисков, государственные гарантии экспортерам.

Нефинансовая поддержка включает в себя информационно-консультационную поддержку, включая ГИС «Промышленность», а также предоставление преференций при госзакупках. Важно отметить, что полнота информационного обеспечения, особенно с учетом множества проблем в применении и трактовании новых нормативно-правовых актов у участников рынка, является необходимым условием успешного перехода на новую систему обращения с отходами. Государственное же стимулирование спроса на продукцию, произведенную из вторичного сырья, является, по нашему мнению, ключевым стимулирующим фактором. Тема «зеленых» закупок, включая предоставление преференций бумаге из вторсырья и пр., широко обсуждается на высшем уровне [2], однако пока что нельзя говорить о широком применении принципов экологичности (или же эколого-экономической целесообразности) при госзакупках.

Пока что ключевым документом, стимулирующим экологичность производств, можно считать закон «Об энергоэффективности» [12], устанавливающий преференции для товаров с определенным классом этого показателя. Кроме того, экологоориентированные компании могут претендовать на преференции при получении государственной поддержки в связи с переходом на наилучшие доступные технологии (НДТ).

Резюмируя, можно сказать, что, несмотря на положительные тенденции развития отрасли обращения с отходами, ситуация остается критической, а полезное использование отходов находится на неоправданно низком уровне, о чем свидетельствуют статистические данные, позволяя в то же время оценить тенденции развития отрасли. Фактические цифры, демонстрирующие объемы и структуру образования отходов, коммерче-

скую деятельность в области сбора, утилизации и переработки, могут отличаться от приводимых в настоящем исследовании. Связано это с тем, что данные, предоставляемые различными ведомствами, не всегда совпадают (что не отрицается официальными лицами в выступлениях на отраслевых мероприятиях). Кроме того, в значительной степени «мусорный бизнес» все еще находится в теневом секторе экономики.

Благодарность

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект «Организация эффективной региональной системы обращения с отходами и ее инфраструктуры: институциональный, экономический и правовой аспекты» № 17–12–34008»

ЛИТЕРАТУРА

1. Епифанова Д. (Тетра Пак). Раздельный сбор — ключевой фактор развития переработки ТКО. Доклад в рамках IX Международного форума «Экология», 22–23 марта 2018 г.
2. «Зеленые» госзакупки. [Электронный ресурс] <https://torg94.ru/articles/zelenye-goszakupki-2018-03-22/> (дата обращения 12.10.2013)
3. Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. [Электронный ресурс] <https://oblkompriroda.volgograd.ru/current-activity/reports/6892/> (дата обращения 15.10.2018)
4. О российском законодательстве по введению ответственности производителей и импортеров в части утилизации товаров производства и потребления и их упаковки. [Электронный ресурс] <https://www.amcham.ru/uploads/AmCham%20Waste%20Management%20Law%20Bulletin%202017-02.pdf>
5. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2552-р;
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 326;
7. Постановление Правительства РФ от 30 марта 2018 года № 379.
8. Рынок утилизации отходов. [Электронный ресурс] <https://clck.ru/EZynm>
9. (дата обращения 18.10.2018)
10. Согласно ФЗ «О Федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» в ред. 24 ноября 2017 г.
11. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года.
12. Федерал Прес. [Электронный ресурс] <http://fedpress.ru/expert-opinion/1998326> (дата обращения 15.10.2018)
13. Федеральный закон РФ от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
14. Федеральный закон от 11.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» (с изм. № 107-ФЗ от 23.04.2018 и др.).
15. Bovenberg L, van der Ploeg F (1998) Tax reform, structural unemployment and the environment. *Scand J Econ* 100(3):593–610
16. Fankhauser S, Gennaioli C, Collins M (2015) Do international factors influence the passage of climate change legislation? *Clim Policy* 16(3):318–331
17. IPCC (2014) Fifth assessment report — mitigation of climate change. Technical report
18. Ostrom E (2009) A polycentric approach for coping with climate change. Policy Research Working Paper Series, The World Bank
19. Jordan AJ, Huitema D, Hildén M, Asselt H, Rayner TJ, Schoenefeld JJ, Tosun J, Forster J, Boasson EL (2015) Emergence of polycentric climate governance and its future prospects. *Nat Clim Change* 5(11):977–982
20. Baranzini A, Carattini S (2014) Taxation of emissions of greenhouse gases. In: Freedman B (ed) *Global environmental change, number 1 in handbook of global environmental pollution*. Springer, Dordrecht, pp 543–560
21. World Bank (2014) State and trends of carbon pricing 2014. Technical report
22. Marcantonini C, Ellerman AD (2014) The implicit carbon price of renewable energy incentives in Germany. RSCAS Working Paper 2014/28, European University Institute
23. Baranzini A, Bergh J, Carattini S, Howarth R, Padilla E, Roca J (2015) Seven reasons to use carbon pricing in climate policy. Working Paper wpdea1507, Department of Applied Economics at Universitat Autònoma de Barcelona
24. Kuralbayeva K. *Environmental Taxation, Employment and Public Spending in Developing Countries* (2018).

© Лаврентьева Анна Викторовна (lavra.ne@mail.ru), Тимачев Павел Валерьевич (pavel.timachev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ГУМАНИЗАЦИИ ТРУДА

THE ROLE OF RESPONSIBILITY IN THE HUMANIZATION OF WORK

**A. Shaburova
T. Samolyk
E. Ivanova**

Summary. The article offers the author's interpretation of the concept of humanization of labor. The principles of humanization of labor are considered and supplemented. At the heart of the proposed principles of mutual responsibility and personal — motivational perception is the responsibility of management and performers. To assess the responsibilities of the proposed assessment model "syndrome of irresponsibility" and "syndrome of mutual responsibility" in the implementation of measures for the humanization of work.

Keywords: principles of humanisation of work, responsibility, "the irresponsibility syndrome", "syndrome of mutual responsibility".

Шабурова Аэли́та Влади́мировна

Д.э.н., Сибирский государственный университет
геосистем и технологий,
aelita_shaburova@mail.ru

Самойлюк Тамара Андреевна

Старший преподаватель, Сибирский
государственный университет геосистем и технологий
tamara120586@mail.ru

Иванова Елена Викторовна

Аспирант, Сибирский государственный университет
геосистем и технологий
ivanovamvfd2@ngs.ru

Аннотация. В статье предложена авторская трактовка понятия гуманизации труда. Рассмотрены и дополнены принципы гуманизации труда. В основе предложенных принципов взаимной ответственности и личностно-мотивационного восприятия лежит ответственность работников управления и исполнителей. Для оценки ответственности предложена модель оценки «синдрома безответственности» и «синдрома круговой поруки» при реализации мер по гуманизации труда.

Ключевые слова: принципы гуманизация труда, ответственность, «синдром безответственности», «синдром круговой поруки».

В ходе эволюции теории управления трудовыми ресурсами на первое место вышла гуманистическая составляющая, которая определила, как главенствующую, роль работника на предприятии.

Гуманизм как целостная система взглядов означает признание социальной ценности человека, прав личности на свободное и всестороннее развитие, проявление своих способностей во всех сферах жизнедеятельности.

Гуманизация труда есть максимальное «очеловечивание» трудового процесса: социальная ориентация производства, максимально благоприятные условия труда, развитие и применение на практике имеющихся у работника знаний, умений и навыков [1].

Гуманизацию труда следует рассматривать как процесс по повышению мотивации к труду через эффективную организацию труда, адекватную оплату труда, предоставление работнику возможности развития и самореализации в процессе труда.

Выделяют следующие принципы гуманизации труда [2, с. 18].

1. Принцип безопасности. Рабочий на своем рабочем месте должен быть уверен в отсутствии угрозы для его здоровья, в уровне дохода, в обеспеченности работой в будущем и т.д.

2. Принцип справедливости. Суть его заключается в том, что доля каждого в доходах должна соответствовать доле его трудового вклада.
3. Принцип развития личности. Труд должен способствовать развитию индивидуальных качеств личности.
4. Принцип демократии. Отмена иерархического аппарата, групповое самоуправление, выборность руководства, коллективное, демократическое решение таких вопросов, как распределение прибылей, инвестиционная политика, характер выпускаемой продукции.

Считаем, что изложенные принципы недостаточно полно отражают отношение работников к мерам по гуманизации труда и предлагает их дополнить:

5. *Принцип взаимной ответственности.* Соблюдение прав и обязанностей всех сотрудников организации — собственников, менеджеров и непосредственных исполнителей.
6. *Принцип личностно-мотивационного восприятия.* Осознание необходимости гуманизации труда руководством организации. Готовность работников участвовать в реализации мер по гуманизации труда и наличие для этого у них определенных личностных и профессиональных качеств.

В организациях проводят мероприятия по гуманизации труда, внедрению новой техники и технологий, требующие от работников повышения квалификации, изменения привычного ритма работы. При этом не все принимают данные меры и сопротивляются изменениям, т.е. происходит отчуждение труда. Формирование гуманных трудовых отношений в коллективе — дело всей компании в целом и каждого отдельного работника.

Соблюдение данных принципов связано с проявлением ответственности руководителей и работников. Конкретизируем понятие «ответственность в системе управления».

Ответственность в системе управления представляет собой обязанность коллективов структурных подразделений и работников управления отвечать за достижение заданных результатов работы, путем выполнения закрепленных за ними обязанностей, полного использования прав при рациональном использовании ресурсов.

В данном определении подчеркивается необходимость, долг коллектива или отдельного работника управления обеспечить выполнение своих обязанностей и отвечать за использование предоставленных ему прав в управлении предприятием [3]. Внедрение мер по гуманизации труда работниками управления и принятие их коллективом является проявлением ответственности. При этом между работниками управления и исполнителями возникают межличностные отношения при реализации мер по гуманизации труда, которые могут вызвать «синдром безответственности» и «синдром круговой поруки» [4].

Обмен информацией в процессе выполнения трудовых обязанностей можно свести к двум типам:

- ◆ один «исполнитель» даёт задание другому;
- ◆ один «исполнитель» возвращает выполненное задание другому.

Будем использовать два вида информации — нормативную и фактическую. Нормативная информация характеризует планируемую, предполагаемую структуру выдачи и сдачи задания, а также степень выполнения задания. Он требует повышенной ответственности каждого участника проекта, а также постоянной обратной связи с предприятиями. Поэтому целесообразно говорить о качестве труда участников проекта по разработке мер по гуманизации труда (проекта). При реализации проекта основными ключевыми понятиями являются «исполнитель» и «элемент задания».

«Исполнитель» — это рабочая группа специалистов, отдельный специалист, выполняющий относительно независимую часть работы, контакт которого с другим

участником рабочей группы оформляется документально (технические записки).

«Элемент задания» — это относительно независимая часть работы в проекте, выполняемая одним исполнителем, заключается в получении задания, выполнении и сдаче законченной части проекта.

Для выполнения элемента задания необходимо получение задания — выполнение задания — сдача задания. Любого специалиста исполнителя проекта можно представить как исполнителя определенного элемента задания.

Рассмотрим α — квадратную матрицу размерности m — числа выделенных исполнителей проекта:

$$\alpha(t) = \begin{pmatrix} 1 & & & & \\ & x & & & \\ & & 2 & & \\ & & & j & \\ & & & & m \\ & & & & & x \\ & & & & & & \\ & & & & & & & \\ & & & & & & & & \end{pmatrix} \quad (1)$$

Элементами этой матрицы $\alpha_{ij}^{(t)}$ является 1, если i -й исполнитель выдает задание j -му, — 1, если i -й исполнитель принимает задания у j -го, и 0, если между i -м и j -м исполнителями нет контакта по поводу выполнения работы. Назовем такую матрицу α — организационной матрицей.

Последовательность организационных матриц $\{\alpha(t)\}$ и будет математическим представлением проектирования.

Такое представление, на наш взгляд, довольно естественно формализует сложившуюся систему разделения и организации труда в проектировании.

Рассмотрим теперь, каким образом с помощью такого представления можно измерить интересующие нас организационные факторы. Совокупность матриц $\alpha(1) \dots \alpha(t)$ может быть обращена в геометрическое пространство. Это можно сделать следующим образом. Между любой парой матриц $\alpha(h)$ и $\alpha(f)$ вводится мера близости $\alpha(h, f)$, удовлетворяющая основным аксиомам геометрического расстояния:

- ◆ неотрицательности ($\alpha(h, f) \geq 0$);
- ◆ симметричности ($\alpha(h, f) = \alpha(f, h)$);
- ◆ неравенству треугольника (для матриц $\alpha(h)$, $\alpha(f)$, $\alpha(q)$).

$$\alpha(h, f) + \alpha(f, q) \geq \alpha(h, q),$$

где это выражение обращается в равенство в том и только в том случае, если $\alpha(f)$ «лежит» между $\alpha(h)$ и $\alpha(q)$.

$$\text{Мера } \alpha(f, h) = \frac{\sum_{i \neq j} |\alpha_{ij}^{(f)} - \alpha_{ij}^{(h)}|}{2m(m-1)}, \quad (2)$$

где $\alpha_{ij}^{(f)}$, $\alpha_{ij}^{(h)}$ — элементы матрицы $\alpha(f)$, $\alpha(h)$ и являются формулой для подсчета такого расстояния x и принимают значения от 0 до 1.

Геометрическое пространство организационных матриц, построенное таким образом, можно назвать пространством проектирования, а выполнение определенного проекта, представляемого, как было указано выше, последовательностью матриц $\alpha(1) \dots \alpha(t)$ — это определенный путь в пространстве проектирования.

На данном уровне формализации организованных факторов системы может быть проведен формально-логический анализ рациональности организации проектирования. Он заключается в проверке тех свойств, которыми должны удовлетворять организационные матрицы.

Это касается как каждой матрицы в отдельности, так и совокупности матриц, которой представлен процесс проектирования.

Каждая матрица описанного выше вида должна удовлетворять некоторым формальным свойствам, чтобы быть организационной матрицей. Так, например, нерационально, чтобы два исполнителя на одном этапе работы одновременно либо давали друг другу, либо принимали друг у друга задания. Формально такая ситуация может быть выражена в том, что элементы организационной матрицы, симметричные относительно главной диагонали, будут иметь одинаковые знаки.

При рассмотрении всей совокупности организационных матриц можно сформулировать ряд формальных условий рациональности проектирования.

Так, естественно полагать, чтобы каждое данное задание было выполнено и имела бы некоторая проверка исполнения задания. Формально это будет означать то, что если некоторый элемент $\alpha_{ij}^{(t_1)}$ равен единице, то обязательно в последующих матрицах должен быть элемент $\alpha_{jk}^{(t_2)}$, равный -1 (где $t_2 > t_1$).

Более того, если рассматривается наиболее подробный уровень выделения исполнителей, то в ряде случаев нецелесообразно исполнителю давать новые задания, пока не будет выполнено и сдано заданное ранее.

Формально в терминах совокупности матриц это будет выглядеть так. Если в некоторой матрице $\alpha(t_1)$ имеется элемент $\alpha_{ij}^{(t_1)}$, равный единице, то в ближайшей к ней матрице j -я строка которой будет отлична от j -й строки матрицы $\alpha(t_1)$, в j -м столбце будет обязательно стоять элемент $\alpha_{jk}^{(t_2)}$ равный -1 ($t_2 > t_1$).

Можно попытаться сформулировать некоторое, на наш взгляд, важное требование к рациональной организации, несоблюдение которого порождает *безответственность*. Это свойство заключается в том, что исполнитель, давший задание, должен его принять, пусть в сильно измененном виде, включенным (возможно, даже не один раз) в задания других исполнителей. Формально это свойство можно выразить таким образом. Для каждого элемента $\alpha_{ij}^{(t_1)}$, равного $+1$, можно в совокупности организационных матриц всегда найти последовательность элементов $\alpha_{jk}^{(t_2)}, \dots, \alpha_{jl}^{(t_3)}, \dots, \alpha_{li}^{(t_4)}$, равных -1 , т.е. каждое выданное задание, трансформируясь путем соединения или включения в задания других исполнителей, должно быть проконтролировано тем, кто его выдает.

Факт сдачи задания, соответствующим образом документально оформленный, может пониматься как перенесение ответственности за качество выполнения задания на того, кто его принимает.

Указанное выше можно положить в основу определения меры ответственности определенного исполнителя. «Ответственным» можно считать такого исполнителя, элемент задания которого включает значительное число факторов выдачи и принятий заданий у других исполнителей. Мерой ответственности i -го исполнителя можно принять число отрицательных элементов, включенных в последовательность вида:

$$\alpha_{ij}^{(t_1)} \dots \alpha_{jk}^{(t_2)} \alpha_{ki}^{(t_3)}, \alpha_{ip}^{(t_1)} \dots \alpha_{ph}^{(t_2)} \dots \alpha_{hi}^{(t_3)} \dots,$$

где $(t_1 < t_2 < t_3)$ и $\alpha_{ij}^{(t_1)}, \alpha_{ip}^{(t_1)}$ — первые члены последовательностей равны 1 , а остальные члены -1 .

Приведенные выше рассуждения носят предварительный и фрагментарный характер. Они представляют метод формализации некоторых важных для существования дела организационных факторов системы.

Фактическую информацию по оценке каждого элемента задания, полученного по методике, описанной выше, при оценке уровня исполнения проекта в виде показателя с максимальным значением, равным 1 , заносят вместо элементов, значение которых равняется -1 .

Анализ реального состояния работы по выполнению проекта сводится к анализу реального пути (матриц с фактическими значениями показателя уровня испол-

нения элемента задания) с нормативным путем, образованным совокупностью организационных матриц. Анализ позволит ответить на следующие вопросы:

- ◆ какова эффективность проектирования на различных этапах;
- ◆ какова эффективность работы конкретных исполнителей;
- ◆ что, когда и в какой последовательности нужно изменить в системе организации проектирования, чтобы повысить качество проектов.

Пусть $A_i(t)$ — i -й исполнитель на этапе работы t проектирования ($i = 1 \dots N; t = 1 \dots T$).

Этапом работы будем называть такой отрезок времени, в течение которого ничего не меняется в контактах исполнителей.

Структуру выдачи и сдачи заданий можно описывать в терминах последовательности бинарных отношений.

Каждое t -е бинарное отношение можно представить матрицей $N \times N$ отношений между исполнителями

$$\chi_H(t) = \begin{array}{c|ccc} A_j(t) & A_i(t) & A_j(t) & A_N(t) \\ & \alpha_{ii}(t) & \cdot & \\ & & \cdot & \\ & & \cdot & \\ & & \cdot & \\ A_i(t) & \dots & \alpha_{ij}(t) & \dots \end{array}, \quad (3)$$

где $\alpha_{ij}(t)$ принимает значение 1, если i -й исполнитель на этапе t должен по плану дать задание j -му исполнителю, и 0 — в противном случае.

$$\chi_\Phi(t) = \begin{array}{c|ccc} A_j(t) & A_i(t) & A_j(t) & A_N(t) \\ & \alpha_{ii}(t) & \cdot & \\ & & \cdot & \\ & & \cdot & \\ & & \cdot & \\ A_i(t) & \dots & \alpha_{ij}(t) & \dots \end{array}, \quad (4)$$

где $\alpha_{ij}(t)$ принимает значение 1, если i -й исполнитель на этапе t фактически даёт задание j -му, и 0 — в противном случае.

$$F_H(t) = \begin{array}{c|ccc} A_j(t) & A_i(t) & A_j(t) & A_N(t) \\ & \beta_{ii}(t) & \cdot & \\ & & \cdot & \\ A_i(t) & \dots & \beta_{ij}(t) & \dots \end{array}, \quad (5)$$

где $\beta_{ij}(t)$ принимает значение 1, если i -й исполнитель на этапе t должен сдать выполненное задание j -му, и 0 — в противном случае.

$$F_\Phi(t) = \begin{array}{c|ccc} A_j(t) & A_i(t) & A_j(t) & A_N(t) \\ & \beta_{ii}(t) & \cdot & \\ & & \cdot & \\ & & \cdot & \\ & & \cdot & \\ A_i(t) & \dots & \beta_{ij}(t) & \dots \end{array}, \quad (6)$$

где $\beta_{ij}(t)$ принимает значения от 0 до 1, если i -й исполнитель сдаёт задание j -му, причём конкретное значение соответствует качеству выполненного задания, и 0 — в противном случае.

Рассмотрим определение значения $\beta_{ij}(t)$ по набору показателей, характеризующих работу на t -м этапе i -го исполнителя и оцениваемых j -м исполнителем. В данной методике предполагаем, что метод оценки величин $\beta_{ij}(t)$ уже имеется.

Располагая указанными четырьмя последовательностями данных $\chi_H(t), \chi_\Phi(t), F_H(t), F_\Phi(t)$, можем охарактеризовать различные типы организации работ в проектировании.

I тип. Нормативная структура заданий — последовательность $\chi_H(t)$ составляется заранее на все этапы до начала работы над проектом и не зависит от того, выполнено или нет и с какими качеством задание на каждом этапе.

II тип. Нормативная структура выдачи заданий составляется заранее на все стадии проектирования, но конкретная выдача заданий на каждом этапе осуществляется только после фактической сдачи заданий на предыдущем этапе.

III тип. Нормативная структура выдачи заданий строго формируется лишь на первом этапе проектирования. На каждом последующем этапе имеется множество $\{\chi_{ij}(t)\}$ структур выдачи заданий и некоторая функция, выбирающая одну из этих структур в зависимости от качества выполнения задания на предыдущем этапе.

Рассматриваемая задача предполагает связь с I и II типами организации работ в проектировании.

В соответствии с предыдущим выводом, входная информация представлена четырьмя входными массивами. На основании этой информации осуществляются два вида анализа.

1. Логический анализ рациональности организации проектирования:

- ♦ выявляются случаи безответственности в выдаче-принятии заданий по проекту в целом и по группам исполнителей, наиболее тесно связанных контактами; случаи безответственности, опознаваемые по структуре входных массивов выдачи-сдачи заданий, которые можно назвать «синдромом безответственности»;
- ♦ выявляются в матрицах входных массивов структуры, которые можно назвать «синдромом круговой поруки».

2. Фактический анализ рациональности организации проектирования:

- ♦ рассчитываются меры исполнительности для проекта в целом, по этапам работы исполнителей, группам исполнителей;
- ♦ рассчитываются показатели качества труда отдельных исполнителей, групп исполнителей на различных стадиях.

Опознание «синдрома безответственности» осуществляется следующим образом:

- а) для каждого $\alpha_{ij}(t_1) = 1$ ($i, j = 1 \dots N$) ($t_1 = 1 \dots T$) должен иметься $\beta_{jk}(t_2)$, $t_2 \geq t_1$, также не равный нулю;
- б) для каждого $\alpha_{ij}(t_1) = 1$ должна иметься последовательность $\alpha_{ij}(t_1) \beta_{jk}(t_2) \dots \alpha_{kl}(t_{n-1}) \beta_{li}(t_n)$, где $t_1 \leq t_2 \dots \leq t_{n-1} \leq t_n$.

При несоблюдении условий а) и б) имеет место «синдром безответственности» для i -го исполнителя.

Опознание «синдрома круговой поруки» осуществляется следующим образом:

- а) для любого $\alpha_{ij}(t) = 1$ не должно быть $\beta_{ij}(t) \alpha_{ji}(t)$ и $\beta_{ji}(t)$, равных единице;
- б) для любого $\alpha_{ij}(t_1) = 1$ не может быть $\alpha_{ji}(t_k) = 1$, если нет элемента $\beta_{ji}(t_p) = 1$, причем $t_1 < t_p < t_k$.

При несоблюдении условий а) и б) имеет место «синдром круговой поруки» для i -го, j -го исполнителей.

Меры исполнительности рассматриваются по формуле (для проекта в целом):

$$\sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^N \sum_{t=1}^T \left[\left(B_{ij}(t) - \hat{\beta}_{ij}(t) \right)^2 + \left(A_{ij}(t) - \alpha_{ij}(t) \right)^2 \right] / (2N(N-1)T), \quad (7)$$

где N — численность исполнителей;

T — число этапов проекта;

$B_{ij}(t)$ — мера ответственности «исполнителя», получающего и сдающего выполненное задание;

$A_{ij}(t)$ — мера ответственности «исполнителя», выдающего и принимающего задание;

$\alpha_{ij}(t)$ — принимает значение 1, если i -й исполнитель на этапе t даёт задание j -му, и 0 — в противном случае;

$$\hat{\beta}_{ij}(t) = \begin{cases} 1, & \text{если } \beta_{ij}(t) > 0 \\ 0, & \text{если } \beta_{ij}(t) = 0 \end{cases}$$

где $\beta_{ij}(t)$ — принимает значение 1, если i -й исполнитель на этапе t сдаёт выполненное задание j -му, и 0 — в противном случае.

Меры исполнительности на одном t -м этапе или на нескольких этапах рассчитываются по той же формуле по соответствующей группе записей, характеризующих эти этапы.

Меры исполнительности для отдельных исполнителей вычисляются по той же формуле по группе записей, характеризующих этих исполнителей.

Показатель качества труда отдельного исполнителя определяется:

$$K_{ii} = \frac{\sum_{t=1}^T \sum_{j=1}^{N_i(t)} \beta_i(t)}{TN_i(t)}, \quad (8)$$

где $N_i(t)$ — число записей массива, имеющих ненулевые значения $\beta_{ij}(t)$ для i -го исполнителя на t -м этапе.

Показатель качества труда на отдельном этапе равен:

$$K_j = \frac{\sum_{i \in J} K_i}{N_j}, \quad (9)$$

где $N_j(t)N_i(t)$ — число записей массива, имеющих ненулевые значения $\beta_{ij}(t)$ для i -го и j -го исполнителей на t -м этапе.

Показатель качества труда на группы исполнителей равен

$$K_j = \frac{\sum_{i \in J} K_i}{N_j}, \quad (10)$$

где N_j — численность группы исполнителей.

Вышеприведенная методика описывает поведение специалистов в принятии решений в процессе разработки модульных программ практического тренинга.

Оценим работу одного из исполнителей, участвующего в проекте по разработке программы практического тренинга на примере первого этапа, который состоит из трех подэтапов ($t = 1 \dots 3$), при этом исполнители при реализации каждого подэтапа выполняют три основных функции. Принимая для расчета первый тип выдачи задания, мы имеем следующие матрицы:

$$\chi_H(t) = \begin{vmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix} = 0, \quad (11)$$

где $t = 3$.

$$\chi_\Phi(t) = \begin{vmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix} = 0, \quad (12)$$

где $t = 3$.

$$F_H(t) = \begin{vmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix} = 0, \quad (13)$$

где $t = 3$.

$$F_\Phi(t) = \begin{vmatrix} 1 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 1 \\ 1 & 1 & 0 \end{vmatrix} = -1, \quad (14)$$

где $t = 3$.

При проведении логического анализа было установлено, что для данного исполнителя характерен «синдром безответственности».

При проведении фактического анализа было установлено, что показатель качества отдельного исполнителя ($K_{ин}$) равен 0,3 (в идеале должен быть равен 1), а показатель качества труда на определенном этапе проекта (K_j) равен 0,1, что подтверждает вывод о наличии у исполнителя «синдрома безответственности».

Данная методика является универсальной и может быть использована для оценки качества труда специалистов, занятых в любых проектных работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трошина, Е. А. Современные тенденции социального развития и гуманизации труда [Текст] // Вестник ОрелГИЭТ, 2008, № 2
2. Мамытов, Е. Г. Социально- трудовые отношения в условиях рынка [Текст]/ Е. Г. Мамытов — М.: МАКС Пресс, 2008. — 288 с.
3. Комиссарова Т. С. Ответственность в системе управления: монография [Текст] / Т. С. Комиссарова, М. Л. Ионова; под общ.ред. М. Л. Ионовой. — Новосибирск: СГУГиТ, 2017. — 164 с.
4. Шабурова А. В. Управление воспроизводством качественных трудовых ресурсов нефтегазодобывающих предприятий Западной Сибири [Текст]: монография/ А. В. Шабурова. — Новосибирск: СГГА, 2014. — 313 с.

© Шабурова Аэлита Владимировна (aelita_shaburova@mail.ru),

Самойлюк Тамара Андреевна (tamara120586@mail.ru), Иванова Елена Викторовна (eivanovamvfd2@ngs.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ КОВЕНАНТОВ В ОЦЕНКЕ КРЕДИТНЫХ АКТИВОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

ROLE OF COVENANTS IN AN ASSESSMENT OF CREDIT ASSETS OF COMMERCIAL BANK ACCORDING TO INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS

*S. Zubkova
M. Rakhmanova*

Summary. In the conditions of transition to IFRS9 commercial banks face need of improvement of credit process and search of the new tools allowing to minimize credit risks. The analysis of theoretical researches and consideration of practical examples show a role of credit covenants in decrease in credit risk from what need for each bank of development or improving covenant monitoring systems, and also development of a technique of drawing up the list of covenants for the credit agreement follows in this article. The modern theory of strategic management defines need for quality of covenants to consider and a condition of intangible assets of the borrower that also demands from bank of development of the system of their control.

Keywords: commercial bank, International Financial Reporting Standards, covenant, depreciation of a credit asset, monitoring of covenants.

Зубкова Светлана Валерьевна

*К.э.н. доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
Svzubkova@fa.ru*

Рахманова Марина Андреевна

*Финансовый университет при Правительстве РФ
rm777am@rambler.ru*

Аннотация. В условиях перехода на МСФО (IFRS) 9 коммерческие банки сталкиваются с необходимостью совершенствования кредитного процесса и поиска новых инструментов, позволяющих минимизировать кредитные риски. Анализ теоретических исследований и рассмотрение практических примеров в данной статье показывают роль кредитных ковенантов в снижении кредитного риска, из чего следует необходимость для каждого банка разработки или улучшения системы мониторинга ковенантов, а также разработки методики составления перечня ковенантов для кредитного договора. Современная теория стратегического менеджмента определяет необходимость в качестве ковенантов рассматривать и состояние нематериальных активов заемщика, что также требует от банка разработки системы их контроля.

Ключевые слова: коммерческий банк, международные стандарты финансовой отчетности, ковенант, обесценение кредитного актива, система мониторинга ковенантов.

В соответствии с МСФО (IFRS)9, действующим с 01 января 2018 г., коммерческие банки обязаны признавать оценочный резерв под ожидаемые кредитные убытки либо на протяжении 12 месяцев, либо на протяжении срока инструмента, в зависимости от наличия значительного увеличения кредитного риска после первоначального признания. Оценка ожидаемых кредитных убытков отражает взвешенный с учетом вероятности результат, временную стоимость денег и наилучшую доступную прогнозную информацию.

В целях расчета ожидаемых кредитных убытков банкам необходимо выстроить профильные бизнес-процессы таким образом, чтобы своевременно получать большое количество исходных данных, определить допущения, разработать модели оценки кредитного риска.

В соответствии с МСФО (IFRS)9 согласно общему подходу на каждую отчетную дату банк признает оценочный резерв под убытки на основе ожидаемых кредитных убытков на протяжении 12 месяцев или ожидаемых

кредитных убытков на протяжении срока инструмента в зависимости от наличия значительного увеличения кредитного риска по финансовому инструменту после первоначального признания. Изменения остатка оценочного резерва под убытки признаются в составе прибыли или убытка как доход или расход от обесценения.

При первоначальном признании финансового актива организация должна определить, является ли актив «подвергшимся кредитному обесценению», т.е. имеют ли место одно или несколько событий, которые оказывают негативное влияние на расчетные будущие денежные потоки по такому финансовому активу[1]. Подтверждения кредитного обесценения финансового актива (при приобретении или предоставлении) включают наблюдаемые данные о таких событиях. В МСФО (IFRS) 9 представлен перечень таких событий:

- ♦ Значительные финансовые затруднения эмитента или заемщика.
- ♦ Нарушение условий договора, такое как дефолт или просрочка платежа.

- ◆ Предоставление кредитором(ами) заемщику уступки(пок), которая(ые) в силу экономических причин или договорных условий связана(ы) с финансовыми затруднениями заемщика и не была(и) бы предоставлена(ы) в противном случае.
- ◆ Вероятны банкротство или иная финансовая реорганизация заемщика.
- ◆ Исчезновение активного рынка для данного финансового актива в результате финансовых затруднений.
- ◆ Покупка или предоставление финансового актива по цене с большой скидкой, что отражает понесенные кредитные убытки.

В целях определения ожидаемых кредитных убытков банку необходимо определить возможные сценарии, в которых указаны сумма и сроки денежных потоков для определенных результатов, а также расчетная вероятность таких результатов.

Внедрение МСФО(IFRS) 9 потребует от банков поиска новых инструментов минимизации кредитного риска, позволяющих учитывать ряд прогнозных сценариев. Одним из важных направлений работы банков в данной области является расширение практики использования ковенантов.

Существует множество факторов, обуславливающих кредитные риски, например: конкурентное положение заемщика, качество его активов и финансовое состояние, положение в отрасли заемщика, экономическая конъюнктура в целом, качество управления компании, добросовестность менеджмента и собственников и др. Закрывая кредитный договор, у банка есть возможность ограничить влияние этих факторов, включая в договор дополнительные условия.

Одна из основных сложностей учета дополнительных условий (ковенантов) в рамках модели для определения ожидаемых кредитных убытков (МСФО (IFRS) 9) заключается в отслеживании и определении значительного увеличения кредитного риска при их невыполнении. Эффективность применения ковенантов, в том числе оценка их невыполнения, в некоторых случаях может стать ключевой в определении момента перехода от требования об оценке оценочного резерва на основе ожидаемых кредитных убытков на протяжении 12 месяцев к требованию о его оценке на основе ожидаемых кредитных убытков на протяжении срока инструмента.

Термин «ковенант» (англ. covenant) был юридически закреплен как название соглашения между сторонниками Реформации в Шотландии и англичанами для защиты пресвитерианской церкви. В начале XX в. американские юристы, занимавшиеся коммерческим правом, нача-

ли использовать ковенанты в своей практической деятельности — при заключении кредитных соглашений. На сегодняшний день ковенанты активно применяются в развитых странах в качестве инструмента управления финансовыми рисками.

Обоснование действенности ковенантов, выражающееся в их влиянии на поведение как заемщиков, так и кредиторов, можно найти в исследованиях, базирующихся на **неоинституциональной экономической теории**. Теория контрактов содержит следующие возможные сценарии развития событий, которые могут привести к увеличению риска кредитора: оппортунистическое поведение заемщика, его ненаблюдаемые действия и неполнота контрактов, заключающаяся в том, что в контракте невозможно упомянуть или продемонстрировать все возможные ситуации и сценарии развития событий, которые могут привести к ухудшению состояния заемщика. Ковенанты, включаемые в договор, призваны ограничить данные риски.

Исследования в рамках данной теории показывают, что угроза нарушения ковенантов и последующих санкций в отношении заемщика дает кредитору возможность воздействовать на решения менеджеров заемщика в случае ухудшения финансовой ситуации или потребовать проведения изменений внутри фирмы. Угроза санкций является настолько действенным инструментом, что в действительности позволяет кредиторам осуществлять контроль над заемщиком даже в том случае, когда ковенанты не нарушаются[2]. Таким образом, теория контрактов дает всестороннее описание природы рисков в кредитных отношениях, ковенантов как дополнительных обязательств заемщика, а также механизмов влияния ковенантов на кредитора и заемщика. Свойственные кредитным отношениям асимметрия информации, неполнота контрактов и агентская проблема решаются за счет применения ковенантов, жесткость которых зависит от степени и качества доступности информации и степени риска в оценке кредитора.

Исследования взаимосвязи динамики показателей финансовой отчетности и кредитных рисков

Анализу многообразных факторов кредитного риска предшествовали исследования взаимосвязи риска банкротств компаний и динамики их финансовых показателей. основополагающее исследование и обобщение предыдущих взглядов в этой области было проведено Э. Альтманом еще в 1968 г, где была построена модель предсказания банкротств на временном горизонте до двух лет, основываясь на показателях пяти прошедших лет. При этом он наблюдал явное ухудшение показателей у обанкротившихся фирм уже за два-три года до их

банкротства. Альтман пришел к выводу, что, используя финансовые ковенанты, кредиторы снижают свои риски, требуя от заемщика соблюдать бухгалтерские показатели и коэффициенты.[3]

Гипотеза приоритета использования финансовых ковенантов с целью снижения кредитного риска подтверждается и современными исследованиями. Ахляйтнер, Бок и Таппайнер проанализировали сделки 25 ведущих организаторов синдикатов и привлечения частного акционерного капитала и определили, что наиболее важными ковенантами являются финансовые[4]. В качестве ключевых выделили финансовый рычаг, EBIT, покрытие денежным потоком текущего обслуживания долга, дивидендов, капитальных затрат или суммы последних и капитальных затрат.

Неисполнение обязательств по кредиту, согласно условиям кредитного договора, дает банку право потребовать полного досрочного возврата кредита или ускорения его возврата. При этом возможность получения досрочного платежа по кредиту улучшает позицию банка. Иначе банк брал бы на себя дополнительный риск, зная об ухудшении положения заемщика, но при этом находясь в вынужденном ожидании платежа в установленный срок.

Большая часть факторов, влияющих на будущее состояние заемщика не всегда поддается прогнозированию. Кроме того, для сторон кредитного договора, не говоря уже о третьих лицах, трудно однозначно определить наступление событий, которые в будущем могут повлиять на ухудшение состояния заемщика. Заемщик и кредитор могут компенсировать такую неполноту кредитного контракта путем встраивания в него дополнительных условий — ковенантов, так или иначе связанных с факторами или событиями, ведущими к увеличению кредитного риска. Выполнение или нарушение этих условий будет фиксироваться в дальнейшем исходя из доступной на тот момент информации и в случае нарушения предоставит возможность кредитору пересматривать условия кредитного договора в целях снижения риска [5]. Из этого следует, что ковенанты делают срок кредита зависимым от мониторинга, проводимого кредитной организацией.

Многообразие ковенантов отражает множественность факторов, обуславливающих кредитный риск, и стремление банков внести в кредитный договор как можно больше дополнительных условий, обеспечивающих его снижение. В особую группу можно выделить ковенанты, определяемые на основании финансовой отчетности, так как финансовые показатели играют важную роль в выявлении и ограничении кредитных рисков, несмотря на то, что их источник — отчетность за про-

шедшие периоды. Таким образом, ковенанты по раскрытию отчетности, которые относятся к нефинансовым ковенантам, являются обязательным условием и важным фактором получения информации кредитором о финансовом состоянии заемщика. Более многочисленными являются ковенанты, попадающие в другие группы. Они ограничивают действия заемщика в различных областях или требуют от него определенных действий в будущем.

Наиболее часто используемой классификацией ковенантов является разделение на финансовые и нефинансовые ковенанты. К финансовым относится соблюдение различных финансовых показателей и коэффициентов. Нефинансовые ковенанты очень многообразны. Стандартный набор нефинансовых ковенантов состоит из следующих положений:

- ◆ не снижение кредитного рейтинга ниже определенного уровня;
- ◆ сохранение в должностях руководителей заемщика;
- ◆ сохранение состава собственников;
- ◆ ковенанты, требующие от заемщика добросовестности;
- ◆ ограничения смены деятельности компаний;
- ◆ ковенанты, требующие сохранения активов заемщика до полной выплаты кредита;
- ◆ ограничение выплаты дивидендов;
- ◆ требование не менять местонахождение фирмы, не совершать реорганизацию компании-заемщика;
- ◆ требование обеспечения по кредиту — поддержание определенного остатка по счету, обеспечения сохранности стоимости предмета залога;
- ◆ требование целевого использования

При составлении оставшегося перечня ковенантов банки используют различные подходы. Многое зависит от того, насколько тщательно изучено текущее положение заемщика, особенности ведения бизнеса, состав имущества, связанные стороны и др. Всё это может стать объектом ковенантов, если банк имеет опасения, что при изменении данных факторов повысится кредитный риск.

Отдельного внимания заслуживает определение жесткости ковенантов, которое играет важную роль для понимания механизма их действия. Как видно из определения и классификации ковенантов, ковенанты сужают область принятия решений заемщиком. При этом ограничения могут быть установлены дальше или ближе к текущим или прогнозным показателям (для финансовых ковенантов) или требовать от заемщика больших или меньших действий, предоставления большего или меньшего количества информации и т.д. Более жесткими ковенантами будут те, которые в максимальной сте-

пени ограничивают заемщика или требуют от него более подробного раскрытия информации. Для отдельных ковенантов жесткость может быть измерена в числовом выражении. Рассмотрим в качестве примера финансовый ковенант, устанавливающий соотношение внешнего долга и собственного капитала по долгосрочному кредиту, привлекаемому на финансирование проекта. Заемщик, чей долг ограничен суммой, не более чем вдвое превышающей его собственный капитал, лишен финансовой гибкости в большей степени, чем тот заемщик, который может занять суммы, втрое превышающие его собственный капитал. Такое ограничение потребует от заемщика либо снижения суммы проекта, либо увеличения собственного капитала, либо продажи других активов в целях финансирования нового проекта. Очевидно, что со стороны банка все эти три решения при более жестком ковенанте, ограничивающем заимствования суммой эквивалентной двойной сумме собственного капитала, ведут к снижению риска кредитора в большей степени, чем при ковенанте, лимитирующем соотношение долга к капиталу в три раза. Жесткость ковенантов выбирается кредитором в зависимости от многих факторов, но в целом действует правило: чем выше риск, тем жестче ковенанты.

В современной экономике в свете выводов **ресурсной концепции стратегического менеджмента** сфера воздействия ковенантов приобретает дополнительную область применения. В целях более точного отражения ключевых активов компаний и снижения кредитного риска в будущем нематериальные ресурсы в значительной мере станут определяющим ковенантом в кредитных отношениях.

Практика показывает, что российские банки на сегодняшний день недостаточно тщательно подходят к вопросу составления перечня ковенантов в кредитном договоре, а еще чаще недостаточно контролируют выполнение ковенантов заемщиком. Вследствие этого банк не имеет возможности своевременно обнаружить проблему ухудшения финансового состояния или неправомерных действий заемщика, что приводит к обесценению кредитного актива, недополучению прибыли или дефолту.

В условиях оценки кредитных активов на основании модели ожидаемых убытков разработка системы мониторинга и контроля за ковенантами позволит банкам повысить эффективность своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Консолидированная версия МСФО. Сайт Министерства финансов Российской Федерации: https://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/
2. Denis D.J., Wang J. Debt Covenant Renegotiations and Creditor Control Rights // *Journal of Financial Economics*. 2014. Vol.113. N3. P. 348–367.
3. Altman E. I. Financial Ratios, Determinant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // *The Journal of Finance*. 1968. Vol.23. N4.
4. Achleitner A. K., Bock C., Tappeiner F. Financial Covenants and Their Restrictiveness in European Lbos: An Assessment in the Aftermath of the Financial Crisis // *International Journal of Entrepreneurial Venturing*. 2012. Vol. 4. N3.
5. Denis D.J., Wang J. Debt Covenant Renegotiations and Creditor Control Rights // *Journal of Financial Economics*. 2014. Vol.113. N3. P. 348–367.
6. Беляев Р.В., Ковенанты как механизм управления рисками в кредитных отношениях. Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2015, № 1.

© Зубкова Светлана Валерьевна (Svzubkova@fa.ru), Рахманова Марина Андреевна (rm777am@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

СТРУКТУРИРОВАННЫЕ КРЕДИТНЫЕ ПРОДУКТЫ: ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ РИСКОВ

Ушанов Александр Евгеньевич

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
ushanov_0656@mail.ru

STRUCTURED CREDIT PRODUCTS: APPROACHES TO RISK REDUCTION

A. Ushanov

Summary. Complex-structured credit products, on the one hand, are characterized by increased risks due to the long-term nature of such transactions (over 3 years), on the other — a combination of tools that allow to limit the risk of investments. It is important to bring the structure of the credit transaction closer to the optimal in terms of credit risk for the Bank. Approaches to its reduction include, in particular, the analysis and accounting of the structure of companies participating in a credit or leasing transaction in the calculation of their rating. The advantages of using scoring systems of lessee assessment in comparison with the classical tools of credit risk assessment or rapid assessment are described. The article proposes, in order to reduce risks, the principles of calculating the rating of the transaction participants and pricing features of such structured credit products of the Bank as project financing and leasing, based on the criterion of the dominant source of repayment of the loan in the first case and the degree of concentration of the lessee in the portfolio of the lessor — in the second.

Keywords: structured products, project financing, leasing operations, borrower rating, group rating, credit scoring model.

Аннотация. Сложно-структурированные кредитные продукты, с одной стороны, характеризуются повышенными рисками ввиду долгосрочности таких сделок (свыше 3-х лет), с другой — комбинацией инструментов, которые позволяют ограничивать риск вложений. Важно приблизить структуру кредитной сделки к оптимальной с точки зрения кредитного риска для банка. Подходы к его снижению включают, в частности, анализ и учет структуры компаний — участников кредитной или лизинговой сделки при расчете их рейтинга. Описаны преимущества использования скоринговых систем оценки лизингополучателя по сравнению с классическим инструментарием оценки кредитного риска или экспресс-оценкой. В статье предлагаются, в целях снижения рисков, принципы расчета рейтинга участников сделки и особенности ценообразования таких структурированных кредитных продуктов банка, как проектное финансирование и лизинг, на основе критерия доминирующего источника погашения кредита в первом случае и степени концентрации лизингополучателя в портфеле лизингодателя — во втором.

Ключевые слова: структурированные продукты, проектное финансирование, операции лизинга, рейтинг заемщика, рейтинг группы, модель кредитного скоринга.

Структурированные кредитные продукты банков являются инструментами, которые призваны не только защитить первоначальные инвестиции, но и принести прибыль от роста активов. Уникальность продукта заключается в комбинации инструментов, которые позволяют ограничить риск вложений.

Даже если решена задача *оценки* риска структурированных кредитных сделок, остается весьма нетривиальная проблема разработки *системы управления* этими рисками. При этом один из главных вопросов — как создать эффективные методики рейтингования заемщиков и ссуд?

Банк России в целях внедрения подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков в соответствии с документом Базельского комитета по банковскому надзору «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (Basel Committee on Banking Supervision) своим Письмом от 29.12.2012 г. N192-Т выработал «Методические рекомендации по реализации подхода к расчету

кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков». Подход на основе внутренних рейтингов к расчету кредитного риска является альтернативой стандартизированному подходу к его оценке, предполагающему использование фиксированных коэффициентов кредитного риска по различным группам активов, которые определяются регулирующим органом.

Банкам рекомендуется использовать формулы взвешивания по риску в различных кредитных продуктах для преобразования компонентов кредитного риска (вероятность дефолта (PD), уровень потерь при дефолте (LGD), величина кредитного требования, подверженная риску дефолта (EAD), срок до погашения кредитного требования (M)) в величину кредитных требований, взвешенных по риску. Полученная величина предполагается к включению в знаменатель формулы для расчета достаточности собственных средств (капитала) банка [1].

В экономической литературе описаны существующие подходы к построению рейтинговых моделей различных классов кредитных требований. Предложены методоло-

Рис. 1. Примерная схема сложно-структурированной сделки проектного финансирования

гии и разработаны модели оценки вероятности дефолта в рамках подхода, основанного на внутренних рейтингах [2]. Рассмотрим особенности расчета рейтинга и анализа операций в целях снижения рисков таких структурированных кредитных продуктов банка, как:

- ◆ проектное финансирование;
- ◆ лизинг.

Проектное финансирование

По оценке InfraONE Research, аналитического подразделения инвестиционной компании InfraONE, мировой объём сделок в формате проектного финансирования в 2007–2017 годах составлял более \$3,3 трлн. в количестве почти 8,5 тыс. штук. На Россию приходится меньше 1% от этого количества проектов и только порядка 2,7% их стоимости.

Доля новых сделок проектного финансирования в 2017 году составляла в России всего 0,28% ВВП (41% этого объёма приходился на сделки в нефтегазовом

секторе). При этом самым популярным видом финансирования остается долговое, и чаще всего используется обычный кредит [3].

На государственном уровне принимаются меры, направленные на поддержку и развитие проектного финансирования. Это касается как изменений в порядке формирования резервов, так и создания новых инструментов реализации продукта. В частности, новации мегарегулятора позволят банкам формировать резервы в соответствии с реальным уровнем риска по кредитам, что должно позитивно отразиться на доступности кредитования. Своим Указанием от 26.07.2018 г. N4874-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 28.06.2017 г. N590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» ЦБ РФ вводит особый порядок формирования резервов по кредитам и займам, предоставленным в рамках реализации механизма проектного финансирования на базе Внешэкономбанка.

Рис. 2. Разновидности проектного финансирования

Таблица 1. Определение типа финансирования и рейтинга

Если погашение кредита осуществляется за счет денежных потоков от проекта	менее чем на 50%	более чем на 50%
Тип финансирования	Унифицированный продукт (рейтинг на проект не рассчитывается и проводится анализ текущей деятельности Заемщика)	Структурированный продукт (требуется расчет рейтинга проекта)

Если погашение кредита осуществляется за счет денежных потоков от проекта	менее чем на 80%	более чем на 80%
Рейтинг для ценообразования	Рейтинг заемщика	Рейтинг проекта

Постановлением Правительства РФ от 15 февраля 2018 г. № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования»»

утверждена Программа, цель которой — создание механизма проектного финансирования инвестиционных проектов, предусматривающего предоставление денежных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита (займа).

Чтобы окупиться, сделка проектного финансирования должна быть тщательно структурирована. Чаще всего проектное финансирование предполагает (примерная схема сделки проектного финансирования приведена на рис. 1) широкий состав участников и сложные схемы привлечения средств через сочетания различных инструментов — собственных средств инициаторов проектов, банковских кредитов (в том числе синдицированных), облигационных займов и акционерного финансирования. Поэтому необходимо различать «классическое» проектное финансирование и его разновидность — *структурированное финансирование* (рис. 2).

При проведении структурированной сделки проектного финансирования необходимо рассчитать *рейтинг*, который будет использоваться как основной рейтинг по сделке. Основной рейтинг — это рейтинг, который используется для (рис. 2) принятия решения, расчета ценовых параметров сделки, определения уровня принятия решения.

Рейтинг рассчитывается на основании модели оценки вероятности дефолта для определения рейтинга проекта (при этом рейтинг заемщика рассчитывается для учета поддержки проекта заемщиком). Для всех рейтингов используется единая рейтинговая шкала.

Если денежные потоки проекта можно отделить от денежных потоков заемщика (т.е. можно провести анализ движения денежных средств по проекту отдельно от анализа движения денежных средств заем-

щика), то рейтинг рассчитывается как на заемщика, так и на проект. Рассчитывать оба рейтинга (проекта и заемщика) необходимо, так как они отражают разную информацию:

- ◆ рейтинг заемщика — финансовое состояние иницирующей компании,
- ◆ рейтинг проекта — анализ доходности и риски проекта.

В зависимости от того, какой денежный поток (от проекта или от текущей деятельности заемщика) является доминирующим источником погашения кредита, определяется тип финансирования и основной рейтинг для целей ценообразования (см. табл. 1).

Для целей определения доминирующего источника погашения кредита расчет может осуществляться как на основании данных о выручке, так и на основе рассчитанного чистого денежного потока от проекта и основной деятельности заемщика. Если хотя бы для одной из баз расчета доля проекта превышает указанные пороговые значения, рейтинг проекта является основным по сделке.

При кредитовании специально созданного для реализации проектов юридического лица, не осуществляющего хозяйственную деятельность (т.е. если заемщиком является компания SPV), основной рейтинг рассчитывается на проект.

Для целей формирования резервов используется рейтинг заемщика. В случае если рейтинг заемщика/SPV не может быть рассчитан, для целей формирования резервов должен применяться класс кредитоспособности.

В рамках проведения финансового анализа проекта кредитным инспектором банка в обязательном порядке проводятся:

- ◆ анализ фактических данных Заемщика, в т.ч. структуры баланса и результатов деятельности;
- ◆ в зависимости от структуры сделки — анализ поручителя (–ей);

Таблица 2. Расчет рейтинга лизингодателя

	Корпоративный лизинг		Розничный лизинг
	Сделка с ЛП, концентрация которого в портфеле ЛД менее 10%	Сделка с ЛП, концентрация которого в портфеле ЛД равна либо более 10%	
Лизингополучатель (текущая деятельность)	<ul style="list-style-type: none"> • PD — ЛД • CF — ЛД, ЛП • процентная политика — на основании рейтинга ЛД • уровень принятия решения — на основании рейтинга ЛД и объема задолженности ЛД 	<ul style="list-style-type: none"> • PD — ЛД, ЛП • CF — ЛД, ЛП • процентная политика — худший из рейтингов ЛД и ЛП • уровень принятия решения — на основании рейтинга для ценообразования и объема задолженности ЛД 	<ul style="list-style-type: none"> • PD — ЛД • CF — ЛД • ЛП — проверка на соответствие унифицированным требованиям • процентная политика — на основании рейтинга ЛД • уровень принятия решения — на основании рейтинга ЛД и объема задолженности ЛД
Лизингополучатель (проектное финансирование, т.е. более 50% лизинговых платежей погашается за счет средств от реализации проекта)	<ul style="list-style-type: none"> • PD — ЛД • CF — ЛД, ЛП • процентная политика — на основании рейтинга ЛД • уровень принятия решения — на основании рейтинга ЛД и объема задолженности ЛД 	<ul style="list-style-type: none"> • PD — ЛД, ЛП (рейтинговая модель для ЛП и для его проекта) • CF — ЛД, ЛП • процентная политика — • 1) худший из рейтингов ЛД и ЛП, если доля лизинговых платежей, погашаемых за счет средств от реализации проекта, составляет от 50% до 80% • 2) худший из рейтингов ЛД и проекта ЛП, если доля лизинговых платежей, погашаемых за счет средств от реализации проекта, составляет более 80% • уровень принятия решения — на основании рейтинга для ценообразования и объема задолженности ЛД 	

ЛД — лизингодатель
 ЛП — лизингополучатель
 PD — вероятность дефолта
 CF — анализ денежных потоков

- ♦ анализ и расчет рейтинга Группы, если заемщик входит в Группу.

Порядок расчет рейтинга для строительных проектов полностью соответствует порядку расчета рейтинга для проектного финансирования.

Следует подчеркнуть, что при создании SPV основной анализ в кредитной заявке необходимо проводить на заемщика, т.е. созданное SPV. При этом анализ учредителей SPV не проводится, но может быть целесообразным проведение анализа иного учредителя проекта, который не является основным поручителем, но от которого зависят денежные потоки заемщика (SPV). Необходимость проведения анализа определяется кредитующим подразделением.

ЛИЗИНГ

А. Банк и лизингодатель

Рынок лизинга — крупнейший финансовый рынок в России после банковского. Объем лизингового бизнеса

в 2017 году вырос на 48% и достиг 1,1 трлн. рублей, превысив исторический максимум [4]. Из основных источников финансирования лизингодателей — облигаций, займов от связанных лиц и банковских кредитов именно последние находятся на первом месте: по оценкам Банка России, топ-20 лизингодателей привлекли 846 млрд. руб. кредитов, которые формируют 47% их пассивов. На эти топ-20 приходится 1,8 трлн. руб. активов по РСБУ, или около 70% от оценочной величины размеров лизингового сектора¹.

Перспективность кредитования лизинговых сделок как направления инвестиционной деятельности коммерческих банков обуславливается растущим спросом на лизинговые услуги.

Финансирование лизинговых операций является *структурированным* продуктом, который может сочетаться с другими (например, с торговым финансированием), при котором погашение кредита лизингодателю (заемщику) на 100% осуществляется за счет лизинговых

¹ <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/05/24/5b0512ba9a7947b1367da46e>

платежей лизингополучателя по заключенному договору лизинга. Денежных потоков лизингополучателя должно хватать для своевременного и полного осуществления лизинговых платежей. Как правило, субъектами лизинговой сделки являются три стороны: поставщик, или предприятие, производящее объект лизинга; лизинговая фирма (лизингодатель); лизингополучатель (хозяйствующий субъект).

В качестве примера уместно привести сложно-структурированную лизинговую сделку ООО «Альфа-Лизинг» (лизинговый портфель в 2017 г. — 81 млрд. руб.) с крупным полиграфическим холдингом юга России, предметом которой стало профильное оборудование немецкой компании Koenig & Bauer AG стоимостью около 3 млн. евро. При покупке оборудования банк открывал клиенту, пользующемуся услугой торгового финансирования, аккредитив, и привлекал дешевое финансирование от иностранных банков. Подтверждающими и финансирующими банками в сделке выступили крупные кредитные организации Германии. При этом структурирование аккредитива, оформление всех документов по сделке и привлечение финансирования на условиях, требуемых клиентом, осуществляли специалисты по лизингу, что значительно сократило документооборот по сделке, поскольку в данном случае внешнеторговое финансирование изначально предлагалось в составе договора лизинга [5].

Представляется, что процедура определения банком рейтинга заемщика-лизингодателя, используемого, как и в случае с проектным финансированием, для расчета ценовых параметров сделки и определения уровня принятия решения (в целях снижения рисков сделки) в разрезе корпоративного и розничного лизинга должна выглядеть следующим образом (табл. 2).

Б. Лизингодатель и лизингополучатель (скоринг в лизинге)

Риск ликвидности предмета лизинга относится к рискам второго порядка, тем не менее, он достаточно важен для лизинговой компании. Дело в том, что на практике данному риску придается очень небольшое значение, в то время как реализация предмета лизинга является одним из последних способов покрытия расходов лизинговой компании в случае его изъятия. Единственным существующим механизмом минимизации данного риска пока остается заключение договора обратного выкупа между лизинговой компанией и поставщиком предмета лизинга. Но и на данную схему идут далеко не все поставщики, а преимущественно официальные дилеры данного оборудования, имеющие свои сервисные центры и рынки сбыта. В большинстве лизинговых компаний отсутствует эффективная оценка ликвидности

предмета лизинга. Этим фактом в достаточной степени и обусловлено отсутствие интереса лизингодателя к финансированию проектов покупки специфического низколиквидного оборудования.

Таким образом, современная лизинговая компания не обладает эффективной методикой оценки кредитного риска, которая могла бы разрешить многие неопределенности в процессе лизинговой деятельности. Лизингодатель, не представляя реального риска, который он на себя принимает, старается перестраховаться всеми возможными способами. В ход идут и дополнительное обеспечение, ставшее уже чуть ли не обязательной нормой даже для лизингополучателей с хорошим финансовым состоянием, и ужесточение условий договора, и увеличение итогового удорожания.

Возникает вопрос о характере применяемого инструментария для оценки кредитного риска лизинговых операций и управления им. Одним из наиболее популярных подходов к управлению кредитным риском кредиторов является использование *методов экспресс-анализа*. Такая экспресс-оценка, по логике, должна выделять основные параметры оценки, которые являются характеристиками разных хозяйствующих субъектов, разных рынков [6].

Вместе с тем, более перспективными по своей сути, нежели классический инструментарий оценки кредитного риска или экспресс-оценка, являются, на наш взгляд, *скоринговые* системы. Их основные преимущества очевидны — это оперативное принятие решения о финансовом состоянии лизингополучателя с меньшими трудозатратами. Но чтобы создать подобную эффективную систему, требуется иметь портфель сделок с накопленной по ним информацией и грамотную технологию оценки. Кроме этого, лизинговые сделки предполагают индивидуальный подход к клиенту, что не может обеспечить ни одна программа.

Выделяют следующие типы рисков, сопровождающих лизинговые сделки:

- ◆ клиентский — риск неисполнения клиентом обязательств по лизинговым платежам;
- ◆ риск производителя — риск того, что производитель, как третья сторона сделки, в случае проблем по сделке не содействует лизингодателю в вопросе продажи актива на выгодных условиях;
- ◆ риск перепродажи актива — цена продажи актива на вторичном рынке либо приведет к снижению прибыли от сделки, либо к ее отсутствию.

Выбор типа модели скоринга определяется качеством и количеством исходных данных, доступных для анализа, а также особенностью отраслей, с которыми ра-

ботает лизинговая компания. Но в любом случае лизинговая компания должна учитывать следующие факторы:

- ◆ для клиентского риска — финансовое состояние клиента и его «кредитную историю» (подобно скорингу в банках);
- ◆ для риска производителя — экспертные оценки его надежности с точки зрения возможности решения возникающих проблем;
- ◆ для риска перепродажи актива — прогнозы цен на актив на вторичном рынке.

Хотя модели кредитного скоринга для коммерческих банков и лизинговых компаний включают, по-существу, аналогичные методы оценки рисков, при разработке скоринговых моделей для лизинга следует учитывать особенности лизингового бизнеса. С точки зрения *риска* банковское кредитование и лизинг различаются в основном в следующем:

- ◆ лизинговая компания сохраняет за собой право собственности на актив до окончания действия договора; банк обычно берет кредитруемый актив в залог по кредиту;
- ◆ лизингодатели плотно взаимодействуют с производителями техники в интересах увеличения объемов продаж. Отдельные из них предоставляют гарантии обратного выкупа, снижая тем самым риск лизинговой сделки.

Указанные различия в характере рисков, свойственных лизинговому и банковскому бизнесу, предопределяют необходимость учета в скоринговых моделях для лизинга не только возможность проблем с платежами, но и ожидаемую стоимость перепродажи отчужденного актива.

Таким образом, очевидно, что *скоринг* для лизинговых компаний существенно отличается от скоринга, предназначенного для банковского кредитования. Специализированная скоринговая программа для лизинга способствует не только контролю риска, присутствующего каждой сделке, но также благодаря простоте в использовании позволяет эффективно и быстро обрабатывать абсолютное большинство стандартных лизинговых сделок, повышая, таким образом, качество сервиса в компании.

Кроме этого, скоринг позволяет внедрить в лизинговой компании совершенно новые технологии. Их проявлением является, в частности, развитие навыков эффективных продаж у персонала, а главным результатом — повышение устойчивости портфеля. Данные факторы крайне важны и для коммерческого банка с точки зрения снижения риска кредитования лизинговых компаний.

ВЫВОДЫ

В целях минимизации рисков таких сложно-структурированных кредитных продуктов, как проектное финансирование и лизинговые сделки, помимо задач построения рейтинговых моделей и разработки моделей оценки вероятности дефолта не менее важным является учет особенностей расчета рейтинга и анализа операций исходя из критериев приоритетности. В проектном финансировании таким критерием является доминирующий источник погашения кредита, в лизинговых сделках — степень концентрации лизингополучателя в портфеле лизингодателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРАНТ.РУ.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70198176/#ixzz5T39Ld2vu/>.
2. А. М. Карминский, А. В. Моргунов, П. М. Богданов. Оценка вероятности дефолта сделок проектного финансирования // Журнал Новой экономической ассоциации. М., 2015. № 2 (26). С. 99–122. 3. https://infraone.ru/analitika/Proektnoe_finansirovanie_Postvybornaya_infrastruktura_Rossii_InfraONE_Research.pdf. Май 2018.
3. Сайт рейтингового агентства РА Эксперт. [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2017>.
4. Сайт РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/05/24/5b0512ba9a7947b1367da46e>
5. Куткин А. С. Управление кредитным риском в лизинговой компании // Управление финансами и рисками в лизинговой компании. М., 2010, N2.

© Ушанов Александр Евгеньевич (ushanov_0656@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ПОСТКРИЗИСНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

MACROECONOMIC PROJECTIONS BASED ON POST-CRISIS MACROECONOMIC MODELS: INTERNATIONAL EXPERIENCE

**A. Karaev
M. Melnichuk**

Summary. The article analyzes the international experience of medium and long-term macroeconomic forecasts for the Austrian national economy using post-Keynesian empirical SFC (Stock-Flow Consistent) macroeconomic models. An important advantage of these models is the following: they take into account the financial sector and its interaction with the real sector, and coherently agreed upon both financial and non-financial flows (action variables) and stocks (state variables), unlike the traditionally used neoclassical models developed on the basis of differential stochastic general equilibrium equations.

Keywords: macroeconomic models; macroeconomic forecast; economic policy; national economy.

Караев Алан Канаматович

*Д.т.н., профессор, г.н.с., Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
a_k58@mail.ru*

Мельничук Марина Владимировна

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
mvmelnichuk@gmail.com*

Аннотация. В статье проведен анализ международного опыта проведения среднесрочных и долгосрочных макроэкономических прогнозов для национальной экономики Австрии с использованием пост-кейнсианских эмпирических SFC (Stock-Flow Consistent) макроэкономических моделей. Важным преимуществом данных моделей является то, что, в отличие от традиционно используемых неоклассических моделей, разработанных на основе дифференциальных стохастических уравнений общего равновесия, в них учитывается финансовый сектор и его взаимодействие с реальным сектором, а также когерентно согласованы как финансовые, так и нефинансовые потоки (переменные действия) и запасы (переменные состояния).

Ключевые слова: макроэкономические модели; макроэкономический прогноз; экономическая политика; национальная экономика.

Проблема разработки и внедрения системы эффективного среднесрочного и долгосрочного бюджетного планирования является одной из первостепенных задач стратегического государственного управления экономическим развитием любого государства, решение которой лежит в плоскости максимального использования современных методов моделирования.

В соответствии с ФЗ № 172, инструментом долгосрочного бюджетного планирования стал бюджетный прогноз, в котором должны быть учтены финансово-экономические перспективы, цели и риски. Постановлением Правительства Российской Федерации № 914 от 31 августа 2015 года «О бюджетном прогнозе Российской Федерации на долгосрочный период» определены структура, состав, перечень приложений и порядок разработки и утверждения бюджетного прогноза.

Сложность представления бюджетного прогноза связана с необходимостью разработки различных сценарных прогнозов с учетом изменений всех факторов (как внутренних, так и внешних) для оценки влияния выбранной экономической политики. Данную задачу можно решить только на основе создания таких макроэкономических

моделей, в которых учитывается взаимодействие финансового и реального секторов макроэкономики, что даст возможность осуществить долгосрочные и краткосрочные прогнозы параметров бюджетной сферы.

Качественной характеристикой эффективности системы бюджетного прогнозирования является высокая достоверность макроэкономических прогнозов на основе использования макроэкономических моделей, семейство которых очень широко и разнообразно и определяется следующими факторами: использованием различных научно-методических основ макроэкономического моделирования; отличиями в целях прогнозирования (например, правительство страны больше интересуется макроэкономическими показателями, используемые в бюджетном процессе, а международные финансовые организации — показатели платежеспособности государства); учетом значимых особенностей экономики конкретной страны; разными горизонтами прогнозирования; различным набором прогнозируемых макроэкономических показателей; качеством доступных статистических наблюдений [1].

В наиболее общем виде семейство макроэкономических моделей можно разделить на три группы моделей:

структурные; неструктурные (эконометрические); гибридные модели [19].

Неструктурные (эконометрические) модели, используемые для предсказания будущей динамики на основе значений экономических и бюджетных показателей прошедшего временного периода, дают высокий процент объективного прогнозирования в краткосрочной перспективе. При этом, долгосрочные прогнозы, рассчитанные в рамках данного класса моделей, оказываются, как правило, далекими от реальности, так как за незначительный период времени происходят существенные изменения экономической среды.

Структурные (и гибридные) модели, основанные на долгосрочном экономическом равновесии, лишены этих недостатков и поэтому в них можно явным образом моделировать государственную политику и строить сценарные прогнозы. Но, к сожалению, подбор параметров структурных моделей, с тем чтобы они достаточно точно воспроизводили краткосрочную реакцию экономики на различные внешние шоки, как правило, весьма проблематичен. Таким образом, структурные модели эффективны лишь для построения среднесрочных и долгосрочных прогнозов, а также для анализа последствий экономической политики.

Использование двух различных, но в то же время тесно интегрированных моделей, отдельно для средне- и долгосрочного и отдельно для краткосрочного прогнозирования, позволяет совместить достоинства структурного и неструктурного подходов к макроэкономическому моделированию. При этом, получившаяся гибридная модель должна обеспечивать сходимость краткосрочного прогноза к среднесрочному динамическому равновесию [9].

В настоящее время мощным инструментарием для макроэкономического моделирования и прогнозирования, серьезно зарекомендовавшим себя в зарубежной экономической науке и практике, являются DSGE-модели [10]. Фундаментом для них служит анализ поведения экономических агентов с учетом гипотезы рациональных ожиданий. Как правило, ядро DSGE-модели представляет собой систему динамических уравнений Эйлера (которые описывают оптимальное поведение агентов), ряд необходимых балансовых соотношений (условий равновесия на рынках товаров, финансовых рынках, баланса бюджетов) и ряд небалансовых соотношений между эндогенными переменными (таких, как так называемое тождество Фишера). Полученная динамическая система решается при помощи численных методов, и ее решение задает траекторию развития экономики в целом и динамику отдельных показателей [20].

Большинство DSGE макроэкономических моделей содержат множество блоков и весьма детально описывают динамику различных секторов моделируемой национальной экономики. Отдельным блоком в этих моделях выступает, как правило, достаточно детализированный бюджетный блок и, таким образом, эти модели могут быть использованы для целей бюджетного прогнозирования.

В DSGE-моделях нет никакой роли для фискальной политики: государственный сектор не учитывается в этой модели; полагается, что экономика может расти в равновесном состоянии без вмешательства правительства. Добавление гипотезы эффективности финансовых рынков, которая утверждает, что агенты всегда могут занимать и давать в долг в целях выполнения интертемпоральной оптимизации, означает что финансы не оказывают никакого влияния на устойчивое состояние дебитора [5].

Основываясь на достаточно необоснованных постулатах неоклассического подхода, большинство мейнстрим-экономистов просмотрели возникновение пузыря на рынке жилья в 2001–2006 гг., так как полагали, что рациональный выбор экономических агентов, связанный с возросшими ожиданиями будущих доходов, являются превалирующим и полагали, что нет необходимости во вмешательстве государственной политики [7].

Тем не менее, несмотря на явные провалы и принципиальную неспособность прогнозировать кризисные состояния экономики, DSGE-модели по-прежнему активно используются в разработке макроэкономической политики и в проведении средне- и долгосрочных прогнозов, а также в информировании и настраивании различных политических кругов на принятие в качестве постулата того, что «чрезмерный» уровень государственного долга является вредным для роста экономики, и что меры политики жесткой экономии должны применяться всякий раз, когда государственный долг слишком велик [6].

Пост-кейнсианские макроэкономические модели с использованием метода SFC. После фатального провала ортодоксальных неоклассических DSGE моделей предсказать наступление мирового финансового кризиса 2007–2008 гг., что неминуемо повлекло достаточно справедливую их тотальную критику за принципиальную неспособность прогнозировать кризисные состояния в экономике, на передний план вышел пост-кейнсианский подход [15] к дизайну макроэкономических моделей, который стал основной альтернативой неоклассическому подходу конструирования макроэкономических моделей и вытекающих из них рекомендаций в отношении проведения необходимой экономической (налоговой, бюджетной, долговой и т.д.) политики, в том

числе оценки возможности полномасштабного использования инструментов государственной политики для реформирования экономики и стимулирования экономического роста [2].

Наиболее важные характеристики пост-кейнсианского подхода — это предпосылка о фундаментальной неопределенности будущего и допущение об иррациональном поведении экономических агентов, которые подразумевают невозможность рациональности действий (как это постулируется в неоклассической теории) в силу ограниченности информации и неосуществимости планов реального прогнозирования будущего [4]. Принципиально значимым моментом пост-кейнсианского подхода является то, что капиталистическая экономика в нем изначально рассматривается как монетарная экономика, в которой создание денег носит эндогенный характер и приводит к неустойчивости [16, 17].

Появившийся в результате альтернативы семейству неоклассических DSGE-моделей, известный как класс «SFC» (Stock-Flow-Consistent — SFC) моделей [2, 10, 13], имеет следующие характеристики:

1. Модель является динамической, поэтому состояние системы в данный период времени критическим образом зависит от ее предыдущего исторического пути (траекторная зависимость).
2. Модель является согласованной, что означает, что каждый монетарный поток исходит из одного институционального сектора и входит в другой сектор и, соответственно, производятся записи в виде платежа в секторе, из которого поток исходит, и о получении в секторе, в который поток входит. В дополнение к согласованности потоков, каждый значимый запас — реальных или финансовых активов — связан с соответствующим потоком. К примеру, чистый запас активов сектора домашних хозяйств меняет свое значение в течение определенного периода либо из-за сбережений, либо из-за прироста капитала.
3. В модели явно представлена банковская система.
4. Аккаунтинговая структура модели основана на тех же принципах, которые заложены в основу Системы Национальных Счетов (СНС) для потоков с учетом аккаунтинга потока денежных средств и аккаунтинга запасов, тем самым в SFC-моделях есть явная связь и возможен естественный переход от теоретических моделей к прикладным на основе использования эмпирических данных СНС.
5. В любой момент времени запас актива может отличаться от его «желаемого» уровня. Для количественной корректировки переменных модели к «желаемому» или «равновесному» уровню необходимо наличие некоторых буферов.

Первые четыре пункта основаны на аккаунтинговых тождествах, связывающих секторы в экономике, и поэтому должны присутствовать, прямо или косвенно, в любой макромоделе. Последний, пятый пункт, напротив, является частной гипотезой в подходе Годли. Другие характеристики SFC-моделей могут и различаться.

В процессе адаптации такого подхода для решения различных проблем нет особой необходимости в обосновании микрооснов для агрегированного поведения агентов, так как в этом случае предпочтительнее использовать пост-кейнсианский или марксистской подход разделения экономических агентов на различные группы, скажем, «рантье» или «капиталистов» и «рабочих».

Особенности конструирования эмпирических SFC моделей. В SFC-моделях нет традиционных ограничений, используемых в неоклассической теории и связанных с использованием репрезентативности экономических агентов, максимизирующих свои целевые функции полезности рядом бюджетных ограничений, а также нет производственных функций, используемых для описания поведения всей системы.

Экономика в SFC-моделях рассматривается в виде набора взаимодействующих друг с другом институциональных секторов: нефинансовые корпорации (NFC), частные банки и Центральный банк, которые можно в случае необходимости представить в виде финансовых корпораций (FC), органы государственного управления (GG), домохозяйства (HH) и остальной мир (RoW). В этом смысле SFC-модели занимают золотую середину между микроэкономическими моделями, описывающими индивидуальное поведение экономических агентов, и крупномасштабными макроэкономическими моделями экономики в целом [14].

В SFC-моделях домашние хозяйства могут покупать товары и услуги у фирм; фирмы продают домашним хозяйствам, поэтому соблюдается условие нулевого баланса в любой момент времени. Секторы связаны друг с другом через компоненты своих балансов, так что совершаемые ими транзакции записываются в матрицах потоков транзакций и матрице переоценки для прироста капитала.

Все переменные потоков и запасов в SFC-моделях логически интегрированы в аккаунтинговую систему учета и расчетов таким образом, что запасы и потоки когерентно согласованы.

В обычных условиях в SFC-моделях поведение всей системы соответствует устойчивому состоянию системы. Затем модельная система подвергается шоковому воздействию, например, через падение инвестиций или из-

менение заработной платы или изменение в инфляции и далее поведение системы и ее релаксация могут быть проанализированы.

Способность моделировать входящие и выходящие потоки из финансовых секторов, таких как банки и центральные банки, и явно видеть эффекты прохождения через макроэкономику после изменения условий межбанковского кредитования, которые приводят к кредитным кризисам [13], является очень важным преимуществом использования SFC-моделирования.

Наиболее известны две группы исследователей, занимающихся разработкой и использованием полностью эмпирических SFC-моделей: это SFC-модель, разработанная в Институте имени Леви при Бард колледже, и группа под руководством С. Кинселлы (Лимерик, Ирландия).

С одной стороны, в SFC-модели Леви предполагается использование фиксированных параметров, оцениваемых эконометрически. С другой стороны, в SFC-модели Лимерик оценивание фиксированных параметров проводится только тогда, когда это необходимо (если имеется более одного параметра на одно независимое уравнение) и проводится калибровка остальных. Это различие имеет принципиальное значение, поскольку SFC-модель Леви позволяет прогнозировать будущие изменения (вариации), а Лимерик SFC-модель позволяет только проводить моделирование с данными в прошлом.

Кроме того, в SFC-модели Леви явно учитываются расхождения между реализациями по факту *ex post*, которые получаются, с одной стороны, исходя из наличия статистических равновесий (каждый расход кого-то — это доход кого-то другого), и, с другой стороны, являются результатом моделируемого поведения на основе *ex ante* значений. Эти расхождения невероятно значимы в том плане, что они представляют собой динамические процессы регуляции, такие, как прирост капитала.

Эмпирическая SFC модель Австрии.

В работе М. Миесса и С. Шмелцера [17] проведен анализ и прогноз развития австрийской национальной экономики на основе разработанной SFC-модели Австрии. В данной прогнозе используются разнообразные финансовые инструменты и широкий спектр институциональных секторов, представляющих агрегированный финансовый сектор. Финансовый сектор *FC* дезагрегирован на субсекторы (Австрийский национальный банк, Депозитные корпорации, Инвестиционные фонды, страховые корпорации и пенсионные фонды и др.) в соответствии с Eurostat [11]:

Основные финансовые активы/ обязательства, представленные в SFC-модели Австрии: монетарное золото; валюта, депозиты; долговые ценные бумаги; кредиты, которые классифицируются по срокам погашения (краткосрочные, долгосрочные) и т.д.

Результаты моделирования. Инерционный бизнес-сценарий (*BAU*) — это самый простой прогноз, который может генерировать SFC-модель Австрии. В этом случае все параметры и экзогенные переменные остаются неизменными. Результатом является траектория экономики, которая отражает будущее развитие, если все останется так, как было до момента прогнозирования.

Помимо сценария *BAU* были рассмотрены следующие гипотетические сценарии, с учетом изменения фискальных параметров модели:

1. *Увеличение государственных расходов («G + 10»):* начиная с 2017 года, государственные расходы (*G*) экзогенно увеличиваются на 10% для каждого года вплоть до 2025 года, по сравнению с траекторией *BAU*. Финансирование такого увеличения расходов отсутствует, то есть государственный долг увеличивается вместе с ростом этой меры.
2. *Снижение налога на заработную плату без уменьшения государственных расходов правительства («tau_w-10»):* Ставка налога на заработную плату снижается на 10% от ее начального значения, начиная с 2017 года, что составляет около 4,5% (*Pp*), с 45,6% до примерно 41%. Однако, противодействующей меры для сокращения растущего дефицита государственного бюджета нет.
3. *Эндогенное повышение налога на заработную плату без увеличения расходов правительства («T_w+1Mrd»):* Увеличиваются налоги на заработную плату, таким образом, государственные доходы увеличиваются на 1 млрд. евро. Дополнительные доходы используются для сокращения государственных долгов.
4. *Эндогенное повышение налога на заработную плату + увеличение расходов правительства («T_w+1Mrd_Gup»):* Налог на заработную плату увеличивается, государственное потребление увеличивается в таком же объеме.
5. *Эндогенное повышение налога на капитал + увеличение расходов правительства («T_cap + 1Mrd_Gup»):* Ставка налога на капитал в модели увеличена так, чтобы государственные доходы были увеличены на 1 млрд. евро. Дополнительные доходы расходуются на государственное потребление.
6. *Эндогенное повышение налога на доход фирм + увеличение расходов правительства («T_*

firm + IMrd_Gup»). Увеличивается ставка налога на доходы с предприятий таким образом, чтобы государственные доходы увеличились на 1 млрд. евро. Получающийся доход тратится на государственное потребление.

В случае реализации сценария «*tau_w-10*» результирующий эффект наиболее сильный: ВВП увеличивается более, чем на 17,8 млрд. евро или на 5% по сравнению со сценарием BAU, в котором ВВП составляет 357,782 млрд. евро. Налоговый множитель за 2025 год в этом случае составляет около 3,36, то есть снижение ставки налога на 4,5% (сокращение налоговых поступлений на 5,3 млрд. евро) приводит к увеличению ВВП более, чем в 3 раза. Однако, необходимо учесть то, что эта потеря налоговых поступлений от налога на заработную плату не компенсируется увеличением доходов от других налогов или сокращением государственных расходов.

Сценарий «*G + 10*» имеет второй по значимости эффект — он повышает ВВП на 3,3% по сравнению со сценарием BAU и имеет множитель около 1,64. Это означает, что рост государственных расходов на 10% (7,224 млрд. евро, что, по общему признанию, составляет большую сумму) приводит к увеличению ВВП Австрии на 11,848 млрд. евро. В этом сценарии не предполагается рефинансирование этих расходов.

Интересно отметить, что мгновенное увеличение государственных расходов по сценарию «*G + 10*» существенно повышает операционную прибыль (OS) в первый год изменения экономической политики, а затем изменений никаких не происходит. В противоположность этому сценарию, в сценариях «*tau_w-10*» и «*T_firm*» наблюдается более медленное, но более продолжительное увеличение OS.

Кроме перечисленных сценариев, был апробирован еще сценарий «*G2017*» — влияние увеличения государственных расходов в 2017 году на 10% только для того, чтобы увидеть, как этот механизм работает в модели. После первоначального роста ВВП в 2017 году траектория ВВП в этом случае сходится к траектории ВВП в соответствии со сценарием BAU.

Сценарий «*T_firm + IMrd_Gup*» — третий в отношении эффекта на ВВП.

В сценарии «*T_firm + IMrd_Gup*», в отличие от описанных выше сценариев, дополнительные налоговые поступления от изменения налога были использованы для увеличения государственных расходов. Несмотря на меньшее влияние на ВВП — изменение на 0,7% или 2,455 млрд. евро, — в этом сценарии по-прежнему наблюдается высокий налоговый множитель, равный 2.454.

Это означает, что увеличение налогов с фирм имеет дополнительные положительные внешние эффекты в модели. Это может быть связано с тем, что операционная прибыль фирм не сокращается из-за роста этого налога.

Сценарии «*T_w + IMrd_Gup*» и «*T_cap + IMrd_Gup*» имеют довольно небольшой, но все же положительный эффект по сравнению со сценарием BAU. В случае увеличения налога на заработную плату и одновременного увеличения государственных расходов это увеличение составляет примерно 0,12% ВВП или рост на 432 млн. евро. В аналогичном случае для налога на капитал ВВП увеличивается примерно на 0,6% или на 224 млн. евро. Таким образом, эти сценарии демонстрируют разные множители: налог на капитал имеет меньший множитель (около 0,223), налог на заработную плату — больший множитель (около 0,431). Таким образом, на основании SFC-модели оказывается, что увеличение налога на капитал оказывает большее негативное влияние на экономику Австрии.

Единственный сценарий, в котором увеличение налога на заработную плату, в отличие от всех других сценариев, оказывает негативное воздействие на экономику — это сценарий «*T_W + IMrd*». Увеличение налога на заработную плату на один миллиард Евро ведет к снижению австрийского ВВП примерно на 0,9% или на 3,357 млрд. евро. Это подразумевает налоговый множитель 3.357, точно такой же, как и для снижения налога на заработную плату.

Вывод к модели Австрии. Рассмотрены наиболее существенные характеристики эмпирической SFC-модели Австрии с учетом наиболее важных классов финансовых активов, включая более точное описание австрийской финансовой системы. В модели подробно учтена система налогообложения и трансферов Австрии. Проведена интеграция финансовых счетов, процедура выбора портфеля и расширена структура балансов экономических агентов.

В ходе компьютерных экспериментов было продемонстрировано на временном интервале до 10 лет (глубина прогнозов), как различные налоговые меры (ставка налогообложения) и инструменты в виде государственных расходов оказывают различное влияние на важные экономические переменные, такие как ВВП, потребление, инвестиции, доходы домашних хозяйств или операционная прибыль фирм. Показан также эффект от их комбинированного воздействия на основные компоненты агрегированного спроса, установлены наиболее важные каналы воздействия различных мер и инструментов фискальной политики на основные переменные модельной экономики.

Эмпирическая SFC-модель Австрии имеет огромный потенциал для расширения и дальнейшего совершен-

ствования, поскольку включает достаточно подробную структуру субсекторов финансового сектора и полный набор финансовых инструментов и может быть масштабируема в том смысле, что структура SFC-модели Австрии может быть использована для проведения анализа и прогнозов развития экономики других стран.

Основные направления для улучшения и расширения SFC-модели Австрии, в частности, для возможности использовать ее в качестве базы для разработки эмпирической SFC-модели России могут быть:

1. Усовершенствовать эмпирические основы для выбора численных значений параметров модели, а также экзогенных переменных модели с целью более корректного выявления трендов и составления более точных прогнозов развития экономики.
2. Добиться более адекватного соответствия поведенческих уравнений эмпирическим данным и экономической теории.
3. Реализовать эндогенные финансовые циклы на основе формирования эндогенных цен и ожиданий.
4. Улучшить описание процентных ставок: различные активы, эмитированные на национальном

уровне («домашние» активы) и RoW («иностранные» активы) с различными процентными ставками и лучшая дезагрегация процентных платежей для подсекторов финансового сектора, связанные с дополнительными источниками данных, если они доступны.

5. Учесть эндогенную занятость и безработицу, связанные с эндогенными бизнес-циклами.
6. Включить физический капитал, такой как реальный капитал фирм и дома.
7. Добавить в структуру модели подробный производственный сектор со своей встроенной структурой.

На примере эмпирической SFC-модели Австрии видно, что широкий взгляд на экономику как на интегрированную систему потоков и запасов представляет собой жизнеспособную основу для оценки результатов использования мер и инструментов экономической политики и рекомендаций для достижения целевых ориентиров. Эндогенная динамика, генерируемая эмпирической SFC-моделью, основанной на эмпирических данных, помогает прогнозировать долгосрочные экономические тенденции и определять их влияние на общие экономические изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарчук Г., Середа В., Шеметов С. Макроэкономическое прогнозирование. Краткий обзор моделей используемых для целей макроэкономического прогнозирования. URL: <http://vseswit.com.ua>
2. Дзарасов, С. С. Куда Кейнс зовет Россию? / С. С. Дзарасов. — М.: Алгоритм, 2012. — 304 с.
3. Караев А.К., Мельничук М. В. Использование SFC-моделирования для целей долгосрочного прогнозирования / Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 5. С. 320–325.
4. Остапенко В. М. Стабилизационная макроэкономическая политика: неоклассический и посткейнсианский подходы / В. М. Остапенко // Экономика и управление. — 2013. — №9. — С. 38–45.
5. Bezemer D. Understanding Financial Crisis Through Accounting Models. *Accounting, Organizations and Society*. 2010. 26: 676–688
6. Bezemer D. Finance and Growth: When Credit Helps, and When It Hinders Axica Conference Center & Federal Foreign Office, 2012. Berlin April 12–15.
7. Bezemer D. Credit and Growth: A Functional Differentiation *Cambridge Journal of Economics*, September 2013, v. 37, iss. 5, pp. 719–41
8. Caverzasi E., Godin A. Post-keynesian stock-flow-consistent modelling: a survey. *Cambridge Journal of Economics* 39 (1), 157–187. 2015
9. Del Negro M., Schorfheide F. DSGE Model-Based Forecasting // Federal Reserve Bank of New York Staff Reports, Staff Report No. 554, March 2012, <https://pdfs.semanticscholar.org/7597/2761a45dbc2a4b57990d250adb8ae846129f.pdf>
10. Dou W., Lo A., Muley A. Macroeconomic Models for Monetary Policies: A Critical Review from a Finance Perspective, March 12, 2015, https://bfi.uchicago.edu/sites/default/files/research/MacroFinanceReview_v11_DLM.pdf
12. Eurostat (2013). European system of accounts (esa) 2010. Publications by the European Union.
13. Jakab, Z., Kumhof M. Banks are not intermediaries of loanable funds — and why this matters. // Bank of England Working Paper No. 529. 2015.
14. Kinsella S., Khalil S. Debt-Deflation in a Stock Flow Consistent Macromodel. In Dimitri B. Papadimitriou and Gennaro Zezza (eds.), *Contributions in Stock-Flow Consistent Modeling: Essays in Honor of Wynne Godley*. Basingstoke, UK: Palgrave MacMillan. 2011.
15. Kinsella S., Tiou-Tagba Aliti. "Towards a Stock Flow Consistent Model for Ireland." Unpublished manuscript. 2012
16. Lavoie, M. Post-Keynesian Economics: New Foundations. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2014. Print.
17. McLeay M., Radia A., Thomas R. Money creation in the modern economy. *Bank of England Quarterly Bulletin* 54(1): 14–27. 2014.
18. Miess M., Schmelzer S. Extension of the Empirical Stock-Flow Consistent (SFC) Model for Austria Implementation of Several Asset Classes, a Detailed Tax System and Exploratory Scenarios/ Research Report, Institute for Advanced Studies, Vienna, 9th December 2016. http://irihs.ihs.ac.at/4135/1/Report_MiessSchmelzer_SFCfinal.pdf
19. Nikiforos M., Zezza G. Stock-Flow Consistent Macroeconomic Models: A Survey // *Journal of Economic Surveys* 31 (5), 1204–1239, 2017

20. Sbordone A., Tambalotti A., Rao K. Walsh Policy Analysis Using DSGE Models: An Introduction//FRBNY Economic Policy Review / October 2010, URL: <https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/epr/10v16n2/1010sbor.pdf>
21. Taylor J. Central Bank Models: Lessons from the Past and Ideas for the Future/Stanford University, November 2016, http://web.stanford.edu/~johntayl/2016_pdfs/Text_Keynote_BoC_Workshop_Taylor-2016.pdf

© Караев Алан Канаматович (a_k58@mail.ru), Мельничук Марина Владимировна (mvmelnichuk@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ МОДЕЛЬ НАКОПИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ

AZERBAIJANI MODEL OF CUMULATIVE FUNDS

A. Mehdiyev

Summary. The article studies the establishment and key activity directions of the State Oil Fund of the Republic of Azerbaijan and reviews the factors that necessitated the establishment of the fund. The author notes that it was established on the basis of international experience and local characteristics. Citing primary sources such as the annual reports of the Fund, the article attempts to study the process of formation of its currency reserves, characterize the principles and key lines of activity, and show the role of the fund's assets in ensuring the financial independence of the country.

Keywords: cumulative funds, the Oil Fund of Azerbaijan, Oil Fund assets, the Azerbaijani model of the oil fund, Oil Fund projects.

Мехдиев Арастун Балахан оглу

К.и.н., доцент, Бакинский государственный университет

mehdiyevrastun@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов создания и основных направлений деятельности Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики. Автор отмечает факторы, обусловившие учреждение фонда, и подчеркивает, что он был основан с учетом международного опыта и местных особенностей. Опираясь на первоисточники (годовые отчеты фонда) в статье предпринята попытка изучить процесс формирования его валютных запасов, охарактеризовать принципы и главные направления деятельности, показать роль активов фонда в обеспечении финансовой самостоятельности страны.

Ключевые слова: накопительные фонды, нефтяной фонд Азербайджана, активы нефтяного фонда, азербайджанская модель нефтяного фонда, проекты нефтяного фонда.

Руководство провозглашенной в 1991 г. Азербайджанской республики с самого начала возлагало большие надежды на дивиденды от реализации нефтяных контрактов. В декабре 1999 г. страна в рамках «Контракта века» получила от продажи нефти первые прибыли. В правительственных кругах предполагалось, что в будущем объем поступлений иностранной валюты значительно возрастет. Поэтому особое значение имело изучение зарубежного опыта рационального использования нефтяных доходов и создания в республике соответствующих управленческих структур. В целях ознакомления с законодательной базой и принципами работы действующих накопительных фондов делегация Азербайджана была командирована в Норвегию, где была собрана подробная информация о деятельности местного Государственного пенсионного фонда.

В тот период почти в 20 странах мира функционировали различные фонды, созданные за счет доходов, полученных от продажи природных ресурсов. По источникам формирования и назначению исследователи условно разделяют их на три группы: стабилизирующий (Аляска, Венесуэла, Кувейт, Чили, Норвегия, Россия), накопительный (Оман, Новая Гвинея, Кувейт, Казахстан) и резервный (Сингапур, Гонконг, ЮАР) [2; 3]. Однако следует отметить, что большинство этих фондов выполняют смешанную функцию, то есть осуществляют задачи, связанные с сохранением баланса между бюджетными доходами и расходами в период резкого изменения цен на природные ресурсы на мировом рынке, а также накоплением средств для будущих поколений.

В соответствии с экономической системой и стратегией развития в каждой стране источники формирования фондов различны. Например, на счет этих структур в некоторых странах поступает часть доходов государственных и частных компаний, занимающихся добычей полезных ископаемых (Норвегия, Чили, Казахстан), в других же — остаток бюджета по итогам финансового года (Общий резервный фонд Кувейта) или точно установленная часть бюджетных доходов (Кувейтский фонд грядущих поколений, Резервный фонд и Фонд национального благосостояния России) [3, с. 379]. Учреждение таких фондов и правильное управление ими создают условия для защиты экономики страны от последствий, именуемых в научной литературе «Голландским синдромом», обеспечения макроэкономического баланса и всестороннего экономического развития.

Правительство Азербайджана, учитывая мировую практику и рекомендации международных организаций, признало целесообразным создание Нефтяного фонда для предотвращения поступления доходов от сбыта углеводородных ресурсов непосредственно в государственный бюджет и обеспечения их накопления в особой форме. Таким образом, Указом президента Азербайджана от 29 декабря 1999 года был учрежден Государственный нефтяной фонд [21]. В преамбуле указа отмечалось, что он создается «в целях накопления валютных средств и других доходов, поступающих от продажи прибыльной нефти, полученной от совместной разработки нефтяных месторождений страны совместно с иностранными компаниями, и эффективного управления ими, а также обеспечения направления данных средств на развитие

приоритетных отраслей и реализацию проектов, представляющих важное значение с социально-экономической точки зрения».

Указ одновременно отчетливо определяет источники формирования Государственного нефтяного фонда, которые охватывали доходы, полученные в рамках соглашений, заключенных с иностранными инвесторами о разведке, разработке и долевом распределении добычи нефти и газа на территории страны, а также других контрактов по добыче и транспортировке углеводородных ресурсов. Кроме того, увеличить активы фонда могут доходы от управления его средствами и использования их в другой форме, гранты и иная безвозмездная помощь. Работа над моделью Нефтяного фонда продолжалась с участием иностранных экспертов. В августе 2000 г. специалисты из Великобритании представили правительству Азербайджана итоговые предложения по проекту. Согласно данной модели, с целью обеспечения макроэкономической стабильности страны и предотвращения «Голландского синдрома» использование нефтяных доходов внутри страны не предусматривалось. Эксперты считали целесообразным размещение средств от продажи нефти в иностранные активы и использование полученных доходов [20].

Однако для преодоления глубокого социально-экономического кризиса, а также решения сложных социально-бытовых проблем беженцев и вынужденных переселенцев, возникших в результате нагорно-карабахского конфликта, правительство Азербайджана нуждалось в крупных финансовых ресурсах. Необходимые средства в то время могли быть получены лишь от продажи углеводородов. Поэтому руководство страны посчитало необходимым создать свою модель, позволяющую сочетать интересы будущих и нынешних поколений. Построенная на базе международного опыта и местных особенностей, она должна была служить решению существующих проблем и перспективных задач. Этот подход нашел отражение в «Положении о Государственном нефтяном фонде Азербайджанской Республики», утвержденном Указом президента страны от 29 декабря 2000 г. [21]. Согласно данному документу, структура, получившая статус внебюджетного государственного института, подчиняется лишь президенту Азербайджана и подотчетна ему. Помимо установленных указами президента и Положением, Фонд не обладает никакими дополнительными правами и обязанностями, не несет никаких обязательств перед другими органами государственной власти, организациями и другими структурами.

Руководство текущей деятельностью организации осуществляет исполнительный директор, назначаемый на должность и освобождаемый от должности президентом. К тому же, в целях обеспечения общего контроля

над ежегодной деятельностью Фонда создается Наблюдательный совет, члены которого утверждаются президентом [21]. Следует отметить, что наряду с конкретным определением источников формирования средств Фонда, ясно указываются и направления его расходов. Согласно Положению, данные средства ежегодно «могут быть использованы на решение важнейших общенациональных проблем в области социально-экономического развития страны, строительство и реконструкцию инфраструктурных объектов стратегического значения». Одновременно важную роль играет отражение в Положении условий, обеспечивающих прозрачность расходов Фонда. Так, сведения об утвержденных президентом основных направлениях ежегодного использования средств и годичный отчет об их исполнении публикуются на интернет-странице и в печати вместе с заключением независимого аудитора.

Через несколько дней после утверждения Положения Фонда были осуществлены организационно-технические меры для начала его практической деятельности. В первую очередь 3 января 2001 г. был назначен исполнительный директор Государственного нефтяного фонда [1; 4, с. 17], а 27 декабря утвержден состав Наблюдательного совета из 10 человек [22]. 3 января 2001 г. Государственная нефтяная компания распространила официальную информацию о средствах, поступивших на специальный счет Фонда, открытый со дня подписания Указа о его создании. Согласно данной информации, в течение года, то есть до 29 декабря 2000 г. на счет Нефтяного фонда было перечислено 270~<964~<652 доллара США [4, с. 22]. 2001 год стал ключевым периодом в деле принятия и реализации важных решений с точки зрения формирования системы управления Нефтяным фондом и построения его институциональной деятельности.

В первом отчетном году объем накопленных в Фонде средств последовательно увеличивался. В 2001 г. за счет двух основных источников в Фонд поступило 221 млн. 399 тыс. долларов США [4]. Значительная часть данного дохода, то есть 207,2 млн. долларов сформирована благодаря реализации нефтяных контрактов. Это составляет 93,5% всего дохода. Поступления за счет второго источника — управления имеющимися финансовыми средствами — составили 14,3 миллиона долларов то есть 6,5%. Как видно из ежегодного отчета Фонда, в условиях продолжающегося в мире глобального кризиса цены на нефть были нестабильными. Если в первой половине года баррель нефти марки Brent продавался на мировом рынке за 26–30 долларов, то во второй половине года, в частности, после террористического акта 11 сентября, цена упала до 19–20 долларов. В итоге среднегодовая цена азербайджанской нефти сформировалась на уровне 24,87 доллара [4, с. 34; 23].

Таким образом, хотя в 2001 г. углубление мирового экономического и финансового кризиса негативно отразилось на деятельности Нефтяного фонда, тем не менее, структура завершила год с высоким доходом. Для того, чтобы полностью охарактеризовать ежегодную деятельность Фонда, важно рассмотреть также его расходы. Определенная часть доходов структуры, в первую очередь, была направлена на финансирование проектов, связанных с улучшением условий жизни беженцев и вынужденных переселенцев. В связи с этим на строительство поселков с целью обустройства части населения данной категории до конца 2001 г. было потрачено 3,6 млрд. манатов. В 2001 г. общие расходы составили 4,06 млрд. манатов, или 858,3 тысячи долларов, включая 476,6 миллиона манатов, связанных с управлением Фондом [23].

Из вышеприведенных фактов можно прийти к выводу, что из ресурсов, накопленных в первоначальный период, когда Нефтяной фонд стал получать доходы, средства выделялись только на решение самых острых гуманитарных проблем страны. Объем этих финансовых средств был еще не столь высоким и формировался в пределах 0,4% ежегодного дохода. Таким образом, согласно финансовому отчету Фонда, средства, накопленные на 31 декабря 2001 года, составляли 491,5 млн. долларов [5, с. 7, 9]. Следовательно, по сравнению с началом года валютные ресурсы увеличились почти вдвое. Итоги 2001 г. имели существенное значение для эффективного построения дальнейшей деятельности Фонда. Накопленные средства, организационно-управленческий опыт, расширение международных связей оказывали влияние на проведение более гибкой и успешной финансово-инвестиционной политики, на усовершенствование системы управления. Несмотря на продолжение в 2002 г. тенденций углубления мирового экономического кризиса, повышение цен на нефть на мировом рынке под влиянием ряда геополитических факторов создавало условия для получения Государственным нефтяным фондом более высоких доходов. Среднегодовая цена, хоть и незначительно, превышала прошлогодний уровень, составив 24,96 доллара. В итоге в 2002 г. в Нефтяной фонд поступило больше финансовых средств — 289,5 млн. долларов [5, с. 21].

В отчетный период средства Фонда были использованы для решения серьезных проблем страны в социально-экономической сфере и реализацию стратегически значимых проектов. Если в предыдущем году Нефтяной фонд выделил средства только на обустройство беженцев и вынужденных переселенцев, то в 2002 г. он финансировал также долевое участие Азербайджана в строительстве имеющего стратегический характер основного экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан. В целом, расходы за год составили 434,172 млрд. манатов,

или 88,8 млн. долларов [5, с. 23–27]. 431.138 млрд. манатов из этой суммы (88,2 миллиона долларов), то есть подавляющая часть суммы (99,3%), было израсходовано на финансирование проектов. Оставшаяся небольшая часть (3 млрд. манатов — 0,6 миллиона долларов) была направлена на управление Фондом. Следует отметить, что 188,8 млрд. манатов из общей суммы расходов были выделены на решение вопросов, связанных с беженцами и вынужденными переселенцами, а 242,3 миллиарда манатов (49,5 миллиона долларов) — на строительство трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан [5, с. 6].

Фонд успешно завершил и 2002 год. По окончании отчетного года объем накопленных средств достиг 692,2 млн. долларов [11, с. 9–11]. Следовательно, в течение одного года текущие ресурсы Фонда увеличились более чем на 40%. С начала деятельности ежегодные доходы Фонда последовательно увеличивались. В 2008 г. общие доходы достигли 14,5 миллиарда долларов. Столь стремительный рост был связан и с повышением добычи нефти, и с ростом среднегодовых цен на мировом рынке, которые, увеличившись в пять раз по сравнению с 2002 г., превысили 100 долларов за баррель [17, с. 29; 18, с. 26, 73].

Как свидетельствует статистика, тенденции роста продолжались еще несколько лет и достигли в 2011 г. самого высокого уровня — 15,6 млрд. манатов или 19,8 млрд. долларов. После этого общие доходы Фонда стали постепенно уменьшаться, в 2015 г. сокращение проявилось наиболее остро (7,7 млрд. долларов). Основная причина этого была связана не только с ежегодным снижением добычи, но и неожиданным резким падением цен на нефть, которые в середине 2014 г. составляли 115 долларов, а в конце 2015 г., снизившись до 36 долларов, сформировались в среднем на уровне 54,3 доллара [21]. В 2016 г. средняя цена на нефть составила еще меньше — 41,9 доллара, что привело к снижению ежегодных доходов Фонда (5,9 млрд. долларов) [15, с. 15; 18, с. 73]. Структура поступающих в Фонд средств показывает, что значительную часть составляют доходы от продажи нефти и газа. В то же время определенное место (4–5%) в формировании общих доходов занимают средства, полученные от управления активами [11, с. 9; 16, с. 30; 17, с. 74].

Один из вызывающих интерес вопросов связан также с балансом накопления и расходов Фонда. Как видно из годовых отчетов, если в первые годы большая часть общих доходов направлялась на накопление, то с 2003 г. в результате реализации социальных программ, стратегических инфраструктурных проектов и увеличения перечислений в государственный бюджет уровень расходов постепенно повысился. Доля направленной на накопление части годового дохода в последний раз достиг

ла максимального предела — 60,2% в 2008 г., после чего, постепенно сокращаясь, опустилась в 2014 г. до 7,6%. Это было связано, с одной стороны, с ростом расходов Фонда с 5,8 млрд. долларов в 2008 г. до 12,9 млрд. в 2014 г. [18, с. 2, 75], а с другой, — с резким падением цен на нефть со второй половины 2014 г. Продолжение кризиса цен и снижение добычи нефти оказали в 2015 г. еще более негативное влияние на баланс доходов и расходов Фонда. Так, Фонд помимо всех доходов, полученных в 2015 г. (7,7 млрд. долларов), вынужден был израсходовать из своих ресурсов определенные средства (всего 9,2 млрд. долларов) на обеспечение макроэкономической стабильности страны. Поэтому впервые за время деятельности Фонда его валютные ресурсы сократились к концу года на 9,5%. А в 2016 г. тенденция сокращения замедлилась и составила 1,3% (4–19).

После учреждения Фонда мировой финансовый рынок неоднократно переживал кризисы (в 2001–2003, 2008–2009 гг.), тем не менее, в 2001–2014 гг. его ресурсы стабильно росли. Эта динамика отчетливо прослеживается по годовым отчетам. В то время, как в 2001 г. объем накопленных в Фонде средств составлял 492 млн. долларов, в 2005 г. он превысил 1 млрд. долларов, а в течение трех лет, стремительно возрастая, составил в 2008 г. 11,2 млрд. долларов. Несмотря на ежегодное увеличение расходов Фонда в последующий период, высокий уровень доходов позволил до 2014 г. последовательно увеличить годовые ресурсы. Как уже было отмечено, падение с середины того года цен на нефть в три-четыре раза впервые привело к сокращению в 2015 г. этих ресурсов на 9,5%. Несмотря на это, принятые меры, остановив эту негативную тенденцию, создали условия для сохранения основных валютных резервов. Объем ресурсов, накопленных в Фонде в 2016 г., составил 33,15 млрд. долларов [18, с. 31–32].

Следует подчеркнуть, что средства Фонда сыграли важную роль в социально-экономическом развитии страны. С 2003 г. определенная часть финансовых активов Фонда перечисляется в государственный бюджет. Как видно из статистических данных, объем этих поступлений с каждым годом возрастал. Так, если перечисленные в 2003 г. в госбюджет 100 млн. манатов

составляли 8,2% его доходов, то в 2013 г. объем данной суммы составил 11.350 млрд. манатов, а его доля в государственном бюджете — 58,2%. В последующие годы уровень перечислений снизился, однако 71.517 млрд. манатов, направленные в госбюджет из ресурсов Фонда в 2003–2016 гг., внесли серьезный вклад в решение социально-экономических проблем страны [4–19]. Наряду с этим, в 2001–2016 гг. 1.998 млрд. манатов было израсходовано на решение такого острого гуманитарного вопроса, как проблема беженцев и вынужденных переселенцев [5–19].

На финансирование долевого участия Азербайджана в прокладке экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, построенного в 2002–2006 гг., было направлено 297,9 млн. манатов (312,6 млн. долларов). А на стратегический проект железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, строительство которой началось по инициативе Азербайджана в 2007 г., Фонд израсходовал до 2016 г. 551,9 млн. манатов [10–19]. Одно из направлений использования средств Фонда составляет финансирование «Государственной программы по обучению азербайджанской молодежи в зарубежных странах в 2007–2015 годах». На эти цели, включая 2016 г., было выделено 188,4 млн. манатов [6, с. 43–44]. Кроме того, за счет средств Фонда была обеспечена реализация и некоторых других проектов.

Таким образом, принятие решения об учреждении Государственного нефтяного фонда следует расценивать как важный шаг, вызванный объективной необходимостью в осуществлении нефтяной стратегии, соответствующий социально-экономическим и политическим требованиям времени. Учитывая вызовы современности и интересы грядущих поколений, Фонд, выполнив поставленные задачи, сформировался как эффективный институт. Его доходы создали благоприятные условия для финансовой независимости страны и принятия ею самостоятельных экономических мер. Накопленные в Фонде финансовые ресурсы, механизмы управления доходами, основанные на международном опыте, внесли неоценимый вклад в решение основополагающих задач в области сохранения макроэкономической стабильности в стране и ее социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азербайджан. 2001. 4 января (на азерб.яз.).
2. Азербайджан. 2002. 13 октября (на азерб.яз.).
3. Возрождение — XXI век. 2013. № 176–177 (на азерб. яз.).
4. Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики (далее — ГНФАР). Годовой отчет. 2001 г. Баку, 2002 (на азерб.яз.).
5. ГНФАР. Годовой отчет. 2002. Баку, 2003 (на азерб.яз.).
6. ГНФАР. Годовой отчет, 2003. Баку, 2004 (на азерб.яз.).
7. ГНФАР. Годовой отчет, 2004. Баку, 2005 (на азерб.яз.).

8. ГНФАР. Годовой отчет, 2005. Баку, 2006 (на азерб.яз.).
9. ГНФАР. Годовой отчет, 2006. Баку, 2007 (на азерб.яз.).
10. ГНФАР. Годовой отчет, 2007. Баку, 2008 (на азерб.яз.).
11. ГНФАР. Годовой отчет, 2008. Баку, 2009 (на азерб.яз.).
12. ГНФАР. Годовой отчет, 2009. Баку, 2010 (на азерб.яз.).
13. ГНФАР. Годовой отчет, 2010. Баку, 2011 (на азерб.яз.).
14. ГНФАР. Годовой отчет, 2011. Баку, 2012 (на азерб.яз.).
15. ГНФАР. Годовой отчет, 2012. Баку, 2013 (на азерб.яз.).
16. ГНФАР. Годовой отчет, 2013. Баку, 2014 (на азерб.яз.).
17. ГНФАР. Годовой отчет, 2014. Баку, 2015 (на азерб.яз.).
18. ГНФАР. Годовой отчет, 2015. Баку, 2016 (на азерб.яз.).
19. ГНФАР. Годовой отчет, 2016. Баку, 2017 (на азерб.яз.).
20. Зеркало. 2002. 4 августа.
21. Официальный сайт Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики www.oilfund.az
22. Республика. 2001. 4 января (на азерб. яз.).
23. Республика. 2002. 23 января (на азерб.яз.).

© Мехтиев Арастун Балахан оглу (mehdiyevrastun@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВАХТОВОГО МЕТОДА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ

LEGAL ISSUES OF THE SHIFT METHOD OF WORK ORGANIZATION

Ju. Bolgova

Summary. The subject of the research touches upon the most important aspects of social and economic problems of shift method of labor organization. Shift method is of interest to most of the current employers, given the time of financial decline in our country and the need to increase productivity. Many questions remain regarding the legal regulation of the shift method of work organization. This article analyzes its state at the present stage, suggests ways to solve these problems.

Keywords: shift work, labor, legal issues, characteristics, work organization, work shift, between shifts vacation, schedule of shifts, midobaby holidays, working time, North, climatic conditions, legal regulations, camp.

Болгова Юлия Викторовна

Аспирант, ОУП ВО Академии труда и социальных отношений
bolgova-ykt@mail.ru

Аннотация. Тема исследования затрагивает важнейшие аспекты социально-экономических проблем вахтового метода организации труда. Вахтовый метод интересует большую часть нынешних работодателей, учитывая время финансового упадка в нашей стране и необходимости наращивания производительности труда. Остаются нерешенными множество вопросов в отношении правового регулирования вахтового метода организации труда. В данной статье анализируется его состояние на современном этапе, предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: вахтовый метод, труд, правовые вопросы, особенности, организация труда, рабочая смена, междусменный отдых, график сменности, междувахтовый отдых, режим рабочего времени, Север, природно-климатические условия, правовое регулирование, вахтовый поселок.

Социально-экономическое положение нашего государства за последние годы не могло не отразиться на специфике трудовых отношений. Интересы государства в данное время направлены на повышение эффективности производства, в силу того, что основная доля богатства страны на первом этапе создается именно вахтовым методом организации труда, а точнее, вахтовыми бригадами, действующими чаще в экстремальных природных условиях, в связи с чем, правовые вопросы трудовой вахты вызывают все больший интерес как со стороны работников, так и со стороны работодателей.

Россия прошла долгий путь развития законов, норм, регламентов и правил в области организации труда вахтовым методом. Долгое время данный вид деятельности не был до конца регламентирован законом, однако благодаря разработкам и внедрению правовых документов по улучшению организации работ по охране труда, а также в связи с повышением ответственности за нарушение законодательства по охране труда, в стране существенно улучшилось законодательство в данной сфере.

Анализируя историю развития организации труда вахтовым методом, автором был сделан вывод о том, что необходимость его применения возникла в период широкомасштабного освоения непроходимых районов Сибири и Крайнего Севера с целью разработки новых месторождений природных богатств (нефти и газа) нашей страны. Постепенное продвижение данного производственного направления повлекло узаконивание

и совершенствование правового механизма сопровождения труда лиц, работающих вахтовым методом.

Таким образом, можно предположить, что вахтовый метод работ способствует максимальной концентрации населения в регионах с высоким уровнем урбанизации, удовлетворению значительных социальных потребностей населения базовых городов, экономии капитальных вложений при градостроительстве и сокращению объемов жилищно-гражданского строительства в зонах, непригодных для постоянного проживания, а также решению вопросов занятости населения на региональном рынке труда. Но самое важное — это то, что вахтовый метод ускоряет ввод в действие промышленных объектов.

В российском законодательстве в недостаточной степени уделено внимание регулированию труда лиц, работающих вне места нахождения работодателя, в частности правовое регулирование труда этой категории работников не в полной мере отвечает потребностям практики.

В частности, действующие в настоящее время правовые документы, регулирующие труд лиц, работающих вахтовым методом, открывают перед работодателем, использующим данный метод организации труда широкие возможности для самостоятельного установления продолжительности рабочей смены и суточного (междусменного) отдыха работников, чем при нормальных условиях труда, что зачастую влечет необоснованное ухудшение положения работников, а также риск непри-

знания работодателем выполненной работы в качестве сверхурочной в случае переработки сверх рабочего графика. В целях предупреждения указанных злоупотреблений необходимо:

а) вменить в обязанность работодателя осуществлять утверждение рабочего графика на вахте с согласия соответствующего профсоюзного органа организации или коллектива работников, сгруппированного на выборочной основе, выражающего мнение всего коллектива, для осуществления данного согласования;

б) дополнить нормы Трудового кодекса[1] пунктом, закрепляющим обязанность работодателя в приостановлении действия принятого рабочего графика на вахте, ставшего предметом коллективного трудового спора, до его разрешения в установленном законом порядке. При этом, трудовая деятельность лиц, работающих вахтовым методом, должна осуществляться по предыдущему графику работ.

в) обязать работодателя информировать соответствующий профсоюзный орган организации или коллектив работников, сгруппированный на выборочной основе, выражающий мнение всего коллектива о принятом решении к привлечению лиц, работающих вахтовым методом, к сверхурочной работе с предоставлением соответствующей выписки из табеля.

В настоящее время социальное взаимодействие работодателей с лицами, работающими вахтовым методом зачастую излишне затруднено из-за несовершенства действующих правовых норм, регулирующих данную сферу права. В указанных условиях необходим новый подход к системе взаимодействия работодателя и вахтовых рабочих. Необходимо дополнительно изучить вопросы, связанные с социальными условиями проживания персонала в период междувахтового отдыха. Данные процессы в большинстве аспектов способны быть урегулированы, что в свою очередь отразится на восстановлении потенциала и ускорении социальной адаптации, повышении мотивации лиц, работающих вахтовым методом. Проведя анализ системы российского законодательства, связанный с вопросами применения вахтового метода работы выявлено, что существуют существенные недостатки, требующие уточнений и изменений.

В частности, комплексное исследование определения понятия режима рабочего времени, позволило выявить нечеткость в изложении формулировки, содержащейся в ст. 100 ТК РФ.

Как указывает Петров А. Я.[2], исключительно важной гарантией в охране жизни и здоровья работников являются нормы о продолжительности рабочего времени.

Режим труда и отдыха, соответствующий названию ст. 301 ТК РФ, представляет собой режим рабочего времени и времени отдыха по терминологии ст. 100 ТК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 100 ТК РФ: «особенности режима рабочего времени и времени отдыха работников транспорта, связи и других, имеющих особый характер работы, определяются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Как видно из юридической формулировки, трудовая деятельность, предполагающая особый режим рабочего времени, обуславливает наличие особых условий труда. Однако в законодательстве не уточняется, какие особенности труда допускают введение специального режима рабочего времени. По-видимому, для введения специального режима рабочего времени необходимо доказать, что в определенные месяцы или сезоны невозможно еженедельно соблюдать установленное рабочее время из-за различных нагрузок. Анализ понятия режима рабочего времени выявил нечеткость его формулировки, содержащейся в ст. 100 ТК РФ, в связи, чем представляется целесообразным в указанную статью внести дополнения следующего содержания: «Режим рабочего времени — распределение нормы рабочего времени в течение календарного периода с учетом предоставляемых работнику гарантий по обеспечению его прав и интересов. При определении режима рабочего времени работодатель должен учитывать: режим времени отдыха работников; характер и условия их труда; психофизиологические особенности организма; природно-климатические условия; наличие семейных обязанностей; бытовые условия; расписание движения общественного транспорта и т.п. Порядок установления режима рабочего времени определяется в соответствии с нормами, регулирующими конкретный вид режима».

Вахтовый метод, представляя собой особый режим работы регламентирован нормами ст. 299 ТК РФ, в которой указано, что «Вахтой считается общий период, включающий время выполнения работ на объекте и время междувахтового отдыха». Объединяя терминологию, приведенную в ст. 301 гл. 47 ТК РФ и ст. 100 ТК РФ следует принимать режим труда и отдыха, как режим рабочего времени и отдыха.

Чтобы правильно учитывать время работы и отдыха сотрудников на вахте, необходимо вести график работы (ст. 301 ТК РФ). График утверждается работодателем с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (не забываем о требованиях ст. 372 ТК РФ). Как правило, график утверждается на весь учетный период.

В ч. 1 ст. 301 ТК РФ прямо указывается на то, что график работы должен доводиться до сведения лиц, рабо-

тающих вахтовым методом не позднее чем за 2 месяца до вступления в действие. При этом в ч. 4 ст. 103 ТК РФ отмечается, что графики сменности доводятся до сведения работников не позднее чем за один месяц до введения их в действие.

В настоящее время график сменности выступает не как технический прием организации труда, а как нормативный акт, регулирующий определенные условия труда. К сожалению, в ТК РФ отсутствует полно раскрывающее сущность понятие графика сменности, а также не установлены требования, которые должны предъявляться при составлении графика сменности, узко определены гарантии работника, занятых в режиме сменной работы, а также не урегулированы условия их охраны труда.

В ч.ч. 3 и 4 ст. 103 ТК РФ указано лишь, что при составлении графиков сменности работодатель должен учитывать мнение представительного органа работников (в порядке ст. 372 ТК РФ, регуливающей принятие локальных нормативных актов). Графики сменности, зачастую выступают определенной формой приложения к коллективному договору, ознакомление работников с ними осуществляется не позднее, чем за один месяц до введения в действие. Формально можно считать, что графики сменности, вносятся в качестве приложения к коллективным договорам и доводятся до сведения работников не позднее, чем за один месяц до их введения в действие.

Считаем, что этого явно недостаточно для регламентации графиков сменности, поэтому в ТК РФ необходимо внести некоторые дополнения, которые конкретизировали бы условия применения графиков сменности в основном законодательном акте, регулирующем трудовые отношения.

В частности, представляется целесообразным включить в ТК РФ понятие графика сменности, которое, на наш взгляд, может выглядеть следующим образом: «График сменности — расписание выполнения трудовых обязанностей работником, при сменном режиме рабочего времени, в котором закрепляются: время начала и окончания работы; продолжительность рабочего дня; порядок чередования работников по сменам, дни работы и отдыха; очередность и количество смен; переход из одной смены в другую; порядок неявки сменщика.

Организация графика сменности должна обеспечивать: осуществление плодотворного технического процесса, эффективную эксплуатацию оборудования, благоприятные условия труда работникам для выполнения ими трудовых функций, обязательный учет рекомендаций санитарно-гигиенических норм, Работодатель

с учетом мнения представительного органа работников должен выбрать наиболее приемлемый график сменности для данной организации, осуществлять системный, углубленный анализ и проверку его эффективности, выявлять его воздействия на здоровье работников».

Рассмотренный опыт судебной практики позволил автору прийти к умозаключению, о том, что при неполном времени работы в учетном периоде или на вахте (в связи с болезнью, пребыванием в отпуске, участия в выполнении государственных или общественных обязанностей и т.д.) из норм, установленных графиком, вычитаются рабочие часы по календарю, приходящиеся на дни отсутствия на работе.

Следует выдвинуть предположение о том, что в начале формулировки ч. 2 ст. 301 ТК РФ «в указанном графике предусматривается время» не совсем корректно, ввиду того, что может создаться впечатление, что только это время должно быть указано в графике работы на вахте. Между тем, в графике содержится значительное количество других характеристик рабочего времени и времени отдыха: продолжительность смены, еженедельный отдых и т.д. В то же время, «время, необходимое для доставки работников на вахту и обратно», о котором говорится в первом предложении части 2 статьи 301 Трудового кодекса РФ, определяется с учетом расписания движения соответствующих видов транспорта.

В ч. 2 ст. 301 ТК РФ отсылка на вышеописанное время определяется как: «... Дни нахождения в пути к месту работы и обратно в рабочее время не включаются и могут приходиться на дни междувахтового отдыха».

В ч. 1 ст. 302 ТК РФ указано, что «... за каждый календарный день пребывания в местах производства работ в период вахты, а также за фактические дни нахождения в пути от места нахождения работодателя (пункта сбора) до места выполнения работы и обратно выплачивается взамен суточных надбавка за вахтовый метод работы». При этом, ч. 8 ст. 302 РФ определено, что: «каждый день нахождения в пути от места расположения работодателя (пункта сбора) до места выполнения работы и обратно».

Приведенные разночтения требуют уточнения. Юридическая суть представленных формулировок одина, однако наиболее точной для правоприменительной практике, а также в локальном нормотворчестве является формулировка, содержащаяся в ч. 1 ст. 302 ТК РФ которая гласит, что: «Лицам, выполняющим работы вахтовым методом, за каждый календарный день пребывания в местах производства работ в период вахты, а также за фактические дни нахождения в пути от места нахождения работодателя (пункта сбора) до места выполнения

работы и обратно выплачивается взамен суточных надбавка за вахтовый метод работы».

Положениями частей 1 и 8 ст. 302 ТК РФ определено, что дни пребывания лиц, работающих вахтовым методом в пути к месту работы и обратно — не включаются в рабочее время, при этом, за этот период работникам начисляется специальная надбавка за вахтовый метод работы с учетом дневной тарифной ставки, части оклада (должностного оклада) за день работы (дневная ставка).

Внесенные изменения в ТК РФ принятым в 2006 году Федеральным законом № 90-ФЗ^[3] узаконили категорию «междувахтовый отдых». Обобщая дефиниции представленного определения, следует закрепить понятие междувахтовый отдых как время отдыха (отгулы), которое предоставляется лицам, работающих вахтовым методом за время переработки в период вахты.

Другими словами, междувахтовый отдых — это вид отпуска, предоставляемый, как правило, не ежегодно, а несколько раз в год (в зависимости от количества отчетных периодов в нем) за обработанное рабочее время в соответствии с графиком работы в каждом периоде сводного учета. Специфика этого отпуска также заключается в его оплате — не по среднему заработку, установленному для обычных отпусков, а в размере дневной тарифной ставки за день работы.

В рамках подтверждения корректности представленного утверждения отметим, что классификация времени отдыха, представлена в ст. 107 ТК РФ, где упоминается ежедневный (междусменный) отдых наряду с выходными днями, нерабочими праздничными днями и отпусками.

Правовые вопросы и трудовые споры при вахтовом методе возникают также часто, как и при других видах работ. Чаще всего иски работников связаны с невыпла-

той или неполной выплатой денежных сумм (за выполненные работы, услуги, страховые выплаты и пр.).

Междувахтовый отдых фактически представляет собой отдельный вид времени отдыха (общее время ежедневного и еженедельного отдыха (неиспользованного и накопленного в период вахты), которое в силу специфики данного вида работы предоставляется после периода вахты).

В отличие от п. 4.3 Основных положений в ч. 3 ст. 301 ТК РФ определено суммирование часов переработки, которые используются в дальнейшем для расчета продолжительности междувахтового отдыха, а не неиспользованного на вахте времени отдыха (дневного или междусменного, а также еженедельного).

В соответствии с частью 3 ст. 301 из Трудового кодекса компенсационные дни междувахтового отдыха подлежат только многочасовой обработке в рамках графика работы на вахте. Если переработка произошла в течение рабочих часов, предусмотренных в этом графике, то данная работа будет считаться сверхурочной.

В соответствии с ч. 4 ст. 301 ТК РФ: «часы переработки рабочего времени в пределах графика работы на вахте, не кратные целому рабочему дню, могут накапливаться в течение календарного года и суммироваться до целых рабочих дней с последующим предоставлением дополнительных дней междувахтового отдыха».

Итак, в рамках анализа правовых вопросов вахтового метода организации работ, предлагается использовать в правоприменительной практике предлагаемый вариант ключевых положений о правовом регулировании труда лиц, работающих вахтовым методом, включающих дополненные и измененные формулировки, подвергшиеся корректировке по сравнению с существующими положениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. (в редакции от 03 августа 2018 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 3; *Российская газета*, 2018, 08 августа.
2. Петров А. Я. Рабочее время и время отдыха: гарантии прав работников // *законодательство и экономика*, 2014, № 5.
3. Федеральный закон от 30 июня 2006 г. (в редакции от 22 декабря 2014 г.) «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 2006, № 27, ст. 2878; 2014, № 52, 7554.

© Болгова Юлия Викторовна (bolgova-ykt@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМА ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 73 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОГРАНИЧЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

THE PROBLEM OF THE PRACTICAL APPLICATION OF THE PROVISIONS OF PARAGRAPH 2 OF ARTICLE 73 OF THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR RESTRICTION OF PARENTAL RIGHTS

*T. Vinogradova
I. Indrikov*

Summary. Object: to confirm the imperfection of the hypothesis of the rule par. 2 p. 2 article. 73 of the Family code, where there is no clarification of the grounds for restriction of parental rights, indicate the non-application of paragraph 2 of article 61 of the code of civil procedure in another case involving the same persons.

Methods: the content of the ABZ norm is subject to analysis. 2 paragraph 2 of article 73 of the Family code of the Russian Federation, as well as for example, a particular litigation, considered the application of this regulation.

Findings: if it is necessary to re-prove the grounds for restriction of parental rights after the refusal of the claim for deprivation of parental rights and the immutability of the grounds, if the behavior of the parents (one of them) is not aggravated, we can talk about the immutability of the decision in the case.

Conclusions: it is necessary to specify the grounds for limiting parental rights and ways to confirm the reality and relevance of the dangerous behavior of parents (one of them) in the paragraph. 2 paragraph 2 of article 73 of the RF IC.

Keywords: Family code; restriction of parental rights; deprivation of parental rights; protection of the rights of the child; guardianship authorities; disputes related to the upbringing of children.

Виноградова Татьяна Станиславовна

*К.ю.н., доцент, Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана
vinogradova-bmstu@yandex.ru*

Индриков Игорь Анатольевич

*Старший юристконсульт, ООО «МаксМаркет»,
аспирант, Институт международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова
igor.indrikov.89@mail.ru*

Аннотация. Цель: подтвердить недоработанность гипотезы правила абз. 2 п. 2 ст. 73 Семейного кодекса РФ, где отсутствует уточнение оснований для ограничения родительских прав, указать на неприменение пункта 2 статьи 61 ГПК РФ при рассмотрении другого дела с участием тех же лиц.

Методы: анализу подвержено содержание нормы абз. 2 п. 2 ст. 73 Семейного кодекса РФ, а также на примере конкретного судебного спора, рассмотрено применение данной нормы.

Результаты: при необходимости повторного доказывания оснований ограничения родительских прав после отказа в иске о лишении родительских прав и неизменности оснований, если поведение родителей (одного из них) не усугубляется, можно говорить о неизменности решения по делу.

Выводы: необходимо конкретизировать основания ограничения родительских прав и способы подтверждения реальности и актуальности опасного поведения родителей (одного из них) в абз. 2 п. 2 ст. 73 СК РФ.

Ключевые слова: Семейный кодекс; ограничение родительских прав; лишение родительских прав; защита прав ребенка; органы опеки; споры, связанные с воспитанием детей.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 73 СК РФ, ограничение родительских прав допускается в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав [5]. Реализация положений указанной нормы, проходящей в судебном порядке, вскрывает наличие недоработанности гипотезы данной нормы, выраженной, в том числе в недостаточно четкой формулировке фразы «не установлены

достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав». Проблема неопределенности формулировки данного понятия на сегодняшний день является актуальной не только ввиду того обстоятельства, что основания для лишения родительских прав, в свою очередь, являются нечеткими и неопределенными, на что неоднократно обращали внимание исследователи данного вопроса [1] [2] [3], но и по причине того, что суды крайне редко применяют положения статьи 69 РФ, ссылаясь на п. 13 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [4], ссылаясь на то, что лишение родительских прав является крайней мерой.

Как следствие, в случае отказа заявителю в лишении родительских прав ответчика по вышеописанным обстоятельствам в одном судебном процессе, в последующем процессе, по ограничению родительских прав, на него возлагается обязанность доказывать наличие реальной угрозы со стороны ответчика повторно, что достаточно затруднительно, ввиду того, что положения пункта 2 статьи 61 ГПК РФ судами при решении подобных споров применяются не всегда.

Так, в Одинцовском городском судом Московской области в рамках судебного дела № 2–3592/2018 было рассмотрено исковое заявление Л. об ограничении родительских прав своего супруга В. в отношении их двоих несовершеннолетних детей. При этом юридическим основанием для обращения, послужил результат рассмотрения этим же судом судебного дела № 2–5496/2017 с тем же составом лиц, в рамках которого рассматривался вопрос о лишении В. родительских прав.

В рамках дела № 2–5496/2017 судом установлено как длительное невыполнение ответчиком своих отцовских обязательств, так и его опасное поведение, представляющее непосредственную угрозу для детей, а именно:

- ◆ ответчик абсолютно не участвует в жизни детей, их нравственном физическом и духовном развитии. Допускал систематическое сквернословие в присутствии детей, как в отношении истца, так и в отношении детей. Принимать участия в образовании и воспитании детей ответчик не желает;
- ◆ по отношению к детям ответчик проявлял преступную жестокость. Неоднократно угрожал похитить детей и вывезти их за пределы страны, на свою родину. В., находясь в нетрезвом состоянии, представлял реальную угрозу, как жизни своей супруги Л., так и жизни детей. Ответчик жестоко обращался с детьми, осуществлял физическое и психическое насилие над ними, применял недопустимые действия (в виде грубого, пренебрежительного, унижающего человеческое достоинство обращения с детьми, оскорбления детей). Истец неоднократно вызывала сотрудников полиции для того, чтобы они прекратили противоправные действия супруга, однако дело всегда заканчивалось лишь административным штрафом.

Кроме того, В. не платил алименты на детей с момента расторжения брака, и все бремя содержания детей лежит на Истце, включая покупку продуктов питания, одежды, организацию отдыха, лечение детей и т.д.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Одинцовского муниципального района подтвердила выше озвученные доводы. Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Одинцовскому муниципальному району и городскому округу Краснознаменск, дало заключение о целесообразности лишения В. родительских прав в отношении его несовершеннолетних детей.

Однако, несмотря на то, что вышеперечисленные действия ответчика уже сами по себе содержали основания, предусмотренные ст. 69 СК РФ и являлись достаточными условиями для лишения родительских прав, Одинцовский городской суд Московской области Решением от 13.09.2017 по делу № 2–5496/2017 отказал в удовлетворении заявленных требований и не стал лишать В. родительских прав. Суд указал следующее:

«... в исключительных случаях даже при доказанности виновного поведения родителя суд, с учетом характера поведения родителя и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав»

При этом, в нарушение п. 1 ст. 195 ГПК РФ, Суд так и не указал на то, какие обстоятельства, помимо установленных в Семейном кодексе РФ являются исключительными, как и то, какие еще противоправные действия должен совершить В., чтобы иск, основанный на нормах текущего законодательства, был признан правомерным.

В рамках судебного дела № 2–3592/2018 Суд, рассмотрев исковое заявление Л. об ограничении родительских прав своего супруга В., также отказал в удовлетворении заявленных требований. Несмотря на то, что состав участников судебного заседания был тем же самым, что и при рассмотрении предыдущего дела, Суд, приняв во внимание факт того, что ответчик более полугода не проживает с семьей, не усмотрел в его действиях состава, предусмотренного пунктом 2 статьи 73 и пришел к выводу об отсутствии актуальной угрозы с его стороны по отношению к детям и бывшей супруге.

Приведенный судебный спор на практике отражает как правовой, так и общеправовой конфликт между истцом и детьми с одной стороны и ответчиком, чье недостойное поведение послужило причиной данного конфликта с другой. Особую сложность представляет задача стороны, подающей соответствующий иск доказать не только реальность, но и актуальность угрозы со стороны ответчика по отношению к детям и себе суду, и, предварительно, органам опеки, которые в рассматриваемом случае руководствовались тезисом «когда убьют, тогда и приходите».

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснова Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. №3 (44). С. 143–152
2. Ладочкина Л. В. Лишение и восстановление родительских прав // Вестник Самарской юридической академии. 2014. №3 (98). С. 91–94
3. Хватова М. А. Гражданская и семейная правосубъектность физических лиц в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2007. № 2(26). С. 75–77
4. О применении судами законодательства при разрешении споров связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) [Электронный ресурс] — <http://www.diaconia.ru/o-primenenii-sudami-zakonodatelstva-pri-razreshenii-sporov-svyazannykh-s-vozpitaniem-detej> (дата обращения: 16.10.2018)
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

© Виноградова Татьяна Станиславовна (vinogradova-bmstu@yandex.ru), Индриков Игорь Анатольевич (igor.indrikov.89@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

РИСКИ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА

RISKS AND WAYS TO MINIMIZE THEM IN A CIVIL CONTRACT AGREEMENT

**A. Gudkov
V. Mishchenko**

Summary. In the presented article, the main risks of the parties under the contract, as well as the legal regulation of the contractor's obligation to inform the customer, are considered.

The authors note the disposition of the analyzed risks, which can be provided for both by the Civil Code of the Russian Federation, and by the provisions of the federal legislation of the Russian Federation or in the contract agreement itself. The authors emphasize the possibility of the subjects of the contract to minimize risks, using the principle of freedom of contract and the legal means permitted by the law to protect their legal interests.

Keywords: contract, customer, contractor, obligation, risks, informing, dispute, court.

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассмотрены основные риски сторон по договору подряда, а также нормативно-правовое регулирование обязанности подрядчика по информированию заказчика.

Авторы отмечают диспозитивность анализируемых рисков, которые могут быть предусмотрены как ГК РФ, так и положениями федерального законодательства РФ или в самом договоре подряда, подчеркивают возможность субъектов договора подряда минимизировать риски, используя принцип свободы договора и дозволенные законом средства защиты своих законных и интересов.

Ключевые слова: подряд, заказчик, подрядчик, обязанность, риски, информирование, спор, суд.

В правовом государстве развитие различных форм взаимодействия субъектов гражданского оборота требует нормативно — правового регулирования, которое способствовало бы всестороннему учету интересов сторон, позволяло бы избегать конфликтных ситуаций. Исходя из презумпции добросовестности, субъекты гражданско-правовых отношений должны действовать, руководствуясь принципами законности, разумности, автономии воли. Казалось бы, это очевидная истина, следуя которой можно избежать многочисленных конфликтных ситуаций. Соблюдение управомоченными субъектами гражданского права, с одной стороны, предписаний закона, содержащих определенные запреты и закрепляющих пределы осуществления их прав, а с другой- использование принципа диспозитивности и свободы договора способно позитивно влиять на правовое регулирование гражданско-правовых отношений.

Вместе с тем, необходимо отметить, что действующий Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ) [1], с одной стороны, предоставляет субъектам гражданского оборота новые возможности реализации как общепринятых демократических ценностей, так и своих частных интересов, а, с другой, неизбежно порождает новые риски и новые проблемы. По нашему мнению, это в полной мере находит свое выражение в нормативно — правовом регулировании договора подряда, которому в ГК РФ посвящена

гл. 37 ГК РФ (статьи 702–768) и который в современных условиях достаточно широко используется на практике: в строительстве, в бытовом секторе, при производстве проектных и изыскательских работ и др.

По многим причинам договор подряда является достаточно непростым гражданско-правовым договором. Как отмечал один из основателей отечественной цивилистики Г. Ф. Шершеневич, «договор подряда возбуждает большие сомнения при уяснении его природы, потому что в понимании его обнаруживается разногласие как в теории, так и в законодательствах...» [2]. Нам представляется, что одной из причин тому является очевидный факт, что исполнение подрядного договора для его сторон сопряжено с определенной долей рисков.

Проанализируем основные риски сторон по данному договору. С нашей точки зрения, риск случайной невозможности выполнения (окончания) работы подрядчиком содержится уже в п. 1 ст. 702 ГК РФ, хотя в легальном определении, изложенном в названной статье ГК РФ, прямое указание на выполнение работы подрядчиком за свой риск отсутствует. Отметим, что такое указание на риск подрядчика содержалось в ГК РСФСР 1922 г.,

ГК РСФСР 1964 г. и Основах законодательства 1991 г. В действующем ГК РФ законодатель регламентировал

распределение рисков между сторонами подрядных правоотношений в ст. ст. 705, 741 ГК РФ.

В абз. 3 п. 1 ст. 705 ГК РФ речь идет о риске случайной гибели или случайного повреждения результата выполненной работы до ее приемки заказчиком, которую несет подрядчик, а в абз. 2 п. 1 ст. 705 ГК РФ — о риске случайной гибели или случайного повреждения материалов, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или используемого для исполнения договора иного имущества, который несет предоставившая их сторона. Вместе с тем, на наш взгляд, императивность рассматриваемых норм вызывает сомнения. Это подтверждает и один из основных гражданско-правовых принципов: риск случайной гибели имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором. Подчеркнем также, что ГК РФ не предусматривает императивных требований или ограничений для отдельных субъектов гражданского права на участие в отношениях подряда как со стороны подрядчика, так и со стороны заказчика, опираясь на общие требования об участии граждан и юридических лиц в гражданском обороте.

Таким образом, считаем необходимым особо отметить диспозитивность вышеперечисленных рисков, которые могут быть предусмотрены как ГК РФ, так и положениями федерального законодательства РФ или в самом договоре подряда. По нашему мнению, сторонам договора подряда целесообразно предоставить возможность посредством заключения соглашения осуществлять изменение законодательно установленного решения о распределении риска случайной невозможности выполнения работ и других рисков, предусмотренных законом. Императивность при возложении указанного риска на подрядчика может быть сохранена для случаев, когда подрядчиком выступает предприниматель.

Однако риски по договору подряда для подрядчика этим не исчерпываются. Он рискует понести потери в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения информационных обязанностей, предусмотренных названным договором. Информационные обязанности подрядчика по договору подряда раскрываются в положениях ст. 716 ГК РФ и 726 ГК РФ. Надлежащее исполнение подрядчиком обязанности по информированию заказчика имеет важное значение. Так, например, в спорных ситуациях, касающихся сроков выполнения строительных работ, подрядчики достаточно часто ссылаются на то, что допущенные просрочки вызваны обстоятельствами, за которые несет юридическую ответственность заказчик. Но указанное обстоятельство не всегда может выступать как основание для освобождения подрядчика от ответственности за нарушение

сроков полностью. Так, согласно с п. 1 ст. 716 ГК РФ подрядчик обязуется незамедлительно уведомлять заказчика о любых обстоятельствах, создающих невозможность завершения работы в срок. Если указанная обязанность не исполнена, то подрядчик не имеет права ссылаться на наличие соответствующих обстоятельств как на основание, освобождающее его от ответственности за допущение просрочки.

Значимость надлежащей оценки судами того, что подрядчиком совершались своевременные действия в порядке ст. 716 ГК РФ по предупреждению заказчика о том, что выполнение работ в указанный срок не представляется возможным, подчеркивалась Президиумом ВАС РФ в Постановлении от 22.10.2013 N6373/13. В частности, согласно обстоятельствам дела заказчик, сославшись на условие договора подряда, дающее ему право одностороннего отказа от исполнения обязательств, если подрядчик задержит начало выполнения работ, уведомил подрядчика о расторжении договора, потребовал уплаты неустойки. Суд второй инстанции направил дело на новое рассмотрение, поскольку судами не было учтено, что заказчик предупреждался подрядчиком о том, что невозможно приступить в установленные договором сроки к выполнению работ на тех условиях, которые были определены в техническом задании.

Разрешая споры, вытекающие из нарушений договоров подряда и связанные с проблемами хода выполнения работ, суд часто обращается к ст. 716 ГК РФ как, к примеру распределения ответственности. Толковать нормы права следует исходя из идейной функциональности и целей законодательного регулирования. Названная статья призвана справедливо распределить между заказчиком и подрядчиком риск недостижения результата работ и возникновения убытков.

Рассматривая судебную практику в части реализации информационной обязанности подрядчика, обратимся к конкретному примеру. В соответствии с Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 26 декабря 2014 года [3] комитет по ЖКХ городской администрации (заказчик) и унитарное предприятие (подрядчик) заключили муниципальный контракт для выполнения работ по капитальному ремонту автомобильных дорог. В случае нарушения сроков выполнения работ предусматривались пени. Срок выполнения работ: 18.12.2012–30.04.2013.

Последнее условие не совсем понятно, поскольку выполнение работ по асфальтированию двора в зимний период, по нашему мнению, не только является не своевременным, но и прямо противоречит п.п. 6.22 и 10.16 СНиП 3.06.03–85 «Автомобильные дороги». Вполне вероятно, что даже в таких сложных климатических усло-

виях выполнение подобных работ возможно, но затраты на их исполнение значительно возрастут. Заказчик на такое не рассчитывал. Условия о сроке выполнения работ подрядчиком не были исполнены. Однако к заказчику с данным вопросом подрядчик не обращался в связи с тем, что климатические условия в данный период всем хорошо известны.

В свою очередь, заказчиком во время простоя претензия не предъявлялась. Но уже после того, как состоялась приемка работ, заказчик обратился в суд с иском о взыскании неустойки. Судом заявленные требования были удовлетворены, так как климатические условия не могут быть рассмотрены как непреодолимая сила. В качестве самого весомого аргумента, положенного в основу решения суда, было согласие подрядчика выполнить работы в предусмотренные контрактом сроки. Данный вывод суда доводам ответчика противопоставляет принцип свободы договора. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что любая свобода обременена ответственностью.

В результате, по решению суда подрядчик должен был уплатить неустойку за нарушение сроков исполнения муниципального контракта.

Завершая анализ конкретной судебной практики, отметим, что суд не учел того, что принцип свободы договора закреплен в контексте общедозволительного метода правового регулирования. Прежде чем оценивать договорные обязательства, необходимо проверить договор на предмет его действительности, а значит, и ис-

полноте. По нашему мнению, в приведенном примере аргументация суда не совпадает с положениями п. 1 ст. 740 ГК РФ, согласно которому заказчик обязан создавать для подрядчика необходимые условия для выполнения работ.

В заключение подчеркнем, что в цивилистической литературе довольно часто высказываются мнения относительно рисков как неотъемлемой составляющей любого гражданско-правового договора, поскольку согласно п. 1 статьи 2 ГК РФ «...предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли...». Мы разделяем эту точку зрения и считаем, что любой консенсуальный гражданско-правовой договор, направленный на достижение результата в будущем, содержит в себе некоторую степень неопределенности конечного результата и, следовательно, риск. Тому свидетельством является договор подряда. Несомненно, в предпринимательской деятельности как сфере частноправовых отношений чрезвычайно важным является планирование действий, направленных на достижение позитивных результатов. К сожалению, нередко субъекты гражданско-правовых отношений заключают типовой договор подряда, не особо задумываясь о рисках. Вместе с тем, реализуя принцип диспозитивности, то есть возможность осуществлять в целом правоспособность по своему усмотрению, субъекты договора подряда могут, руководствуясь принципом свободы договора, минимизировать риски, проявляя самостоятельность, используя свои права и дозволенные законом средства защиты своих законных и интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Издание 10-е. М., 1912. С. 608.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N5. Ст. 410.
3. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 декабря 2014 г. N Ф10-4534/14 по делу N А09-1120/2014 // СПС «Консультант Плюс».

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК (СТАТЬЯ 200⁴ УК РФ): ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ НОВЕЛЛЫ

ABUSES IN PUBLIC PROCUREMENT (ARTICLE 2004 UK RF): ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE LEGISLATIVE NOVEL

A. Gudkov

Summary. In April 2018, the Criminal Code of Russia replenished with Article 2004, which provides for criminal liability for abuses in the sphere of public procurement. The appearance of a new article will increase the level of security of the said sphere. Now, not only officials or persons performing managerial functions in a commercial or other organization, but also other persons performing their official duties at various stages of the procurement process, will be criminally responsible for violations of the law in the field of public procurement. At the same time, the introduced novel is not without its shortcomings, which narrows the field of its application. The composition of the subjects of this crime should be supplemented, and the consequences in the form of large (especially large) damage should be formulated differently.

Keywords: Economic activity, competition, procurement, corruption, fraud, significant harm.

Гудков Антон Павлович

Аспирант, Дальневосточный федеральный
университет (г. Владивосток)
an_gudkov@rambler.ru

Аннотация. В апреле 2018 года УК России пополнился статьей 2004, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребления в сфере публичных закупок. Появление новой статьи повысит уровень защищенности названной сферы. Теперь уголовную ответственность за нарушения законодательства в сфере публичных закупок будут нести не только должностные лица или лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, но и иные лица, выполняющие свои служебные обязанности на различных этапах процесса закупок. Вместе с тем, введенная новелла не лишена недостатков, которые сужают область ее применения. Состав субъектов данного преступления следует дополнить, а последствия в виде крупного (особо крупного) ущерба сформулировать иначе.

Ключевые слова: Экономическая деятельность, конкуренция, закупки, коррупция, мошенничество, существенный вред.

Закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд составляют важнейшую публичную функцию любого государства в сфере экономики. Значительные денежные суммы, выделяемые из бюджетной системы на публичные закупки, привлекают множество злоумышленников, совершающих различные, в основном корыстные, преступления, которые наносят существенный материальный ущерб государству и муниципальным образованиям. Вместе с тем, данная сфера общественных отношений недостаточно защищена от преступных посягательств, что неоднократно отмечалось в научной литературе [13, с. 120; 14, с. 50; 17, с. 129–130; 22, с. 11–12].

В последние годы государством уделяется повышенное внимание эффективности противодействия коррупции при осуществлении публичных закупок [4, 11], результатом чего стало введение в уголовный кодекс российской федерации ряда специальных статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере публичных закупок.

По мнению законодателя, многие представители государственных и муниципальных заказчиков не обладают признаками должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. В связи с этим, нарушения, допускаемые такими лицами в названной сфере, и совершаемые из корыстной или иной личной заинтересованности, не могут быть квалифицированы по статьям 285 и 201 УК РФ как соответствующий вид злоупотребления полномочиями [20].

В целях устранения данного пробела в апреле 2018 года в УК РФ введена статья 200⁴ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1], которая сконструирована с помощью идентичных приемов юридической техники, использованных в статьях 285 и 201 УК РФ, и размещена в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Данное преступление описано законодателем так: «Нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд работником кон-

трактной службы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок, лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностями лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило крупный ущерб».

Законодатель конкретизировал объективную сторону состава преступления путем указания на отрасль российского законодательства, нарушение норм которого является злоупотреблением, и субъектов преступления путем указания конкретных представителей государственных или муниципальных заказчиков.

Распространение уголовной ответственности на лиц, не удовлетворяющих требованиям примечаний к статьям 285 и 201 УК РФ, мы оцениваем положительно, поскольку эти лица также выполняют публичную функцию на всех этапах закупок, непосредственно контактируют с заказчиками и могут иметь корыстную или иную личную заинтересованность в совершении тех или иных нарушений законодательства. Такие злоупотребления представляют не меньшую опасность для нормального функционирования системы публичных закупок и могут привести к хищениям значительных сумм из бюджетов.

Некоторые ученые, критикуя введение в УК РФ специальных составов преступлений в рассматриваемой сфере, полагают, что зачастую действия злоумышленников носят законный характер и внешне соответствуют законодательству, что повлечет еще большую латентность таких преступлений из-за трудностей в доказывании нарушений законодательства о контрактной системе [23, с. 96].

С изложенной точкой зрения вряд ли можно согласиться по следующим причинам. Законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд состоит из Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и других федеральных законов, регулирующих отношения в указанной сфере. К их числу относится Федеральный закон № 135-ФЗ от 26 июля 2006 года «О защите конкуренции».

Частью 2 ст. 8 Федерального закона № 44-ФЗ закреплен принцип обеспечения конкуренции, который вы-

ражается в запрете совершения любых действий, приводящих к ограничению конкуренции [3]. Данный принцип конкретизирован в статье 17 Федерального закона № 135-ФЗ, содержащей открытый перечень запрещенных действий при проведении торгов, запросов котировок цен на товары, запросов предложений, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции [2].

Не останавливаясь подробно на описании наиболее распространенных схем злоупотреблений при осуществлении публичных закупок¹, полагаем, что все они, в том числе, еще не известные правоприменителям, сводятся или будут сводиться к нарушению принципа обеспечения конкуренции как основополагающего принципа в исследуемой сфере. Следовательно, действия лиц, применяющих или пытающихся применить такие схемы, в любом случае будут считаться нарушением законодательства о контрактной системе в сфере публичных закупок и составлять объективную сторону состава преступления, предусмотренного статьей 200⁴ УК РФ.

Вместе с тем, рассматриваемая уголовно-правовая норма не лишена недостатков, свидетельствующих о недостаточной ее проработанности.

Так, Федеральный закон № 44-ФЗ содержит понятия «оператора электронной площадки» и «оператора специализированной электронной площадки». Это специальные юридические лица, владеющие электронными площадками (сайтами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), удовлетворяющие установленным требованиям, на которых проводятся открытые или закрытые конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в электронной форме. Несмотря на достаточно жесткие требования законодательства к электронным площадкам [18], не исключаются злоупотребления в сфере закупок и со стороны представителей таких юридических лиц. В настоящее время в условиях поэтапного полного перехода системы российских публичных закупок в электронную форму, нарушения законодательства о контрактной системе в сфере публичных закупок со стороны операторов электронных площадок становятся наиболее актуальным.

Однако, работники операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок не указаны в качестве субъектов преступления, предусмотренного ст. 200⁴ УК РФ. Ответственность за нару-

¹ В начале 2015 года активисты и эксперты Общероссийского фронта «За Честные Закупки» обобщили опыт расследований нарушений в сфере публичных закупок и выпустили «Серую книгу», описывающую 28 мошеннических схем, которые сводятся к 7 основным видам нарушений в названной сфере.

шения законодательства в сфере закупок для таких лиц предусмотрена лишь 7.31¹ КоАП РФ. Полагаем возможным устранить данный законодательный пробел путем включения работников оператора электронной площадки, а также оператора специализированной электронной площадки в число субъектов преступления, предусмотренного статьей 200⁴ УК РФ.

Помимо изложенного, есть и другие недостатки исследуемой статьи, которые, по нашему мнению, существенно сужающие возможности для ее применения. Речь идет о последствиях, как обязательном элементе объективной стороны основного и квалифицированного состава преступления: крупный ущерб — в части первой ст. 200⁴ УК РФ, особо крупный ущерб — в части второй данной статьи. В соответствии с Примечанием к ст. 170² УК РФ, крупным ущербом признается ущерб, превышающий 2~<250~<000 рублей, а особо крупным — 9~<000~<000 рублей.

Вместе с тем, основные составы «родственных» преступлений, сформулированные в статьях 201 и 285 УК РФ, в качестве последствий предусматривают причинение существенного вреда (существенного нарушения) правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Аналогичным образом последствия сформулированы в статьях 201¹ и 285⁴ УК РФ, введенных в УК РФ Федеральным законом от № 469-ФЗ от 29 декабря 2017 года и предусматривающих ответственность за злоупотребления в сфере государственного оборонного заказа, являющегося частью системы публичных закупок. Понятие существенного вреда является оценочным и включает, в том числе, причинение материального ущерба бюджетной системе, нижний предел которого законодателем не ограничен. Между тем, судебная практика по применению статей 201 и 285 УК РФ признает уголовно наказуемыми действия подсудимых, повлекшие причинение ущерба бюджету в суммах, в несколько раз меньших, чем предусмотрено в качестве крупного размера для ст. 200⁴ УК РФ [7, 8]. Так, например, Самарский гарнизонный военный суд признал достаточным размер имущественного ущерба в сумме 571~<773 рубля 76 копеек для осуждения У. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ [9]. Зуевский районный суд Кировской области признал достаточным размер имущественного ущерба в сумме 1~<256~<789 рублей 70 копеек для осуждения К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ [10].

Таким образом, может сложиться ситуация, при которой нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок, в том числе государственного оборонного заказа, совершенные из корыстной или

иной личной заинтересованности должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, будут признаны преступлением, а совершенные лицами, указанными в диспозиции ст. 200⁴ УК РФ, не будут таковыми, в связи с отсутствием последствий в виде крупного ущерба. Такую ситуацию вряд ли можно назвать справедливой и отвечающей современным потребностям в усилении ответственности за коррупцию и иные злоупотребления в сфере публичных закупок.

По видимому, законодателем в основном составе статьи 200⁴ УК РФ принят размер крупного ущерба в размере более 2~<250~<000 рублей «автоматически», только потому что данная статья помещена в главу 22 УК РФ, составы преступлений которой в основном либо формальные, либо содержат указания на конкретную сумму крупного ущерба. В связи с этим, появление в данной главе УК РФ состава преступления, предусматривающего последствия с оценочными признаками, возможно, противоречило бы выстроенной в УК системе преступлений в сфере экономической деятельности. Однако, по нашему мнению, это единственное обстоятельство не может обосновывать установленный законодателем размер крупного ущерба более 2~<250~<000 рублей в качестве обязательного признака объективной стороны состава рассматриваемого преступления.

В течение срока действия Уголовного кодекса Российской Федерации с 1996 года значения крупного и особо крупного размера (ущерба) в статьях главы 22 изменялись в сторону увеличения. Последние серьезные увеличения этих значений произошли с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 года № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Намечившаяся тенденция к гуманизации и фактической декриминализации в сфере экономической деятельности происходит во многом под влиянием Концепции модернизации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности, подготовленной на основании Поручения Президента Российской Федерации № ПР3169 от 28 ноября 2009 года. Основная мысль данной Концепции заключалась в необходимости ослабления чрезмерной репрессивности уголовного закона, практика применения которого, по мысли ее авторов, ограничивала конституционно гарантированную свободу экономической деятельности и тормозила экономическое развитие страны [16, с. 7]. Концепция предусматривала, в частности, отказ от уголовной ответственности с формальным составом, а также исключение 12 статей из УК РФ. Существенным изменениям подверглась и сфера уголовного судопроизводства в сторону смягчения процессуальных мер в отношении предпринимателей.

Вместе с тем, в настоящее время указанная Концепция и происходящая либерализация в уголовно-правовой и уголовной процессуальной сфере справедливо критикуется целой группой ученых [12, с. 551; 15; 19, с. 244; 21, с. 114]. По мнению И. А. Александровой «проблемы российской экономики не в том, что правоохранительная система «прессует» бизнес, а в эгоизме наших предпринимателей, продажности чиновничества, в социальной несправедливости» [12, с. 550]. Мы присоединяемся к мнению ученых, считающих, что созданный руководством страны режим «наибольшего благоприятствования» для экономических преступников не достиг цели улучшения экономической жизни России и нуждается в изменении.

В этой связи полагаем, что отечественный законодатель, установив ничем не обоснованный размер крупного ущерба в ст. 200⁴ УК РФ, существенно сузил возможности для ее применения, что не отвечает современным потребностям усиления борьбы с преступлениями в сфере публичных закупок.

Рассматривая данный вопрос, также считаем полезным обратиться к опыту некоторых государств ближнего зарубежья. Уголовное законодательство многих из них уже давно содержит специальные составы преступлений в сфере публичных закупок. Так, например, в 2010 году Уголовный кодекс Республики Грузия пополнился статьей 195¹ «Нарушение порядка участия в государственных закупках», включенной в главу «Преступления против предпринимательской или иной экономической деятельности». Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является последствие в виде существенного нарушения законных интересов закупающей организации [5]. Статья 365² Уголовного кодекса Республики Украина предусматривает уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями различными лицами, предоставляющими публичные услуги, но не являющимися государственными служащими. Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является последствие в виде существенного вреда охраняемым законом правам или интересам отдельных граждан, государственным или общественным интересам или интересам юридических лиц [6].

С учетом изложенного, полагаем необходимым последствия основного состава преступления, предусмотренного ст. 200⁴ УК РФ, сформулировать как причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. С одной стороны, такая формулировка значительно расширит возможности для применения данной статьи, а с другой — позволит отграничить преступление и административные правонарушения в сфере публичных закупок. При этом, объективная сторона данного преступления не охватывает действий виновного по противоправному, безвозмездному изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, чем отличается от объективной стороны мошенничества.

Подводя итог, положительно оцениваем введение в уголовный кодекс России статьи 200⁴, поскольку это позволит эффективнее бороться с преступностью в сфере публичных закупок. Вместе с тем, данная статья нуждается в переработке. Основной состав, по нашему мнению, должен выглядеть следующим образом: «Нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд работником контрактной службы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок, лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, а равно работником оператора электронной площадки, работником оператора специализированной электронной площадки, которые не являются должностями лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства». Квалифицированный по нашему мнению, должен выглядеть следующим образом: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи: а) совершенное организованной группой; б) повлекшее тяжкие последствия».

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ / Российская Федерация // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Раздел «Законодательство». Информационный банк «Версия Проф».
2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ / Российская Федерация // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Раздел «Законодательство». Информационный банк «Версия Проф».

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ / Российская Федерация // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Раздел «Законодательство». Информационный банк «Версия Проф».
4. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 год: Указ Президента Российской Федерации № 147 от 1 апреля 2016 года/ Российская Федерация // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Раздел «Законодательство». Информационный банк «Версия Проф».
5. Уголовный кодекс Республики Грузия [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://matsne.gov.ge/.../download/16426/134/ru/pdf>. [Дата обращения: 25.06.2018].
6. Уголовный кодекс Республики Украина [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyi_kodeks_ukraini.htm. [Дата обращения: 25.06.2018].
7. Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Дело № 1–722/2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://sudact.ru/regular/doc/nGdV9zYsIjH8>. [Дата обращения: 28.06.2018].
8. Архив Чебоксарского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1–115/2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://sudact.ru/regular/doc/RWcFt1cDkDNN>. [Дата обращения: 28.06.2018].
9. Архив Самарского гарнизонного военного суда. Дело № 1–91/2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://sudact.ru/regular/doc/VJX3hI6ULXgE>. [Дата обращения: 28.06.2018].
10. Архив Зуевского районного суда Кировской области. Дело № 1–80/2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://sudact.ru/regular/doc/4UkJ2spn2X5K>. [Дата обращения: 28.06.2018].
11. Аналитический обзор типичных нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, принятых мерах реагирования и результатах работы по восстановлению интересов государства и общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/download/downloadDocument.html?id=20317> [Дата обращения: 27.06.2018].
12. Александрова И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дис. ... д-ра. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. 727 с.
13. Бочкова Ю. А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 117–120.
14. Гладких В.И., Старовойтов В. Г. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: старые и новые подходы // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 47–50.
15. Головки Л. В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: CRIME CONTROL и DOING BUSINESS [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://igzakon.ru/index/pay-article?article_id=6191. [Дата обращения: 21.06.2018].
16. Концепция модернизации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности. Фонд «Либеральная миссия». М. 2010. 196 с.
17. Краснов И.В., Герасимова Л. О. Эффективность и перспективы уголовно-правовой охраны сферы государственных и муниципальных закупок // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4. С. 127–131.
18. Минфин подготовил финальные требования к ЭТП по госзакупкам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://auctionvestnik.ru/pdf/2018/AV_374.pdf [Дата обращения: 28.06.2018].
19. Немцев М. Ю. Круглый стол «Актуальные проблемы квалификации экономических преступлений» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 241–248.
20. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/download/2B65E4EE-0E79-46BA-ACD1-DBF5A347DE8C> [Дата обращения: 12.08.2018].
21. Расторопова О. В. Гуманизация уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Человек: преступление и наказание. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний 2015. № 3. С. 112–117.
22. Скосырская Ю. В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 27 с.
23. Тищенко Е. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере государственных и муниципальных закупок: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 11А. С. 93–107.

© Гудков Антон Павлович (an_gudkov@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ПОНЯТИИ, СОДЕРЖАНИИ И КАНАЛЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

DIFFERENCES BETWEEN WESTERN AND EASTERN (CHINESE) NEGOTIATION STYLES

**I. Gunkin
E. Razina
R. Danilova**

Summary. the author considers the main features between Western and Eastern (especially Chinese) negotiation styles. Day by day more and more people are becoming interested in Chinese culture, first of all, because China becomes the world number one economy. That is why the number of business contracts is increasing rapidly. If we look at the processes, happening while negotiations between Westerners and the Chinese, we will understand that the main reason of disagreement or abrogation of the treaty is a result of cultural misunderstanding. We must consider that every nation has its own social norms, cultural codes, features of behavior, mentality and even grasp of reality. Entire case depends on the right maintaining of the atmosphere while negotiations. That is why it is really important to draw the attention to the features of national culture and psychology.

Key words: negotiation style, national culture, state style, cultural code, collaboration strategy.

Гунькин Игорь Валентинович

*К.ф.н., старший преподаватель, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»
andrei_84-05@mail.ru*

Разина Елена Павловна

Старший преподаватель, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»

Данилова Римма Владимировна

Старший преподаватель, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»

Аннотация. Настоящая статья посвящена углубленному анализу торговли людьми с целью их сексуальной эксплуатации, являющейся формой работорговли, осуществляемой транснациональными организованными преступными формированиями, как особо опасного асоциального явления.

В частности в данной работе авторами предлагается понятие канала торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации как формы организованной преступной деятельности, целью которой является регулярное совершение преступлений, предусмотренных статьей 127.1 УК РФ, при том, что круг участников сделок по поводу физических лиц является неизменным, преступные действия по их реализации осуществляются аналогичным способом, как и вовлечение потенциальных жертв в сферу торговли людьми, перемещение их по постоянному маршруту, эксплуатация одного и того же вида.

Ключевые слова: торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации, жертва торговли людьми, канал торговли людьми, вербовка и продажа жертв торговли людьми, транснациональная организованная преступность.

Несмотря на высокий уровень научно-технического и гуманитарного развития современной цивилизации, провозгласившей в качестве одного из основных своих принципов, что каждый человек рожден свободным, никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии во всех их видах, люди и в начале 21 века могут фактически стать чей-то собственностью.

В настоящее время организованные преступные формирования, занимающиеся торговлей людьми, хотя и скрывают свои замыслы под объявлениями, содержащими разного рода заманчивые предложения, по своей сути не отличаются от работорговцев прошлых веков. По этой причине согласно Конвенции Организации Объединенных Наций о транснациональной организованной преступности [1] и дополняющего ее Палермского протокола [2] торговля людьми признается одним из самых опасных направлений международной организованной преступности. По экспертным

оценкам, ее доходы от торговли людьми, оцениваемы в миллиарды американских долларов, стоят на третьем месте после доходов от продажи наркотиков и оружия [3].

В Палермском протоколе торговле людьми дано определение:

«Торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей, путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо».

В полной мере в Российской Федерации осознание того, что торговля людьми независимо от преследуемых преступниками целей представляет существенную угро-

зу ее национальной безопасности, стало проявляться с начала текущего столетия [4].

Следствием такого процесса явилась ратификация Россией в марте 2004 года Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Палермского Протокола.

В 2014 году в России было зарегистрировано более 3,6 тыс. преступлений, связанных с торговлей людьми. Всего же то, сколько точно было совершено таких преступлений, определить не представляется возможным по причине их латентности [5].

По мнению Р.Х. Кубова, в современном мире торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации можно рассматривать как особую форму работорговли глобального характера в силу того, что она несет существенную угрозу здоровью населению многих стран мира и ведет к росту транснациональной организованной преступности [6].

Под сексуальной эксплуатацией подразумевается деятельность по вовлечению в проституцию, организации секс-туризма, производству порнографии, принуждению к вынашиванию и рождению детей и другие виды деятельности, связанные с использованием половых органов других людей.

Данное деяние может иметь признаки целого ряда статей УК РФ. Таких как, ст. 240 «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 126 «Похищение человека», ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной границы РФ», ст. 324 «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград», ст. 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», ст. 127.1 «Торговля людьми», УК РФ.

Пунктом «б» части 2 ст. 127.1 УК РФ установлена ответственность за совершение данного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Таким образом, торговля людьми, что следует из приведенного выше ее легального определения, — это многоэтапный процесс.

Вместе с тем, по мнению В.С. Овчинского и Ю.Г. Торбина, объективная оценка реального состояния рассматриваемого феномена возможна только при полном уяснении значения понятия «торговля людьми». Употребляться данный термин может в узком и широком смысле. В первом случае им обозначается правовое явление, представляющее собой деяние, предусмотренное статьей 127.1 УК РФ. Во втором случае под торгов-

лей людьми понимается «...широкий и разнообразный комплекс преступлений, составляющий в совокупности сферу торговли людьми» [7].

Торговля людьми точно так же, как и другие виды криминального бизнеса следует определенным закономерностям рыночных отношений. Прежде всего касающихся спроса и предложения.

Суть закона спроса и предложения состоит в необходимости учитывать то, какова потребность на предоставление сексуальных услуг, в той стране, где проводится вербовка объекта, который будет их оказывать, с тем чтобы соотнести соответствующий показатель с уровнем спроса в стране, где осуществляется эксплуатация.

Большое число тех, кто готов пойти на свое использование в качестве объекта сексуальной эксплуатации, проявляется в государствах и их регионах, где уровень доходов населения не является высоким, тогда как уровень безработицы, наоборот, значительно превышает среднестатистические показатели. Соответствующий спрос на таких лиц имеется в государствах и их регионах с высоким уровнем экономического развития. В этой связи, как правило, маршруты, по которым жертвы торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, начинаются в поселках и малых городах, а заканчиваются мегаполисах и крупных городах. Они пролегают из государств, с недостаточно сильной экономикой, в экономически хорошо развитые страны с богатым населением.

Другим существенным фактором, говорящим о том, что торговлю людьми следует рассматривать как преступную деятельность экономического характера, является необходимость ведения учета проданных или приобретенных лиц, а также распределения полученной прибыли.

Еще одним значимым обстоятельством, влияющим на организацию и функционирование каналов торговли людьми, особенно тех, которые проходят через территорию как минимум двух государств, является нацеленность на развитие экономической деятельности.

Термин «канал торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации» обозначает деятельность организованных преступных элементов по совершению в отношении конкретного физического лица всей последовательности действий, образующих объективную сторону состава ст. 127.1 УК РФ.

Данным понятием не охватываются предусмотренные статьей 127.1 УК преступления, носящие единичный характер.

Результаты проведенного нами изучения статистических данных уголовных дел, по ст. 127.1 УК РФ, показывают, что 62% случаев торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации представляла собой единичный факт. В оставшихся 38% — преступления, предусмотренные статьей 127.1 УК РФ, были совершены в рамках канала торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Устойчивыми свойствами канала торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации являются следующие элементы его характеристики:

- ◆ один и тот же субъектный состав (стороны) сделки, предметом которых является человек;
- ◆ один и тот же способ совершения преступления и сокрытия следов их совершения, применяемый в рамках канала торговли людьми;
- ◆ один и тот же маршрут перемещения жертв торговли людьми.

Относительно первого элемента, то по результатам анализа материалов уголовных дел представляется допустимым утверждать, что стороной сделки в отношении человека в рамках канала могут быть несколько, как правило, два преступных формирования.

По нашей оценке, в 75% случаев в канале торговли людьми с названной выше целью участвовала одна преступная группа, в 12,5% случаев — два формирования. Три преступных формирования выступали стороной также в 12,5% случаев.

Необходимо заметить, что одно и то же преступное формирование может принимать участие в деятельности двух и более каналов торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. Например, в рамках одного канала оно занимается вербовкой потенциальных жертв, а в рамках другого — обеспечивать их перевозку через территорию транзитного государства в страну, где будет осуществляться их эксплуатация.

Оценивая данные признаки как основные, можно сформулировать определение каналу торговли людьми с названной выше целью.

По нашему мнению, оно должно быть таким.

Канал торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации представляет собой форму организованной преступной деятельности, целью которой является регулярное совершение преступлений, предусмотренных статьей 127.1 УК РФ, при том, что круг участников сделки по поводу физических лиц является неизменным, преступные действия по их реализации осуществляются аналогичным способом, как и вовлечение потенци-

альных жертв в сферу торговли людьми, перемещение их по постоянному маршруту, эксплуатация одного и того же вида.

В содержание термина «канал торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации» должны включаться только обстоятельства, непосредственно связанные с функционированием канала, а не факторы, связанные с его организацией. Например, действия по распределению ролей членов преступной группы, распределению подученного дохода от передачи объекта преступного оборота его заказчику.

Потенциальная возможность того, что канал может существовать и развиваться длительное время, связана с его рентабельностью и степенью замаскированности.

Степень рентабельности канала зависит от систематичности получения прибыли лицами, обеспечивающими его функционирование. Сбой на одной стадии функционирования канала может стать причиной принятия решения координаторами или всеми участниками канала о полной приостановке его деятельности. Дело в том, что даже незначительная нестыковка в работе механизма канала может привести к его расшифровке.

Результаты интервьюирования оперативных работников органов внутренних дел дальневосточных субъектов Российской Федерации показывают, что не являются единичными случаи, когда в полном объеме оперативно-розыскная работа по вскрытию канала торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации начиналась после того, как преступники совершали самые незначительные промахи в организации его функционирования. В этой связи они уделяют большое внимание безопасности функционирования канала, поскольку она наряду с рентабельностью является предпосылкой его существования.

Обеспечение безопасности канала предполагает не только деятельность, направленную на недопущение его обнаружения правоохранительными органами, но и принятие мер по отражению действий по его подчинению себе конкурирующими преступными формированиями. С целью обеспечения безопасности канала его участники не останавливаются даже перед физическим устранением (убийством) конкурентов.

Понятия «канал торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации» и «оперативно-розыскная характеристика канала торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации» имеют различные значения. Первый термин означает преступную деятельность определенных (конкретных) организованных преступных формирований, а второй — отражает ее информационную модель.

Знание оперативными работниками органов внутренних дел содержания общей оперативно-розыскной характеристики каналов торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации является особо важным по следующим причинам.

1. Позволяет довольно полно познать закономерности совершения торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.
2. Является основой для построения модели функционирования определенного канала торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, по выявлению либо раскрытию которого органы внутренних дел ведут соответствующую работу.
3. Позволяет по признакам почерка совершения преступлений обоснованно предположить причастность конкретных преступных формирований к совершению нераскрытых фактов торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, замаскированных под безвестное отсутствие человека.
4. Дает возможность составить достаточно точный прогноз о том, какой способ совершения преступлений участники данного канала изберут в будущем. При этом следует отметить важность прогноза способа совершения торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, например, по оперативному документированию [8] обстоятельств ее совершения, задержанию с поличным лиц, причастных к совершению таких преступлений.

Развитие канала торговли людьми, в том числе и с целью сексуальной эксплуатации, как и любого социального процесса или явления, осуществляется как по направлению от количества к качеству, так и наоборот. Типичным является то, что в их структуре с достижением определенного уровня развития зачастую вычлняются относительно самостоятельные участки деятельности. Функционирование таких структурных единиц канала торговли людьми обеспечивается разными криминальными структурами.

Такие участки деятельности канала торговли людьми можно именовать циклами, а процесс их образования — структурированием. Соответственно, если канал торговли людьми имеет в своей структуре, хотя бы один цикл, то он является структурированным.

По нашему мнению, по признаку количества циклов каналы торговли людьми можно подразделить на слабо-, средне- и высокоструктурированные.

Таким образом, если в неструктурированном канале торговли людьми, т.е. таком, в котором имеется только один цикл, его деятельность осуществляется одним преступным формированием, то в структурированном — несколькими. Как правило, количество преступных формирований, обеспечивающих функционирование канала торговли людьми, соответствует количеству циклов. Вместе с тем возможна ситуация, когда одно формирование обеспечивает функционирование двух и более циклов.

Результаты анализа правоохранительной практики говорят о том, что абсолютное большинство транснациональных каналов торговли людьми имеет именно структурированный характер. Как правило, если цикл осуществляется на границах одной страны, то на его реализации специализируются преступные формирования, в основном состоящие из лиц, проживающих на ее территории.

Поскольку на территории России главным образом происходит вербовка и вывоз завербованных для целей сексуальной эксплуатации лиц на территорию других государств, то большинство российских транснациональных преступных формирований специализируются на начальном цикле транснациональных структурированных каналов торговли людьми.

Относительно региональных каналов торговли людьми, то в своем большинстве они являются неструктурированными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000). Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ с заявлениями. // Бюллетень международных договоров, № 2, 2005, с. 3–33.
2. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. — 04.10.2004. — Ст. 3884.
3. Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания: учеб. пособие / под. ред. канд. юрид. наук С. Ю. Журавлёва. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014. — 296 с. С. 47.
4. Сысолятина Е. А. Торговля людьми: «экспорт» и «импорт» живого товара. / Материалы VII Международной научно-практической интернет-конференции «Деятельность органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью и коррупцией», проходит с 22 июня по 1 июля 2015 г. на базе Уральского института РАНХиГС. // <http://conference.uara.ru/> (дата обращения — 01.10.2018).

5. ЮНФПА / ПРООН / ЮНИСЕФ / МОТ / МОМ (2006) Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме [Электронный ресурс] / Автор доклада — Тюрюканова Е. В. — 160 с. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/rights/trafficking/human_trafficking_russia.pdf (дата обращения: 01.10.2018).
6. Кубов Р. Х. Торговля людьми как вид транснациональной преступности // Российский следователь. 2008. № 1. С. 17–22.
7. Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: науч. докл. / под ред. В. С. Овчинского и Ю. Г. Торбина. — М.: Норма, 2009. — 2009. — 208 с. С. 35–37.
8. М. Д. Черненко. Организация и тактика оперативного документирования корыстных преступлений, совершаемых участниками молодежных формирований. Дисс. канд. юрид. наук. М., ИЮ МВД России, 2001. С. 68–98.

© Гунькин Игорь Валентинович (andrei_84-05@mail.ru),

Разина Елена Павловна, Данилова Римма Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владивостокский филиал ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»

ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ДАННОГО ВИДА ФОРМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ — НАКАЗАНИЯ

DEPRECIATION OF THE RIGHT TO TAKE
DEFINITIONAL POSITIONS OR TO MAKE
CERTAIN ACTIVITIES IN THE CONTEXT
OF EFFECTIVE IMPLEMENTATION
OF THIS KIND OF RESPONSIBILITY —
PUNISHMENT

*M. Dvoretzkiy
A. Klyukin*

Summary. The author considers the optimization of crime prevention through the effective implementation of the deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities — a form of bringing the perpetrator to criminal responsibility — punishment. The subject of journalistic research is a set of theoretical and practical aspects related to the appointment of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities.

Keywords: criminal liability, criminal law relations, optimization of crime prevention, punishment.

Дворецкий Михаил Юрьевич

*К.ю.н., Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Россия
dvoretzkiy@gtmanagement.ru*

Клюкин Андрей Игоревич

*К.и.н., Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Россия
mio-slim@yandex.ru*

Аннотация. Автором рассматривается оптимизация предупреждения преступности посредством эффективной реализации лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — вида формы привлечения виновного к уголовной ответственности — наказания. Предметом публицистического исследования выступает комплекс теоретических и практических аспектов, связанных с назначением лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-правовые отношения, оптимизация предупреждения преступности, наказание.

Поскольку потенциально высокоэффективной разновидностью наказания, которое фактически не связано с назначением виновному ограничения свободы или ее лишения при наказании, где осужденный лишен первоначально имевшегося права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, то содержательно в него входит следующее:

1. Осуждение виновного лица, с констатацией отрицательной оценки поведения субъекта преступления в положениях приговора судебной инстанции;
2. Перечень ограничений осуществлять трудовую правоспособность, возможность свободно выбирать какую-либо должность, разновидность осуществляемой субъектом деятельности, соответствующей выбранной им профессии;
3. Последствия в виде определенных материальных потерь;
4. Уменьшение числа разного рода льгот и количества преимуществ в разнообразных областях жизнедеятельности.

На наш взгляд, именно данные сегменты фактически наполняют этот вид непосредственно значительным образом, карательным и воспитательным содержанием, реально подтверждают его высокую превентивную направленность в окружающей действительности. Нам необходимо констатировать, что само же формулирование именно этого наказания в УК РФ было связано с большим числом составов общественно-опасных деяний, которые совершаются виновными исходя из осуществления ими профессиональных обязанностей либо другой деятельности, повышая тяжесть содеянного преступления в виде его характера и степени, количественно-качественно характеризующих общественную опасность. С.Ф. Милюков позиционирует: «тем самым позволяя учитывать важнейшие параметры криминологической характеристики, как самого «Преступления», так и «Личность виновного», и поэтому реально носит ярко выраженный превентивный характер» [1, с. 32]. И.В. Упоров констатирует, что «эффект ... «частная превенция» достигается двояко как устрашением, так и лишением осужденного фактической возможности заниматься деятельностью, в рамках которой им было совершено преступление» [2, с. 46]. Исходя из логичного и достаточно

обоснованного вывода, сформулированного В.К. Дюновым и А.Л. Цветиновичем: «именно это же обстоятельство, также подтверждается фактом того, что рецидив среди данных лиц реально с применением этого дополнительного наказания в два раза меньше рецидива среди аналогичной категории осужденных, к которым соответствующим образом дополнительное наказание не применялось вообще» [3, с. 74].

После фактически на сегодняшний день непосредственно данный вид наказания реально, предусматривается основным либо дополнительным видами судебными инстанциями Российской Федерации не назначается совсем, то может быть обоснован объективной причиной отсутствия в перечне санкций норм Уголовного кодекса, потенциально в действительности должен был воспроизведен разработчиками наиболее широко. Так, на сегодняшний день, законодатель, предусматривая «Лишение права...», как основной вид наказания, воспроизводится лишь в 36 санкций, тем самым составляя 6,1% от общего их числа. А, соответственно, как дополнительная разновидность предусматривается уже в положениях 73 санкций, составляя уже 12% в действительности. На наш взгляд, именно его следует предусмотреть, как основной вид всеми санкциями, воспроизведенных в статьях Уголовного кодекса, фактически содержащих положения об ответственности непосредственно за преступления, отнесенных к категориям небольшой или средней тяжести, а также в реальной действительности связанные с осуществлением профессиональной или иной деятельности. Следует эту корреляцию реализовать, в первую очередь, к следующим составам преступлений: «Неоказания помощи больному» согласно положениям, часть 1 статьи 124 УК соответствии с положениями части 1 статьи 141; «Нарушение требований охраны труда» на основании положений части 1 статьи 143; «Нарушение изобретательских и патентных прав» исходя из положений части 1 статьи 147 Уголовного кодекса. Так, в положения многих санкций статей Уголовного кодекса разработчики именно эту разновидность фактически включили непосредственно в качестве альтернативы реально в отношении видов наказаний «Штраф» и «Исправительные работы». По-нашему же мнению, за совершение преступлений, относящихся к категории небольшой и средней тяжести, которые предполагают выполнение виновным профессиональных обязанностей либо другой деятельности наиболее высокоэффективной разновидностью наказания было бы «Лишение права...», по сравнению с малоэффективными видами, имея второстепенное предназначение.

Анализирую дополнительность данного наказания, делаем вывод «Лишение права...» должно назначаться судебными инстанциями и при не упоминании о нем в положениях санкций статей Особенной части Уголов-

ного кодекса согласно части 3 статьи 47 Уголовного кодекса. В.И. Тютюгин констатирует: «нет никакой необходимости фактически расширять... «лишение права...» дополнительного наказания реально в санкциях в связи с наличием у судебной инстанции в действительности возможности назначить его по своему усмотрению» [4, с. 5]. Согласно же Н.В. Кузнеценко: «Не упоминание... влечет зачастую не назначение вообще...» [5, с. 25–26]. А.Л. Цветиновичем делается вывод, что «увеличить число санкций, предусматривающих этот вид как дополнительное наказание, предлагает целый ряд исследователей» [6, с. 104]. Считаем, что предложение, сформулированное В.К. Дюновым «об указании... в санкции... нормы Особенной части на дополнительный вид наказания» [7, с. 193] прежде всего, нацеливает судей эффективно его реализовать для достижения позитивных результатов. Следует введение вида «Лишение права...» в качестве дополнительной разновидности в положения санкций норм Уголовного кодекса, которые предусматривают реализацию ответственности за совершенные преступления, относящиеся к категориям средней тяжести и тяжким деяниям, связанным с осуществлением виновным профессиональных обязанностей либо другой деятельности. В первую очередь, данные обстоятельства относятся к содеянному в виде:

1. квалифицированного вида фальсификации избирательных документов, документов референдума согласно положениям части 3 статьи 142;
2. «фальсификации итогов голосования» в соответствии с положениями статьи 142;
3. имеющего повышенную общественную опасность, сформулированного посредством квалифицированного вида принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения на основании положений части 2 статьи 179;
4. особо квалифицированного состава «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» согласно положениям, ч. 4 ст. 183 Уголовного кодекса РФ;
5. уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации», предусмотренной положениями статьи 193 Уголовного кодекса.

Поскольку весьма позитивными корреляции, которые предпринял законодатель посредством редакции части второй статьи 47 УК вследствие принятия ФЗ 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, направленные на эффективную реализацию этого вида, соответственно произошло оптимальное увеличение в судебных приговорах его назначения.

Констатируем, фактически в целях оптимизировать реализацию именно этой разновидности, непосред-

ственно повысить ее эффективность отечественному законодателю и ученым следует реально разрешить ряд научно-практических вопросов. Так, прежде всего, содержание составляющей этой разновидности в положениях Уголовного кодекса была воспроизведена разработчиками без должной конкретики и многовариантно, максимально усложнив его дальнейшую реализацию. Однако, фактически там непосредственно никак не толкуется для наиболее эффективного применения сама смысловая составляющая выражения «Иная деятельность», реально позволив позиционировать ее иначе, чем сейчас: «Это в действительности ... деятельность лица, соответствующим образом, выступая как побочное занятие...» [8, с. 15]. Е. С. Литвина позиционирует установление запрета на какое-либо занятие в виде той, или иной деятельности с методологических позиций верным, трактуя ограничительным образом: «как возможный запрет ...осуществляется субъектом в особом порядке, на основании специального разрешения...» [8, с. 8].

Нечастое назначение именно данного вида судебными инстанциями Российской Федерации, фактически является непосредственной недооценкой ими максимально высокого превентивного потенциала его смысла и содержательного ресурса, так как суды алогично регулярно реально назначают наиболее справедливо-суровые, согласно их алгоритму, меры государственного принуждения. По представлению В. К. Дуюнова: «Необ-

ходимо принять меры, фактически направленные непосредственно на усилить внимание судей на его назначение, реально ужесточив контроль и посредством надзорных функций судебных органов... и, на полное исследование в действительности функционала «Лишение права...», в целях внедрения результата реализации соответствующим образом в положения учебных курсов, нормы отраслевого законодательства и практику борьбы с преступностью [7, с. 191]. В тоже время, фактически со всяким разом непосредственным образом, давая оценку совершения виновным общественно-опасного деяния, реально взаимосвязанного в отношении выполнения им своих функциональных обязанностей, посредством занятия профессиональной либо иной деятельности, судебной инстанции следует исследовать целесообразность назначения именно этой разновидности, предварительно исходя из ее превентивного потенциала. Поскольку целесообразно для разработчиков, воспроизвести именно ее в наибольшем числе санкций, в виде основного, и дополнительного разновидностей, то высшей судебной инстанции следует, обобщив материалы практики применения, затем подготовить постановление Пленума по этим проблемам. Нам необходимо констатировать, что фактически существуют перечень оснований реализующие данный вид, выступая вполне реальной альтернативой для неоптимистичного доминирования наказания «Лишение свободы на определенный срок», наряду с последней новеллой УК РФ «Принудительные работы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Милюков С. Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998.
2. Упоров И. В. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3.
3. Дуюнов В. К., Цветинович А. Л. Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе, 1986.
4. Тютюгин В. И. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1975.
5. Кузнеценко Н. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания: учеб. пособие. М., 1991.
6. Цветинович А. Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989.
7. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000.
8. Литвина Е. С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ)

SEPARATE PROBLEMS OF DEFINITION OF THE LEGAL STATUS OF PUBLIC CHAMBERS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION. ON THE EXAMPLE OF THE PUBLIC CHAMBER OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

M. Dzakhoeva

Summary. Control over the activities of state institutions by civil society and its structures has been given more than a decade of increased attention, both from the legislation and from public practice, since such control is a prerequisite for the normal functioning of a civilized state. One of the forms of such control is the control exercised by the public chambers of the constituent entities of the Russian Federation. The concept of public chambers of subjects of the Russian Federation consists in dialogue of the population and the power of the region. The development of the Institute of regional public chambers is just beginning, but despite this, there is an interest of the state and the authorities of the subject in the creation of independent institutions of civil society. Confirmation of this is the consolidation at the legislative level of the General principles of the organization and activities of the public chambers of the Russian Federation. At the same time, consolidation at the Federal level of the General principles of the organization and activity of public chambers of subjects of the Russian Federation causes various problems of legal and practical character, and also demands need of changes of separate regional regulations.

Keywords: Public chamber, subject of the Russian Federation, state institutions, public legal education, civil society, public control.

Дзэхоева Марина Валерьевна

*Аспирант, Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
dzakhoeva-larisa@rambler.ru*

Аннотация. Контролю над деятельностью институтов государства со стороны гражданского общества и его структур уже не одно десятилетие уделяется повышенное внимание как со стороны законодателей, так и со стороны общественной практики, поскольку такой контроль есть непременное условие нормального функционирования цивилизованного государства. Одной из форм такого контроля является контроль, осуществляемый общественными палатами субъектов Российской Федерации, концепция создания которых заключается в наличии диалога между населением и властями региона. Развитие института региональных общественных палат только начинается, в связи с чем наблюдается заинтересованность государства и органов власти субъекта в создании независимых институтов гражданского общества. Подтверждением этому служит закрепление на законодательном уровне общих принципов организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, закрепление на федеральном уровне общих принципов организации и деятельности этих консультативно-совещательных органов вызывает различные проблемы правового и практического характера и требует внесения изменений в отдельные региональные нормативные акты.

Ключевые слова: Общественная палата, субъект Российской Федерации, государственные учреждения, публично-правовые образования, гражданское общество, общественный контроль.

Демократической основой любого государства является неразрывная связь между государственным аппаратом и народом, во благо которого такой аппарат функционирует. Нарушение прочности указанных отношений, утрата доверия к государственному аппарату неизменно ведут к размытию демократических принципов гражданского общества, декларируемых в основном законе государства — Конституции Российской Федерации [7], и, как следствие, ведут к нарушению гражданского мира и согласия в стране.

Развитие институтов гражданского общества является важнейшей предпосылкой построения правового государства, в котором будет регламентировано тесное взаимодействие и сотрудничество государства и гражданского общества [1].

Существующее в стране гражданское общество в результате общественной инициативы и самостоятельности граждан основано на активной позиции граждан (одного или группы), которая находит свое проявление в общественно-политической жизни всего государства. Объеди-

нение активных гражданских позиций создает в государстве некое «пространство» — гражданское общество.

В Российской Федерации в рамках осуществления взаимодействия государственной власти с гражданским обществом функционирует Общественная палата Российской Федерации, идея создания которой первоначально была сформулирована Президентом страны в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2004 году [8], а позже воплощена в жизнь путем принятия Федерального закона от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [10].

После вступления в силу указанного федерального закона началась процедура создания и становления общественных палат субъектов Российской Федерации. Одним из первых субъектов Российской Федерации, принявшим соответствующие нормативные акты о создании Общественной палаты, стала Республика Северная Осетия — Алания (апрель 2006 года) [5]. Фактически общественная палата представляет собой «связующее звено между гражданами и общественными объединениями, с одной стороны, и органами власти — с другой» [6]. Создание общественных палат на уровне субъектов Российской Федерации имеет большое практическое значение, поскольку такие органы способны более эффективно осуществлять общественный контроль и могут способствовать укреплению взаимодействия граждан с органами государственной власти на уровне конкретного субъекта страны с учетом его особенностей (в том числе, с учетом интересов национальностей, проживающих на территории каждого конкретного субъекта страны).

Длительное время правовой статус общественных палат субъектов Российской Федерации устанавливался региональным законодательством, а на федеральном уровне отсутствовал нормативный акт, который бы устанавливал единые правовые основы организации и деятельности Общественных палат субъектов Российской Федерации [4]. Принципиальным образом ситуация поменялась в 2016 году в связи с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 года № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» (далее — Закон об Общественных палатах субъектов РФ) [11].

Принятие вышеназванного закона стало безусловным шагом навстречу расширению возможности влияния гражданского общества на основополагающие государственные институты. В частности, Закон об Общественных палатах субъектов РФ закрепил основные направления функционирования общественной палаты субъекта — учет потребностей и интересов, защита прав граждан, профессиональных и социальных групп,

осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации. В рамках достижения указанной цели, согласно вышеназванному закону, обеспечивается взаимодействие граждан, некоммерческих организаций с органами и организациями, осуществляющими публичные полномочия, проведение общественного контроля над их деятельностью, оказание влияния на формирование и реализацию государственной политики в каждом конкретном субъекте страны.

Важно заметить, что до 2016 года при отсутствии соответствующего федерального законодательства, закрепляющего статус и порядок функционирования общественных палат на уровне субъектов Российской Федерации, возникало немало споров относительно процедуры формирования таких палат, содержания полномочий субъектов, которые участвовали в учреждении общественных палат на уровне субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем, нормы вновь принятого закона не лишены определенных проблем, основной из которых является «относительная» независимость палат субъектов Российской Федерации от органов государственной власти.

Как уже было отмечено ранее, общественная палата — связующее звено между гражданами и общественными объединениями, с одной стороны, и органами власти — с другой. Иными словами, независимое объединение. Вместе с тем, буквальное толкование положений Закона об Общественных палатах субъектов РФ позволяет сделать вывод, что речь идет не о полной независимости общественных палат субъектов Российской Федерации от государственных органов: так, согласно ст. 14 указанного закона, организационное, правовое, аналитическое, информационное, документационное, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности общественной палаты субъекта Российской Федерации осуществляется аппаратом такой палаты, являющимся государственным учреждением субъекта Российской Федерации, руководитель которой назначается на должность и освобождается от должности высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно ст. 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [3], государственное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением, а порядок его финансирования определяется соответствующим законом. Каждое из вышеназванных учреждений имеет особенности, определяющие его создание, функционирование и финансирование. Так, определение государственного казенного учреждения дается в нормах бюджетного законодатель-

ства, согласно которому казенное учреждение — это государственное учреждение, осуществляющее оказание государственных услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов), финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы [2].

В нормах Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» дается определение государственного бюджетного учреждения. Так, государственным бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах [12].

В свою очередь, определение государственного автономного учреждения содержится в нормах Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». Согласно вышеназванному закону, государственным автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах, в случаях, установленных федеральными законами (в том числе, при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах) [9].

Исходя из вышесказанного, можно однозначно утверждать то, что все три допускаемые законодательством Российской Федерации формы государственных учреждений создаются в целях реализации полномочий органов государственной власти. Отсюда возникает главный вопрос: идет ли речь о независимости общественной палаты субъекта Российской Федерации, если обеспечение ее функционирования находится в руках государственного учреждения? Отдельный вопрос касается и того, в форме какого именно государственного учреждения создается аппарат общественной палаты субъекта Российской Федерации и кто осуществляет выбор такой формы?

Очевиден тот факт, что в зависимости от выбора формы государственного учреждения, будут зависеть особенности его функционирования, а также возможности такого учреждения, в том числе, возможности объективно справляться с задачами, которые стоят перед Общественной палатой субъекта Российской Федерации. Закон об Общественных палатах субъектов РФ оставляет выбор формы государственного учреждения за субъектами Российской Федерации, в которых создаются общественные палаты. Вместе с тем, на наш взгляд, законодательно не запрещено закрепление на уровне нормативных актов субъектов Российской Федерации императивных норм, определяющих конкретную форму создания аппарата общественной палаты субъекта Российской Федерации. Указанное позволит минимизировать возможные споры относительно того, надлежащим ли образом осуществлялся выбор формы государственного учреждения для аппарата общественной палаты субъекта Российской Федерации.

Аппарат Общественной палаты Республики Северная Осетия — Алания определен как казенное учреждение. Выбор типа государственного учреждения определялся Республикой Северная Осетия — Алания самостоятельно. Важно понять, почему именно эта форма государственного учреждения выбрана для аппарата Общественной палаты Республики Северная Осетия — Алания.

Отсутствие необходимости придавать аппарату Общественной палаты Республики Северная Осетия — Алания статус автономного или бюджетного учреждения, по нашему мнению, объясняется, прежде всего, теми задачами, которые стоят перед самой Общественной палатой. Среди таких задач: осуществление общественного контроля, проведение форумов, организация взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления, институтами гражданского общества в целях защиты прав граждан, интересов некоммерческих организаций. У Общественной палаты Республики Северная Осетия — Алания отсутствует необходимость выполнять работы и оказывать услуги. Вместе с тем, деятельность аппарата общественной палаты имеет иную направленность, по сравнению с бюджетными и автономными учреждениями. В отношении бюджетных учреждений, как было сказано выше, законодателем установлено, что они призваны выполнять работы и услуги «в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта». В свою очередь, автономные учреждения, помимо вышеназванных областей, осуществляют деятельность в сфере средств массовой информации. У Общественной палаты Республики Северная Осетия — Алания, а значит, и ее аппарата, нет подобных задач, поэтому форма учреждения аппарата

Общественной палаты Республики Северная Осетия — Алания была определена как казенное учреждение.

Вместе с тем, вопрос о том, идет ли речь о независимости общественной палаты субъекта Российской Федерации, не имеет однозначного ответа. Создание общественной палаты на территории субъекта Российской Федерации позволяет повысить уровень доверия к власти путем привлечения граждан к решению государственных задач, что в итоге способствует формированию гражданского общества и повышению его дееспособности в жизни страны. Но будет ли гражданское общество доверять общественной палате аппарат, который создается для осуществления функций и полномочий государственных органов? Насколько объективна будет в таком случае деятельность общественной палаты и чьи интересы она в действительности будет защищать при таком подходе, интересы государственного органа или интересы гражданского общества? Ответы на эти вопросы чрезвычайно важны, поскольку недосказанность может повлечь серьезные проблемы регионального правового регулирования. Так, например, у государственных органов субъектов Российской Федерации может появиться желание создать такой механизм правового закрепления статуса общественных палат, который обеспечит тотальный контроль над их деятельностью. В указанных условиях возникает объектив-

ная необходимость пересмотра нормативных положений Закона об Общественных палатах субъектов РФ, в части, определения форм создания аппарата в Общественных палатах, который будет независим от государственных органов, по крайней мере, на местном уровне.

Подводя итог, отметим, что, допуская на региональном уровне создание таких органов общественного контроля как общественные палаты, государство более интенсивно усиливает курс на взаимодействие государственных органов со структурами гражданского общества на условиях открытости и подконтрольности деятельности аппаратов государственных органов гражданскому обществу. Вместе тем, отдельные нормы российского законодательства, касающиеся формы функционирования аппарата общественных плат, обеспечивающие их функционирование, указывают на то, что у государственных органов, хоть и косвенно, имеется возможность влиять на деятельность общественных палат. Для минимизации воздействия на общественные палаты субъектов Российской Федерации региональной государственной политики, необходим пересмотр положений законодательства Российской Федерации, устанавливающих особенности функционирования и создания аппарата общественных палат субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова, А. А. Проблемы соблюдения прав человека при административном выдворении (научная статья) // Миграционное право. — 2013. — № 3. — С. 25–27.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Гриб, В. В. Место и роль общественных палат в системе общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 5. — С. 34.
5. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 19 апреля 2006 года № 22-РЗ «Об Общественной палате Республики Северная Осетия-Алания».
6. Комментарий к Федеральному закону от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» / Л. В. Давыдов, И. А. Слобцов, М. С. Степашина. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2010.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета, № 109, 27.05.2004.
9. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «Об автономных учреждениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Российская газета, № 250, 08.11.2006.
10. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Российская газета, № 70, 07.04.2005.
11. Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» // Российская газета, № 139, 28.06.2016.
12. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» // Российская газета, № 14, 24.01.1996.

© Дзяхоева Марина Валерьевна (dzahoeva-larisa@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

LEGAL REGULATION OF USE OF A SUBSOIL: FORMATION AND MODERN PROBLEMS

O. Efimova

Summary. The Article is devoted to need to improvement of the «Subsoil law», adopted more than 25 years ago. The extensiveness of a range of legal issues doesn't allow to regulate subsurface use within one legal branch. The paper examines the influence of state interest in the exploration and extraction of minerals on the creation of a regulatory framework at different stages of the historical development of the industry. Along with the arguments in favor of improving the legislation, the author cites the possible difficulties caused by this process.

Keywords: subsoil use, regulation, state, resources, act, mountain regalia, mountain freedom, principle of accession, pledge, mountain code.

Ефимова Олеся Константиновна

*Аспирант, Институт государства и права ТюмГУ
aprvicon@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена необходимости усовершенствования «Закона о недрах», принятого более 25 лет назад. Обширность спектра юридических вопросов не позволяет регулировать недропользование в рамках одной правовой отрасли. В работе рассматривается влияние государственного интереса к недропользованию на создание нормативно-правовой базы на разных этапах исторического развития отрасли. Наряду с аргументами в пользу доработки законодательства, автор приводит возможные сложности, вызванные данным процессом.

Ключевые слова: недропользование, регулирование, государство, ресурсы, акт, горная регалия, горная свобода, принцип акцессия, залог, горный кодекс.

Значимость правового регулирования отношений, связанных с использованием недр в существующих реалиях невозможно переоценить. Недра, извлекаемые из них ресурсы и продукты их переработки используются практически во всех сферах жизни общества. Предприятия добычи, в каком бы из субъектов Российской Федерации они не находились, зачастую, являются крупнейшими налогоплательщиками и работодателями, то есть катализаторами и гарантами развития региона.

Между тем споры, которые возникают с участием данных хозяйствующих субъектов, формируют целый блок правовых вопросов, ответы на которые, данные судебной практикой, либо диаметрально противоположны, либо обусловлены «обычаями делового оборота». При этом более чем за 25 лет с момента принятия «Закона о недрах» и его респондентов ничего принципиально не изменилось, а, следовательно, работа в данном направлении имеет перспективное значения для развития юридической науки и совершенствования законодательства. Именно значимость недр в экономическом смысле определяет методы правового регулирования, которые создаются государством по мере необходимости.

С учетом данной тенденции важно выделить систему правовых средств, применяемых при построении нормативной модели общественных отношений в сфере

недропользования, определяемую как метод правового регулирования, обусловленный в основном позицией подчинения — позицией власти, что визуализирует правовое регулирование недропользования как комплексную отрасль, состоящую из норм публичного права (административное право) и частного права (гражданское право).

На взгляд исследователя, обширность спектра юридических вопросов не позволяет регулировать недропользование в рамках одной правовой отрасли, которая, с прикладной точки зрения, существует и именуется как «горное право».

Единого мнения научного сообщества по вопросу права на существование и объема данной юридической отрасли, как и дисциплины — нет: «нефтяные» ВУЗы страны активно еще с Советских времен преподают данную самостоятельную дисциплину, «юридические» же, напротив, абсолютно ее не касаются, если не сказать отрицают.

Учитывая существующее положение вещей, научной работе по систематизации проблем регулирования недропользования должно предшествовать изучение становления правовых догм в данной сфере жизни общества, с точки зрения, изменения вектора интереса государства к ее контролю и развитию.

В данном контексте наиболее интересным представляется изменение государственной позиции по отношению к недрам как объекту собственности. Впервые законодательская мысль об упорядочении и контроле добычи полезных ископаемых возникла еще в XVI веке в условиях сформировавшегося частного интереса в поисковых работах и добыче соли, медной руды и железа, при Иване IV в 1584 году возникает государев Приказ каменных дел. При этом общее горное законодательство, регулирующее отношения между горнопромышленниками и государством еще отсутствовало — каждая частная сделка фиксировалась соответствующим указом. В этот период времени «подземные богатства» принадлежали собственнику земли (землевладельцу). Но, экономический рост промышленников (Строгановы, Демидовы, Баташевы, Мосоловы), развитие добычи золота и серебра, увеличение объемов производств, обнажило проблему в масштабах страны: разность стратегий ведения бизнеса не предусматривала возможности государственного планирования в этом секторе, как следствие, возник интерес правящей власти к «неиссякаемому» источнику пополнения казны.

Первый правовой акт отрасли был принят указом Петра I от 10 декабря 1719 г., который назывался «Берг-привилегия». Скажем так, «общие положения» данного документа декламировали: рудопромышленники и их прилежное устройство способствуют обогащению и процветанию земли, а также заселению пустых и безлюдных мест.

Впервые именно «Берг-привилегия» объявила богатства недр собственностью монарха, посредством ограничения права собственности на «добывающие предприятия» [1]. Берг-привилегия зачастую упоминается юристами — исследователями как нормативный акт, ограничивший право собственности на землю, установив приоритет добычи полезных ископаемых. Именно при Петре I появляются такие юридические парадигмы как горная регалия¹ и горная свобода² [2].

Далее, в восьмидесятых годах XVIII века Екатериной II, предпринимателям предоставляется ряд льгот в рудопромышленных промыслах в условиях упразднения горной свободы, провозглашенной при Петре I [3].

¹ Горная регалия — «принцип, в силу которого недра признаются собственностью казны (в старину недра, в силу регалии, признавались личной собственностью государя)».

² Горная свобода — «такой порядок вещей, при котором всякому предоставляется производить поиски и разведки руд на чужой земле, помимо согласия на то вотчинника, под условием предварительного о том заявления надлежащим властям». Из начала горной свободы, по мнению ученого, «естественно вытекает право первого открывателя на разработку месторождения, им открытого».

Исследователи полагают, что «существенное изменение правовой основы пользования недрами связано с попытками внедрения в России новой зарубежной экономической доктрины конца XVIII в. Такие попытки были предприняты императрицей Екатериной II. Особенностью проводимой реформы горного права является то, что она изменила не только отдельные правовые нормы, но и некоторые принципы развивающегося горного права» [4].

Данный этап становления нормативно-правового регулирования отношений связанных с использованием недр характеризуется отождествлением права собственности на недра с правом собственности на землю. Впоследствии, ученые — юристы, при описании данного временного периода использовали такое понятие как принцип акцессии — единства правовой судьбы поверхности и недр под ней. Предполагается, что именно в этот исторический период утрачен государственный интерес к недропользованию.

Что, в контексте упразднения «горной свободы», провозглашенной Петром I в Берг-Привилегии, значительно замедлило развитие не только правовых норм, но и горной отрасли в целом.

Основы Манифеста Екатерины II от 28 июня 1782 года были положены в первый системный нормативный акт отрасли, принятый при Александре I — Горное положение (проект), 13.07.1806 г., которое явило собой систему законов, регламентирующих взаимоотношения губернских правлений и горных ведомств России, права и обязанности управляющих казенными горными заводами, а также владельцев частных предприятий и членов горного надзора.

В 1832 году Горное положение вошло в Устав горный без особых правок [5, 6]. Но, теперь право на добычу полезных ископаемых в недрах казенных земель сопровождалось обязанностью поставки добытой руды на казенные заводы по установленным ценам, освобождение от которой могло быть сделано в исключительных случаях, когда близлежащие казенные горные заводы не нуждались в поставке руды.

Следующий этап усовершенствования нормативно-правовой базы начался с середины 50-х годов XIX века и продолжался до 1917 г. В этот исторический период правотворчество уходит от единообразного правового регулирования всех горных промыслов и создает различные условия поиска и добычи полезных ископаемых применительно к регионам империи; появляются нововведения в «налоговом праве» — горные подати для отдельных подотраслей горного дела заменены общим промысловым налогом; преимущественное право по-

купки полезных ископаемых государством распространяется только на золотодобывающую промышленность.

Дальнейшее изменение законодательства, обусловлено становлением полностью иного государственно-го строя. И здесь, мы видим основные постулаты нормотворчества дошедшие до наших дней.

Одним из первых изменился правовой статус земли и ее недр — «...все недра земли, руда, нефть, уголь, соль...» переходят в исключительное владение и пользование государства (статья 2 Крестьянского наказа о земле, приложенного к Декрету о земле 26 октября 1917 г.).

30 апреля 1920 г. В.И. Ленин подписал Декрет СНК РСФСР «О недрах земли», 7 июля 1923 г. ВЦИК принял «Положение о недрах земли и разработке их», а 9 ноября 1927 г. ЦИК и СНК СССР утвердили «Горное положение Союза ССР» — первый общесоюзный акт горной отрасли.

В Положении решались наиболее важные вопросы правового регулирования разработки месторождений полезных ископаемых. Поскольку этот документ был принят в самом начале социалистической индустриализации, в нем предусмотрена возможность использования при освоении минеральных ресурсов частного предпринимательства, но без перехода права собственности на недра. Надо отметить, что написанному не суждено было свершиться, государственный строй полностью искоренил частную собственность в данной отрасли и ее «присутствие» отмечается только в период НЭПа.

«Горное положение...» этого времени являло собой полноценный кодифицированный акт со следующими разделами: общие положения; об учреждениях, ведающих недрами; классификация месторождений полезных ископаемых; порядок приобретения права на производство горного промысла; об участках поверхности, необходимых для горного промысла; взаимоотношения между соседними горнопромышленниками; о горно-промысловом надзоре.

Теперь, недра Земли в пределах Союза ССР составляют государственную собственность и не могут быть предметом частной собственности.

Распоряжение недрами в отношении использования их для горного промысла, организация геологических исследований и промышленных разведок в целях выявления горных богатств страны, общее руководство и регулирование горной промышленности, надзор за правильностью производства горных работ, охрана недр и борьба со стихийными бедствиями на горных предприятиях сосредоточиваются (пункт 10 Положения) в ведении Высшего совета народного хозяйства Союза ССР.

Положение регламентировало также порядок приобретения права на производство горного промысла.

Поисковые работы, не сопряженные с нарушением целостности земного покрова, проводятся с разрешением заинтересованных государственных органов, а поиски с нарушением целостности земного покрова, сверх того, и с разрешения горных органов. Разрешительное свидетельство на поиски выдаются бессрочно с указанием района, где ведутся поиски. Порядок выдачи таких свидетельств, а также подробные правила производства поисковых работ, устанавливаются горными законами союзных республик. То есть, регламентируется разрешительный порядок проведения работ по разработке и освоению месторождений.

Выдача разрешительных свидетельств (аналог нынешних лицензий) на разведку производится (после удостоверения действительности и первенства открытия месторождения) горными органами Высших советов народного хозяйства союзных республик.

Появляется возможность переуступки полностью или частично третьим лицам прав по договорам о детальной разведке и разработке месторождений, с предварительного согласия государственного органа, предоставившего месторождение под детальную разведку или разработку.

Допускается залог права разработки третьему лицу на определенный в пределах срока договора период, для целей инвестирования средств в освоение недр, с соблюдением особых правил, устанавливаемых горными законами союзных республик.

Вводятся «обеспечительные платежи» — каждый горнопромышленник обязан одновременно с получением права на ведение горных работ внести в депозит государственного органа, предоставившего ему месторождение, залог в обеспечение покрытия землепользователем возможных убытков от производимых горных работ. Размер залога определяется органом, предоставившим месторождение.

Основным постулатом нормативной базы советского времени можно назвать тотальный контроль и надзор в данной сфере. Порядок правовой регламентации недропользования носил ярко выраженный публично-правовой характер.

С начала 90-х годов прошлого столетия Российское «горное право» вступило в новый этап своего развития, обусловленный разработкой и принятием новых законов и нормативных правовых актов, регулирующих горные отношения, как на уровне Федерации, так и на уровне

не субъектов Федерации. Данный правотворческий процесс происходил в период перехода от административно-командной системы управления народным хозяйством к рыночной экономике правового государства.

Политическая и экономическая обстановка в стране породили сугубо отраслевой нормативный акт — Закон Российской Федерации «О недрах», 1992 год.

Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. N2395-1 «О недрах», безусловно, соответствовал жизненным реалиям времени его принятия, давая волю законодательной и исполнительной власти корректировать в рамках данного закона «наполняемость бюджетов», оставляя недра в государственной собственности.

Интенсивность развития отрасли, сделала данный закон одним из самых «изменяемых» нормативных актов.

Говоря о сегодняшней ситуации, в данной статье предлагается осветить юридическую проблематику предприятий топливно-энергетического комплекса: что интересует юристов-исследователей в области недропользования сегодня, насколько расширился товарооборот, подлежащий юридическому осмыслению?

Сторонники совершенствования законодательной базы, систематизировали основные проблемы отрасли (правовые коллизии) в рамках следующих ключевых позиций [7]:

1. управление использованием и охраной недр;
2. разграничение права государственной собственности между Федерацией и субъектами Федерации;
3. правовой статус отдельных категорий полезных ископаемых;
4. правовой режим горного имущества;
5. создание и укрепление минерально-сырьевой базы страны и удовлетворение ее потребностей в минерально-сырьевых ресурсах;
6. приватизация и переход горных отношений к рыночной экономике;
7. интеграция российских горнодобывающих отраслей в мировую систему горнопромышленных отношений, развитие минерально-сырьевого экспорта в условиях глобализации природоресурсных отношений;
8. обеспечение устойчивого развития недропользования на основе принципов международных конвенций;
9. развитие рационального, полного, комплексного и энергосберегающего и ресурсосберегающего горного производства.

Юристы-исследователи, задумываясь о необходимости совершенствования российской законодательной

базы недропользования, достаточно часто выступает за кардинальные изменения в российском горном праве, за совершенствование горного законодательства, которое должно вылиться в абсолютно новый нормативный акт — Горный кодекс РФ [8], содержащий полный свод норм, необходимых для осуществления всех процессов эффективного недропользования в России. Но, у этого пути совершенствования достаточно и противников, поэтому важно понимать, что проблематика обусловлена множественностью законодательных пробелов, к примеру, появление в обороте «новых» объектов прав, таких как геологическая информация и т.д.

Достаточно распространено вовлечение в оборот «запасов», которые выступают объектом залога по договорам об открытии финансирования (кредитования), к примеру, спор ПАО «ВТБ» против Федора Хорошилова [9], где бизнесмен, будучи главой нефтяной компании ОАО «Технефтьинвест», отдал в залог банку «переоцененные» запасы недр Пальниковского месторождения нефти. При этом, насколько осязаемы «запасы» в юридическом смысле однозначно ответить, пользуясь существующим юридическим инструментарием затруднительно.

Еще одним объектом оборота, но уже в государственном масштабе является геологическая информация и объекты недвижимости, созданные для ее получения — разведочные и поисковые скважины. В данном ключе суть проблемы заключается в том, что, зачастую, выполнив свой функционал — «отдав информацию», посредством извлечения из скважины керна, последняя больше не представляет коммерческой ценности и ликвидируется или консервируется, при этом являясь объектом недвижимого имущества, что влечет за собой налогообложение. Соответственно, на практике возник «искусственный» юридический инструментарий, упраздняющий ряд последствий строительства объекта недвижимого имущества, хотя логично было бы создать отдельную юридическую категорию сооружений, права на которые не подлежали бы государственной регистрации.

Если ранее, объектом права выступала только земля и ее недра, в тех или иных интерпретациях (вместе или по отдельности), то в нынешних условиях развития промышленности все значительно сложнее. Появление «новых» объектов права — ресурсы (или запасы) недр; недвижимое имущество, созданное и используемое при недропользовании; информация, получаемая в процессе изучения и использования ресурсов недр; горное предприятие (в целом); современных способов разработки, в том числе с «непредсказуемыми» последствиями для окружающей среды с учетом глубины залегания нефти (пластов) в земной коре и последствий образования пустот, к примеру, гидроразрыв пласта, требует более детального и скрупулезного юридического регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об учреждении Берг-Коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах. Именной Указ Петра I. 1719 // ПСЗ. Т.V. 1713–1719, № 3464, СПб., 1830.
2. Яновский А. Е. Основные начала горного законодательства и пересмотр его в России // СПб.: Тип. М-ва фин. (В. Киршбаума), 1900. С. 8 — репринтная копия.
3. Манифест Екатерины II «О разных дарованных народу милостях» от 28 июня 1787 г. // Режим доступа: http://нэб.рф/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_72576 (дата обращения: 18.10.2018).
4. Юшкарев И. Ю. Формирование горного права в российском государстве в конце XIX — начале XX века // журнал «Нефть, Газ и Право», 2006, № 3. С. 55–59.
5. Бердников В. Ф. Боткинский завод в начале XIX столетия. Исторический очерк // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. Вятка, 1910. С. 7–41.
6. Митинский А. Н. Посессионное право. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1911; 136 с.
7. Клюкин Б. Д. Законодательная база горного права РФ: современные проблемы и пути совершенствования // бизнес-издание «Сейчас.ру». Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/4549> (дата обращения: 22.10.2018).
8. Замысел Горного Кодекса России // портал «Мирознание» 19.11.2007. Режим доступа: <http://www.razovskiy.com/node/57> (дата обращения: 20.10.2018).
9. Манжиевский С. Хорошиловские миллионы // журнал «Объектив», 2013. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1639873/page:6/> (дата обращения: 20.10.2018).

© Ефимова Олеся Константиновна (aprivicon@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тюменский государственный университет

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ КВАЛИФИЦИРОВАННОСТИ МОЛЧАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

TO THE QUESTION ABOUT THE CRITERIA FOR THE QUALIFICATIONS OF SILENCE OF THE LEGISLATOR: THE PROBLEM

J. Kolesnikova

Summary. The article deals with the problem of the lack of qualitative criteria of qualification of silence of the legislator. The existing approaches to the definition of qualified silence of the legislator are analyzed. Possible risks of application of this tool of legal equipment are given.

Keywords: qualified silence of the legislator, gap in the law, criteria of qualification, substitution of the right, distortion of the right.

Колесникова Юлия Павловна

С.н.с., ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва)

kjulian@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется постановка проблемы, заключающейся в отсутствии качественных критериев квалифицированности молчания законодателя. Анализируются существующие подходы к определению понятия квалифицированного молчания законодателя. Приводятся возможные риски применения данного инструмента юридической техники.

Ключевые слова: квалифицированное молчание законодателя, пробел в праве, критерии квалифицированности, подмена права, искажение права.

Творческая природа человека всегда определяла наиболее значимые модернизационные процессы, выступала двигателем прогресса во всех областях жизнедеятельности. Создание социально-полезных благ, имеющих материальное выражение, или не имеющих такового, в большинстве своем является главной целью деятельности объединений людей или отдельно взятой личности. Специфика и содержание такой деятельности обуславливаются, в том числе, и характером производимого продукта. Особый интерес в этой связи представляют глубоко рационализированные и формализованные направления деятельности.

Творческая составляющая в сфере действия права находит выражение и при создании норм права, и в правоприменении, и в любом другом направлении, где человек, соприкасаясь с правом, создает нечто новое, модернизирует ранее существовавшее, реализует ранее созданное или измененное. Вместе с тем, особое значение такая составляющая обретает именно в рамках правотворческой деятельности. Создание нормы права-социальной нормы приводит к формированию социальной практики — объективного существования права. Научно-исследовательское творчество обеспечивает максимальное соответствие и применимость в реальной жизни продукта правотворчества. Как справедливо отмечают Т.Н. Москалькова и В.В. Черников: «... по сравнению с другими видами правовой регуляции в нормотворчестве особое значение имеет именно творческое начало, познавательный труд, научный поиск» [7, с. 52–53]. Главной задачей такого творчества является постоянное совершенствование правового регулирования.

Вместе с тем, как и любая другая деятельность человека, правотворчество не может быть совершенным, лишенным недостатков и внутренних противоречий. Специалисты продолжают давать критические оценки деятельности правотворческих органов, обращая внимание на пробельность и коллизийность исходного продукта данного вида деятельности. В существующих условиях особое внимание науки и практики обращено к различным приемам и инструментам юридической техники, способным минимизировать правотворческие погрешности, а также уравновесить нестабильность отдельных правоприменительных ситуаций. К числу таких инструментов можно отнести, например, например, квалифицированное молчание законодателя.

Судя по периодичности употребления данного словосочетания в специальной юридической литературе, можно констатировать, что оно может быть не просто отнесено к числу устойчивых, но и, вероятно, претендует на терминологический и категориальный статус. Вместе с тем, данная высокая претензия фактически не оправдана отсутствием в науке приближенного единства позиции относительно определения понятия квалифицированного молчания законодателя, не говоря уже об отсутствии комплексного исследования сущности и содержания данного юридически значимого феномена. Кроме того, за последние годы положение в изучении данного явления осложнилось появлением различных терминологических вариаций, синонимичность которых является достаточно спорной. Так в теоретико-правовых и отраслевых юридических исследованиях данного направления встречаются такие термины как «квалифицированный пробел», «преднамеренный пробел» [4, с. 93], «мнимый пробел» [6, с. 288].

Традиционно в теории права под квалифицированным молчанием законодателя понимается специальный прием юридической техники, при помощи которого осуществляется делегирование уточнения правового регулирования на правоприменительный уровень [6, с. 288]. В.В. Лазарев предлагает различать пробелы в праве и квалифицированное молчание, определяя последнее в качестве нежелания правотворца участвовать в регулировании определенных общественных отношений [5, с. 15]. В.Ю. Панченко и А.М. Сабиров предлагают понимать под квалифицированным молчанием юридико-технический и юридико-технологический прием, который заключается в целенаправленном сокращении набора регулятивных средств, характеризующегося высокой степенью нормативной обобщенности, для регулирования определенной области отношений в обществе [8, с. 428].

В целом, согласно заданному в теории права тону, квалифицированное молчание не рассматривается в качестве негативного явления. Ему, скорее, отведена роль необходимого инструмента в идеале гармонично дополняющего систему средств правового регулирования. Однако для исследователя неискушенного в вопросах данного узкого направления даже сама лексическая конструкция представляется неоднозначной, поскольку соотношение входящих в ее состав лексических единиц на первый взгляд достаточно противоречиво. Вопросы, которые возникают при первичном анализе данного предмета, логичны и просты по содержанию: справедливо ли говорить о возможности выявления сфер, в которых законодатель обоснованно «молчит», а не просто не делает свою работу и не берет на себя ответственность? Значит ли это, что в сферах, где практикуется «недосказанность» законодателя, фактически право творит правоприменитель? Кроме того, достаточно сложно не проводя глубоких многоаспектных исследований определить с критерием «квалифицированности» того, о чем умолчал законодатель.

Фактически квалифицированное молчание законодателя — это всегда баланс между «зарегулированностью» общественных отношений и недостаточностью такого регулирования. Вероятно, именно это тонкое балансирование и обозначается в юридической науке словом «квалифицированный» (профессиональный, опытный, компетентный).

Однако на практике не так просто оценить уровень квалифицированности и конкретных действий органов государственной власти и должностных лиц. А в анализируемом же случае предполагается оценка в качестве профессионального фактического бездействия органов законодательной власти. Однако, очевидно, что для того, чтобы молчание стало квалифицированным за таким

бездействием должен скрываться целый комплекс различных действий — мероприятий, направленных на изучение и оценку, нуждающегося в правовой регуляции общественного отношения. Кроме того, на наш взгляд данные действия обязательно должны осуществляться во взаимодействии с потенциальным правоприменителем.

Само собой разумеется, что правоприменительная деятельность не может быть похожа на функционирование строго отлаженной программы, имеющей определенное количество вариантов действия, заранее предусмотренных на законодательном уровне. В реальной жизни вариантов деятельности органов государственной власти требуется значительно больше, чем законодатель способен предусмотреть. Поэтому, как справедливо отмечает В.М. Баранов: «Активность правоприменителя — вот «ресурс», вот ценность, которой не хватает ныне правовой системе России. Пора оказать правоприменителю доверие, ибо именно этим определяется не в последнюю очередь его профессионализм» [2, с. 78].

Квалифицированное молчание законодателя, безусловно, стимулирует активность правоприменителя, и это в целом способствует гибкости и адекватности системы права. Вместе с тем, неограниченная активность правоприменителя — две стороны одной медали, одна из которых имеет не совсем положительные свойства. При этом спектр последствий в данном направлении достаточно широкий: от особенностей усмотрения до откровенного произвола должностных лиц.

Кроме того, квалифицированное молчание законодателя один из наиболее верных способов для формирования интерполяционно-правовых (процессов подмены и искажения права) на правотворческом этапе правового регулирования. В данной ситуации правоприменитель часто вынужден обращаться к различным регулятивным средствам отличным от права в виду дефицита необходимых правовых инструментов. Квалифицированное молчание законодателя представляет собой явление, возникающее на стадии формирования права и образующее высокую степень интерполяционно-правового риска при реализации права. Данный прием юридической техники, равно как и недостаток системы права в виде пробелов, достаточно часто выступает средством интерполяции права, имеющим в своем основании неограниченное усмотрение правоприменителя.

В отраслевых юридических исследованиях достаточно часто встречаются работы, посвященные проблемным аспектам квалифицированного молчания законодателя. Так А.В. Германов приводит ряд критических суждений относительно примера молчания правотвор-

ца, содержащегося в ч. 1 ст. 39 ГПК РФ [1]. Согласно содержания данной статьи ГПК РФ истец вправе изменить основания или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, также стороны могут окончить дело мировым соглашением. Указанный автор обращает внимание, что примененный в данной норме прием юридической техники в виде квалифицированного молчания законодателя, оставляет сложно разрешаемые на практике вопросы. Среди данных вопросов А. В. Германов выделяет: следующие: «...охватывается ли понятием изменение предмета иска его дополнение новыми требованиями, или изменение предмета иска — это исключительно его замена на другой предмет? Распространяется ли и в какой степени положения ст. 133 ГПК РФ на заявления об изменении или дополнении иска? Нуждается также в выяснении правовая природа выработанного на практике понятия уточнения иска» [3, с. 91–94]. Также автор отмечает, что правоприменительная практика, складывающаяся в результате реализации данной правовой нормы, не отличается единообразием» [3, с. 79].

Таким образом, квалифицированное молчание не должно использоваться законодателем повсеместно при наличии сложных объектов и предметов, нуждаю-

щихся в правовом регулировании. Квалифицированное молчание законодателя — не единственный способ оптимизации правового регулирования известный юридической науке и практике. Лучшим способом такой оптимизации является все-таки профессионализм законодателя, заключающийся в способности максимально подробно, но при этом лаконично урегулировать на законодательном уровне наиболее важные общественные отношения. Очевидно, что для того, чтобы сократить негативные последствия данного технико-юридического инструмента, в том числе в виде аккумуляции интерполяционно-правовых процессов, в первую очередь необходимо на теоретическом уровне разрешить проблему критерия отграничения квалифицированного молчания законодателя от пробелов в праве и иных смежных явлений. Соответственно существует потребность закрепления данного критерия на законодательном уровне путем отражения в соответствующих правовых актах понятия квалифицированного молчания законодателя. В настоящий момент в теоретико-правовой науке не просто поставлена данная проблема, но и сформулированы конкретные предложения по ее разрешению, включая разработанные дефиниции квалифицированного молчания [2]. На наш взгляд, органы государственной власти должны обратить внимание на развитие научной мысли в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017)] // Рос.газ. 2002. 20 нояб.
2. Баранов В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008 С. 75–79.
3. Германов А. В. Молчание законодателя и пробел в гражданском процессуальном праве [Текст] // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — С. 91–94.
4. Германов А. В. Молчание законодателя и пробел в гражданском процессуальном праве [Текст] // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — С. 91–94;
5. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., «Юрид. лит.». 1974. 184 с.
6. Морозова Л. А. Теория государства и права. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014 г. 464 с.
7. Москалькова Т.Н., Черников В. В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2011. 448 с.
8. Панченко В.Ю., Сабиров А. М. Квалифицированное молчание в правотворчестве и правовая культура правоприменения // Юридическая техника 2016. С. 427–432.

© Колесникова Юлия Павловна (kjulian@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

TACTICAL FEATURES OF DETENTION OF A SUSPECT OF A CRIME

**N. Korovin
A. Pershin
V. Chuchin**

Summary. The article deals with the tactical features of detention at the preparatory, working and final stage. Offered with planning the arrest of the production of tactical operations on detention, including the interrogation of a victim or witness, surveillance, the identification of the individual, the detention, the inspection of places of detention, investigation and medical examination, personal search, appointment and production of forensic examinations.

Keywords: detention, tactics, tactical operation, investigative actions, operational-search actions.

Коровин Николай Кондратьевич

Старший преподаватель, Сибирский государственный университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)
knk3746@mail.ru

Першин Александр Тимофеевич

Старший преподаватель, Сибирский государственный университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)
pat061066@mail.ru

Чучин Василий Васильевич

Старший преподаватель, Сибирский государственный университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)
natashaberezovets@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тактические особенности задержания на подготовительном, рабочем и заключительном этапе. Предлагается при планируемом задержании производство тактической операции по задержанию, включающей допрос потерпевшего или свидетеля, наблюдение, отождествление личности, задержание, осмотр места задержания, следственное и медицинское освидетельствование, личный обыск, назначение и производство судебных экспертиз.

Ключевые слова: задержание, тактические приемы, тактическая операция, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений в значительной мере зависит от своевременного и обоснованного применения мер процессуального принуждения, которым и является задержание [1, стр. 119].

Е.С. Березина указывает: «задержание это неотложное, процессуальное действие, как мера процессуального принуждения, заключающее в захвате лица, подозреваемого в совершении преступления и доставлении его в место содержания задержанных» [2].

В ст. 91 УПК РФ [3, ст. 91] и ст. 14 «Закона о полиции» [4, ст. 14] указаны правовые основания задержания, в соответствии с которыми задержание следует считать правомерным.

Целью задержания, в соответствии с данными законами, является пресечение преступной деятельности, чтобы лицо не уклонялось от предварительного следствия и не помешало его ведению.

С тактической стороны рассматривая задержание следует обратить внимание на тактические приемы,

как наиболее эффективные способы действий при задержании, с соблюдением норм закона и критериев допустимости используемых криминалистических методов, а это научность, безопасность, законность, этичность и эффективность. В свою очередь разделяют тактические приемы организационного, психологического, логического, тактического и риторического характера.

Как любое действие, следует рассматривать на подготовительный, рабочий и заключительный этапы, кроме того, заключительный этап включает стадии фиксации и оценки результатов. На каждом этапе, а также в зависимости от вида и места задержания следует использовать свою группу тактических приемов при задержании.

На практике существуют различные виды задержания: плановое или внезапное, вооруженных или невооруженных подозреваемых, одного или группы лиц; в городской квартире или сельском строении, в отдельном здании, сарае, в транспортном средстве, в общественном месте, театре, магазине, на улице в городской среде или в поле и другой местности.

При подготавливаемом задержании составляется план задержания или проведения тактической операции старшим группы задержания и утверждается руководителем подразделения, при внезапном задержании, например при патрулировании, план не составляется, однако с сотрудниками проводится специальная подготовка, а при заступлении на службу информирование о разыскиваемых лицах, проводится инструктаж.

Изучение характеристики лица, подлежащего задержанию: возраст, внешние данные, одежда, ручная кладь, походка, способ совершения преступления, возможное наличие на нем и одежде следов преступления, психологическая и физическая характеристика, вероятность оказания сопротивления, попытки скрыться, владение боевыми приемами борьбы, наличие оружия и др.

Учитывая характеристику лица, подлежащего задержанию, принимается решение о месте и времени задержания, выявляется оперативным путем и изучается наиболее вероятное место пребывания лица, подлежащего задержанию, образ жизни, вид деятельности, время и места завтрака, обеда, ужина, друзья, знакомые, пути передвижения, на каком транспорте: личный автомобиль или общественный транспорт и т.д. Устанавливаются места нахождения предметов и иных доказательств, имеющих значение для дела. Изучается обстановка места задержания, пути подхода и отхода, места укрытия. Если на открытой местности проводится задержание следует возможно заранее выехать на место, осмотреться, определить подъездные пути, направление возможного появления, убийства или побега. Если в городской среде на улице, здесь необходимо в большей степени обеспечить безопасность граждан, определив место остановки общественного транспорта, стоянки личных автомобилей, наличие проходных дворов, магазинов, пунктов общественного питания и т.д. При задержании в подъезде многоэтажного дома проверяется работа лифтов, закрыты ли повалы, чердаки, выставляются посты на наиболее вероятных местах появления лица, подлежащего задержанию. В зависимости от ситуации при планировании места задержания следует учитывать безопасность окружающих и предупреждение побега подозреваемого, наиболее подходящим обеспечивающим данное условие местом является помещение.

Определение состава группы задержания, многое зависит от вооруженности и численности задерживаемых, их физического состояния. Принимается решение о создании специализированной группы задержания, в которую входят сотрудники специальных подразделений, численность которых должно превышать в несколько раз число задерживаемых. При наличии из числа задерживаемых женщины, в состав группы включается

женщина из числа сотрудников правоохранительных органов. Если задержание проводится в рамках тактической операции, рекомендуется предусмотреть резервные силы, а в состав группы включить следователя для производства сразу после задержания неотложных следственных действий. С целью предупредить побег или сбросить похищенное, орудия преступления рекомендуется включить в группу лицо, производящее наблюдение за действиями участников и задерживаемых. В состав группы рекомендуется включить специалиста по применению криминалистической видеозаписи и фотосъемки для фиксации процесса задержания. При проведении видеозаписи в ходе сложных следственных действий (эксперимент, проверка показаний на месте) целесообразно предварительно ознакомиться с местом их осуществления [5, стр. 52].

Выбор средств связи, передвижения, индивидуальной защиты: бронезилеты: «Модуль», каски: «Маска», средств ограничения движения: «Невод», отвлекающего «Пламя», «Заря» и разрушающего воздействия «Ключ», «Импульс», специальных средств: «Резеда», табельное и специальное оружие: ПМ, АКМ, «Кедр», «Кипарис», наблюдения: оптических устройств и приборов видения в темноте, фиксации и др. Решается вопрос о целесообразности применения служебно-розыскных собак. В качестве средств передвижения используются специально оборудованный автотранспорт, вертолеты, катера с использованием тактических приемов скрытности, внезапности и др.

Инструктаж и распределение обязанностей между участниками группы задержания, их места расположения, последовательность действий каждого, в зависимости от создавшейся ситуации рассматриваются возможные варианты задержания. Закон предоставляет право правоприменителю при задержании применять физическую силу, в случае если, не насильственным способом не представляется возможным решить поставленные задачи [4, ст. 20], специальные средства [4, ст. 21], огнестрельное оружие [4, ст. 23].

Как указывает С.Б.Россинский: «подготавливаемое задержание проводится как правило в рамках тактической операции, как совокупность процессуальных, следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий с применением различных тактических приемов и методов для решения поставленной задачи» [6, ст. 118]. В первую очередь проводится допрос потерпевшего или свидетеля, по результатам которого являются основания к задержанию. После чего производится непосредственно задержание с использованием тактических приемов легендированного сближения, неожиданности, отвлекающего действия, под предлогом пройти, быстроты и оперативности.

На этой стадии тактической операции рекомендуется провести внешний осмотр задержанного, затем следственное освидетельствование для обнаружения на теле задержанного особых примет в виде шрамов, родинок, татуировок, различных повреждений, гематом, царапин, а также микрочастиц и иных следов преступления, кроме того при наличии признаков алкогольного или наркотического опьянения проводится медицинское освидетельствование.

Важным направлением в тактической операции имеет место производство оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию подозреваемого, согласно ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: «наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный эксперимент, проверочная закупка контролируемая поставка, оперативное внедрение, отождествление личности» и др. [7, ст. 6].

На месте фактического задержания возможно обнаружение следов, предметов сброса, микрочастиц и т.д., которые обнаруживаются в рамках производства осмотра места происшествия. Сразу же после задержания используя эффект неожиданности рекомендуется провести личный обыск и допрос подозреваемого. Личный обыск задержанного проводится на предмет наличия у него предметов, имеющих значение для дела в качестве доказательств с учетом тактических приемов тщательности, осторожности, внимательности. Одной из важной задачей личного обыска является тщательная проверка наличия запрещенных к обороту средств, в том числе холодного или огнестрельного оружия, тем самым обеспечив безопасное доставление задержанного в орган дознания.

По результатам осмотра места происшествия, личного обыска производится назначение и производство судебных экспертиз, вид которых зависит от способа совершения преступления и обнаруженных следов и иной доказательственной информации. Обыск проводится в наиболее вероятных местах пребывания и нахождения предметов, имеющих значение для дела, которыми могут являться похищенные предметы, денежные средства, орудия совершения и следы преступлений. Целесообразно при наличии необходимых условий производство предъявления для опознания задержанного, очной ставки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте и др.

В ст. 92 УПК РФ установлен порядок задержания подозреваемого с обязательным составлением протокола задержания. В протоколе указываются: время, обстоятельства задержания, поведение при задержании, сведения о задержанном, его внешний вид, психическое,

физическое, алкогольное, наркотическое или иное состояние, описываются признаки одежды, обуви, сведения о возможном применении физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, специальной техники, криминалистической видеозаписи. Протокол подписывается участниками задержания.

При задержании группы лиц рекомендуется использовать следующие тактические приемы: разобщение группы, средства связи, специальные позывные, координация действий между участниками и руководителем, конспирация, маскировка, определение числа групп задержания, последовательности и очередности их действий, резервные силы, подготовка вспомогательных средств: освещение, топоры, ломы, монтировки, лестницы, веревки и т.п.

В качестве особенностей задержания на открытой местности следует выделить следующие тактические особенности: конспиративность подготовки, легендированное сближение, под видом прохожего, охотника, грибника, организованность, выставление постов, блокировка путей побега, установление засад, использование служебно-розыскных собак, ограничение доступа граждан, транспорта, безопасность, наблюдение, отвлечение внимания вопросом, внезапность и др.

При задержании на улицах и в общественных местах в качестве тактических приемов следует применять следующие: наблюдение, возможное наличие сообщников, выбор немногочисленного благоприятного места задержания, скрытность и маскировка от задерживаемого, сообщников, родственников, безопасность, удаление граждан, транспорта, создание специальных условий для изменения маршрута задерживаемым в нужном направлении, маневренность, внезапное сближение.

Задержание в общественных местах проводится при обеспечении бесшумного и внезапного сближения с задерживаемыми, нейтрализация сопротивления как с их стороны, так и со стороны их близкого окружения, задерживаемые берутся с двух сторон за руки, ограничивается движение. Предупреждается возможное сопротивление, исключается наличие оружия, путем проведения быстрого и тщательного досмотра, при этом ведется наблюдение за окружающими.

Особенностями задержания подозреваемых в квартире многоквартирного дома являются следующие тактические приемы: изучение плана квартиры, установление наличия соседей, их связь с подозреваемым, обеспечение их безопасности, легендированное проникновение в помещение, переговоры при отказе открыть дверь, наблюдение за запасными входами, по-

стоянная связь за постами наблюдения, скрытность проникновения, использование специальных химических веществ, средств отвлекающего и разрушительного действия, исключение попадания в сектор обстрела вооруженного преступника, решительный и внезапный захват.

Тактические особенности задержания несовершеннолетних содержат следующие тактические приемы: сбор информации о планах и намерениях несовершеннолетнего; предупреждение преступных действий; сокрытие информации о своих намерениях; производство негласного осмотра, опроса, скрытое наблюдение; сбор информации о родителях, опекунах, о друзьях и знакомых; использование фактора внезапности; задержание с поличным; задержание в ненадежных укрытиях, без документов; демонстрация силового принуждения; разобщение группы несовершеннолетних, путем компрометация организатора и активных участников группы

перед остальными; привлечении в качестве союзника кого-нибудь из членов группы; установление контакта с родителями [8, стр. 82].

Таким образом, при проведении задержания подозреваемого применяют различные тактические приемы на подготовительном, рабочем и заключительном этапе. При этом рекомендуется, учитывая характеристику личности задерживаемого, правильно выбрать время и место задержания, определить состав группы задержания, средства связи, защиты, фиксации, вооружение и т.д. При планируемом задержании задержание рекомендуется проводить в рамках тактической операции, включающей допрос потерпевшего, наблюдение, отождествление личности, задержание, осмотр места задержания, следственное и медицинское освидетельствование, личный обыск, назначение и производство судебных экспертиз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации: учеб. пособие. — М.: Эксмо, 2009. — 352 с.
2. Березина Е. С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... к.ю.н. — М., 2009. — 28 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. — М.: «Омега-Л», 2018. — 277 с.
4. Федеральный закон «О полиции». — М.: Эксмо, 2018. — 64 с.
5. Коровин Н. К. Тактика применения криминалистической видеозаписи при расследовании преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Биржа интеллектуальной собственности. — 2010. — Т. 9, № 7. — С. 50–52.
6. Россинский С. Б. Задержание подозреваемого как тактическая операция // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3–2. — С. 118–124.
7. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». — М.: Эксмо, 2018. — 32 с.
8. Ливцов А. Н. Особенности задержания несовершеннолетних // Законность. — 2004. — № 5. — С. 82.

© Коровин Николай Кондратьевич (knk3746@mail.ru),

Першин Александр Тимофеевич (pat061066@mail.ru), Чучин Василий Васильевич (natashaberezovets@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Новосибирск

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ: ПАТЕРНАЛИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАН

RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERE OF HEALTH PROTECTION: PATERNALISTIC TENDENCIES AND SECURITY OF CITIZENS

M. Litovkina

Summary. In this article, the author analyzes some provisions of the Russian health care legislation related to medical care in the framework of clinical testing. Based on the comparative assessment of a number of regulatory legal acts, the gaps in legislation regulating the provision of this type of medical care were identified. According to the author's opinion, the gaps were caused by the paternalistic model of interaction between medical specialists and citizens, despite the existing practice in informed consent for medical intervention signing. From the author's point of view, legal deficiencies poses a threat to the security of citizens applying for medical care and should be eliminated. In this regard, some suggestions are present.

Keywords: Constitutional right to health protection and medical care; dignity, voluntary informed consent, paternalism, legislation, clinical approbation, clinical trials, security.

Литовкина Маргарита Ивановна

*Юрист, индивидуальный предприниматель, г. Москва
mar-lit@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье автор проводит анализ некоторых положений российского законодательства об охране здоровья, имеющих отношение к медицинской помощи в рамках клинической апробации. На основании сравнительной оценки ряда нормативных правовых актов были выявлены пробелы в законодательстве, регулирующем оказание данного вида медицинской помощи. В свою очередь, пробелы, по мнению автора, обусловлены патерналистской моделью взаимодействия между медицинскими работниками и гражданами, несмотря на существующую в здравоохранении практику подписания информированного согласия на проведение медицинского вмешательства. С точки зрения автора, пробелы законодательства создают угрозу безопасности граждан, обращающихся за медицинской помощью и должна быть устранена. В связи с этим, представлены некоторые предложения.

Ключевые слова: конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь; добровольное информированное согласие, патернализм, законодательство, клиническая апробация, клинические исследования, безопасность.

В России, патернализм, как модель «отеческой заботы», который составлял основу идеала патриархального общественного устройства, и был детерминирован историческими, природно-климатическими, культурно-психологическими условиями формирования страны, означал сосредоточение командных функций в руках высшей власти и неукоснительный надзор за народом посредством системы контрольных и карательных органов [5, с. 14–15, 27–28, 33]. Данная модель стала базисом взаимодействия между государством и гражданином, чему, в том числе, способствовал российский менталитет, для которого характерна правовая инфантильность населения, неверие в силу закона, недостаточная мотивация к проявлению личной ответственности, нигилистическое отношение к правовым ценностям [13, с. 19,25].

В настоящее время приходится констатировать тот факт, что патерналистская модель реализуется и во взаимоотношениях врача и пациента. При этом на международном уровне уже во второй половине 1980-х существовала биоэтическая модель указанных отношений, базирующаяся на принципе автономии воли пациента и доктрине информированного согласия, которая слу-

жила в то время своеобразным вызовом для советской модели «отеческого» покровительства со стороны медицинского работника. Положения ст. 20 (об информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство и на отказ от него) Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также п. 3 ст. 43 (о добровольном согласии пациента на участие в клиническом исследовании лекарственного препарата) Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»; свидетельствуют о формальном признании автономии воли индивидов, выступающих в качестве пациентов в отношениях в сфере охраны здоровья.

Несмотря на указанные изменения в законодательстве, многовековые российские традиции по «отеческому» контролю за населением оказываются сильнее необходимости соблюдать конституционные права гражданина на достоинство личности, на добровольное согласие при проведении медицинских и научных экспериментов, на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина, на охрану здоровья и медицин-

скую помощь (чт. 1 и 2 ст. 21, ч. 2 ст. 24, ч. 1 ст. 41 Конституции России).

Одно из свидетельств данного вывода можно обнаружить в Основах Социальной концепции Русской православной церкви (РПЦ), согласно которой, «более традиционная «патерналистская» модель отношений медика и пациента, справедливо критикуемая за многочисленные попытки оправдания врачебного произвола, может являть и подлинно отеческий подход к больному, что определяется нравственным обликом врача». Отголоски патернализма также заметны при организации со стороны медицинских специалистов процедуры подписания пациентами информированного добровольного согласия на осуществление какого-либо вмешательства в учреждении здравоохранения. В частности, О.Ю. Александрова и соавт. отмечают, что медицинские специалисты предпочитают сообщать преимущественно позитивную информацию о медицинских манипуляциях пациентам, опасаясь, что последние, «напуганные» рисками, могут отказаться от подписания добровольного согласия [2]. Т.В. Мещерякова, в свою очередь, подчеркивает, что «принцип уважения автономии пациента не имеет абсолютного значения, так как зависит от понимания индивидуальности в конкретной культуре» [10, с. 51].

Представленными утверждениями опосредованы те значимые различия в реализации прав и свобод, которые можно выявить при сравнении России с государствами, «исповедующими» иные ценности. Подтверждением может служить ситуация с нововведениями Президента США (действовавшего с 2009 года) в области здравоохранения (*Obamacare*), которые многие в стране рассматривали как посприятие ценностей свободы, равенства и демократии. В частности, в США были приняты Закон о защите пациентов и доступном медицинском обслуживании (*Patient Protection and Affordable Care Act* — *PPACA*), а также Закон о доступном медицинском обслуживании (*Affordable Care Act* — *ACA*), основная цель которых заключалась в достижении максимального охвата жителей страны медицинской страховкой (по состоянию на 2010 год она была оформлена только у 16,3% населения) [19]. Неожиданной новеллой в рамках реформы стала административная ответственность в виде штрафов в отношении индивидов, которые отказывались приобретать полисы (в 2016 году — 695 долл. США или 2,6% от дохода), и под сомнением оказался вопрос о том, действительно ли доступ к системе здравоохранения — это право, а не обязанность (тем более, что Билль о правах США не содержит упоминаний о здоровье и медицинской помощи). По состоянию на 10 марта 2010 года Вирджиния стала первым штатом в стране, принявшем Закон о свободе здравоохранения (*Virginia Health Care Freedom Act*), согласно которому ни один человек (за некоторыми исключениями) «не обязан получать или

продлевать полис индивидуального страхования», кроме как по требованию суда или государственного органа. В дальнейшем аналогичная активность была отмечена и в других штатах [18].

Следует отметить, что в российском обществе принцип уважения индивидуальной свободы человека и его достоинства никогда не являлся аксиологическим ориентиром [6, с. 86]. Тем не менее, С.Л. Маврин считает, что система российских конституционных ценностей не должна точно копировать какие-либо унифицированные аксиологические образцы; в частности, развитие российского конституционализма должно основываться на «многократно апробированных, собственных, национальных, неповторимых и уникальных ценностях» [8, с. 8]. Однако в сфере охраны здоровья «отеческая забота» медицинских специалистов может сыграть с пациентами злую шутку. Ведь, чем как не патернализмом и желанием контролировать индивида продиктованы некоторые из норм российского законодательства об охране здоровья, которые дефицитарно регулируют малопонятные для большинства отношения в сфере охраны здоровья.

Примером может служить статья 36.1 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ, которая имеет отношение к медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации. С одной стороны, нормы данной статьи напоминают положения Главы 7 о клинических исследованиях лекарственных препаратов Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ, по целому ряду оснований. Это необходимость проведения этической экспертизы и оценки этической обоснованности клинической апробации и клинических исследований; определение круга субъектов (за некоторым исключением), которым запрещено участвовать в мероприятиях клинической апробации и в клинических исследованиях лекарственных препаратов (дети, женщины во время беременности и в период грудного вскармливания; военнослужащие; индивиды с психическими расстройствами); требование получать добровольное информированное согласие от участников указанных отношений. Для проведения клинической апробации в пакет необходимой документации входят соответствующие протоколы и индивидуальные регистрационные карты на пациентов, сходные с таковыми, которые используются в ходе клинических исследований лекарственных препаратов (Приказ Минздрава России от 10.07.2015 № 433н, Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 14155–2014).

С другой стороны, можно выделить и отличия. Прежде всего, законодатель отмечает, что в ходе клинической апробации находят практическое использование разработанные, но «ранее не применяемые методы профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи для подтверждения до-

казательств их эффективности» (п. 1 ст. 36.1 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ). В то же время с целью государственной регистрации осуществляются клинические исследования лекарственных препаратов, которые также ранее не применялись в России (п. 16 ст. 18 Федерального закона от 12.04.2010 №61-ФЗ). Однако при этом целью оценки являются не только эффективность, но и безопасность таких медикаментов (п. 1 ст. 38), поэтому среди обязательных условий проведения клинических исследований лекарственных препаратов можно отметить страхование жизни и здоровья пациента, участвующего в таком исследовании (ст. 44 Федерального закона от 12.04.2010 №61-ФЗ), с законодательным закреплением заранее установленных сумм страховых выплат в случае причинения вреда здоровью индивиду (от пятисот тысяч до полутора миллионов рублей) или в случае его смерти (два миллиона рублей). Помимо этого, настораживает то обстоятельство, что такой неоднозначный для безопасности пациентов вид медицинской помощи как клиническая апробация финансируется за счет предназначенных для этого средств федерального бюджета (п. 5.1. ст. 83 Федерального закона № 323-ФЗ). При этом, клинические исследования лекарственных препаратов проводятся на средства, как федерального бюджета; так и тех организаций, которые получают разрешение на организацию проведения такого исследования, в соответствии с договором (ст. 42 Федерального закона от 12.04.2010 №61-ФЗ).

При проведении клинической апробации федеральный законодатель подробно не конкретизирует, что же могут представлять собой методы диагностики, профилактики, лечения и реабилитации, несмотря на то, что их будут использовать впервые. Однако на подзаконном уровне, в Приказе Минздрава России от 10.07.2015 №433н, указано, что результаты клинической апробации служат основой для количественной оценки безопасности соответствующего исследуемого метода (наряду с оценкой его эффективности, дополнительной ценности, клинико-экономических характеристик). Упоминание об угрозах для пациентов содержит статья 38 того же Приказа, согласно которой, руководитель федеральной медицинской организации должен приостановить проведение клинической апробации, в случаях возникновения неожиданных тяжелых осложнений, а также в случаях, когда частота предполагаемых осложнений на 30% превысит те показатели, которые наблюдают в клинической практике.

При рассмотрении протоколов по проведению мероприятий в рамках клинической апробации, можно констатировать, что лекарственные препараты, применяемые в ходе таких мероприятий, зарегистрированы на территории Российской Федерации. Однако, при научном обосновании клинической апробации того или

иного метода лечения, авторы протокола (по сути, исполнители) нередко ссылаются на какие-либо пилотные исследования (то есть, с низким уровнем доказательности), подчеркивают исключительную уникальность применяемого метода лечения [1]. Кроме того, в ходе клинической апробации нередко впервые используются конструкции или биопластические материалы (безопасность которых не подтверждена в ходе контролируемых, рандомизированных исследований с участием больших групп пациентов) [9].

Например, в протоколе о гибридной реканализации подвздошных бедренных вен в лечении тяжелых форм посттромботической болезни нижних конечностей (2016 г.) прямо указано, что в литературе встречаются только единичные сообщения о данном гибридном вмешательстве [3]. Тем не менее, планировалось, ни много ни мало, улучшить результаты этого метода лечения у пациентов с посттромботической болезнью и в целом оптимизировать его. Авторы протокола об оказании медицинской помощи (в рамках клинической апробации) пациентам с фибрилляцией предсердий для профилактики инсульта с использованием метода эндоваскулярной окклюзии ушка левого предсердия (2015 г.) признают, что крупные исследования по изучению указанного вмешательства в мире не проводились, и в России имплантация окклюзирующих устройств в ушко левого предсердия впервые была осуществлена только в 2014 году [11]. Тем не менее, авторы протокола намеревались провести оценку эффективности и безопасности этого метода.

Безусловно, нет ничего плохого в том, что гражданам обеспечивается доступ к инновационным методам лечения, но применение последних в рамках клинической апробации носит экспериментальный характер, напоминает испытания, а не предоставление хорошо изученных вариантов медицинской помощи. Поэтому пациент должен быть в полном объеме осведомлен обо всех рисках и должен иметь право на собственный добровольный выбор. Тем не менее, последнее пока не наблюдается. Более того, удивляет отсутствие законодательных положений об обязательном страховании жизни и здоровья пациентов при оказании медицинской помощи в рамках клинической апробации, особенно с учетом того факта, что в ходе предоставления такой помощи, по мнению законодателя, можно не руководствоваться стандартами и порядками, подлежащими исполнению на территории России (п. 1 ст. 37 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ). В то же время нормативно установлено, что стандарты и порядки как раз и представляют собой одно из основных условий оценки качества медицинской помощи (п. 2 ст. 64), и должны учитываться в ходе государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности (ч. 3 п. 2 ст. 88 Федераль-

ного закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ). Следовательно, пациенты, подписывающие согласие на получение медицинской помощи в рамках клинической апробации, изначально находятся в условиях, компрометирующих качество и безопасность такой помощи. Поэтому предлагаем представить п. 1 ст. 36.1. Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в следующей редакции: «Клиническая апробация представляет собой практическое применение разработанных и ранее не применявшихся методов ... для подтверждения доказательств их эффективности и безопасности».

Кроме того, следует законодательно закрепить цели проведения клинической апробации (как и в случае с клиническими исследованиями лекарственных препаратов), внести требование получать разрешение на проведение клинической апробации в федеральном органе исполнительной власти, определить тот объем информации, который следует предоставить пациенту перед подписанием им добровольного согласия. В целом, много вопросов к форме информированного согласия (утвержденной Приказом Минздрава России от 21.07.2015 N474н) для граждан, принимающих участие в клинической апробации, которую следует признать ненадлежащей за такую малозначимую формулировку, как: «разъяснены методы профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, цели, метод/методы оказания медицинской помощи в рамках клинической апробации, связанный с ними риск, возможные варианты медицинских вмешательств, их последствия, в том числе вероятность развития осложнений, а также предполагаемые результаты оказания медицинской помощи». В противоположность этому, для целей клинической апробации, в каждом конкретном случае, в информированном согласии, которое должно быть многостраничным, необходимо подробно, в письменном виде (так как осмыслить ход проведения нового метода лечения индивид без медицинского образования сможет не за один день прочтения) представлять все возможные сведения о планируемом медицинском вмешательстве, его научной обоснованности, зарубежном опыте проведения, о рисках и угрозах, потенциальных результатах, включая вероятность смертельного исхода. После прочтения гражданин должен продемонстрировать свою осведомленность в отношении каждого из положений такого согласия (возможно, путем ответов на заранее подготовленные медицинскими специалистами вопросы), подтвердить

понимание содержания и подписать его на каждой странице. Подпись под таким согласием должен поставить и врач, подтверждая тем самым проверку понимания со стороны пациента основных аспектов нового апробируемого медицинского метода лечения.

Таким образом, патерналистские тенденции в сфере охраны здоровья означают, что врач изначально рассматривает себя в качестве безусловного представителя интересов пациента, возможно, порой пренебрегая самоценностью индивида, обращающегося за медицинской помощью. Данная точка зрения отчетливо проявляется в ходе сравнения законодательного обеспечения медицинской помощи в рамках клинической апробации и при проведении клинических исследований лекарственных препаратов. Очевидно, что оба вида помощи сопровождаются рисками для пациентов, которые оказываются в условиях эксперимента, когда существует вероятность смертельного исхода или причинения вреда здоровью. Только в случае с клиническими исследованиями лекарственных препаратов эта вероятность презюмирована на федеральном уровне (в виде предварительного страхования, отчетливых страховых выплат, дополнительных мер по снижению риска в виде получения разрешения от уполномоченного органа, четкого нормативного закрепления целей, источников финансирования и т.п.). В ситуации с клинической апробацией, нормы ст. 36.1 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ следует признать дефицитными, поскольку они не позволяют в полной мере обеспечить безопасность граждан, которым оказывают медицинскую помощь в рамках клинической апробации, наводя на мысль о том, что медицинским специалистам скорее «по-отечески» выгодно использовать тактику скрытого принуждения и гипоинформирования в отношении граждан (с целью более быстрого набора пациентов для оказания медицинской помощи в рамках клинической апробации, финансируемой из средств федерального бюджета), чем предоставить полный объем необходимых сведений на законодательном и организационном уровне. Данный факт свидетельствует об изначально более высокой значимости для медицинских специалистов получения результатов клинической апробации, чем важность обеспечения полноценного автономного выражения воли пациентов, которые, по всей видимости, остаются недостаточно осведомленными о целях и последствиях участия в подобного рода экспериментах, что не позволяет им адекватно оценивать уровень обеспечения собственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абляция ганглионарных сплетений легочной артерии при коррекции клапанных пороков сердца, осложненных легочной гипертензией. Официальный Интернет-сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. — URL: https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/031/785/original/%D0%90%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B

- 0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D1%81%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8.pdf?1469782194 (дата обращения: 03.10.2018).
2. Александрова О.Ю., Крюкова А.А., Горелов М.В. Реализация права пациента на информированное добровольное согласие // Правовые вопросы здравоохранения. 2014. № 3. С. 58–68.
 3. Гибридная реканализация подвздошных бедренных вен в лечении тяжелых форм посттромботической болезни нижних конечностей. Официальный Интернет-сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: — https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/031/866/original/2016-14-5_%D0%93%D0%B8%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B7%D0%B2%D0%B4%D0%BE%D1%88%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B2%D0%B5%D0%BD.pdf?1469782859 (дата обращения: 03.10.2018).
 4. «ГОСТ Р ИСО 14155–2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Клинические исследования. Надлежащая клиническая практика» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 04.06.2014 N497-ст) // М.: Стандартинформ, 2015.
 5. Ермоленко Т.Ф. Патернализм в России: культурологический анализ: Автореф. дис. докт. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 38 с.
 6. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография / В.Д. Зорькин. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 320 с.
 7. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N31. Ст. 4398.
 8. Маврин С.Л. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3 (27). С. 1–13.
 9. Метод лечения экстрасфинктерных и трансфинктерных свищей с применением биопластического материала. Официальный Интернет-сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. — URL: https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/031/769/original/11-5_Метод_лечения_экстрасфинктерных_и_трансфинктерных_свищей_с_применением_биопластического_материала.pdf?1469782186 (дата обращения: 03.10.2018).
 10. Мещерякова Т.В. Принцип уважения автономии пациента в различных культурных контекстах // Вестник Томского государственного университета. 2014. 7 (148). С. 45–52.
 11. Оказание медицинской помощи пациентам с фибрилляцией предсердий с целью профилактики инсульта с помощью эндоваскулярной окклюзии ушка левого предсердия. Официальный Интернет-сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. — URL: <https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/031/759/original/8-5.pdf?1469782179> (дата обращения: 03.10.2018).
 12. Основы Социальной концепции Русской православной церкви. Официальный документ Русской Православной Церкви, утвержденный на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения: 03.10.2018).
 13. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2012. 44 с.
 14. Приказ Минздрава России от 10.07.2015 N433н «Об утверждении Положения об организации клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации и оказания медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации (в том числе порядка направления пациентов для оказания такой медицинской помощи), типовой формы протокола клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.07.2015 N38264). В ред. от 14.01.2016 Приказа Минздрава России от 14.01.2016 N21н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 26.10.2015. N43.
 15. Приказ Минздрава России от 21.07.2015 N474н «О порядке дачи информированного добровольного согласия на оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, формах информированного добровольного согласия на оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации и отказа от медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.08.2015 N38499) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 26.10.2015. N43.
 16. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. С. 6724.
 17. Федеральный закон от 12.04.2010 N61-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 2010. N16. Ст. 1815.
 18. Kathleen S. Swendiman. Health Care: Constitutional Rights and Legislative Powers. July 9, 2012.
 19. Mahiben Maruthappu, Rele Ologunde, Ayinkeran Gunarajasingam. Is Health Care a Right? Health Reforms in the USA and their Impact Upon the Concept of Care. *Annals of Medicine and Surgery* 2013; 2(1): 15–17.

© Литовкина Маргарита Ивановна (mar-lit@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ACTUAL PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: REGIONAL ASPECT

**N. Naumova
O. Puzanova**

Summary. The article is devoted to the actual problems of the state of local self-government at the regional level in the context of legal regulation, shows the experience of the law on local self-government as a way of self-organization of citizens. On the basis of best practices identified promising trends in the development of this institution in the mechanism of formation of civil society.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, local government, democracy, civil society, municipal employees.

Наумова Наталья Валерьевна

К.п.н., доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир
natalya.naumova.69@list.ru

Пузанова Олеся Александровна

К.ю.н., доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир
puzanovaolesya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам состояния местного самоуправления на региональном уровне в контексте правового регулирования, показан опыт реализации закона о местном самоуправлении как способа самоорганизации граждан. На основе лучших практик определены перспективные тенденции развития данного института в механизме становления гражданского общества.

Ключевые слова: Конституция РФ, местное самоуправление, народовластие, гражданское общество, муниципальные служащие.

На протяжении истории развития народовластия, представительной и непосредственной демократии в России изменялись и основы местного самоуправления, совершенствовались они и законодательно. Усилившиеся тенденции демократизации общества и государства, выявляют и потребность в усовершенствовании существующей системы местного самоуправления с учетом исторического и современного российского опыта.

Сегодняшняя модель местного самоуправления в Российской Федерации основана на нормах Конституции Российской Федерации, Европейской хартии местного самоуправления, а также других нормах российского права, регламентирующих отношения в данной сфере. Но практика показывает, что до сих пор остаются не урегулированными ряд вопросов, что не может не отражаться на развитии местного самоуправления в целом. Таким образом, объективно назрела необходимость в выявлении тех вопросов, которые тормозят развитие данного института, с целью дальнейшего их решения посредством законодательного закрепления.

В своем Послании Федеральному Собранию в 2018 году Президент Российской Федерации В.В. Пу-

тин отметил, что «укрепление местного самоуправления наравне с такими институтами, как демократия, гражданское общество, судебная система, должно расширить пространство свободы в нашей стране и обеспечить ее динамичное развитие» [6]. При этом, в Послании не говорится о каких-то масштабных изменениях в муниципальной организации и ее законодательном регулировании. Основной упор делается на развитие городов и сельских территорий, на решение инфраструктурных проблем и внедрение новых технологических решений, способных вывести на другой уровень эффективность государственного и муниципального управления.

На сегодняшний момент местное самоуправление остается важнейшим способом самоорганизации граждан, который в свою очередь является необходимым инструментом в механизме становления гражданского общества, а соответственно и укрепления демократических основ и улучшения качества жизни в российском государстве.

Наилучший метод решения повседневных жизненно важных для современного человека вопросов — развитие местного уровня власти. Насущные вопросы, такие как освещенность улиц, транспортное обеспечение, ка-

чество дорог и другие, необходимо решать, основываясь на мнение населения непосредственно конкретного муниципального образования. Решение данных вопросов определяет эффективность власти. Это основной фактор направляющий развитие местного самоуправления в Российской Федерации.

Формирование местного самоуправления на региональном уровне играет важную роль для развития регионов и страны. Если на Федеральном уровне больший упор делается на внесение изменений в законодательство, то на региональном уровне важно решить более насущные вопросы. Конечно, для каждого региона эти вопросы субъективны. Однако есть ряд вопросов характерных для различных регионов. Выделение и анализ проблем в регионах поможет в дальнейшем определить те перспективные направления развития местного самоуправления в целом в РФ. Такие вопросы необходимо рассмотреть на примере отдельных регионов, с учетом их исторических традиций и специфики самой территории.

Подробно рассмотреть состояние местного самоуправления в Российской Федерации на настоящий момент можно на примере нескольких муниципальных образований.

Так, например, для Свердловской области одним из характерных рисков для местного самоуправления является низкое участие населения в решении вопросов местного значения. Практика участия населения в осуществлении местного самоуправления осуществляется следующими формами, как публичные слушания, обращения граждан, опросы граждан, территориальное общественное самоуправление.

Участие граждан в местном самоуправлении не регулярное, хотя и имеет место быть. Такое участие характерно для решения критических ситуаций.

Возникновение такой ситуации обусловлено низким уровнем информированности населения о формах участия в местном самоуправлении, отсутствием обратной связи со стороны администраций городов при работе с предложениями граждан. Так же существуют проблемы, которые связаны с организацией и проведением публичных слушаний и недостаточная заинтересованность органов местного самоуправления в развитии территориального общественного самоуправления.

Владимирская область является крупным историко-художественным центром русской земли. Во Владимирской области одним из основных препятствий для стабильной деятельности органов местного самоуправления является потеря самодостаточности и самофинансирования.

Существует ряд вопросов, решение которых изменило бы ситуацию в лучшую сторону. Один из таких вопросов — это уменьшение налоговых поступлений в местный бюджет, а так же сложность организации работы по решению вопросов местного значения, связанная с несбалансированностью местных и региональных налогов. Так, в Коврове в 2015 году из уплаченных налогоплательщиками города налогов, в городской бюджет отчислено 8,4%, в федеральный бюджет 30%, а в областной 61,6%. Отсутствие четкой, научно обоснованной классификации доходов бюджетов приводит к неопределенности в методах разграничения обязательных платежей между бюджетами всех уровней бюджетной системы с учетом характерных для каждого уровня власти разных объемов полномочий по управлению налоговыми моделями.

Также несоответствие между необходимыми расходами местного бюджета и принятыми расходами местного бюджета влияет на нормальное функционирование местного самоуправления в части решения вопросов местного значения и переданных государственных полномочий.

В связи с тем, что законодательно предусмотрены различные подходы муниципальных образований для участия в областных программах некоторые муниципальные образования вынуждены отказываться от участия в большинстве областных программ, однако территории, не имеющие собственных доходов, в них участвуют. Это говорит не о нежелании участия в таких программах, а об отсутствии необходимых финансовых ресурсов.

Отсутствие долгосрочного планирования социально-экономического развития так же влияет на функционирование органов местного самоуправления и снижает эффективность их деятельности.

И основная проблема — отсутствие инвестиционной привлекательности. На это влияет недостаток земли, обеспеченной инфраструктурой; недостаток прибыльных предприятий, которые бы могла инвестировать развитие проектов, а так же нехватка кадров, вынужденных искать рабочие места в соседних регионах. Также имеет место такая проблема как отсутствие собственных средств, необходимых для обустройства инженерных коммуникаций и для поддержания нормативного содержания дорог.

Исполнительно-распорядительным органом муниципального образования является Администрация города Владимира.

Глава администрации города осуществляет руководство администрацией города Владимира и наделен

в соответствии с Уставом муниципального образования город Владимир полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления города Владимира федеральными законами и законами Владимирской области [7].

Владимирской области присуща «двуглавая» система органов местного самоуправления, которая включает в себя главу муниципального образования и назначаемого главу администрации «сити-менеджера».

В таких городах как Гусь-Хрустальный, Муром, Ковров глава муниципального образования выбирается на муниципальных выборах и возглавляет администрацию.

Особый публично-правовой статус главы местной администрации закреплен в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Глава местной администрации подконтролен и подотчетен представительному органу муниципального образования.

Глава местной администрации назначается на должность на основе контракта, согласно Федеральному закону от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и является муниципальным служащим [5]. В данных обстоятельствах глава местной администрации, как муниципальный служащий, подконтролен главе муниципального образования, как представителю нанимателя.

Решение вопросов местного значения при «двуглавой» системе местного самоуправления возлагается на выбранного на конкурсной основе главу администрации, то есть фактически управляет муниципальным образованием глава администрации. Из этого следуют затруднения в понимании населения, чья власть в муниципальном образовании важнее — главы муниципального образования или главы администрации муниципального образования, что отражается в поступлении обращений по решению местных вопросов в представительный орган власти.

«Двуглавая» система имеет более четкую вертикаль власти, но самостоятельность власти на местах и ее демократические начала теряют силу.

Существует множество факторов, влияющих на возникновение конфликтной ситуации между главой местной администрации и главой муниципального образования: законом не установлено четкое разграничение

ответственности за социальное, экономической и политической состояние муниципального образования, отсутствует правовое регулирование властных полномочий главы муниципального образования, как самостоятельного органа местного самоуправления по контролю за деятельностью «сити-менеджера», утрачены реальные полномочия по руководству муниципальным образованием главой в связи с переходом рычагов управления к «сити-менеджеру», осуществляющему исполнительно-распорядительные полномочия и прочее.

Очень полезным начинанием с точки зрения изучения лучших практик в прошедшем периоде были организованные обмены делегациями Владимирской области с Ярославской и Ивановской областями. Так же имеет место заимствование иностранного опыта в некоторых вопросах. Так, например, в марте 2004 г. официальная делегация администрации города Владимира в составе первого заместителя главы города Владимира Гарева, начальника управления информатизации Сергея Черникова и начальника отдела информационных систем Сергея Шутова, посетила город Эрланген (ФРГ). Цель визита — ознакомление с проектом «Электронное правительство» и состоянием его реализации в городе Эрлангене, а также поиск путей для сотрудничества в данной сфере. Был изучен опыт Эрлангена (центра «Электронное правительство» и Ведомства по информационной технике) в сфере информатизации органов управления (1991–2004 гг.) и опыт администрации г. Йены по реализации проекта «Электронное правительство» в сфере информатизации органов управления.

Данные проекты имеют большое значение для населения муниципального образования, так как помогают решить вопрос о том, в какую структуру направить запрос или жалобу.

Областная программа развития муниципальной службы во Владимирской области на 2009–2011 года завершена. Работники муниципалитетов имели возможность пройти переподготовку и повышение квалификации по этой программе.

Следующий этап — принята и реализуется усовершенствованная программа развития муниципальной службы администрации г. Владимира на 2014–2018 года. В это время по программе пройдут обучение 3000 муниципальных служащих. 294 муниципальных служащих пройдут профессиональную переподготовку.

Не смотря на увеличение внимания в области подготовки кадров, муниципальная служба не является престижной. В первую очередь это связано с заработной платой специалистов старшей и младшей групп должностей, которая составляет от 8~<000 до 18~<000 рублей,

в зависимости от уровня муниципального образования. Так же негативным фактором является значительное различие в социальных статусах и объемах социальных гарантий для муниципальных и государственных служащих, что приводит к разнице в размере пенсий за выслугу лет.

Калужская область на данный момент включает в себя 304 муниципальных образования, в том числе два городских округа — города Калуга и Обнинск и двадцать четыре муниципальных района. Муниципальные районы включают 26 городских поселений и 252 сельских поселения.

Во время проведения реформы местного самоуправления остро встал вопрос о структуре власти в муниципальных образованиях.

14 декабря 2004 года на консультативном Совете Глав муниципальных образований Калужской области было решено сформировать представительные органы местного самоуправления, а затем из состава депутатов избрать главу муниципального образования, который бы одновременно являлся председателем представительного органа и осуществлял свою деятельность, как правило, на неосвобожденной основе. Руководитель исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления глава местной администрации нанимался представительным органом на конкурсной основе, по контракту.

Преимущества данной схемы заключаются в повышении роли представительного органа местного самоуправления как представителя интересов населения, повышение ответственности главы местной администрации, а так же возрос контроль депутатов за использованием бюджетных средств.

Такая система формирования органов местного самоуправления показала свою правоту, что подтвердилось внесением Президентом Российской Федерации изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и внесением изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором устанавливался новый способ избрания главы муниципального образования — представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Это подразумевает, что глава муниципального образования возглавляет местную администрацию [3;4].

Так же глава муниципального образования избранный представительным органом муниципального обра-

зования из своего состава в соответствии с Федеральным законом исполняет полномочия его председателя с правом решающего голоса. Полномочия депутата представительного органа муниципального образования, который был избран главой муниципального образования, прекращаются.

Депутаты представительного органа местного самоуправления представляют интересы населения и принимают решения от его имени, которые действуют на территории муниципального образования. Депутаты так же принимают Устав муниципального образования и обладают правом внесения в него изменений и дополнений. Так же в их компетенцию входит утверждение местного бюджета и истребование отчета с органов исполнительной власти о его исполнении.

Местная администрация является исполнительно-распорядительным органом муниципального образования. Таким органом руководит глава местной администрации, назначаемый на свою должность на контрактной основе местными депутатами.

Различия полномочий главы местной администрации и главы муниципального образования, естественно, различаются. Глава муниципального образования действует от имени самого муниципального образования: подписывает и издает нормативные и правовые акты и прочее. Глава местной администрации наделяется полномочиями руководителя исполнительной власти. Согласно Федеральному закону № 131-ФЗ ему предписывается решение вопросов местного значения. Он обеспечивает нормальное функционирование учреждений образования, здравоохранения, культуры, коммунального хозяйства и прочее [3].

Решение кадровой проблемы и повышения образовательного уровня управленцев на местах также являлось одной из главных задач реформы местного самоуправления.

20 марта 2005 года население Калужской области избрало более двух с половиной тысяч депутатов, многие из которых недостаточно хорошо разбирались в тонкостях муниципальной реформы. В связи с этим была подготовлена комплексная программа обучения местных специалистов согласно специфике Федерального закона № 131-ФЗ. Практически в он-лайн режиме проходило консультирование муниципальных образований по текущим вопросам [3].

Также большое внимание уделено организации межбюджетных отношений. В решении этого вопроса был использован опыт других регионов. В 2005 году главы муниципалитетов посетили Мордовию. Там были изуче-

ны и взяты в дальнейшем за основу наработки в сфере межбюджетных отношений.

На данный момент проходит оптимизация деятельности местного самоуправления. Существует множество отраслевых законов, исполнение которых требует координации деятельности органов местного самоуправления. Так же имеют место коллизии в законе. Так, например, сейчас схему теплоснабжения в муниципалитете утверждает глава администрации муниципального образования, а тарифы утверждает губернатор [9].

Для Забайкальского края одной из проблем результативного функционирования органов местного самоуправления является низкая обеспеченность квалификационными кадрами. В крае около 3800 муниципальных служащих, но только 64% из них имеют достаточный уровень образования. Это связано с тем, что муниципальная служба не является привлекательной для высококвалифицированных специалистов в виду низкой оплаты труда и практического отсутствия профессионального роста.

Стратегией социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года в целях развития кадрового потенциала планируется переподготовка и повышение квалификации муниципальных служащих, депутатов и должностных лиц, занимающих выборные должности, распространение наиболее удачных практик муниципального управления, проведение тематических семинарных тренингов по решению актуальных проблем местного самоуправления, стажировок, конференций и круглых столов. Также планируется обеспечить правовое, организационно-методическое и аналитическое сопровождение вопросов развития муниципальной службы и формирование кадрового резерва на муниципальном уровне.

Однако ограничение бюджета не позволяет в полной мере реализовать потенциал данной Стратегии. Так, в 2015 году обучение прошли лишь 85 муниципальных служащих, являющихся вновь избранными главами муниципальных образований. Ограниченность бюджетных ресурсов позволяет использовать для обучения муниципальных служащих выездные семинары, методическую помощь и видеоконференции.

Еще одной проблемой местного самоуправления Забайкальского края является отсутствие реально действующего межмуниципального сотрудничества. Решение этой проблемы может оказать положительное влияние на механизм взаимодействия и решения ряда проблемных вопросов для сельских поселений. Так, например, межмуниципальное сотрудничество повлияет на организацию предоставления муниципальных услуг в электронном виде.

Межмуниципальное сотрудничество в Забайкальском крае подразумевает под собой проведение различных культурно-массовых мероприятий. В 2015 году были проведены такие мероприятия как:

- ◆ межмуниципальная военно-спортивная игра-реконструкция «Казачья зарница»;
- ◆ I Международный (IV региональный) фестиваль «Семейная круговая»;
- ◆ международный фестиваль «Алтаргана-2016»;
- ◆ смотр-конкурс «Сельская семья — 2016»;
- ◆ смотр-конкурс вокального мастерства «Голос»;
- ◆ смотр-конкурс хореографических коллективов эстрадного танца «Новое измерение»;
- ◆ межрайонный фестиваль «Казачьему роду нет переводу!» и др.

Межмуниципальное сотрудничество выражается с помощью ассоциации «Совет муниципальных образований Забайкальского края». Устав этой организации определяет, что данная организация является объединением муниципальных образований Забайкальского края для организации взаимодействия органов местного самоуправления, выражения и защиты общих интересов муниципальных образований [8].

Так же к проблемам формирования результативного местного самоуправления на региональном уровне можно отнести недостаточный уровень развития связи и информационно-коммуникационных технологий. Для отдаленных территорий самым доступным способом выхода в сеть «Интернет» являются пункты коллективного доступа, которые организованы на базе сельских библиотек. Это показывает, что основной задачей, для решения этого вопроса, для региональных властей является обеспечение малых населенных пунктов качественной связью. Для решения данной проблемы формируется федеральный проект «Устранение цифрового неравенства». Он предусматривает оснащение интернетом 13,6 тысяч населенных пунктов с числом жителей от 250 до 500 человек уже до конца 2018 года.

Анализ состояния местного самоуправления на современном этапе развития показывает, что существует множество факторов, влияющих на его функционирование, таких как деятельность властей, изменение законодательства в этой сфере и активное участие населения в решении вопросов местного и государственного значения. Все вышеперечисленное указывает на необходимость дальнейшего развития местного самоуправления для повышения продуктивности работы этих органов. Опыт реализации закона о местном самоуправлении показывает, что многообразие нашей страны требует вариативности его изменений.

Перечисленные выше проблемы характерны для множества муниципальных образований. Решение данных проблем, послужит развитию местного самоуправления не только на региональном уровне, но и в государстве в целом. В этой сфере ведутся колоссальные работы, но формирование местного самоуправления долгий процесс и задача органов государства, органов

субъектов федерации, а также органов местного самоуправления обеспечить формирования благоприятных условий для развития местного самоуправления. Что в свою очередь, повлечет развитие гражданского общества и формирование реально действующего правового демократического государства, с устойчивой политической и социальной средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // СПС «Консультант Плюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант Плюс».
4. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 12.06.2002 N67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // СПС «Консультант Плюс».
5. «О муниципальной службе в Российской Федерации»: Федеральный закон от 02.03.2007 N25-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант Плюс».
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию»//<http://kremlin.ru/events/president/news/56957>
7. Устав муниципального образования города Владимира (ред. от 31.05.2018 года № 51) // <http://www.vladimir-city.ru/>
8. Устав Ассоциации «Совет муниципальных образований Забайкальского края» (новая редакция), г. Чита, 2017 г. // <http://www.зabayкальскийкрай.рф/documentation/173908/>
9. Сайт администрации города Калуга// <http://www.kaluga-gov.ru/>
10. Научно-исследовательская программа «Местное самоуправление в России: Исторический опыт, современность и перспективы развития», утверждённая Постановлением ВС РФ от 21.12.1992 N4141-1 // СПС «Консультант Плюс».

© Пузанова Олеся Александровна (puzanovaolesya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владимир

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ СОГЛАШЕНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА¹

FORM AND CONTENT OF AGREEMENTS ON INTERNATIONAL COOPERATION OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF TYVA

S. Saaya

Summary. Federal legislation creates a broad platform for expanding international cooperation between the constituent entities of the Russian Federation. The specificity of international relations of the Republic of Tuva as one of the subjects of the Russian Federation, due to objective factors, is the activation of cross-border cooperation with neighboring Mongolia. The article analyzes the forms and content of cooperation agreements concluded between the Republic of Tuva of the Russian Federation and Mongolia. The existing interim results of the implementation of these agreements demonstrate the inertia of the Tuvan-Mongolian cooperation, which is one of the reasons for the low efficiency of the implementation of the bilateral and multilateral agreements. On the basis of the obtained results, proposals have been developed to expand and improve the quality of international cooperation of the Republic of Tuva: promising areas are cultural and humanitarian cooperation, the factors of generation can be the development of transport infrastructure, support for historical ties between the population of border areas.

Keywords: international cooperation, interregional relations, the Republic of Tuva, the subject of the Russian Federation, the principle of subsidiarity, forms of international and interregional relations, directions of international and interregional relations, the agreement.

Саая Саида Владимировна

Доцент, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»
saaja.caida@yandex.ru

Аннотация. Федеральное законодательство создает широкую платформу для расширения международного сотрудничества субъектов Российской Федерации. Спецификой международных связей Республики Тыва как одного из субъектов Российской Федерации, в силу объективных факторов, является активизация приграничного сотрудничества с соседней Монголией. В статье анализируются формы и содержание соглашений о сотрудничестве, заключенные между Республикой Тыва Российской Федерации и Монголией. Имеющиеся промежуточные итоги реализации этих соглашений демонстрируют инертность тувинско-монгольского сотрудничества, что является одним из причин низкой эффективности реализации достигнутых двусторонних и многосторонних договоренностей. На основе полученных результатов выработаны предложения по расширению и повышению качества международного сотрудничества Республики Тыва: перспективными направлениями являются культурное и гуманитарное сотрудничество, факторами генерирования могут стать развитие транспортной инфраструктуры, поддержка исторически сложившихся связей между населением приграничных территорий.

Ключевые слова: международное сотрудничество, Республика Тыва, субъект Российской Федерации, принцип субсидиарности, формы международных связей, направления международных и межрегиональных связей, соглашение.

В условиях глобализирующегося мира в России во взаимоотношениях между федеральными и региональными органами власти применяется принцип субсидиарности, который выражается в поощрении межрегиональной и международной деятельности субъектов Российской Федерации. Республика Тыва — один из приграничных субъектов Российской Федерации, участвует в международных и межрегиональных контактах с соседними регионами и государствами. В соответствии с российским законодательством они реализуются

в рамках многосторонних договоров Российской Федерации с иностранными государствами о содействии межрегиональному сотрудничеству, соглашений России с зарубежными партнерами о международных внешнеэкономических связях.

В 1990-х гг. Правительство Республики Тыва заключило ряд межрегиональных соглашений: Соглашения о взаимодействии между Правительством Республики Тыва и Федеральным агентством по делам СНГ, сооте-

¹ Работа выполнена в рамках исследования, проводимого за счет средств, выделенных Российским гуманитарным научным фондом на выполнение научно-исследовательской работы по Договору № 17-11-17002-ОГН\18 ОГН_СИБ.

чественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству; Межрегиональной Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение» [1]. Качественно новый уровень межрегиональных связей нашло свое выражение в ряде соглашений Республики Тыва с сопредельными и другими субъектами Российской Федерации с 2000-х гг.: Республиками Алтай, Бурятия, Калмыкия, Татарстан, Хакасия, и Иркутской, Московской, Кемеровской, Новосибирской, Свердловской областями и Алтайским, Красноярским краями, а также г. Москвой и г. Санкт-Петербургом[2].

При реализации международных и внешнеэкономических связей Республики Тыва опирается, прежде всего, на Конституцию Российской Федерации, федеральное законодательство, Конституцию Республики Тыва, закон Республики Тыва «О межрегиональных, международных и внешнеэкономических связях Республики Тыва» и на другие нормативные акты органов власти Республики Тыва[3]. В соответствии с российским законодательством, соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключенные органами государственной власти субъекта Российской Федерации, независимо от формы, наименования и содержания не являются международными договорами[4; ст. 7].

Международное многостороннее сотрудничество на уровне региона реализуется в форме: совместных встреч для обсуждения общих проблем, планирования действий представителей конкретного региона, международной деятельности неправительственных общественных организаций, международных научных конференций, обмена в сфере образования, обмена визитами творческих коллективов, взаимодействия местных органов, сотрудничества деловых кругов, спортивных турниров.

Самым успешным примером международного сотрудничества Республики Тыва является ее участие в российско-монгольских связях[5]. Так, Республика Тыва заключила ряд соглашений с административно-территориальными образованиями Монголии[2]. С 1990-х гг. наблюдается активизация приграничного сотрудничества между населением приграничных территорий России и Монголии. Так, с учетом объективных предпосылок на тувинском участке российско-монгольской государственной границы установлен облегченный режим таможенных процедур. В соответствии с данным соглашением от 10 августа 1994 г. в форме обмена нотами между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии решены вопросы о пограничных пунктах пропуска и упрощенном сообщении через российско-монгольскую государственную границу.

Стремление к расширению приграничного сотрудничества было обоюдным: в 2001 г. Правительство Монголии, заинтересованное в развитии приграничных связей расширило технических возможностей таможенной инфраструктуры, и открыло Генеральное консульство Монголии в г. Кызыле — столице Республики Тыва; в 2003 г. со своей стороны Российская Федерация открыло Представительство Республики Тыва в г. Улангоме Увсанурского аймака Монголии[6]. В последующий период в 2010 г. было подписано соглашение с администрацией Хубсугульского аймака Монголии об открытии Представительства аймака в г. Кызыле. В 2013 г. рамках соглашения с Мэрией г. Улан-Батор — в столице Монголии, открыто Представительство Республики Тыва. По данным консульства ежегодно более 5 тысяч жителей Республики Тыва по визам Генерального консульства Монголии посещают Монголию.

Одним из участников трансграничного сотрудничества в приграничных субъектах Российской Федерации являются муниципалитеты. Однако федеральное законодательство не наделяет муниципальные образования в Российской Федерации реальными полномочиями в сфере международных связей[7]. В связи с данным обстоятельством приграничные муниципальные образования и их население в трансграничных связях предстает Правительство Республики Тыва. Так, при содействии Правительства Республики Тыва заключены соглашения о сотрудничестве между приграничными районами Республики Тыва и аймаками Монголии: Барун-Хемчикским, Эрзинским, Монгун-Тайгинским и Тес-Хемским районами Республики Тыва и Администрациями приграничных аймаков Монголии Увсанурского, Завханского, Хубсугульского аймаков, и между Мэрией г. Кызыл Республики Тыва и Мэриями г. Улан-Батор, г. Улангома Увсанурского аймака Монголии о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном приграничном сотрудничестве, о сотрудничестве в области здравоохранения между Министерством здравоохранения Республики Тыва и Управлением здравоохранения Завханского аймака Монголии. При этом анализ статистики их реализации показал, что большая часть статей этих соглашений остаются на уровне намерений, т.е. носят декларативный характер.

В Республике Тыва в сфере культуры проводятся различные совместные с Монголией мероприятия и обмена делегациями для участия в фестивалях, научно-практических конференциях и симпозиум, круглых столах. Периодически проводятся рабочие встречи с Генеральным консулом Монголии в г. Кызыле Российской Федерации для обсуждения вопросов по дальнейшему развитию сотрудничества между Республикой Тыва Российской Федерации и аймаками Монголии.

Недостатком трансграничных связей Республики Тыва и Монголии является их инертность и неравномерность: периоды активизации чередуются периодами стагнации, и преобладание внешнеэкономических связей. И очередное оживление последовало по итогам инвентаризации действующих документов в марте — мае 2015 г., когда были обновлены Протоколы согласованных мероприятий по реализации Соглашений с Администрациями аймаков Монголии о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном приграничном сотрудничестве. В феврале 2015 г. Республику Тыва посетил Представитель Президента Монголии по особым поручениям, Чрезвычайный и Полномочный Посол Монголии в Российской Федерации (2005–2009 гг.) г-н Л. Хангай. В рамках визита организована встреча с Главой Республики Тыва Кара-оолом Ш.В. Цель визита — обсуждение вопросов о строительстве железной дороги из России в Монголию.

Сегодня активно развивается сотрудничество между населением приграничных районов Республики Тыва с населением Завханского, Кобдоского, Баян-Ульгийского и Увсанурского аймаков Монголии в области животноводства. По результатам двусторонних встреч по вопросам приграничного сотрудничества введен безвизовый режим на приграничных территориях Республики Тыва Российской Федерации и Увсанурского аймака Монголии. Стороны договорились развивать культурное приграничное сотрудничество в сфере туризма (туры выходного дня), торговли, а также разработать конкретные совместные туристические маршруты по территориям Республики Тыва и Увсанурского аймака Монголии, о возобновлении автобусного маршрута г. Кызыл — Улангом. Правительством Республики Тыва оказано содействие по решению следующих вопросов: установление контактов по экспорту пиломатериалов из Республики Тыва Российской Федерации в Увсанурский аймак Монголии.

Кроме того, проведение приграничных ярмарок и торговли на территории Монголии в местечке Боршо стало востребованной формой реализации соглашений между администрациями Овюрского района Республики Тыва и Увсанурского аймака Монголии.

Бесспорно, международные и межрегиональные связи субъектов Российской Федерации зачастую предопределены региональной идентичностью, которая наполняет реальным содержанием приграничные связи[8]. Так, традиционно одной из популярных в Туве и в приграничных аймаках Монголии форм сотрудничества являются проведение международных турниров по национальной борьбе «хуреш», проводимые не только в рамках ежегодного празднования Наадыма, но и Кубка Главы Республики Тыва. Так, в рамках III Восточного эко-

номического форума, проходившего во Владивостоке 6–7 сентября 2017 г. Глава Тувы Ш. Кара-оол и Президент Монголии Халтмаагийн Баттулга договорились, что Тува и Монголия будут продвигать борьбу хуреш, являющегося национальным видом спорта, как для тувинцев, так и для монголов[9]. Обычно эти турниры сопровождаются ярмарками, выступлением творческих коллективов.

Итак, содержание соглашений между Монголией и Республикой Тыва отличаются по закреплённым в них целям, носят рамочный характер и являются бессрочными. Недостатком в процессе развития трансграничных связей Республики Тыва и Монголии является их инертность и неравномерность. Периоды активизации чередуются периодами стагнации. И все же, данное направление взаимодействия объективно имеет тенденцию перерастания в перспективное региональное трансграничное сотрудничество.

В современных условиях Республика Тыва активно ищет проекты привлечения иностранных инвестиций, поддержки экспорта малого и среднего бизнеса. Правительством Республики Тыва разработана Государственная программа «Создание благоприятных условий для ведения бизнеса в Республике Тыва на 2017–2020 годы», в рамках которой предусмотрены основные мероприятия подпрограммы «Развитие международного, межрегионального сотрудничества и внешнеэкономической деятельности». В соответствии данным документов, запланированы мероприятия по следующим направлениям: нормативно-правовая и информационно-методическая поддержка внешнеэкономической, международной и межрегиональной деятельности; поддержка выставочно-ярмарочной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства; развитие инфраструктуры внешнеэкономической, международной и межрегиональной деятельности; установление и развитие отношений с субъектами Российской Федерации, странами ближнего и дальнего зарубежья, взаимодействие с федеральными органами государственной власти, посольствами и торговыми представительствами иностранных государств в Российской Федерации и посольствами и торговыми представительствами Российской Федерации в зарубежных странах, международными организациями; организация и участие в торговых выставках, ярмарках, специализированных форумах (конференциях, семинарах и др.), мероприятиях международного и российского уровня[10]. В соответствии с планом, программа целенаправленно реализуется Агентством по внешнеэкономическим связям Республики Тыва.

В условиях XXI в. основной акцент в международной и межрегиональной деятельности Республики Тыва должен быть перенесен на экологические проекты сотрудничества, а не на добычу и сбыт сырьевых ресурсов

на территории Республики Тыва. С точки зрения национальных интересов — расширение взаимовыгодного международного сотрудничества для Тувы может стать катализатором регионального развития.

Перспективными направлениями международной деятельности Республики Тыва видится: культурное и гуманитарное сотрудничество, основанные на общности в культурных, языковых, конфессиональных сферах. На наш взгляд, в современных условиях институтам гражданского общества должно отводиться более активная роль, и свобода для реализации гражданских инициатив. Есть множество акторов народной дипломатии: местное население, спортсмены, ученые, молодежь, интернациональные семьи, диаспоры, духовенство, способные эффективно решать многоаспектные задачи международного сотрудничества. В своем арсенале эти акторы имеют субнациональные каналы взаимодействия: социальные сети, родственные связи, профессиональные контакты, общества по изучению языка и культуры соседних народов и т.д. Считаем возможным использование арсенала данных общественных институтов.

Историко-культурное наследие и природно-климатические факторы помогут превратить Тувы в привле-

кательную площадку трансграничного многостороннего взаимодействия. В связи с чем, становятся актуальными новые формы сотрудничества: туризм, спорт, творчество, города-побратимы, землячества, научный обмен и мобильность в сфере образования. Взаимодействие должно быть регулярным и продуктивным, а не формальным и односторонним: отработанные туристические маршруты, регулярные спортивные турниры, ежегодные серийные тематические фестивали и конференции, гранты для участников проектов и программ мобильности, поощрения и номинации для них.

В заключении отметим, что в Республике Тыва, в одном из приграничных субъектов Российской Федерации самой распространенной формой международного и межрегионального взаимодействия являются выставки, ярмарки, фестивали, форумф, и спортивные мероприятия в которых принимают участие представители из регионов ближнего и дальнего зарубежья, а также другие мероприятия. Факты показывают, что именно Монголия является традиционным и самым перспективным партнером Республики Тыва. В целях расширения и актуализации международного и межрегионального сотрудничества возможна интеграция в существующие приграничные связи Республики Тыва других российских регионов и государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор учредителей Межрегиональной Ассоциации «Сибирское соглашение» (МААС) 10 июля 1992 г. // <http://www.sibacc.ru/regions/region/1096/>
2. Реестр Соглашений о сотрудничестве Республики Тыва с субъектами Российской Федерации. // Официальный сайт Агентства по внешнеэкономическим связям Республики Тыва: последнее обновление 24.11.2017 г. // <https://aves.rtyva.ru/node/page/313/> (дата обращения 06.06.2018 г.).
3. Саая С.В., Хомушку С. К. Ретроспективный анализ договорно-нормативной базы международных и межрегиональных связей Республики Тыва. // *Право и практика*. — 2018. — № 1. — С. 232–238.
4. Федерального закона от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (последняя редакция). // <http://www.consultant.ru>
5. Федеральный закон от 27 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» (последняя редакция). // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 31 июля 2017 г. № 31 (часть I) ст. 4728.
6. Постановление Правительства Республики Тыва от 7 марта 2003 г. № 111 «О представительстве Республики Тыва в г. Улангоме Убса-Нурского аймака Монголии». Текст постановления официально опубликован не был. <http://base.garant.ru/> (дата обращения 30 мая 2018 г.).
7. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 г.
8. Корепанов Г. С. Региональная идентичность в дискурсе социологии регионального развития. // *Вестник РУДН. Серия Социология*. — 2009, № 4. — С. 56.
9. <http://tass.ru/vef-2017/articles/4536809>
10. Постановления Правительства Республики Тыва от 10.02.2017 г. № 33 «О внесении изменений в государственную программу Республики Тыва «Создание благоприятных условий для ведения бизнеса в Республике Тыва на 2017–2020 гг.» // <http://www.npa.rtyva.ru>

© Саая Саида Владимировна (saaja.caida@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦЕННОСТНОЦЕЛЕВЫЕ ПРИЗНАКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

VALUE TARGET CHARACTERISTICS OF NATIONAL INTERESTS AS A LEGAL CATEGORY

**Z. Saidov
B. Bidova**

Summary. the article deals with the specifics of understanding the category of national interests in the theory of law. The research is based on the work of domestic legal theorists, who widely present theoretical developments, the authors of which consider the phenomenon of national interests as a legal category. The author defines that national interests are an objective form of designation of the real needs of society, which are displayed in the interests of the state.

Keywords: national interests, national idea, national security, society, social groups.

Саидов Заурбек Асланбекович

*Д.ю.н., профессор, Чеченский государственный университет, г. Грозный
z.saidov@chesu.ru*

Бидова Бэла Бертовна

*К.ю.н., доцент, Чеченский государственный университет, г. Грозный
bela_007@bk.ru*

Аннотация. в статье рассматривается специфика понимания категории национальных интересов в теории права. В основу исследования легли работы отечественных теоретиков права, в которых достаточно широко представлены теоретические наработки, авторы которых рассматривают феномен национальных интересов в качестве правовой категории. Автором, на основе анализа оценочных и инструментальных элементов социума, так и анализе работ теоретиков права проведено исследование правовой категории «национальные интересы». Автором определено, что национальные интересы являются объективной формой обозначения действительных потребностей социума, совокупно отображающихся в интересах государства.

Ключевые слова: национальные интересы, национальная идея, национальная безопасность, социум, социальные группы.

Использование категории «национальные интересы» в ходе проектирования различных социальных процессов обретает особый смысл. В данных обстоятельствах особо значимым является выявление ключевых аспектов и методов социальных трансформаций, а также прогнозирование их тенденций и вероятных последствий.

Национальные интересы могут привести к объединению как оценочных и инструментальных элементов социума, так и теоретических наработок, и практической сущности теории права.

Можно сказать, что понятие «интерес» касается всех или многих наук. В политологии эта категория как социальный феномен существует в трех системах координат. Согласно первой из них в самой сути интереса кроется психологическое осмысление человеком собственных потребностей. В соответствии со второй стратегией, интерес представляет реальные потребности общества. Но эта концепция не берет во внимание то, что человек редко осознает действительно имеющиеся интересы или осознает их не в полной мере.

По нашему мнению, лучше всего изложена суть интереса в третьей концепции, базирующейся на объективно-субъективном свойстве этого понятия. Такой взгляд

разделяет большинство отечественных исследователей. Вот некоторые из них: Т.А. Алексеева, Э.Н. Цыганкова, П.А. Цыганков, И.Г. Яковенко и др.

В процессе артикулирования сущности национальных интересов необходимо руководствоваться объективным пониманием, заключающемся как считает А.Х. Шаваев, в следующем: «эффективность сохранения и осуществления национальных интересов — обязательное условие для национальной безопасности государства и средство ее достижения».[1, с. 45]

Кроме того, природа национальных интересов детерминируется тем, что их основной исторической компонентой является принцип самосохранения страны. Известно, что интересы общенационального значения являются объективно-субъективным понятием потому, что их элементы формируются исходя из той социологической панорамы мира и системы ценностей, которая доминирует в конкретной общественной среде и в государстве. И так, в нашем исследовании национальные интересы рассматриваются как понятие такой политики, которая выражает субъективистское осознание индивидуумом, социумом и державой объективистских потребностей. [2, с. 71]

Позиция А.В. Кулакова по поводу содержания национальных интересов следующая: «их можно считать наибо-

лее полно отражающими потребности всего государства с включением в себя более узких интересов».[3, с. 137]

В состав национальных интересов входят интересы, отражающие потребности государства, общества, этносов, конфессий, сообществ и пр. Их структура детерминируется геосоциологическим фактором, социально-экономическим положением государства и культурным развитием общества.

Территориальный характер политики государства проявляется через его геосоциологическое положение. Разногласия по геосоциологическим вопросам могут появиться тогда, когда государство стремится приумножить ресурсы и стабилизировать национальную безопасность за счет контролирования не своих территорий и повышения уровня контроля над принадлежащим ему пространством.

Одной из основных проблем толкования понятия «национальный интерес» является вопрос об его субъектах. Обобщенное понимание этого термина можно выразить через важнейшие потребности нации в существовании и многогранном совершенствовании, претворение в жизнь которых позволит ей иметь вес на международной арене.

По мысли М. А. Молчанова, в социологической науке понятия «национальный интерес» и «государственный интерес» являются одним и тем же. [4, с. 149] Такое мнение обусловлено пониманием того, что государство является выразителем потребностей нации.

Однако это не единственное мнение. Как утверждает С. А. Проскурин, «национальный интерес представляет собой интерес нации как единство двух явлений: независимого государства и гражданского общества». Автор придерживается следующей позиции: интересы государства, и гражданского общества проявляются в национальном интересе. Между этими явлениями и национальным интересом существует определенная смысловая связь и, что еще важнее, наблюдается их серьезное влияние на формирование его содержательной базы». [5, с. 129]

По мнению другого отечественного политолога, В. Б. Пастухова, «государство и нация образуют единый монолитный социальный субъект, а не два отдельных субъекта». [6, с. 99] На его взгляд, в нынешних реалиях государство не может существовать, если нет нации. Точно также отсутствует нация, если нет государства. Теперь держава является только координационной формой существования нации. Эти феномены представляют собой сдвоенные социальные категории, которые соотносятся между собой как содержание и форма.

Современная политология рассматривает сущность нации в нескольких интерпретациях.[7, с. 131] Проводя этот анализ, мы не строим планы дефиницировать сущность нации. В видении нынешнего поколения, нация — это не только максимальный в этот исторический период вид многоэтнического, социально-культурного и социологического объединения жителей страны, но и государственно-упорядоченный народ.

Далее пойдет речь о соотношении интересов государства и национальных интересов. Что касается национального интереса, то он олицетворяет собой самые злободневные потребности жизнедеятельности социума и государства. Национальные интересы представляет собой совокупность накопленных проблем функционирования державы в целом. В процессе осознания и артикулирования национальных интересов принимают участие разные социологические силы. Среди них можно отметить различные социологические партии, социальные движения и, разумеется, государство, которое является ключевым звеном социологической системы общества. Относительно государственного интереса, то он дефиницируется насущностью решения проблем жизнедеятельности государственной системы управления, с условием принятия во внимание общественных интересов, которые формулируются посредством каналов представительства. Таким образом, между национальными и государственными интересами существует неразрывная связь, такая же как между категориями «нация» и «государство». Необходимо признать, что нередко государственный интерес несет в себе отрицательный оттенок. Так происходит при несоответственном и недостаточном отражении интересов общества государством.

Сегодня гражданское общество — это система, которая обеспечивает жизненный процесс сфер своего бытия: социальной, народно-хозяйственной, социологической, нравственной и культурной, а также деятельность неправительственных социальных институтов. Современное гражданское общество создает условия для формирования и улучшения производства как материальных, так и нематериальных благ и ценностей. Оно правомочно настоять на том, чтобы защищались права и свободы человека, принудить власть к соблюдению легитимных интересов личности. От уровня развития гражданского общества зависит эффективность функционирования различных гражданских союзов, образованных с целью охраны прав и свобод населения.

Развитое гражданское общество — это социум, действующий вне подчинения государственным институтам и функционирующий на самостоятельной основе. Действуя с целью социализации личности, оно может принимать участие в развитии человека, удовлетворении его

интересов, реализации его прав и свобод. Механизмом функционирования гражданского общества является система собственных гражданских институтов, посредством которых ему удается эффективно воздействовать на социологическую систему страны. Исторический опыт показывает, что в политику могут попасть люди из разных общественных структур и что они могут привносить в сферу влияния аппарата управления государством те ценности, которые составляют нравственную базу социума. Следовательно, гражданское общество влияет на становление социологического истеблишмента, который в состоянии артикулировать и осуществлять национальные интересы. Процесс формирования социальных институтов гражданского общества содействует интеграции разнотипных составляющих общества. Причем базируется такая интеграция на общих ценностях и интересах граждан. В общем, гражданское общество должно стоять выше интересов национальных, конфессиональных и прочих общественных групп. Архиважно достигнуть консолидации интересов гражданского общества и государства.

Зрелое гражданское общество со сформированными социальными институтами, способными посредством национального интереса выразить общественно важные потребности разнородных групп и слоев населения в своем многоэтничном составе, играет существенную роль в становлении национальных интересов. Если государство мультинациональное, то можно использовать термин «общенациональный интерес», но только если в составе национального интереса доминирует не национальный, а социальный элемент. Потому что как раз на социальные потребности возложена роль движущей силы общественного прогресса.

Сегодня общество состоит из разных социальных групп и слоев. Ранее еще не было такого многообразия форм и содержания формулирования интересов социума, как в нынешнем отрезке исторического времени. Деятельность современных социальных групп базируется на своих потребностях, которые выражаются ими посредством социальных интересов.

Связующим звеном между социальными группами являются национальные интересы. Для достижения консенсуса в обществе относительно национальных интересов необходимы усилия со стороны институтов гражданского общества. Не менее значительной является также деятельность социологического истеблишмента державы.

Основной субъект сохранности и осуществления национальных интересов — это государство, в функции которого входит обеспечение безопасности державы, а значит и состояния защищенности национальных ин-

тересов. Именно категория «национальный интерес» принимает в расчет сопричастность государства в реализации интересов гражданского общества. По сути, государство делает то, что препоручило ему гражданское общество. Однако такое положение вещей возможно лишь, если гражданское общество достаточно развито и ему удалось выстроить такую социологическую систему, которая полностью соответствует действительности. Получается, что национальный интерес является выразителем общности намерений государства и гражданского общества.

Коснемся темы осуществления национальных интересов в практической деятельности. «Посредством образования интересов обеспечивается некое отношение человека и общественных союзов к тому, что делает государство, его законодательные учреждения, органы власти и самоуправления на местах и органы, выполняющие исполнительно-распорядительную деятельность, относительно разных сфер жизнедеятельности и безопасности включительно». Политология рассматривает категорию «национальный интерес» в непосредственной связи с концепцией национальной безопасности. Национальные интересы формируются постепенно и длительно. В этом процессе участвуют и взаимодействуют социологические, экономические, социальные и прочие аспекты, которые определяют суть и природу этно-исторического опыта этого общества.

Национальный интерес и национальная безопасность являются выразителями разных функций деятельности социологической системы общества, разделяющейся на два этапа: 1) создание и артикулирование социологической деятельности; 2) осуществление внутри- и внешесоциологического процесса. Национальный интерес имеет значение на первом этапе, а безопасность — на втором.

Политология рассматривает национальную безопасность как социологическую категорию, которая обозначает «огражденность значимых в жизни индивидуума, социума и державы интересов в разных отраслях жизненного процесса от угроз, исходящих изнутри или извне, гарантирующая стабильное непрерывное развитие государства». При этом национальные интересы определяют основные тенденции политики национальной безопасности.

Сфера деятельности по обеспечению национальной безопасности касается действий по уничтожению угроз и опасностей человеку, социуму и державе, а значит, ее национальным интересам. В данном случае под опасностью подразумевается вероятность причинения того или иного вреда, осуществимость выполнения какого-то опасного для национальных интересов действия или

события. В категорию «угроза» входит целый перечень опасных с точки зрения национальных интересов обстоятельств и аспектов. Артикулирование угрозы национальной безопасности посредством определения опасности можно считать оправданным, аргументированным

и отражающим суть этого феномена. Определить угрозу национальной безопасности можно основываясь на артикулированных национальных интересах, потому что она является сдерживающим фактором в процессе выполнения национальных интересов государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаваев А. Х. Национальная безопасность и национальные интересы /А.Х. Шаваев [текст] // Власть. 2014. № 3. — С. 44–47.
2. Бидова Б. Б. Концептуальные основы теории национальных интересов в юридической науке: Монография. /Б.Б. Бидова [текст] — Кисловодск: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования и науки «Учебный центр «Магистр», 2018. — 156с.
3. Кулаков А. В. Геополитика и актуальные проблемы национальных интересов России на государственной границе /А.В. Кулаков [текст] //Полис. Политические исследования. 2017. № 6. — С. 135–141.
4. Молчанов М. А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес» /М.А. Молчанов [текст]//Полис. Политические исследования. 2017. № 6. — С. 144–150.
5. Проскурин С. А. Национально-государственные интересы России в современном мире /С.А. Проскурин [текст]//Полис. Политические исследования. 2017. № 1. — С. 126–133.
6. Пастухов В. Б. Национальный и государственный интересы России: игра слов или игра в слова? /В.Б. Пастухов [текст]//Полис. Политические исследования. 201. № 1. — 96–102.
7. Блинов А. С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. /А.С. Блинов [текст]- М.: Нома, 2003. — 169с.

© Саидов Заурбек Асланбекович (z.saidov@chesu.ru), Бидова Бэла Бертовна (bela_007@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Чеченский государственный университет

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Bekker P. — Nizhny Novgorod state university of architecture and civil engineering, Nizhny Novgorod, Russia
BeckerPR@yandex.ru

Bidova B. — Candidate of Law, Associate Professor, Chechen state University
bela_007@bk.ru

Bolgova J. — Postgraduate, Educational institution of trade unions Higher education Academy of labour and social relations
bolgova-ykt@mail.ru

Chuchin V. — Siberian state University of consumer cooperation (Novosibirsk)
natashaberezovets@yandex.ru

Danilova R. — Senior lecturer of the Vladivostok Branch of the «Twenty Russian Interior Ministry»

Doguchaeva S. — Candidate of physico-mathematical Sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
sv-doguchaeva@yandex.ru

Dvoretzkiy M. — Ph.D. in Law, Tambov branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov, Russia
dvoretzkiy@mgmanagement.ru

Dzakhoeva M. — Postgraduate, Vladikavkaz, The North-Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
dzakhoeva-larisa@rambler.ru

Efimova O. — Post-graduate student of the The Institute of state and law of Tyumen state University
apricon@yandex.ru

Gruzina Y. — PhD, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
YMGruzina@fa.ru

Gudkov A. I. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Higher School of the Federal Penitentiary Service of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Gudkov A. P. — Far Eastern Federal University (Vladivostok)
an_gudkov@rambler.ru

Gunkin I. — Candidate of Philosophy, senior lecturer of the Vladivostok Branch of the «Twenty Russian Interior Ministry»
andrei_84-05@mail.ru

Guseva A. — Postgraduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation
anna-guseva@mail.ru

Indrikov I. — Senior legal adviser, Maxmarket LLC, graduate student of the Institute of international law and Economics they. A. S. Griboedov
igor.indrikov.89@mail.ru

Ivanova E. — Siberian state University of geosystems and technologies
eivanovamvfd2@ngs.ru

Ivanova O. — Sociologist, research fellow in ANO «Center for expert market research»
ivolga1993@mail.ru

Karaev A. — Doctor of Engineering, professor, Chief researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation
a_k58@mail.ru

Klyukin A. — Ph.D. in History, Tambov branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov, Russia
mio-slim@yandex.ru

Kolesnikova J. — Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow)
kjulian@mail.ru

Kormishova A. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, State University Of Management
aidakorm@mail.ru

Korovin N. — Siberian state University of consumer cooperation (Novosibirsk)
knk3746@mail.ru

Kubatko G. — Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze
kubatko1@yandex.ru

Lavrentieva A. — Ph. D., associate Professor, Volgograd state University
lavra.ne@mail.ru

Litovkina M. — Layer, independent entrepreneur, Moscow
mar-lit@yandex.ru

Mavrina A. — Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze
Anya-mavryna@mail.ru

Mehdiyev A. — PhD in History, associate professor of Baku State University
mehdiyevarastun@yahoo.com

Melnichuk M. — Doctor of Economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
mvmelnichuk@gmail.com

Mishchenko V. — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Higher School of the Federal Penitentiary Service of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Naumova N. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vladimir branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration
natalya.naumova.69@list.ru

Orusova O. — PhD, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
OOrusova@fa.ru

Pershin A. — Siberian state University of consumer cooperation (Novosibirsk)
pat061066@mail.ru

Puzanova O. — Candidate of Law, Associate Professor, Vladimir branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration
puzanovaolesya@mail.ru

Rakhmanova M. — Financial University under the Government of the Russian Federation
rm777am@rambler.ru

Razina E. — Senior lecturer of the Vladivostok Branch of the «Twenty Russian Interior Ministry»

Saaya S. — Associate Professor of Tuvan state university
saaja.caida@yandex.ru

Saidov Z. — Doctor of Law, Professor, Chechen state University
z.saidov@chesu.ru

Samolyk T. — Siberian state University of geosystems and technologies
tamara120586@mail.ru

Shaburova A. — Siberian state University of geosystems and technologies
aelita_shaburova@mail.ru

Simonov K. — PhD, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
KVSimonov@fa.ru

Timachev P. — Candidate of philological Sciences, independent researcher
pavel.timachev@mail.ru

Ushanov A. — Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
ushanov_0656@mail.ru

Vasiutkin M. — Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze
maratvmv1995@rambler.ru

Vinogradova T. — Candidate of legal Sciences, associate Professor of the Moscow state technical University. N. Uh. Bauman
vinogradova-bmstu@yandex.ru

Zabaikin Y. — Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze
79264154444@yandex.com

Zakharov A. — Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze
neous12@live.ru

Zubkova S. — Ph.D., associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
Svzubkova@fa.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

